

ЭЛЕАНА РИД

ЭЛЛИНА

Огонь моей души

Всю жизнь я считала себя сиротой. Но в мой двадцатый день рождения в моих руках оказался дар богов, и за одну ночь моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Еще вчера я думала как устроиться на работу, а сегодня - как оставить свою магию в секрете и не привлекать лишнего внимания.

Элина. Огонь моей души.

Элеана Рид

Пролог

Остался последний раунд. Моя команда сильно устала, и мы не знали, как продержаться последние пятнадцать минут. Надежда на победу не угасла, наши противники были также измотаны и обессилены.

Профессор Ниварро взял с меня слово, что я буду выкладываться на максимум своих возможностей. Уверена, он во мне ошибся. Я ничего не смогу сделать и решить исход состязания. Все зависит, как профессионально подготовилась команда соперников. В данный момент мы шли на равных, но кто знает, что ждет нас дальше.

Звук горна еле достиг моего разума, я слышала его, но так ушла в мысли, что не сразу поняла — бой начался. Лика сформировала заклинание щита, но придержала его до момента, когда на нас все же нападут.

Я тоже решила сразу приготовить заклинание. Моей задачей была защита, так же, как и у Лики. Только она ставила щит, а я отводила или уничтожала заклинания противников. Я готовила заклинание отвода атаки, когда поняла то, что они нам готовят невозможно отвести.

— Фиииил! Они готовят заклинание «Затмение», я не смогу его отвести и ослабить. Щит Лики не выдержит, — охрипшим голосом прокричала я.

«Затмение» — заклинание двенадцатого уровня, его нельзя поглотить ни одним из известных заклинаний десятого. Заклинание лишает противника видимости и сил на некоторое время.

Фил пару секунд вглядывался в действия противников. Его широкие брови, не то, что полезли вверх, они взлетели выше, чем это когда—либо происходило, буквально за миллисекунды. Согласно правил, можно использовать заклинания не выше десятого уровня. Нас же собрались атаковать заклинанием более высокого уровня... Явное нарушение, вот только сигнал прекратить состязание так и не прозвучал.

— Лина не отвлекайся, создай заклинание поглощения. Любое, десятого уровня оно ослабит их атаку. Полностью не уничтожит, но немного должно помочь. Я попробую их атаковать, если они упадут раньше нас, победа наша. Главное, чтобы один из нас остался на ногах. Ребята, быстро атакуем. Лика готовь еще один щит, желательно отражающий.

Я прокручивала в своей голове защитные заклинания поглощения. Ни одно из них не могло поглотить то, чем нас атаковали. Не то что полностью, но даже частично ослабить его, а значит, какое бы заклинание я не использовала, я не смогу помочь команде. Моих знаний недостаточно, мы только на следующий год будем изучать более высокий уровень магии. Сейчас он ограничивался десятым уровнем из двадцати трех.

«Ты поможешь своей команде. Лина, ты на многое способна. Я в тебя верю» Как гром среди ясного неба слова профессора Ниварро прогремели в моей голове.

Перед глазами проплыло заклинание поглощения. Руки сами поднялись, а губы читали не знакомое мне заклинание. Я знала, мной никто не управляет, разве только мое собственное подсознание.

Фил кричал, но я не слышала его. Сделав последний пас, я активировала и отправила заклинание в сторону атакующего. Я ждала удар. Ждала, когда волна магии накроет нас.

Этого не случилось.

Мое заклинание полностью поглотило атаку, не оставив даже отголосков магии. Изумленные глаза соперников прожигали меня удивлением, недоверием и ненавистью.

Оно исчезло. Пропало от столкновения с моим заклинанием. А вот моё продолжило свой путь. Оно не просто поглотило атаку противника, оно атаковало, смяв щит противников, лишило их сил, словно перенаправило их же заклинание.

Я видела, как соперники падали обездвиженные, без малейших признаков магии. Мое же заклинание оказалось с отдачей....

Я видела, эхо заклинания летит в нашу сторону. Почти невидимое, но более агрессивное. Смертельное... Я не знала, что за заклинание я сотворила. Мой разум подсказывал — оно не сможет мне навредить, просто сотрет в пыль в одно мгновение. Мгновенная смерть... Всей моей команды.

— Уворачивайтесь!

Мой крик прозвучал ясно, словно все и ждали от меня команды. Эхо направлялось к нам, а значит, оно должно вернуться в своего создателя. Ребята отбежали с ракурса атаки. Не достаточно... Ограждение полигона не позволило отойти дальше. Лика поставила щит, но я знала, что он не спасет. Заклинание... Как я могла его создать? Что это такое?

«Ты сможешь его остановить!»! Эти слова шуршали тихим ветерком в моей голове, словно там был кто—то еще. Лика уже поставила перед нами щит, через пару мгновений будет столкновение, но он не спасет.

Я не стала ждать. Ребята не должны пострадать. Руки тряслись, но я сделала свой выбор. Резкий рывок вперед и в сторону от команды. Щит остается позади, а впереди мне на встречу несется мое собственное заклинание. Я ждала боли, но ее не было. Мое тело парализовало. Я слышала крики, но не могла повернуться.

Все вокруг замерло и потухло.

Глава 1.1.

Мое имя Эллина. Немного не привычное для нашего мира, но что поделать? Видимо у моих родителей было странное воображение. Они оставили меня у дверей приюта. На тот момент мне еще не исполнился год. Больше я о них ничего не знаю. Детства я не помню до 14 лет, его я прожила в приюте. В 16 лет меня перевели в интернат для получения профессии. Руководство приюта даже не интересовалось моими предпочтениями. Мне сообщили, раз с математикой я дружу, пойду изучать просторы экономики. Я в этом вообще ничего не понимаю, но это никого не интересовало.

Точнее не понимала. Даже приблизительно не имела об этом никакого понятия. Мои пожелания проигнорировали. Выслушав меня, директриса назвала ребенком с явным умственными проблемами. В тот же день она отправила мои документы в колледж для зачисления на факультет «Экономика и право».

Пффф...

Я и без них знала, что я еще ребенок. Это сейчас, спустя четыре года в колледже, я повзрослела и поняла многие важные для себя вещи. В детском приюте к нам относились предвзято. Воспитатели боялись к нам привязываться. Мы приходили, задерживались рядом на несколько лет и продолжали свой путь дальше.

В интернате же к нам относились как к хорошим знакомым. Так было проще. Мы не видели предвзятого к нам отношения. Мы были как хорошие знакомые. Даже несмотря на это, порою казалось мы как одна большая семья.

Многие выпускники заглядывали в гости проведать своих воспитателей и учителей. Вот и мне через неделю предстоит покинуть это учреждение, найти работу и жилье, начать новую жизнь.

Скрипнула дверь, вырвав меня из объятий кошмарного сна. Я не успела открыть глаза, как прямо под самым ухом закричали.

— Элька, хватит спать, просыпайся.

— Варя отстань, дай поспать! — простонала я, плотнее кутаясь в одеяло.

— Зачем спать? Тебе ж все равно кроме кошмаров ничего не снится. Элька, вставай. Ну, посмотри на меня хотя бы.

Я открыла глаза и сразу проснулась. Весь сон снесло ураганом под именем «Новый образ Варвары Истоминой».

— Варя... От... Откуда? — я тяжело вздохнула. Прикрыла глаза. Открыла глаза. Потерла их. Нет, не мерещится.

Варвара сидела на краю моей кровати и густо краснея, выпячивала вперед свою грудь. Кхм... Не совсем свою. Ее размер с натягом первый, а тут размер четвертый.

— Варя? — спросила я, намекая, что ответа так и не услышала.

— Эль, ну ты же знаешь какая у меня маленькая грудь? — я не ответила. — Мария Андреевна показала, как ее увеличить. В общем, мы сходили в магазин и купили мне новый лифчик, продавщица назвала его бюсте. Хи-Хи. Так что у меня новое бюсте. Внутрь мы положили воздушные шарики с водой, — счастливо заключила она, весело подпрыгнув на кровати, а вместе с ней подпрыгнула и ее грудь.

— Правильно говорить не бюсте, а бюстье.

Варе было шестнадцать. Она всегда переживала из—за маленькой груди. Не понимает ребенок своего счастья... Эх не понимает... Она была маленькой и хрупкой, на вид ее возраст определяли лет на десять — двенадцать. Вот вбил в свою маленькую голову ребенок, что большая грудь — это счастье. Ничем не переубедишь.

Я поднялась с кровати и в задумчивости начала аккуратно расчесывать свои медно—красные волосы. Странные они у меня. Каждый раз слышу вопрос «Какой номер краски ты используешь?» ответ «Это мой естественный цвет волос» их не устраивает. Я заплела два колоска, а короткие локоны от бывшей, когда—то челки закрепила невидимками, чтобы не мешали и не лезли в глаза.

—Эля... — прогундела Варя. — Ну, тебе нравится? Я теперь красивая?

Разочаровывать ребенка не хотелось, но все же я выразила то, что думала на самом деле.

— Варвара, ты очень красивая, но без этих шариков. Ты же теперь, когда в двери входишь, вначале грудь вносишь, а потом сама заходишь. Вот и будут теперь тебя все по груди встречать, а это не всегда хорошо...

В памяти всплыл образ Лоры из соседней комнаты. Не так давно она подняла панику по поводу кривизны своих ног, это был кошмар. Все были готовы собственноручно найти и убить парня, сказавшему ей это. Первую неделю она редела. Вторую спрашивала всех красивые ли у нее ноги? Мы все хором отвечали «ДА КРАСИВЫЕ!!!!». На третью неделю одна из воспитателей, Лилия Алексеевна, не выдержала и повела ее к специалисту. Вечером Лора пришла счастливая, ей назначили курс массажа и специальные упражнения.

Стоило только нам вздохнуть с облегчением, как появилась Варвара. Сложно описать, как мы были счастливы ее появлению. Особенно в первый день знакомства, когда она

увидела воспитательницу Лилию Алексеевну, подбежала к ней и счастливо спросила: «Ой, а Ваша грудь настоящая? Можно мне потрогать? Я тоже такую хочу». Все это время ее взгляд смотрел на предмет своей мечты.

Все были в шоке.

— Ничего ты не понимаешь! — проворчала она и направилась к двери, а перед тем как выйти добавила. — Тебя Мария Андреевна искала. Она внизу в столовой.

Спускаясь по витой лестнице, задумалась. Не хочу покидать интернат. Он стал мне родным домом, не то, что детский приют. Даже Варвара приносила в мой скучный мир частичку радости своими выходками.

Каждый раз спустившись, я останавливалась тут. И не я одна. Все девочки интерната задерживались оценить свои скудные наряды в единственном большом зеркале. Два метра в высоту и три метра в ширину. Даже детишки, прибегающие из приюта, проходили мимо спокойно, чтобы ненароком не разбить во время игры. А по перилам скатывались намного осторожнее, по сравнению с тем, когда зеркала тут не было.

В отражении на меня смотрела невысокая, худая девушка. Прямые, длинные волосы заплетены в косы. Вредная челка, что недавно была надежно закреплена невидимками, умудрилась вылезти на глаза. Овальное лицо с чуть заостренным подбородком, было как всегда, бледным и без единого намека на румянец.

Да, я напоминала труп. Особенно если не брать во внимание рыжие волосы. Голубые глаза с серыми крапинками, в помещении казались тусклыми и безжизненными.

Я постояла еще немного, вспоминая день, когда переехала сюда, как проводила тут время. Осознавая сильнее как тут было лучше и интереснее чем в приюте. Вспоминая о смешных событиях, связанных с Лорой, Варей и многими другими.

— Эллина, ты уже собралась? — голос Марии Андреевны послышался из соседней двери. — Иди скорее, у меня сюрприз. Не знаю только, обрадует он тебя или огорчит. Надеюсь на первое!

— Да, Мария Андреевна, я собралась. Что за сюрприз? — я не люблю сюрпризы поэтому относилась к ним с осторожностью. В приюте сюрпризы никогда не радовали. Это были порезанные и исчерченные тетради, которые можно было только выбросить. Перепачканная одежда, в которой приходилось идти на занятия, так как сменной повседневной не выдавали. И многие другие пакости, и неприятности, о которых даже думать страшно, не то, что говорить вслух.

Я зашла в столовую. Мария Андреевна сидела за ближайшим столом от раздачи. Она крутила в руках маленькую коробочку. Видимо это и был ее сюрприз.

— Эллина, девочка моя, как спалось?

— Мария Андреевна, Вы же знаете, мне каждую ночь снятся кошмары. Сегодня не исключение, — зевнув, прошла в столовую, присаживаясь рядом с воспитательницей.

— Ты ходила к психологу? — поинтересовалась эта вездесущая женщина.

— Я бываю у нее каждый день, — подперев голову ладошками, облокотилась на стол. — Стоит мне зайти, как она тяжело вздыхает и спрашивает: «За что мне такое наказание?».

Прикрыла глаза, спать хотелось невероятно.

— Если уснешь за столом, Вики опять заплетет тебе волосы, — с улыбкой прошептала она.

Сон в мгновение прошел. Я сразу выпрямилась и взяла косу в руки, погладила рыжие

волосы.

Вики — это страшно, в прошлый раз, когда я уснула на подоконнике, она наввертела мне такое, что волосы пришлось укоротить... в мои ближайшие планы стрижка не входила.

— Ну вот. Так бы сразу. Какие планы на день?

— Парочка собеседований. Работу я еще не нашла. Все подходящие варианты либо разобрали, либо я их не устраиваю, — с грустью проговорила я. — Многие даже не интересуются профессиональными знаниями, взглянули и отказали.

— Странно, ты девушка симпатичная.

— Да ничего странного. На внешность смотрят все, только с разными целями. Вчера была в организации на соседней улице. Руководитель женщина. Даже дверь за собой закрыть не успела, она мне уже отказала.

— И чем ты ей не угодила?

— Даня там работает. Сказал, женщина не принимает девушек принципиально. За мужа беспокоится. Они вместе работают.

— Ясно, но это же не единственное место, куда ты ходила устраиваться? Не обязательно же на бухгалтера или экономиста, может и на другую должность стоит попробовать?

Я тяжело вздохнула.

— Пару дней назад я пришла по объявлению устраиваться секретарем. Директор организации мужчина. Он сразу приказал принести приказ о принятии на работу. Только уточнил, что от меня требуется выполнять все его поручения днем и ночью и обязательно носить красивое нижнее белье, короткую юбку и полупрозрачную блузу. Этот вариант меня как понимаете, не устроил.

Найти работу оказалось очень проблематично.

— Эллиночка, если не можешь найти работу, я поговорю с главным руководством. Возможно тебе разрешат остаться тут пока не найдешь работу. Жаль только без разрешения оставить тебя тут не могу, проверки эти чертовы. Комиссия может в любой день приехать без предупреждения.

— Не волнуйтесь, я найду работу. Вот только поем и пойду искать.

Я соскользнула со стула и направилась к раздаче. Каждое утро понедельника встретило нас вкусной рисовой кашей. В приюте я терпеть не могла кашу, тут же она была очень вкусной и ароматной.

— Лилия Михайловна, можно мне двойную порцию каши? Она у Вас такая вкусная, — промурлыкала я, строя миленькое личико: надула губки бантиком, приподняла бровки домиком и сделала очень грустные глаза.

— Эллина, прекращай... Ты мне уже четыре года каждое утро понедельника глазки строишь. Бери свою кашу.

Схватив тарелку, вернулась за стол.

— Эллина, мне надо с тобой поговорить без посторонних глаз и ушей. Зайди в мой кабинет сегодня вечером, — тихо прошептала воспитательница.

— А о чем поговорить? — так же тихо поинтересовалась я.

— Я же сказала. Без лишних глаз и ушей, — прошептала она.

Я тяжело вздохнула. Любопытство скребло как кошка, не давая сосредоточиться. Прямо сейчас бы побежала в ее кабинет, но через тридцать минут очередное собеседование. Потом еще одно, и еще одно...

— Часиков в семь вечера могу заглянуть. У меня сегодня несколько собеседований и все в разных частях города.

— Хорошо буду ждать тебя у себя вечером, — тихо проговорила она. И добавила уже громче, не мне. — Ребята вы уже покушали?

Дождавшись редких кивков продолжила.

— Вы помните, что у старшей группы выпускной в конце недели? От вас требуется помощь, — она широко улыбнулась, в глазах загорелся огонек предвкушения не суливший ничего хорошего. Головы воспитанников сразу вжались в плечи, ожидая расправы.

— Объявляю операцию «Желтые одуванчики», — глаза ребят в этот момент можно было сравнить с чайными блюдами. — Берете перчатки, мусорные пакеты и идете убирать все одуванчики с территории. Только траву сильно не топчите, нам нужен красивый газон.

— Но... — возразил кто-то из толпы.

— Никаких «Но...» Взяли инвентарь и за работу.

Меня от участи выдирать одуванчики спасло собеседование. Быстро выпив чай, отправилась искать работу.

Глава 1.2.

Весь день я ездила из одного конца города в другой. Периодически опаздывая на собеседование, что еще сильнее портило впечатление работодателей. Причины отказов были разнообразные и в тот же момент похожие:

«Уйдешь в декрет, нам опять работника искать. Не подходишь»

«Нет стажа работы»

«Нет опыта работы»

«Нам не выгодно учить молодежь, выйдите замуж и сбежите».

И все в таком роде. К концу дня ноги горели, организм требовал еды и отдыха, а еще тишины... Желание завалиться на кровать и проспять до самого обеда сводило с ума.

Рабочий день закончился и все спешили домой. Маршрутки вновь ходили на консервные банки. Я успела присесть на место возле окна, это сохранило мои ноги и давно не новую обувь. Улицы города заполнились машинами до отказа. Если посмотреть на город с высоты птичьего полета можно увидеть лабиринт из домов и медленных улиток. Путь на маршрутке до интерната из центра города занимал минут тридцать. Сейчас же, мы еле двигались. Ползли целый час, а впереди еще больше половины пути. Пешком было бы быстрее, но уставшие за день беготни ноги не хотели больше двигаться, как и все тело. Спустя некоторое время я провалилась в дрему.

Я видела красочный сон. Мне снилось широкое поле, усеянное желтыми и красными цветами. Желтые не могли похвастаться большими бутонами, но их было много. Красные же обладали огромными цветками, как у красных маков, но отличались формой лепестков. Они больше напоминали лилии. Их было мало, поэтому они сразу бросались в глаза на этом желтом покрывале. Тонкий аромат цветов щекотал давно испорченный выхлопными газами нос.

Вдали виднелась река. Редкие деревья шуршали зеленой листвой и тихо поскрипывали стволами. Воздух был чистым и свежим.

Все было знакомым и родным. Сердце защемило от непонятной тоски. Я хочу остаться тут. Подсознание говорило — это сон, но мне не хотелось просыпаться.

Теплые лучи солнца ласкали открытые плечи и руки. Я стояла на стволе поваленного

дерева, глядя в даль. Воздушное кремовое платье трепетало от легкого прохладного ветерка, я не замечала его. Я все так же всматривалась в окружающий меня мир, такой родной, но далекий. Искала, не знаю, что, но искала. Приподнявшись на цыпочки, вновь осмотрела пространство.

Широкая река бурлила недалеко, за ней распростерся голубой лес. Я не сразу заметила его. Он вырос за мгновение. Его не было и вот он есть. В памяти всплыли воспоминания. Там под ближайшими деревьями от реки спеет сладкая ягода, а если зайти вглубь леса, найдешь маленький родник с чистой пресной водой, но я искала не его. Мне нужно было к реке. Меня тянуло туда как магнитом. Наслаждаясь теплом и очарованием окружающей природы, прыгнула на мягкую траву, пошла к реке. Сделала несколько шагов и замерла в нерешительности.

Я стояла на берегу, а передо мной развернулась развилка широкой реки. Окруженный с двух сторон бурлящими водами, возвышался высокий особняк. Он не вписывался в окружающую его природу. Деревянный, резной забор покосился. В некоторых местах пролеты отсутствовали вовсе. Огромный сад давно зарос, плодовые деревья в окружении красных цветов смотрелись впечатляюще. Желтых цветов тут почти не было. Ближе к дому стоял еще один забор из кованых резных прутьев. Он остался неизменным, если не считать выгоревшую от солнца краску. Белые стены дома, покрылись слоем пыли и сеткой мелких трещин. Крыша покосилась, но все еще была целой.

Мне захотелось оказаться там. Успела сделать шаг, когда ветер принес еле различимый женский голос — «Еще рано».

Проснулась.

Я вовремя открыла глаза, маршрутка подъезжала к нужной остановке. Быстро поднялась с места, протиснулась ближе к выходу. В этот раз мои ноги были не так удачливы, по ним словно бульдозер проехал. Несколько раз. День явно не мой, и я даже не сразу обратила внимание, что впервые за шесть лет мне приснился нормальный сон. В набитой до хруста костей маршрутке не только сон забудешь, а и имя собственное не вспомнишь, пока доберешься до дверей.

Выскочив на остановку, вдохнула полной грудью. Хотелось сказать чистый воздух, но не в нашем случае. Выхлопные газы даже на окраинах города были сильными. От глубокого вдоха я закашлялась, а из глаз брызнули слезы. Кое—как приведя дыхание в порядок, поправила помявшуюся одежду и направилась в интернат. Уже на подходе к комнате вспомнила о разговоре с Марией Андреевной. Поэтому, сразу направилась в ее кабинет.

Постучалась, я не ждала дозволения войти. Сразу заглянула и прошла внутрь, занимая низкий диванчик.

— Девочка моя, ты как всегда, не ждешь разрешения войти, — Мария Андреевна не сердилась, просто озвучила факт.

— О чем Вы хотели со мной поговорить? — я вытянула ноги, ступни жгло. Так и хотелось опустить их в ледяную воду. Хоть немного унять жжение и зуд.

— У меня для тебя есть кое—что, — она вынула из тумбы стола небольшую коробочку и протянула мне.

— Что это?

— Рано утром приходила директриса приюта. Она просила передать это тебе, — поднявшись из—за стола, подошла ко мне, протягивая руку.

Я замерла в нерешительности. Что может передать человек, который фактически меня ненавидел? Да и сюрпризы, связанные с приютом, были не самые приятные. Даже вспоминать не хочется, тот кошмар.

Мария Андреевна так и не дождалась никакой реакции, поэтому присела рядом и открыла коробочку, показывая красивый кулон на золотой цепочке.

— Это подарок? — удивилась я, не веря своим глазам. Неужели Директриса поздравила меня с выпуском. Что—то тут не так.

— Лидия Николаевна сказала, он принадлежит тебе. Когда ты попала в приют, кулон был на тебе, но его сняли, когда тебе исполнилось четырнадцать. Вроде ты сама его отдала, на время. Он выглядел дорогим, да и сейчас выглядит так же. Возникало много вопросов, откуда дорогая вещь на шее сироты. Другие ребята дразнили тебя и пытались снять его. Из—за этого часто возникали конфликты. Больше она ничего не сказала, — Мария Андреевна вновь замолчала, давая мне время все обдумать.

Я вглядывалась в красный граненый камень, уютно лежащий в золотом круге виноградной лозы. В обе стороны расходились два сложенных серебряно—золотых крыла.

— Я не помню его. Почему она решила вернуть только сейчас? Я же четыре года как там не проживаю.

— Эллиночка, я не могу тебе ответить на этот вопрос.

— Думаете, она хотела оставить его себе? — с усмешкой произнесла я.

Даже не удивилась, будь оно так. Представила кулон на шее директрисы и невольно улыбнулась. Ее бы приняли за любительницу ангелов. Мария Андреевна оставила вопрос без ответа, ее лицо озарила лишь грустная улыбка.

— Кулон красивый. Может, примеришь?

В горле пересохло. Я не верила, что кулон принадлежит мне. Я не понимала, откуда он мог появиться. Может от родителей? Ничто в памяти даже не колыхнулось, не признало его, а вот руки сами потянулись. Как в замедленной съемке, я видела свою протянутую руку. Видела, как кулон сверкнул, и взяла его. Это было моим решением. Не знаю почему, но я хотела его взять. Я хотела, чтобы он на самом деле был моим. Я хотела, чтобы он напомнил мне о моем прошлом и возможно о родителях. Странное желание... Что может помнить годовалый ребенок о своих родителях? В этот момент я об этом не думала, продолжая вглядываться в необычный сверкающий оранжевыми всполохами камень. Не помню, как добралась до своей комнаты. Долго смотрела на кулон, пытаюсь вспомнить хоть что—то. Выходило так, я отдала его до того, как потеряла память. В приюте мне не объяснили причину потери памяти, про кулон так же никто не заикнулся ни разу.

По моим подсчетам получается, что оба этих события были в один год. Возможно и в одно время. Отдать директрисе что—либо я не могла. Разве можно доверить врагу свою личную вещь? Скорее всего, кулон я не отдавала, его забрали силой.

Хотя...

Смысл забирать, чтобы потом вернуть? Опять не сходится...

С этими не радостными мыслями провалилась в сон. Мне вновь снился кошмар...

Я стояла у обрыва, в пышном красно – оранжевом платье. Ветер хлестал по лицу и открытым участкам нежной кожи. По щекам текли слезы. Горло сдавило спазмом всхлипов. Рядом открылась черная воронка портала. Я не успела сделать шаг, как неизвестный, шагнувший из портала, схватил меня за руку. Страх нет. Я желаю остаться одна. Желаю

остановить происходящее. Оказаться в другом месте. В другое время. Забыть все произошедшее этим вечером.

— Элли, тебя ищут. Почему ты тут? Тебя нужно спрятать, — я не успела ответить, как вдали послышались чужие голоса.

По телу пробежал холод, а сердце сковал страх. Схватила мужчину за рукав, прячась за его спиной. Я знала, они ищут меня.

— Видимо другого выхода нет, тебе придется подрасти, и вернуться обратно, — больше ничего не произнося, он разжал мои пальцы. Вынув из кармана цепочку, в мгновение застегнул ее на моей шее и... толкнул со скалы...

Крик застрял в горле. Пытаясь, ухватиться за его руку, я хватала лишь воздух. Распушенные волосы развевались перед лицом, и я не видела ничего, за что можно было бы ухватиться. Продолжая хвататься за воздух, пыталась позвать на помощь, но мой голос меня подвел. Так и не найдя спасения я летела вниз.

В очередной раз, подскочив на кровати, я не могла выровнять дыхание. Возле кровати стояла тумба и мне не составило труда дотянуться до бокала с водой, сделать такой нужный поток воды. Спустя полчаса я успокоилась и вновь погрузилась в сон. Кулон на шее потеплел. Если мне что—то снилось, то я не запомнила, только странное чувство полета и легкое падение, а вот утро запомнила отлично.

Глава 2.1. Элина

Вырваться из объятий Морфея мне помог назойливый солнечный луч, светивший прямо в глаза. Еле разлепив веки, тут же прикрыла их рукой, ограждаясь от света. На глаза попала ближайшая стена, и сердце забило в бешеном ритме, она была черной. Села на кровати. Нет. Это была кушетка. Мягкая спинка, резные подлокотники и ножки, мягкая шоколадная ткань. Она выглядела изящной и непривычной моему взгляду. Все же кушетка ассоциировалась не с таким изяществом, а с больничной койкой.

Поднялась, обводя взглядом помещение. Напротив, кушетки находилось окно, закрытое тяжелыми, темными портьерами, пропускающими лишь узкую полоску света. Рядом возвышается громоздкий рабочий стол из красного дерева. Столешница декорирована вставками из натуральной кожи. Она заполнена аккуратными стопками документов. Кресло, выглядело как настоящий трон. Все то же красное дерево и кожа. Высокое изголовье украшено объемным резным... кхм... драконом Они приятно гармонировали со шкафом, выполненным в том же стиле.

В голову закралась мысль – это сон. Хороший такой реалистичный сон. Медленно прошла к столу и взяла первый попавшийся в руки документ. Лист из странной голубоватой бумаги, на ощупь оказался очень гладким и плотным. Содержание осталось загадкой, весь лист был исписан непонятными символами. Лишь на задворках сознания промелькнула мысль узнавания и сразу пропала. Вернула документ обратно и прошла к шкафу. Я не успела открыть стеклянные дверцы.

Дверь...

Со стороны двери слышались звуки шагов...

Один...

Второй... Третий...

Тишина...

Уже решила продолжить задуманное, как услышала пугающие до дрожи в ногах звуки. Неизвестный открывал замок. Стук собственного сердца стал оглушать, он перекликался со

звуками ключа в замке.

Удар... Поворот ключа...

Удар.... Еще один поворот ключа...

Удар, сердце замерло в ожидании, так же, как и все мое тело. Я стояла спиной к двери, не в силах повернуться, сделать шаг или просто вдохнуть воздух в легкие, которые явно требовали кислорода ...

— Вэ фюрисзз? — спросили мужским голосом.

Телу вернулась подвижность. Резко развернулась, увидела молодого мужчину.

— Что? — спросила, понимая, мужчина задал вопрос.

— Вэ эр хервезиз? — вновь поинтересовался он.

— Я не понимаю... — прошептала, глядя на него.

Он приблизился бесшумно. Хотя я и видела, как он шел, но мне стало не по себе. Дурацкий сон и в то же время необычный. Мужчина стоял в шаге от меня, изучал мое лицо. Не стесняясь отвечала тем же, стараясь не обращать внимания на дрожащие руки и ноги.

Голубые глаза в обрамлении рыжих ресниц смотрелись непривычно. Рыжие? Медно—красные. Стоило оторвать взгляд от изучающих меня глаз, я сразу наткнулась на ежик таких же волос. От висков к затылку тянулись мелкие длинные косички. На половине пути они меняли направление, резко уходя вниз, и свободными косичками спадали на спину и плечи.

Ни о чем не думая и забыв, как пару минут назад тряслись руки и ноги, подхватила одну из косичек, не замечая, как лицо мужчины вытянулось. Второй рукой взяла локон своих волос, и совершенно неожиданно для себя задала вопрос:

— У Вас натуральный цвет волос? — мужчина кивнул.

— А Вы случайно не мой отец или брат?

Тут он поперхнулся и стал активно кашлять.

— Девушка Вы вообще кто, и как тут оказались? — спросил он, через минуту.

— Это же мой сон. Стоп. Вы вначале на другом языке говорили, а сейчас мы говорим на одном языке.

— Не совсем.

Мужчина смотрел на меня, а в его глазах загорался огонь. В прямом смысле слова. Настоящий огонь, заключенный в его зрачках. Мне стоило испугаться, но этого не произошло. Все окружающее потеряло свое значение. Остался лишь огонь. Он звал за собой уводя меня дальше от реальности. Найдя в себе немного сил произнесла:

— В ваших глазах огонь. Как это возможно? — прошептала заворуженно, глядя на предмет моего восхищения.

Боковым зрением заметила ухмылку на лице мужчины, это было как ушат ледяной воды. Сразу пришла в себя и прекратила пялиться на него. Вздохнула и вновь задала вопрос:

— Вы так и не сказали, на каком языке говорили вначале.

— А Вы так и не представились. Говорю на том же, что и раньше, — его улыбка стала шире, мне это совсем не понравилось.

— Но я Вас не понимала, а теперь понимаю! — спросила, пропуская мимо ушей первое предложение.

— Пока Вы исследовали мои волосы и строили предположения о возможном родстве кхм.... Я использовал закливание переводчик. Сразу делаю пометку — эта ситуация не сон. Так что будьте добры объясните, как вы сюда попали?

— Я не могу сказать, потому что не знаю. Не подскажите, где я? — еле различимо

пролепетала, размышляя на тему «сон или не сон? Может все же сон?».

Пока размышляла, в районе солнечного сплетения появилось странное ощущение, будто маленькие червячки поселились там. Они раздражали и сильно отвлекали от происходящего, начиная причинять боль. Она усиливалась слишком быстро. От резкой боли согнулась, глаза затянула пелена. Легкие обожгло огнем. Я забыла, как дышать.

Глава 2.2. Алекс

— Я не могу Вам сказать, потому что не знаю. Не подскажите, где я? — еле различимо пролепетала незнакомка.

Странная девушка, стоит в странной одежде и нисколько не переживает за девичью честь. Наши девушки, давно бы уже кричали, что я их обесчестил и обязан на них жениться. Эта же красавица стоит и размышляет. Только морщит аккуратный носик.

Я не сразу заметил изменения. Девушка резко согнулась и захрипела. Сам не понял, как подхватил ее на руки и сделав пару шагов аккуратно положил на кушетку. Лекарь из меня так себе, но и моих поверхностных знаний хватило, чтобы определить — в девушке просыпается магия, и просыпается она слишком быстро. От солнечного сплетения по телу рывками расходилась огненная магия, причиняя девушке ужасную боль.

Вызывать лекаря, не было времени. Да и ситуация не подходящая. Лишние вопросы мне не нужны.

Положив одну руку на лоб девушки, а вторую на солнечное сплетение еле слышно произнес заклинание, помогающее юным магам адаптировать тело к проснувшейся силе. Вот только предназначено оно для детей, не достигших двенадцатилетнего возраста. Передо мной же лежала девушка лет восемнадцати—двадцати. Шансы на успех минимальны. Организм в этом возрасте не приспособлен к агрессивной магии.

Я наблюдал магическим зрением, как магия перестает бурлить и медленно растекается по венам девушки, сияя огненными переливами, как только огонь перестал причинять ей боль, открыл потайную дверь, что вела в мои комнаты, и перенес девушку на широкую кровать. У нее есть примерно час на отдых, потом приступ повторится вновь.

Достав из тумбы кристалл связи, отправил сообщение другу. Стоило вернуть кристалл на место, как позади уже послышались шаги.

— Лекс, ты нашел себе даму? — с ухмылкой поинтересовался лучший друг, присаживаясь на край кровати.

— Зачем позвал, решил поделиться?

— Ник, сейчас нет времени для разговоров. В девушке просыпается магия, и просыпается слишком агрессивно. Никогда не видел такого, — схватил ближайший стул и присел вплотную к девушке, готовый в любой момент прийти на помощь. И только сейчас заметил, что друг был в белом банном халате. Черные волосы распущены и мокрыми колыями спускались на влажные плечи. В черных глазах блестели смешки.

— О чем ты? Ей лет девятнадцать. Магия не просыпается позже тринадцати лет. Ты решил меня разыграть? Не смешная шутка. Все знают, что женщины лишены магии! — Ник не понимал серьезности происходящего. И в чем—то был прав, скажи мне кто—нибудь раньше, что в девушке проснется магия. Я бы отправил этого уникама лечиться.

— Ник, прекрати строить догадки, посмотри! — грубо прошипел Алекс, взирая на друга. — Я использовал заклинание усвоения магии перед тем как позвать тебя. У нее был час, чтобы отдохнуть. Если ты все еще не заметил я поясню. Прошло ровно пять минут, если

посмотришь на нее внимательно, то поймешь, времени на отдых нее уже нет. Магия вновь пробуждается. И перестань на меня зыркать. Лучше подними свою задницу с кровати и посмотри.

Гнев закипал, не давая успокоится. Я не ожидал, что смогу выдать такую тираду другу, но его недоверие разозлило еще больше, чем странная девушка. Ухмылка так и не пропала с лица друга, он медленно поднялся и подошел ближе и, о слава Богам, наконец—то посмотрел на девушку магическим зрением. Ухмылка сразу слетела с его лица. Он стал серьезным как никогда ранее. Лишь спустя некоторое время он вновь заговорил.

— Сколько ты сказал, прошло времени? — быстро спросил он, присаживаясь рядом с девушкой.

— Семь минут.

Ник быстро закатал рукава халата и медленно разминал пальцы, готовясь, так же, как и я в любой момент усмирить бунтующую магию.

Магическим зрением я замечал все странности, происходящие с незнакомкой, да и просто скрывающиеся в ее внешности. Девушка не была похожа на жителей нашей страны, да и остальных тоже. За свою долгую жизнь я объездил весь мир в поисках новых знаний и совершенствования магии. Она не походила ни на один из известных мне народов. Слишком светлая.

— Что за странная одежда? — спросил, нарушая молчание Ник.

— Спроси, что полегче.

— Как ее зовут?

— Не знаю, — ответил вновь раздражаясь. Я не успел узнать у девушки имени. А помимо этого хотелось бы знать и все остальное.

— Что затащил в постель и даже имени не спросил? — с вернувшейся на привычное место ухмылкой спросил друг.

— Ник, я не затаскивал ее в постель, а перенес сюда, когда она потеряла сознание! Я вообще ее впервые увидел только сегодня, а из—за приступа мы не смогли нормально поговорить!

Ответить друг ничего не успел. Девушка вновь захрипела, выгибаясь от нестерпимой боли. Одновременно с Ником приложили руки к голове и колодцу магии (солнечному сплетению), успокаивая вырывающийся на волю огонь. От девушки шли обжигающие волны. Даже мое тело, владеющее огненной магией, было не адаптировано к такой высокой температуре. Воздух в комнате за пару минут стал сухим и горячим. По телу струились ручейки пота. Ладони в местах соприкосновения с телом девушки покрылись ожогами.

— Лекс, я ничего не понимаю. Почему не работает? — спросил охрипшим голосом Ник. Ему ответил такой же хриплый голос:

— Работает. Просто выброс слишком сильный. Немного изменим тактику. Читай заклинание, а я постараюсь вытянуть излишки магии кристаллами, пока мы заживо не сварились! — взмахнув рукой открыл все окна. В комнате сразу стало легче дышать. Достав из ящика давно пустые накопители, положил в руки девушке и не поверил своим глазам. Накопители, которые в течение месяца заряжаются парой сильнейших магов, были переполнены через какие—то секунды.

— Лекс, продолжай. Ей становится намного лучше, — вывел меня из ступора друг.

За пять минут было заряжено двадцать накопителей. Девушка перестала хрипеть и вновь провалилась в спасительный сон. Черты ее лица разгладились, на щеках расцвел

легкий румянец. Лишь град капель пота говорил — не все так спокойно как кажется на первый взгляд.

— Ты что нибудь, понимаешь? — спросил у друга, показывая кучу заряженных накопителей.

— У нее сильная магия. Уже сейчас ее резерв превышает начальный уровень, — потрясенно сообщил Ник.

— Говорить, что такого не бывает не буду, у тебя имеются предположения?

— Я такое встречал несколько веков назад, на практике в Веларие, но это были взрослые мужчины. Магию у девушек я не видел за всю свою жизнь, а мне уже семьсот лет. Не буду рассказывать подробности, скажу кратко — ее силу запечатали.

— Но силу запрещено запечатывать! — моему возмущению не было предела. Больше десяти веков назад был принят закон о запрете запечатывания силы. Ее можно было ограничить, частично заблокировать. Полностью запечатывать было запрещено из—за непредсказуемых последствий.

— На ней остались фрагменты печати и это еще не все. На ауре я вижу еще около пяти печатей поменьше и все они блокирующие, но разного влияния. Кто был рядом с вами, когда ее печать сломалась? Разрушена самая большая из тех, что я вижу. Судя по остаточным следам печать можно было снимать частями, их было шесть.

— Ник, ты что—то путаешь, когда печать срывают магия, сразу вырывается. Мы с ней разговаривали перед этим. Рядом никого не было, я печать точно не срывал. Я даже не знал про нее, я их даже не вижу. Сама она ее снять не могла.

— А ты точно не замечал ничего странного? — спросил друг с надеждой в голосе.

— Самое странное на тот момент — вот эта девушка в непонятной одежде. Не вешающаяся на мою шею с поцелуями и обещаниями семейного счастья. Не предъявляющая претензий: «После этого Вы обязаны на мне жениться!», — подумал и добавил. — Ник, она не знала кто я. В ее понимании это был сон, и она не знает нашего языка.

— Не знает языка? Где ты ее вообще нашел? — спросил друг, складывая руки на груди.

— В своем кабинете.

Заметив скептическое лицо друга, решил ввести его в произошедшее ранее и быстро изложил все произошедшее утром. Ник слушал внимательно, на объяснение произошедшего ушло не более пяти минут. И когда я закончил, друг был в таком же странном состоянии неверия и непонимания, как и я. Я уже хотел спросить, есть ли у него какие—нибудь мысли по этому поводу как взгляд вновь упал на девушку. Магия пришла в движение, в колодце вновь образовался вулкан.

— Ник, я за накопителями, приступ сейчас повторится.

— Ух, денек обещает быть веселым — совсем не весело произнес друг.

Даже на уроках физ. подготовки так быстро не бегал. Уже через минуту я стоял у кровати девушки с кучей пустых накопителей собранных из всех ящичков своих огромных, покоев, не обделенных мебелью. Накопителей набралось примерно сто, а возможно и намного больше.

День и правда, оказался «веселый». Приступы повторялись с разной периодичностью и силой. Они были то слабыми, то поражали своей мощью. Девушка за сутки пережила столько всплесков, что мы сбились со счета уже к обеду. К вечеру мы были физически и магически истощены и не придумали ничего лучше, чем использовать заряженные во время

магических всплесков накопители. А их набралось очень много. Жаль только, они не могли восстановить физические силы.

В моменты затишья я бегал по всей академии, собирая пустые кристаллы. Теперь они полностью заряженные, аккуратно лежали, занимая весь мой гардероб до потолка.

— Лекс ты как? — спросил друг, когда за окном была уже глубокая ночь.

— Думаю, так же, как и ты. Жалею, что не умер раньше. Не пришлось бы так мучиться сейчас и в то же время рад, что стал свидетелем этого необычного события, — я тяжело вздохнул и не обращая внимания на друга, свисающего со стула упал на кровать рядом с девушкой.

За весь день и прошедшее время ночи девушка не приходила в сознание. Так что вопрос «Кто она?» остался без ответа.

— Последний всплеск был два часа назад. Я пойду отдыхать. Всплески больше не должны повториться. Я захвачу с собой немного накопителей? — на уставшем лице друга промелькнула предвкушающая улыбка.

— Да бери, мне не жалко, — голова гудела. Мозг плохо соображал. Я даже не обратил внимание на количество накопителей, что прихватил с собой Ник исчезая в воронке белого портала.

Я подумал, что надо подняться и доползти хотя бы до дивана. Не стоит засыпать в одной кровати с неизвестной девушкой. Во—первых, я ей не доверяю. Во—вторых, ее реакция может оказаться такой же непредсказуемой, как и ее сила. В—третьих, проблема в ее силе. От сильного потрясения, мне бы не хотелось почувствовать на себе мощь ее гнева. Мозг это понимал, а вот тело сделало другой выбор. Стоило приподняться на локте, как по телу прошла волна дикой усталости. Я потерял опору и, упав на кровать сразу отключился.

Эллина

Меня окружал огонь. Он был везде и не был нигде. Он появлялся из ниоткуда и пропадал в никуда. Стоило закрыть глаза, и я слышала знакомый мужской голос. Он был не один. Я слышала чужой мужской тембр не знакомый мне. О чем они говорят понять так и не удавалось. Тепло огня накатывало волнами. Оно было то теплым и нежным, то горячим и обжигающим. Я чувствовала себя как посреди горящего леса, а порой в жерле извергающегося вулкана. Я умираю? Мне хотелось кричать, но из горла вырывались лишь хрипы.

Мне казалось это не закончиться. В один момент я почувствовала, как огонь утихает. Он перестал пульсировать и накапливать силу для новой волны нестерпимого жара. Неужели все закончилось?

Где—то вдалеке я слышала голоса мужчин. Единственная фраза что я смогла разобрать — «Всплески больше не должны повториться» принесла странное умиротворение и спокойствие в мой медленно погибающий мир.

Неужели они говорят обо мне? Все закончилось? Я буду жить?

— Да, ты будешь жить! — прошелестело легким ветерком. Голос был знакомый, именно он говорил мне вчера во сне «еще рано».

— Кто ты? — спросила, ожидая ответа.

Я уже забыла, что мне снилось по дороге в интернат. Голос напомнил мне. Весь сон пронесся перед глазами за секунды, вновь даря тепло летнего солнца и свежесть от ближайшей реки. Вот только ответа я так и не услышала. Толи воспоминания о вчерашнем

сне, то ли так захотел Морфей, я вновь оказалась в окружении желтых цветов, а все тот же ветер вновь принес слова:

— Время еще не пришло.

Глава 3.1.

Просыпаться утром было тяжело. Не в том смысле, что организм не хотел просыпаться, нет. Хотя да, он совершенно не хотел просыпаться, но смысл не в этом. Меня что-то придавило. Что-то тяжелое лежало на моей груди и животе. Такое чувство, что самые толстые коты в округе оккупировали мое тело вместо лежанки. Судя по ощущениям, на мне лежало два толстых, обожравшихся кота. Один растянулся на груди второй на животе. Попыталась спихнуть хотя бы одного — не вышло. Только спустя некоторое время до сонного сознания дошло, коты же мягкие и пушистые. Мои же руки чувствовали упругое, волосатое тело.

Сон сдуло ураганом. Резко открыла глаза, отчего в глазах заплясали круги. Прикрыла веки, как только круги пропали, медленно их открыла. Перед взором предстал темно-шоколадный потолок с золотыми завитками. Дыхание перехватило. Сердце забилося в бешеном ритме угрожая вырваться из груди.

Вновь закрыла глаза. Стоило сердцу успокоиться, посмотрела перед собой, на потолок, уговаривая себя не волноваться, медленно опускала взгляд на противоположную стену. Она была такой же темной, но постепенно к золотым завиткам добавились оранжевые и красные. На глаза попался длинный громоздкий белый комод, занимающий почти всю стену. Возможно, он занял бы ее всю, но пришлось поделиться местом для широкой двери с левой стороны. Пол было не видно. Да и не хотелось пока опускать глаза на «обожравшихся котиков». Боюсь, сердце не выдержит потрясения. Поэтому я дальше продолжила изучение помещения.

С правой стороны была внешняя стена здания, на ней расположились сразу три высоких, больших окна с широкими подоконниками. «Прямо как я люблю» — сразу всплыла мысль.

Перед центральным окном стоял светлый, круглый столик, с двух сторон его окружали низенькие кресла с резными ножками. Именно они напомнили мне о кушетке, на которой я, судя по ощущениям, проснулась вчера утром. Сейчас же я находилась в совершенно другом помещении, не кабинете, в комнате, а еще точнее, в спальне.

Сердце вновь забилося в бешеном ритме. До инфаркта оставались минуты. Я перестала сдерживать свои желания успокоиться. Взгляд сразу упал на стул рядом с кроватью. Потом быстро переместился на руку и ногу, что удобно устроились на мне. Взгляд немедленно перелетел на хозяина конечностей, мужчина. Без рубашки. И тут меня затрясло. Нет, не от страха... От гнева.

Я в одной постели с полуголым мужчиной.

Этот Рыжий Притащил меня в свою постель и лежит, сложил на меня свои конечности. Я помню, мне стало дурно. Я потеряла сознание, а этот вместо помощи притащил в свою спальню и лежит, обжимается с моим бессознательным телом!

Силы появились внезапно, скинула с себя конечности, словно легкие перышки, совершенно не беспокоясь о хозяине. Подскочила с кровати хватая стул, развернулась и увидев два широко распахнутых голубых глаза, замахнулась.

— Что происходит? Что Вы со мной сделали? — Глаза мужчины расширились еще сильнее.

— Ты говоришь? — Спросил он изумленно.

— А Вы предпочитаете, что бы молчала? — Поинтересовалась, еще больше злясь.

Я только сейчас обратила внимание, что он был в штанах. Возможно ничего непоправимого не случилось, но факт остается фактом. Мы проснулись в одной кровати. Кто знает, чем он занимался?!

— Сейчас ты говоришь на Итаре, языке древних. — Поднимаясь с кровати, ошарашил меня мужчина.

— Вы же сами вчера говорили про какое-то заклинания переводчик. — В магию я не особо верила, но, как и любой другой любящий фантазировать ребенок, мечтала о ее существовании.

— Оно перестало действовать еще вчера. Успокойся, я ничего не сделал. Ты вчера задала нам жару, поэтому я отключился сразу, как только ты пришла в норму. — Первая часть дошла до моего разума, и я немного расслабилась, а вот вторая заставила задуматься.

— Нам? Что вчера произошло?

— Что последнее ты помнишь?

— У меня было странное ощущение в районе солнечного сплетения. Вначале оно просто раздражало, а потом резко стала нарастать боль. Я даже ничего сказать не могла.

— Что было дальше?

— Я проснулась от того, что Вы сложили на меня свои конечности! — Возмущенно напомнила я, в груди разгоралось пламя. Через мгновение я уже не могла сказать, что произошло. Вновь замахнулась стулом, не понимая почему так поступаю, швыряя в мужчину стул с слегка тлеющими ножками.

В ответ лишь услышала протяжный стон, когда он поймал его. Мужчина откинул его на кровать как противное насекомое и посмотрел на руки. Что он там увидел, не знаю. В этот момент я искала новое оружие для запуска в этого... этого... в рыжего гада в общем.

На глаза попалась прикроватная тумбочка. Мозг быстро обработал информацию — запускать целиком будет проблематично. Поэтому вытащила верхний ящик, и не обнаружив там содержимого, отправила в полет. По новому стону поняла ящик достиг цели, но так же как и стул был пойман. В этот момент уже достала следующий ящик и, выкинула многочисленное содержимое, отправила следом. Судя по звуку поймать его не успели, и он благополучно достиг цели.

Быстро схватила теперь уже легкую тумбочку, собиралась отправить ее в полет. Вот только цель переместилась. Не заметила, как быстро он переместился мне за спину и, обхватив руками, тихо попросил:

— Успокойся

Дернулась, но хватка была крепкой.

— Прости, это случайно получилось. Я привык спать один, а вчера не смог доползти до дивана.

— Так что вчера произошло? — Вновь задала вопрос.

— Давай начнем немного иначе? — Предложил он и, не дожидаясь ответа продолжил. — Я профессор Академии Магии Алекс Ниварро, вчера в своем кабинете я обнаружил Вас То, что Вы не знаете, как попали в закрытое помещение, с ограничением порталного перемещения, меня интересует в первую очередь. Судя по Вашим глазам, когда я заговорил о магии, Вы не знаете элементарных законов магического мира и даже минимального набора знаний для каждого мага. Так же рад Вам сообщить – Вы маг огня. Не знаю, кто Вы и откуда

взялись, но я хочу получить ответы на свои многочисленные вопросы в благодарность за спасение. Особенно учитывая, что передо мной сейчас стоит единственная в этом мире девушка маг.

У меня был шок! Какие еще порталные перемещения? Законы магического мира? Маг огня? Благодарность? Какая к черту благодарность?

Желание освободиться было настолько сильным, что в воздухе показались искры, спустя мгновения тумбочка в моих руках вспыхнула, а мужчину отбросило непонятной силой. По телу пробегали судороги, в руках появилась странная слабость. Я упала на колени. Пытаясь вновь не потерять сознание делала глубокие вздохи, за спиной послышался звук разбивающегося стекла...

Медленно повернулась, наблюдая как на половину вывалившийся из окна профессор карабкается обратно, цепляясь руками за осколки, оставшиеся в раме. И как его все еще руки держат? Не знаю, что на меня нашло. Быстро доковыляла к окну подавая трясущуюся руку профессору. Не хотелось, чтобы по моей вине мужчина вывалился из окна. Совершенно не думая о том, что сама еле стою на ногах.

Глава 3.2.

— Лекс, я возьму еще парочку накопителей? — послышался голос из соседнего помещения. От чего я вздрогнула, голос был знаком, но где я его слышала так и не вспомнила.

— Да, конечно бери, — с явным трудом проговорил профессор, хватаясь окровавленной рукой за край подоконника.

Он так и не принял мою руку и в чем-то я была с ним согласна. Я же слабая девушка еще и трясусь вся и не смогу вытащить взрослого мужчину за шкуру из окна n-го этажа. Да даже если бы это был первый этаж. Мне просто не хватит сил. Он же хоть и худенький, но судя по тяжести руки и ноги что я чувствовала утром очень тяжелый.

— Оу... Что за погром? Лекс ты как там оказался? — В дверях появился черноволосый мужчина. — Кажется, я застал первый семейный скандал. Алекс, теперь ты понимаешь, почему я не хочу жениться? Первый день совместной жизни, а тебя уже в окно выбросили.

С последним словом он изобразил, что-то похожее на испуг, вот только актер из него так себе. Долго его гримаса не продержалась и губы растянулись в ехидной улыбке. Похоже, я еще сплю или у меня поехала крыша. По телу прошлась очередная волна слабости, и я осела на пол, под тихое хихиканье гостя. Хотелось закричать “Какой еще семейный скандал? Какая семейная жизнь?”, но в данный момент сил не было даже спросить, правда это или нет.

— Не пугай девушку, видишь ей плохо.

С этими словами профессор подошел ко мне и осторожно приподнял, не касаясь кровавыми ладонями моей одежды. Аккуратно посадил меня на ближайшее к двери мягкое кресло, убрал прядь волос с лица и вновь заговорил отход, скрываясь с моих глаз.

— Не слушай Ника, я рассказал тебе все в общих чертах, ничего не утаил. Никакой свадьбы не было, у моего друга специфический юмор.

От дверей прозвучало хмыканье.

Некоторое время в комнате стояла относительная тишина. Относительная, так как я прекрасно слышала громкое дыхание гостя, а профессор что—то искал и не мог найти. Этот вывод сделала потому что периодически слышала с другой стороны от входной двери нервное шипение, пару раз, что-то тихо звякнуло и упало на пол. На некоторое время

включалась вода, при этом все молчали.

Прошло около получаса, за которые я успела сделать неутешительные для себя выводы: у меня проблемы с головой, и я сейчас точно нахожусь в психушке. От этой мысли стало страшно. То, что сейчас происходит явно похоже на реалистичные глюки, что ловят больные после парочки уколов.

От осознания себя полностью незащитной на глазах навернулись слезы. Только после этого в голове появился вариант о летаргическом сне. Стресса в последнее время было много и организм вполне мог отключиться. Надеюсь, у меня легкая форма иначе меня похоронят заживо. Гробы Адольфа Гутсмона у нас, к сожалению, не делают, так что сосисок и пива под землей отведать не смогу.

Может кома? Я легла спать и впала в кому и теперь мне снится “другая жизнь” вполне себе реальная ситуация, что может произойти с любым человеком.

За столь не радостными мыслями не заметила, как гость подошел и сел передо мной на корточки, вглядываясь в мое лицо.

— Ник, что ты делаешь? — Спросил профессор, покрывая ладони мазью.

— Чувствую... — неопределенно ответил черноволосый.

— Что? — не понял профессор.

— Я ее чувствую. Ее эмоции. Это... — он замолчал.

— Ник, ты что издеваешься? — вновь спросил профессор, подойдя ближе.

— Растерянность, боль, отчаяние, неверие и еще с десятков непонятного мне. Я все это чувствую, но они не мои. Лекс я чувствую ее эмоции... — растерянно произнес мужчина, резко поднялся и добавил — я в библиотеку. — Он вылетел из комнаты, словно его тут и не было.

Профессор тут же занял его место. Посмотрела на его перебинтованные руки, поняла, что бояться мне тут нечего. Пусть я сошла с ума, пусть я валяюсь в коме или что еще произошло со мной, но в данный момент, если отбросить все мои эмоции я чувствую себя в безопасности впервые за всю свою жизнь.

Постепенно эмоции улеглись, все это время я смотрела на руки профессора, а он не проронил ни слова. Возможно я бы и дальше сидела и «медитировала» но в дверь постучали и глухой женский голос сообщил:

— Профессор Алекс, Вас просил подойти в хранилище знаний господин Николас.

— Спасибо, я скоро подойду. — уже поднимаясь ответил профессор.

Я так же смотрела на руки и заметила торчащий из-под бинтов красный камень, как в тумане я подхватила его запястье и отодвинула бинт. Профессор молчал, а я всматривалась в до боли знакомый камень, окруженный маленькой лозой винограда.

— Что он означает? — Спросила впервые за долгое время. Голос прозвучал гулко, но вполне четко.

— О чем ты?

— О перстне. — Лицо профессора окаменело, лишь спустя долгих 5 минут он ответил.

— Я не могу тебе сказать пока не узнаю кто ты.

— Хорошо, а если я спрошу про такой же камень с крыльями, Вы мне ответите? — Все это время я смотрела на его лицо и эмоции, моментально сменяющие друг друга показались мне настолько быстрыми, что я не смогла определить ни одной.

— Тоже перстень? — хриплым голосом спросил он.

— Нет, кулон.

— Кулона не существует, только перстень — его взгляд стал колючим, а в глазах появились крапинки серого, только посмотрев в них, становилось холодно и по телу побежали мурашки.

Тон, который мог заморозить и бил по только что успокоившимся нервам вывел меня из себя всего на мгновение, даже сама не сообразила из-за чего так быстро успокоилась. Совершенно спокойно свободной рукой подхватила цепочку и вытянула кулон, показывая явно ошарашенному профессору то что он точно не ожидал увидеть.

— Откуда? — единственное слово, на которое в данный момент он был способен. Вот только в этот момент моя интуиция оглушающе закричала «молчи».

Николас не умел ждать, поэтому через двадцать минут после возвращения хранильницы книг вернулся в комнату профессора. Я услышала скрип двери и быстро спрятала кулон.

— Лекс, почему так долго? — Профессор не ответил. — Я не нашел ничего что могло бы объяснить нашу связь.

— Сейчас меня волнует другое. Ник, проверь печати.

Черноволосый посмотрел на меня лишь на мгновение.

— Еще одна печать сломана.

— Так и думал. Не просто же так она заговорила на Итаре.

Черноволосый промолчал, прошел к столику и сел в кресло. Я не тоже присела в ближайшее кресло.

— Сейчас Вы тоже меня чувствуете? — спросила его.

— Нет, ты перестала их транслировать. Ты всегда такая нервная?

Я задумалась. Он прав, сегодня я вела себя как истеричка.

— Раньше такого не случалось.

— Это последствия неправильного снятия печати.

Он заметил в моих глазах вопрос. Тяжело вздохнул и рассказал все, что знал о печатях. По мере получения информации у меня возникало все больше и больше вопросов. Я не стеснялась, задавала их и получила вполне понятные мне ответы. Мы разговаривали долго. После того как мне рассказали про печати, мне пришлось ответить на вопросы кто я и откуда. Я рассказала о всем что раньше могла доверить постороннему человеку, и сама не заметила, как сказала о потере памяти. Больше ничего лишнего я не рассказала, даже про кулон я промолчала. Профессор тоже не спешил говорить о нем.

Черноволосый смог объяснить потерю памяти печатью, снять ее они не могли как ни пытались. К вечеру голова болела от переизбытка информации. Хорошо хоть настроение не скакало, на истеричку я больше не походила. Самым важным из всей информации для меня стал вывод, этот мир мне родной. Как я оказалась в другом мире мы понять не смогли, лишь осталась надежда вспомнить об этом после снятия печати.

Вечером мы уже решали вопрос об обучении. Оказалось, в этом мире девушки не владеют магией, поэтому поступить в академию я не могу. Мужчины пробовали накладывать на меня иллюзии, но они разрушались и остатки магии впивывались в мое тело. После нескольких попыток в солнечном сплетении вновь появилась боль и мы сразу прекратили эксперименты. Ник предложил выдать меня за парня и принять в академию, но этому воспротивился уже профессор. Алекс всего парой фраз доказал, что парня из меня не выйдет. На первом же занятии по физическим нагрузкам возникнут вопросы, почему один из студентов не в форме. Форма состояла из коротких шорт и специальной обуви. Это помогало

преподавателю увидеть все пробелы в знаниях своих студентов по количеству и форме ранений. Мне как вы понимаете такой вариант точно не подходил.

К полуночи мы все же нашли выход. Профессор предложил помощь в индивидуальном обучении. Мне стоило изучить новый для меня мир и найти способы снятия последних четырех печатей. Николас предложил ознакомиться с его библиотекой, но оказалось, что читать я не умею. После долгих споров мужчины пришли к решению, поселить меня в поместье Лекса. Оно пустовало последние двести лет. После этого заявления у меня возник вопрос сколько мужчинам лет. Николас с гордостью заявил, что в этом году отпраздновал свое семисотлетие, Алексу же в конце года будет семьсот двадцать восемь лет.

Как и во всех историях о магических мирах, маги живут в этом очень долго. Еще ни один маг не умирал от старости, все они уходили в источник магии, измученные жизнью. Маги женились лишь один раз на своих избранных. Девушки не обладали магией и умирали в семьдесят — сто лет от старости. Каждый маг искал способ продлить жизнь любимой с помощью магии, но никто так и не добился успеха. Мужчины не могли жить без своей избранной, магия сводила их с ума единственным выходом было уйти в источник. Многие держались от женской половины населения как можно дальше, ведь даже не женившись на своей избранной, но потеряв ее, жизнь теряла смысл.

На этой грустной ноте я уснула и лучше бы не просыпалась.

Глава 4.1. и 4.2.

Проснулась я в той же кровати и к счастью одна. Через несколько минут в комнату ворвался черноволосый вихрь и заявил, что будет обучать меня магии. Не прошло и пяти минут как мы стояли в центре огромного помещения в поместье профессора.

— Упс, промахнулся малость. Как ты себя чувствуешь? — Сразу спросил Ник, вглядываясь в мое лицо.

— Нормально — уверенно ответила я.

— Странно, для первого перехода ты слишком хорошо себя чувствуешь. Я несколько месяцев из портала выползал еле живой.

Подробности узнать не получилось, Ник схватил мою руку и потащил в коридор. Интерьер меня впечатлил, на стенах висели картины, на полу лежал насыщенно-красный ковер. Больше ничего заметить не успела, черноволосый тащил меня вперед как бульдозер.

Через пару поворотов, которые я не запомнила, мы остановились у широкой, резной двери, но лишь на мгновение. Ник прошептал что—то и сразу толкнул дверь буксируя меня через все помещение в соседнюю комнату до кровати. Сказать ничего не успела. Он посадил меня на кровать и скрылся за узкой незаметной дверью.

— Что это было? — Мне не ответили.

Ник отсутствовал недолго, но и этого хватило для изучения комнаты. Больше всего меня поразила цветовая гамма. Я понимаю, что интерьер часто бывает на любителя, но кто придумал мебель пурпурного цвета? С ковром, постельным и шторами я еще могла смириться, а вот два комода и туалетный столик выбили из колеи. Хорошо хоть стены белые с золотыми завитками. На полу лежит овальный ковер с тем же рисунком что и стены, только цвет другой: серую середину огибает белая полоса, отделяя от темно—пурпурного цвета, вновь белая полоса и дымчатая кайма, что сливается с ламинатом. На мое удивление, я не нашла ни одной картины в спальне. Стены девственно чисты. В комнате нету даже часов.

Большое круглое окно сразу притянуло мой взгляд, широкий подоконник так и просил закинуть на него подушки и улечься с книгой и горячим шоколадом. Эх мечты... И только приземлив пятую точку на подоконник заметила небольшой обеденный столик с двумя стульями, он стоял в трех шагах от окна, почему не заметила его сразу не знаю.

Ник вошел в комнату еле слышно.

— Тебе нравится?

— Если ты про комнату, то цветовая гамма не моя.

— В поместье только эти комнаты не завалены хламом и приведены в нормальный вид. Как освободимся можешь осмотреть дом и выбрать другие комнаты, а теперь идем в тренировочный зал, он в подвале.

Стоило выйти в коридор как Ник резко остановился, схватил меня за руку и вернул в комнату. На несколько секунд он скрылся за неприметной дверью и вышел со стопкой одежды.

— Переоденься, это тренировочный костюм.

Спустя пятнадцать минут мы спустились в пыльный тренировочный зал. Как вы думаете с чего Ник начал свое обучение? Отвечу сразу, черноволосый вручил мне веник и совок, притащил непонятно откуда стул, поставил в центре, сел и начал лекцию.

— В нашем мире магические потоки досконально не изучены. Ты чего стоишь, я уже начал свою работу, начинай и ты свою. Чистота твоей одежды напрямую зависит от чистоты этого помещения. — И не дожидаясь моих действий продолжил.

— Никто так и не смог выяснить почему магией владеют только мужчины. Тебя пока брать во внимание не будем. Так вот, магия просыпается в возрасте десяти — двенадцати лет. Это очень болезненный процесс, если поблизости не будет взрослого мага ребенок погибнет. Самое удивительное что формулу написали за девяносто пять лет до моего рождения. Как юные маги выживали до этого момента выяснить не удалось. Маги, жившие в то время, молчат как рыбы, а если решают рассказать, то и говорят тоже как рыбы. Бульк... Бульк... Звучит это намного смешнее, но, когда думаешь о том, что они знают необходимую нам информацию и не могут рассказать, становится печально. Как ты уже могла понять из-за сложившейся ситуации девушек значительно меньше чем мужчин.

Я внимательно вслушивалась в каждое слово Ника. Рассказчик из него так себе, но мне стало интересно. В какой момент рядом с нами оказалась девушка не знаю. Я не заметила ее появления пока она не заговорила.

— Деда, кто она? — Мы вздрогнули и обернулись.

В шаге от нас стояла девушка с черными как у Ника волосами, карими бездонными глазами и бледной, как у меня кожей. Она сказала деда? Я перевела взгляд на Ника и уточнила:

— Деда? — Мужчина насупился как маленький ребенок.

— Ли, я просил не называть меня так.

— Пра-пра-пра.... — она подняла вверх руку и с каждым "пра" сгибала пальцы. Ник закатил глаза, не знаю сколько это длилось в один момент она произнесла — прадедушка — и с усмешкой посмотрела на мужчину. У меня был шок, я понимала, что Нику семьсот лет, но даже не подумала, что у него есть внуки. Заметив мой взгляд, он пояснил.

— Элина, познакомься с Маликой, она правнучка моей сестры с тем же множеством "пра" что она сейчас произнесла. Малика, рад представить тебе мою подопечную Элину.

— Очередную любовницу, ты хотел сказать? — Ворчливо поинтересовалась девушка.

— Нет, я сказал именно то что хотел. Эллина моя подопечная. — Девушка с недоверием смотрела на родственника, потом посмотрела на меня изучая мою одежду и веник.

— Ли, будь вежливее — попросил девушку Ник. Малика протянула мне руку, и я с недоверием покосилась на нее. От девушки шла странная энергия, мне совершенно не хотелось принимать руку той что чувствует во мне угрозу.

— Эллина прекрати! — Ник схватился за голову, и посмотрел на меня глазами полными печали. Похоже я вновь начала транслировать свои эмоции. Малика непонимающе уставилась на деда, но так и не нашла причины его поведения. Она не успела опустить руку, я приняла ее, не смотря на свои чувства, но лучше бы я им доверилась.

Резкая боль сковала грудь, магия вырывалась рваными толчками. Мы обе упали на колени не в силах терпеть боль, наш крик слился воедино. Из глаз потекли слезы, я не видела, что происходит, лишь почувствовала, как магия струится по моей руке стремясь к девушке. Мне не хотелось переживать вновь тот огненный ужас, но меня никто не спрашивал. Облегчение пришло внезапно. Ледяной ветер заполнил помещение, влага наполняющая воздух превратилась в кусочки льда и стремительно падала, покрывая лицо и руки ледяным покрывалом. Это было последним что я запомнила.

Алекс

Весь день я провел в хранилище знаний, перечитал все свитки и гримуары по встречавшиеся на моем пути, но найти ничего полезного так и не смог. Никакой информации о девушках, владеющих магией! Я не понимаю, как такое вообще может быть. Ник чувствует ее эмоции, значит между ними есть связь. Девушка знает древний язык что совсем незначительно отличается от используемого нами сейчас. Печати идентичны тем что мы используем. Из всего можно сделать вывод что девушка принадлежит нашему миру, но как объяснить ее магию и жизнь в другом мире? Столько вопросов и нет ответов.

От раздумий меня отвлек сигнал вызова, Ник просто так не стал бы меня беспокоить. Я не мешкал, секунды и я уже стою в своем поместье посреди тренировочного зала, покрытого тонким слоем льда. В центре ледяными статуями лежат две девушки, рядом на стуле сидит Ник, такой же ледяной как и девушки. Да что тут произошло?

Я подбежал к Нику, аура в порядке, он жив. Девушки к счастью тоже были живы. Быстро растопил ледяные корки, девушки дышали, но не приходили в себя. Стоило основной части льда сковавшей Ника растаять, он бросился к Ли поверять в порядке ли она.

— Что произошло? — Спросил у Ника, поднимая Эллину на руки, похоже носить ее на руках входит в привычку.

— Эллина прикоснулась к Ли, я не успел среагировать — Мужчина тяжело вздохнул и аккуратно поднял свою внучку. — Лекс, я чувствовал все что чувствовала Эллина, всю ее боль. Я не мог пошевелиться чтобы помочь. Не знаю, что повлияло, ее магия вырывалась стоило ей прикоснуться к моей девочке. Она текла как река по их рукам и впитывалась в тело Ли. Я ничего не мог сделать. Лекс они кричали — по лицу мужчины скатилась первая слеза за многие годы. — Я не мог помочь. Это длилось недолго, резко налетел ледяной ветер и все покрылось льдом.

Глава 4.3.

Первое что увидела, открыв глаза толстое пурпурное одеяло. Как-то мне не нравится, что в последнее время я отключаюсь раньше, чем планировала лечь спать. Интересно

сколько на этот раз прошло времени: день, два, неделя может месяц? Тяжело вздохнула выпуская небольшое облачко пара. Они что решили меня заморозить? Приподнялась сильнее кутаясь в одеяло. Из гостиной доносились странные звуки, возможности разобрать что-либо оставаясь на месте не было. Поднялась стягивая с кровати тяжелое одеяло, прошла по ледяному полу к двери. Стоило открыть ее как в лицо дунул ледяной ветер, еще плотнее укуталась в одеяло пряча и голову.

В гостиной склонившись над диваном стояли профессор с черноволосым "магича" что-то над девушкой или они и вправду магичили? Я подошла ближе, задев по пути цветок. Он с грохотом упал, привлекая внимание мужчин.

— Элина ты быстро пришла в себя. — Не отрываясь от девушки произнес Ник. — Ли еще без сознания, ты знаешь, что ты сделала?

Отрицательно покачала головой, но поняв, что на меня так и не посмотрели произнесла еле слышно. — Нет. — голос хрипел видимо от крика я сорвала себе голос. Ник больше ничего мне не сказал, чем дольше я смотрела на Малику, тем яснее понимала холод идет от нее. Диван покрылся инеем, а сама девушка была словно статуя, вырезанная из льда.

"Я помогу" — прошелестело в голове. Дальше все произошедшее сделала я и в тоже время не я. Пару шагов, и я стою у изголовья дивана. Одна рука взметнулась к груди сжимая потеплевший кулон, вторая легла на лоб девушки. Мужчины хотели сказать что-то, но не успели, секунды и лед растворяется, в комнате становится ощутимо теплее. Иней с дивана пропал, превратившись в пар. На щеках девушки расцвел румянец еще минута и на меня посмотрели ярко-лазурные глаза. Я пошатнулась, но устояла, задуматься о произошедшем мне не дали.

— Ли?

— Что случилось? — Спросила девушка. Ее голос изменился, как и ее глаза.

— Твои глаза... — еле слышно произнес Ник.

— Что с ними? — Спросила девушка взволнованно. Она попыталась встать, но мужчины остановили ее.

Алекс протянул раскрытую ладонь девушке, всего секунды над ней сверкали маленькие искры, стоило им пропасть как на ладони уже лежало маленькое овальное зеркальце. Девушка взяла его и с неуверенностью посмотрела на себя. Воздух наполнился напряжением, все ожидали реакции девушки. Она долго смотрела на изменения и не отрываясь спросила тихим голосом.

— Почему они изменили цвет?

— Малика в это сложно поверить, но ты стала магом, твоя сила вода. Я бы же сказал лед. — Ответил девушке профессор.

Все ожидали реакции и дождались. Комнату наполнил залиvistый смех, словно миллиарды маленьких льдинок звенели хрустальной чистотой.

— Вы меня разыгрываете? — спросила она отсмеявшись. — Девушки не владеют магией!

— В данный момент в этой комнате присутствует две девушки владеющих магией. — Ответил черноволосый.

Малика медленно обвела нас взглядом, остановившись на мне.

— Ты маг?

— Они мне так сказали. — Сразу сдала мужчин, спрятала руки за спину и сделала шаг назад, как маленький нашкодивший ребенок.

Теперь комнату наполнил мужской смех. Стоило им перестать смеяться, как меня усадили рядом с Маликой устроив нам разбор полетов. Без сознания мы были недолго, меньше часа. На мое удивление мужчины вновь ничего не сказали про кулон словно его и не видел никто. Девушке сразу влетело от грозного Ника. Она не должна была находиться в этом поместье, но сбежала сюда неделю назад. Малика знала, что поместье пусто и ее тут не будет искать жених, о котором девушка ничего не знала. Знакомится с ним она так же не пожелала, посчитав это безнадежным. Девушек не спрашивали хотят ли они замуж, маг сам выбирал себе невесту, не смотря желания избранницы. Ник пообещал решить этот вопрос в связи с новыми обстоятельствами, но так чтобы эти новые обстоятельства остались в тайне. Решив этот вопрос переключились на следующий: почему в девушке пробудилась магия?

Ник подробно рассказал о произошедшем со стороны свидетеля. Мы с Маликой дополнили картину своими чувствами и ощущениями в тот момент. Оказалось, перед рукопожатием девушка так же, как и я чувствовала себя не комфортно в моем присутствии. Она не хотела ко мне прикасаться, но поддалась правилам этикета. Нику пришлось очень постараться чтобы убедить девушку в случайности произошедшего и отсутствии у меня мотива убивать ее. Мужчины были вынуждены рассказать, как я оказалась в этом мире. Удивительно, девушка совершенно не обратила внимание на мою манеру речи, а ведь она значительно отличалась, но удивительным это было только для меня. Историю о моем появлении она так же восприняла нормально, как и то что я стала причиной появления ее силы. Алекс пообещал провести исследования чтобы узнать точно: передала я ей часть своей магии или пробудила ее собственную. Учитывая, что сила девушки противоположна моей, все склонялись ко второму варианту.

Наш разговор прервал гул, дом потряхивало с потолка посыпалась штукатурка.

— Землетрясение? — спросила, вжимаясь в диван и быстро прокручивая варианты спасения. Ответил мне профессор.

— Нет, это за Маликой жених пришел.

Профессор отправился встречать гостя, он сам открыл дверь и пригласил молодого парня в большую гостиную. Мы же с Маликой не сговариваясь приникли к стене соседнего помещения.

— Девушки, этот разговор не для вас. — Сообщил Ник, уводя нас от стены, к которой мы прилипли, ему не составило большого труда увести нас в другое помещение спеленав магией воздуха.

Спустя минуту мы вновь оказались в гостиной моих апартаментов. Летать мне понравилось, и я уже раздумывала о повторном побеге, ради того чтобы меня вновь вернули.

— Девушки, нужно обсудить план вашего обучения. Мы с Алексом уже разработали план обучения для Эллины, но теперь вас двое и ваша сила прямо противоположна. Познания Ли в магии более глубокие чем у тебя Эллины, но все же их не достаточно. Вас объединяет то что вы обе не знаете, как ей пользоваться. Поэтому предлагаю начать обучение уже сегодня с продолжения лекции. Она будет полезна вам обоим.

И не дожидаясь нашего согласия мужчина начал свою короткую лекцию.

— Магия сосредоточена в каждом из нас в районе солнечного сплетения, его называют колодцем магии. Если вы не чувствуете магии в своем теле, то и воспользоваться ей не сможете даже если она на самом деле есть. У вас просто не получится вытянуть потоки из своего колодца. Вы же чувствуете изменения в вашем теле? — Мы согласно кивнули.

— Хорошо, значит проблем с магией быть не должно. Сразу хочу вас предупредить магия непредсказуема, каждой из вас придется искать свой подход чтобы научиться ей пользоваться. При правильном развитии дара, вы сможете использовать все грани магии. Ли, к примеру, может научиться преобразовывать свою магическую энергию в огонь, а ты Эллина в воду. Как такового разграничения магии на виды изначально не существует, она у всех одинаковая. У всех она "бесцветная", свой "цвет" она приобретает, проходя через фильтры вашего организма преобразуется в то что вам ближе: огонь, воду, воздух и землю это основные. Помимо этих есть еще промежуточные такие как к примеру теплый ветер, он создается с помощью магии воздуха и магии огня, вырастить цветок можно с помощью сочетания земли и воды. Таких промежуточных очень много, мы до сих пор не знаем их все. Как такового конкретного разделения не бывает. Существует двадцать три уровня владения магией. В первый входят минимальные знания с них мы и начнем.

Начать мы так и не смогли вернулся профессор и осчастливил нас новостью о переезде.

— Малика, у тебя очень настойчивый жених. Я не смогу постоянно возвращаться в поместье и восстанавливать защиту от его посещений. Девушки, вам придется жить в академии.

— Академия! — Восхищенно произнесла девушка.

— Именно, но, чтобы у других не возникало вопросов, я вынужден принять вас на работу.

— И что мы должны будем делать? — Не удержалась я от вопроса.

— Вашей работой будет ходить на занятия, конспектировать лекции и не применять свою магию. Вы будете учиться в то время как остальные будут думать, что вы следите за работой преподавателей.

— С последним пунктом проблем не будет, мы этого не умеем. — Я с уверенностью посмотрела на профессора.

— Нет, в этом как раз и есть проблема. Вы не знаете, как правильно пользоваться своей магией, а значит вы даже не сможете почувствовать, как применили ее. К тому же для использования магии не обязательно выполнять какие-либо действия. Эллина ты спалила мою тумбочку только потому что твои эмоции вышли из-под контроля.

Профессор убедил нас в важности происходящего очень быстро, наше согласие как таковое не требовалось. Мы даже не поняли, как он перенес нас в академию. Помещение было мне не знакомо. Небольшая комната с двумя кроватями, прикроватными тумбочками, одним окном и старым потертым шкафом предстала нашему вниманию. Темный потолок, стены и черный пол были абсолютно "голыми".

— Тут есть свет? — Спросила заинтересованно.

— Вообще нету, но я распоряжусь чтобы сегодня все сделали. — Ответил профессор. — Даже такие мелочи не должны привлекать внимание.

Я уже хотела спросить про душевую как в помещение ворвался молодой парень.

— Профессор мы вас потеряли, у меня есть вопросы по практике! — Быстро протараторил парень, но заметив нас завис с полуоткрытым ртом.

— Дэн, какие у тебя вопросы? — профессору не ответили.

Парень стоял не двигаясь, словно очарованный чем—то. Спустя несколько мгновений из его тела появились маленькие разноцветные искры что медленно плыли по воздуху к нам с Маликой.

Не знаю, что после этого должно было произойти, но стоило профессору заметить

искры, как он выругался и махнул рукой открыв за спиной парня огненный портал. Секунда и в комнате уже никого постороннего не было, портал тоже пропал, как и искры.

— Неожиданно. — Прошептал черноволосый разглядывая нас с Маликой.

— Девочки, располагайтесь, это ваша комната на ближайшие восемь лет.

— Восемь? — Воскликнула я.

— А ты думаешь, что сможешь выучить все за один год? — С усмешкой спросил профессор. — Я отучился в академии и продолжал изучать новые свитки по всему миру на протяжении всей своей жизни, но даже этого недостаточно чтобы изучить все. Позже придет мастер проведет вам свет. К вечеру в соседней комнате все переоборудуют под ванную со всем необходимым и установят межкомнатную дверь. Дверь из коридора в ванную будет видна, но фактически ее не станет. К вечеру принесу вам учебники и расписание. Группы у вас будут разные. Малика, у меня к тебе просьба, Элина не умеет читать на нашем языке, тебе придется читать ей книги.

— Может проще научить ее письменности?

— Попробуй, но если она раньше знала письменность, а сейчас печать блокирует эти знания то с вероятностью 90% выучить она сможет только то чего раньше не знала. В общем располагайтесь девушки. Форму принесу вместе с учебниками.

Мы с Маликой разошлись по сторонам к своим кроватям, я выбрала ту что стояла ближе к единственному окну. Обрадовало, что мы находились этаже на девятом, значит по вечерам можно сидеть на широком полукруглом подоконнике, выполнять домашние задания, если таковые будут и не переживать что меня заметят. При этом сама я хотела понаблюдать за жизнью и поведением этого мира, рассказы это одно, видеть же все своими глазами это другое. К тому же рассказать о мироустройстве и прядке в нем за один вечер невозможно. В общих же чертах он ничем не отличался от нашего если не брать во внимание магию и продолжительность жизни. Мне хотелось прогуляться по академии, но профессор сказал нужно подождать до вечера пока все разойдутся по своим комнатам, а он принесет нам все необходимое.

Я так задумалась что не заметила, как мужчины ушли. Очнулась услышав стук в дверь, пришел пожилой мужчина провести в комнату свет. За стеной в будущей ванной тоже шел ремонт судя по грохоту, на который я по началу не обратила никакого внимания.

— Малика, а почему они не делают ремонт с помощью магии? — поинтересовалась наблюдая, как мастер протягивает самые обычные провода.

— Можешь обращаться ко мне просто Лика. Магов в нашем мире много, но нет ни одного кто хочет стать мастером хозяйственных дел, для этого они слишком высокомерны. Эта работа для людей, либо для бывших магов, что не хотят возвращаться домой после потери магии и ждут своего конца, но и даже в этом случае они считают данную работу низкоуровневой.

Мастер провел свет минут за тридцать. Все это время я сидела на подоконнике, смотрела на двор академии и лес что распростерся за невысоким соседним зданием. Стоило мужчине закончить как мне пришлось покинуть свое место. Он включил свет и теперь я всем была хорошо видна. Мастер ушел, пару минут и в дверь вновь постучали, пришел профессор.

— Девушки, я принес вам все необходимое. — При этом в руках он держал лишь небольшую коробку.

Каково же было мое удивление, когда из этой "коробки для обуви" он вытащил нашу с

Ликой форму, четыре коричневые рубашки четверо черных штанов и две пары кожаных полусапожек на низком каблучке. После нашему взгляду довелось увидеть, как из этой же коробки он вынимает штук двадцать учебников, которые точно не могли там поместиться и приличное количество письменных принадлежностей. Заметив мое удивленное лицо, профессор лишь хмыкнул и сказал, что со временем я к такому привыкну. Да и вообще не смогу жить без магии. При этих словах его лицо засияло как миллиарды маленьких звезд.

—Ты светишься. — Испортила момент Лика.

—Хмм. — Сияние пропало.

Профессор сделал вид, что ничего не произошло и вновь полез в коробку, уже за нашими куртками. После он прочитал нам правила нахождения в академии, самыми главными стали такие пункты как:

1. Не привлекать лишнего внимания.

2. Не применять магию при посторонних.

3. Не выходить из комнаты после ужина

4. ходить по академии только в капюшоне, чтобы никто не видел наших лиц.

В общем сразу после занятий мы должны идти ужинать, после запираемся в своей комнате и не маячить перед многочисленным мужским населением академии. При этом всегда прятать лицо за глубоким капюшоном с падающей на лицо темной сеткой, чтобы не повторился момент с неизвестным мне парнем. Оказывается, так магия сообщает своему носителю о подходящей паре. Мужчин удивил тот момент что магия вырвалась только из парня, ответной реакции, которая должна была последовать по логике вещей, не было. Наша с Маликой магия осталась безучастна. Именно поэтому нам еще и приказали не приближаться к противоположному полу, а для большей надежности на нас надели амулеты отвода внимания, ведь на занятиях мы будем сидеть рядом с парнями. Для непредвиденных же ситуаций нам выдали по тонкому невзрачному браслету, стоило его примерить как он растекся по руке тонкой вязью непонятного мне рисунка. Да уж... Браслет татуировка. От меня не требовалось никаких действий. Стоило сильно напугаться, и профессор сам почувствует, что мне нужна помощь.

Прослушали инструктаж, который больше нужен был мне чем Лике.

Мы быстро переоделись в нашей новой ванной. Среди вещей нашли два плотных жилета с капюшонами, что закрывали лицо до подбородка. Одежда оказалась немного великовата, но уже через минуту как я вернулась в комнату профессор с помощью магии подогнал ее по моей фигуре.

Знакомится с академией мы начали от входа в нашу комнату. Смотря в окно, я думала, мы находимся этаже на девятом, на самом же деле мы были всего лишь на пятом. На этом же этаже в пяти минутах ходьбы находился кабинет профессора и его апартаменты из окна, которых он чуть не свалился на разбитый под окнами сад профессора природной магии.

Мужчина сразу обратил наше внимание на все растения в академии. Если мы хотим остаться менее заметными, растения не стоит трогать, в идеале же нужно обходить стороной.

Мы спустились на первый этаж и вышли в широкие двери на улицу. Моим глазам предстал огромный двор, выложенный колотыми камнями с шлифованной поверхностью. Между ними проросла невысокая голубоватая трава, но только ближе к стенам академии, в центре она была полностью вытоптана.

— Элина, здание академии когда-то много лет назад было замком правящей династии.

История не сохранилась, поэтому нам больше ничего не известно. Запомни пожалуйста все что я сейчас скажу. Есть четыре основные башни, в них расположены учебные классы, на верхних этажах кабинеты деканов с их комнатами. Над входом в каждую башню висит флаг факультета. Так что башни не перепутаешь. Есть еще главная башня, это единственный вход и выход из замка. В ней же расположен деканат, столовая, библиотека и вывешивается расписание и приказы. Спускаться в подвал главной башни категорически запрещено.

— Почему? — Поинтересовались мы с Ликой в голос.

— Потому что в подвале живет хранитель замка. Он спит уже очень давно, и в последний раз, когда его потревожили погубило восемнадцать студентов. Так что туда не ногой!

— Хорошо, в подвал мы не будем спускаться. — Ответила Лика, я в подтверждение лишь качнула головой.

— Все башни соединены между собой широкими стенами с жилыми комнатами студентов и преподавателей. Большинство из них пустует. Двор мы используем для утренней тренировки, которую вам девушки придется посещать. Вы должны внимательно слушать преподавателя и запоминать, чтобы вечером отточить навыки без лишних глаз.

Мы медленно двигались в направлении главной башни слушая профессора. Впервые я задумалась о том, почему обычному профессору разрешили взять двух помощниц для наблюдения за другими преподавателями. Этот вопрос я ему и задала.

— Правильный вопрос. — С вымученной улыбкой произнес профессор. — Странно что Малика первая не спросила. Предыдущий ректор ушел в источник магии вчера утром. Его место пришлось занять мне.

— Зачем? — Спросила я.

— Меня выбрали другие профессора.

— Я не об этом. Зачем он ушел в источник?

— Жена у него умерла, вот и ушел следом. — Сделала вывод Малика.

— Да, ты права. Мы уже рассказывали, что маги не умирают от старости. Самой болезненной для нас становится смерть избранницы, если привязка была слишком долгой маг не может жить дальше. Конечно вариантов умереть много, но этот самый точный. Ушедшего в источник мага нельзя призвать либо поднять. Но сейчас для нас есть проблема серьезнее, ваше обучение.

— Быстрее бы уже научиться! — Прошептала Лика с широченной улыбкой.

— Научитесь, обязательно научитесь.

Мы прошли по первому этажу главной башни. Профессор показал нам где можно ознакомиться с расписанием. Так как я не умею читать, он сразу дал мне листок с ручкой и продиктовал список завтрашних занятий, номера аудиторий где они будут проходить, обратил мое внимание на башню, в которую мне завтра придется идти и коротко рассказал о профессорах что будут нас "обучать".

Когда мы вновь оказались на улице, я удивилась еще больше. В моих ожиданиях было увидеть ворота, улицу, лес на крайний случай, но все было иначе.

— Это внешний двор академии, он построен в форме восьмиугольника. Сюда вы будете выходить на занятия по боевой и физической подготовке.

Дальнейшая экскурсия прошла быстро. Профессор покинул нас, когда на улице уже стемнело. Мы возвращались обратно одни. Все кто встречался нам на пути в комнату, останавливались и провожали нас взглядами.

— Ничего не понимаю. — Тихо прошептала Лика.

— О чем ты?

— На нас амулеты они не должны обращать на нас внимания. Пойдем скорее.

Мы ускорили шаг и уже через несколько минут были в своей комнате. Малика сразу вызвала профессора. Через секунды в центре комнаты открылся портал и к нам вошел профессор.

— Что случилось?

— Наши амулеты не работают! Пока мы шли в комнату на нас обратили внимание все кто встречался на пути.

Профессор подошёл к Малике, проверил ее амулет, но ничего не сказал. Подошел ко мне и его лицо изменилось.

— Малика твой амулет в порядке. Амулет Эллины не работает, зарядить его также не получается. Ты вытягиваешь из него всю магию. Придется тебе ходить без амулета. Старайся быть менее заметной!

Профессор ушел. Малика первая пошла в ванную. Все недолгое время что мне пришлось ее ждать, я сидела на подоконнике и смотрела на пустующий двор. Каменная брусчатка, еще вечером казавшаяся обычной, мерцала голубоватым светом озаряя весь двор. Смотрелось завораживающе, я даже не заметила, как в комнату вернулась Малика. Девушка несколько раз отправляла меня в ванную, но так и не услышав ответа, взяла меня за руку и стянула с подоконника уводя в ванную.

— Приводи себя в порядок и спать. Нам рано вставать.

Ну что ж, у нас была самая обычная ванная, унитаз, раковина и большое зеркало у двери. Я быстро помылась и легла спать. Впервые порадовалась что ложусь в кровать самостоятельно и в сознании.

Глава 5.1. и 5.2.

5.1.

Ночью ничего не снилось, либо снилось, но я этого не запомнила. Утром в полудреме почувствовала тепло разливающееся по телу. Проснулась на удивление рано: счастливая, выспавшаяся, бодрая. С умиротворением посмотрела в окно. На улице только начинало светать. Тихо встала с кровати не потревожив сон соседки и медленно прошла в ванную.

Вчера не было времени разобраться в многочисленных кнопках на стене и в самой ванной, теперь же предостаточно. Методом "Тыка" смогла включить не яркий декоративный желтоватый свет в помещении в самой же ванной красный. Раньше не любила этот цвет, но попав в этот мир он стал мне роднее и помогал сосредоточиться и расслабиться. Да и просто манил.

В ванной уже набралась вода, скинула с себя малочисленную одежду и медленно погрузилась в горячую воду. По телу пробежала волна обжигающей дрожи сменяясь на легкую усталость, мышцы расслабились и сейчас я больше походила на растекшийся в горячем чае мед. Попробуй поднять и медленно стеку назад. Двигаться совершенно не хотелось, но увидев на ближайшей маленькой полочке небольшие бутылочки потянулась в надежде отыскать пену или что—то похожее. Почти дотянулась до ближайшего, когда заметила на руке странный рисунок.

Он был еле заметен, но все же разрисовал всю руку тонкими завитками с мелкими листочками. Потерла ладонь в надежде что рисунок сотрется. Ничего не изменилось, лишь показалось что листок слегка сдвинулся. Внимательно осмотрела себя приходя в шок. Все

тело было покрыто странным рисунком. Он начинался под грудью расходясь по всему телу тонкими завитками с листочками. Только левая рука оставалась чистой, татуировка браслета профессора не позволила распространиться рисунку остановив его на плече. Паника накатила волной, я не знала, что делать, продолжая тереть руку и тело в надежде что рисунок сотрется.

— Элина, что случилось? — услышала взволнованный голос профессора. Повернулась на голос. Профессор стоял рядом со мной вглядываясь в лицо? Нет. Его взгляд прошелся по всему моему телу, вода не была препятствием. Я резко подтянула ноги прижимая их груди и обнимая себя руками, попыталась закрыться от его взгляда, но это особо не помогло.

— Элина?

— Что вы тут делаете?

— Твой браслет сработал, я решил ты в опасности, — он повернулся ко мне спиной, присаживаясь на пол.

— Так что случилось? — уже более спокойно спросил профессор.

— А вы что не видите? — голос дрогнул.

— Нет. Если бы видел не спрашивал.

Я протянула ему свою руку, он осторожно взял ладонь внимательно осмотрел и произнес.

— Обычная рука что с ней не так?

— На ней рисунок!

— Я не вижу никакого рисунка. На что он похож?

— На стебли вьющегося растения с небольшими листочками.

— И они начинаются от колодца?

— Чуть выше.

Профессор тяжело вздохнул.

— Не волнуйся, это твоя магия. Мы совсем забыли тебя предупредить. Она становится сильнее и начинает проявляться таким образом. Рисунок постепенно будет видоизменяться. Магия будет искать свое "Лицо". Она может остаться на твоём теле рисунком, а может превратится в какое—то животное или растение, но это у очень сильных магов. Предупреди Малику, она возможно об этом не знает.

— Хорошо.

Профессор поднялся и ничего больше не говоря открыл портал и ушел. Хорошо же начался новый день. Настроение немного вернулось в норму, но того счастья что было утром я больше не ощущала.

Стоило выйти в комнату как заметила Лику внимательно осматривающую свою руку.

— Рисунок появился?

— Да.

— Как он выглядит? — интересно, они разные или у всех одинаковые, сразу подумала я.

— Как снежинки.

— Профессор сказал магия становится сильнее.

— Я знаю, — без эмоционально ответила девушка, явно не желая продолжать разговор.

Теперь понятно почему она сидела спокойная, ее браслет не отреагировал на переживания. Мой же привел профессора прямо в ванную! По лицу Малики и ее тону было понятно, девушка не хочет со мной общаться. Странно что она даже не спросила, когда я успела поговорить с профессором. Возможно она слышала наш разговор? Мы разговаривали

тихо, но кто знает какая тут слышимость.

Быстро оделась, взяла с собой сумку с необходимым и накинула глубокий капюшон. Малика пропала в ванной, и я не стала ее ждать. Занятия у нас в разных башнях, а идти в столовую не хотелось.

Кабинет нашелся быстро, спасибо профессору. В коридоре стояли несколько десятков студентов. Я задалась вопросом давно ли начался учебный год. Если давно, то многие моменты останутся для меня непонятными. Хотя они в любом случае будут мне непонятны без подробных разъяснений профессора.

Я первая зашла в кабинет, не обращая внимания на удивленные взгляды парней и мужчин, что остались в коридоре. Аудитория оказалась самая обычная: стол для преподавателя и длинные парты для студентов. Для себя выбрала место в самом конце, предпочитаю чтобы никто не дышал мне в затылок, а еще оттуда было прекрасно всю аудиторию. Можно понаблюдать.

В кабинет зашел пожилой мужчина лет семидесяти, невысокий, худой. Увидев меня его седые брови сдвинулись к переносице, делая лицо и бледные глаза хмурыми. Похоже не просто так все дожидались его в коридоре.

— Кто вы?

— Эллина, — голос слегка охрип.

— Что бы ответить, вам нужно немного поднять капюшон, в нем вас слышит только тот кто его зачаровал и те чья аура внесена в схему заклинания.

Я приподняла сетку открыв только губы, вновь повторила свое имя.

— Я преподаватель основ магии, профессор Ждейроу Бэддеро. Вы помощница ректора?

— Можно и так сказать.

— У вас странный говор, так уже давно никто не говорит. Откуда вы? — заметив мою заминку он разрешил не отвечать на вопрос.

Прошло минут пять. Профессор Бэддеро сделал непонятный мне пасс, в кабинет тихо стали входит студенты. Я удивилась такой тишине, но удивительно это было только для меня. Каждый из мужчин старался слиться с интерьером, но глаза преподавателя внимательно следили за всеми. Он медленно качал головой, словно делая для себя не радующие его выводы.

Стоило всем занять свои места как послышался рев. Я вздрогнула, но быстро поняла, что это такой звонок.

— Занятие начинается. Вопросы есть? — сразу спросил профессор Бэддеро.

Все промолчали. Я внимательно осмотрела помещение, мужчины заняли все места ближе к преподавателю, сразу почувствовала себя неуютно на своем месте, но сменить его не решилась.

— Что ж, — он причмокнул. — Тогда начнем со сдачи домашнего задания.

Мужчина сразу начал задавать студентам вопросы. Ответов на удивления я не слышала, студенты открывали рты, но при этом не было слышно и звука. Как мне лекции записывать если я ничего не слышу?

С каждой минутой я чувствовала себя все не спокойнее. По спине забегали мурашки, в висках застучало, а тело пробила слабость. Профессор что спокойно спрашивал интересующие его вопросы посмотрел на меня и в его глазах застыл ужас. За его взглядом

проследили все присутствующие. Пыталась пошевелиться, не вышло. Просил же меня профессор Ниварро не привлекать внимания, а на меня тут все смотрят. Хотела спросить, что происходит, но в этот момент в кабинете открылся портал и к нам вышел профессор Ниварро.

Он быстро преодолел расстояние до меня, совершая неизвестные мне пассы. Использует магию? Никаких искр как при призыве зеркала я не видела, у него что магия вдруг бесцветной стала или это зависит от заклинаний? Нужно будет потом спросить.

Еще пару пассов и слабость пропала. Я пошевелилась, соображая, что это могло быть.

— Малика в лазарете, — тихо произнес профессор. — Ты знаешь, что сейчас произошло? — я отрицательно покачала головой.

— Что—то пыталось высосать из тебя магические силы. Как ты себя чувствуешь?

Я прислушалась к своему состоянию. Легкое головокружение и немного усталости, в остальном все было хорошо.

— Сознание терять не буду, — уверенно ответила я.

— Ты запомнила ощущения? — Я согласно кивнула. — Если вновь почувствуешь сразу вызывай меня.

— А что это было?

— Пока не знаю, — профессор развернулся и вышел из аудитории. Все время нашего разговора в кабинете была тишина. Профессор Бэддеро не решил продолжить занятия в присутствии нового ректора, но стоило ему выйти, как привлек к себе внимание.

— Кто из присутствующих понял произошедшее? — все молчали. — Эллина вы можете ответить, что вы чувствовали?

Я немного подумала отвечать или нет. В любом случае я уже привлекла внимание всех присутствующих. Приподняла сетку до губ и тихо ответила.

— Слабость.

— Вы знаете что сейчас произошло? Что вы видели?

Задумалась, я ничего не видела лишь чувствовала.

— Не знаю. Я ничего не видела, — и не теряя времени задала свой вопрос. — А что вы видели?

Профессор причмокнул задумавшись, но ответил.

— Черная, полупрозрачная тень стояла у вас за спиной, оно держало руки у ваших висков.

Пока я молчала, внимание было минимально. Стоило при свидетелях ответить на вопрос профессора Бэддеро, как с меня не сводили глаз до окончания занятий. На переменах парни незримо следовали за мной. Даже зайдя в столовую у меня не получилось поесть, от пристального внимания пропал аппетит. Пришлось идти к себе голодной.

5.2.

Зайдя в комнату, не обнаружила Малику, кажется новый ректор сказал, что она в лазарете. Промелькнула мысль навестить ее, но тут же отмахнулась. Ректор Алекс просил не покидать комнату после ужина. Ректор Алекс Ниварро. Звучит непривычно, но что-то в этом есть. Следующей мыслью стало "Почему они мне помогают?" Я не верила в их доброту, никто ничего не делает просто так. Они как минимум должны ставить на мне опыты как на первой девушке маге или опыт уже идет? Не просто же так появилась та "Черная тень", но тогда не должна была пострадать Малика и профе... ой ректор не должен был тогда появиться и спасти меня от тени.

Я рассмеялась от абсурдности своих мыслей, но смех получился с ноткой истерики.

— И что тебя рассмешило?

Подскочила испугавшись, вскинула руки и в ректора полетел огромный огненный шар чистой энергии. Ректор не испугался, да и с чего с его опытом пугаться какого-то шара. Стоп. А откуда я знаю, что это чистая энергия? На занятиях об этом ничего не говорили, если честно они вообще прошли как в тумане, и я ничего не запомнила. Ректор остановил шар на расстоянии вытянутой руки от себя. Внимательно взгляделся, хмыкнул и сообщил.

— Твоя сила опять выросла, будем учиться медитировать. Ты должна контролировать магию. Если напугаешься на занятиях, твой секрет перестанет быть таковым, а нам это не выгодно.

— Что вы тут делаете? — спросила, делая шаг назад.

— Мы же договаривались что вы записываете лекции, а вечером мы будем все разбирать, — нахмурившись ответил ректор, проследив за моим отступлением.

— Ректор ...

— Алекс.

— Я это и хотела сказать.

— Нет, Элина. Не нужно говорить ректор. Зови меня по имени, Алекс. Ректором будешь называть при посторонних.

— Хорошо, Алекс.

Легко согласилась я немного расслабившись.

Ректор внимательно на меня посмотрел, но ничего не сказал. Я достала из сумки свои тетради с девственно чистыми листами и положила перед ним. Он взял тетрадь, посмотрел на отсутствие текста, улыбнулся.

— Что произошло сегодня днем и объясните почему профессор Бэдерро испугался, а вы нет?

— Утром Малика вызвала меня, когда я пришел существо выпило из нее почти всю магию. Пришлось нести ее в лазарет и накладывать заклинание молчания на лекарей, когда она пришла в себя я решил проверить тебя. Дальше ты знаешь.

— Тень вытягивает магию?

— Да.

— А профессор? Он напугался тень, но потом вел себя так словно она его совсем не напугала.

— Не знаю. Возможно он скрыл свои истинные чувства. Может теперь займемся медитацией?

— Последний вопрос. Откуда я знаю, что шар был из чистой энергии, — лицо профессора вытянулось.

— Как ты узнала?

— Просто знаю, но не знаю откуда, — Алекс прикоснулся к камню на перстне и через минуту в комнате появился черноволосый. Не успел он сказать и слова как ректор попросил проверить состояние печатей.

— Все три печати с трещинами. Что же ты такого выдала, что Лекс меня вызвал? — с неизменной ухмылкой спросил этот... ворон.

— Отправила в него сгусток чистой энергии четвертого уровня, — сформировав в руке такой же шар ответила черноволосому. Ухмылка стерлась с лица Ника.

— Неплохо, что еще ты вспомнила?

Скомкала шар впитав магию обратно.

— Ничего.

— Оно и видно, — вновь ухмыльнулся Ник, в этот раз шар сформировался за его спиной и подпалив черные волосы рассеялся.

Алекс с осуждением посмотрел на меня, но мне не было стыдно. Нечего меня подкалывать, я и так не в настроении!

— А вот это уже интересно. Магия на расстоянии, как ты собрала ее из внешних потоков? — спросил черноволосый.

Я лишь хлопала ресницами совершенно не понимая, что он имеет ввиду. Алекс не стал продолжать разговор, отправил Ника в неизвестном направлении и повернулся ко мне сообщив, что сегодня мы будем медитировать. А все вопросы о том, что я умею и откуда оставим на потом.

Ближайшие четыре часа мы угробили в пустую. Профессор пытался объяснить мне процесс медитации, но проблема началась у нас сразу на этапе выбора идеального места. В комнате постоянно скрипели половицы, ректор слишком громко дышал, а мое сердце гроыхало. В общем медитировать в этот вечер я не научилась. Несколько раз мы даже поругались с Алексом, я почти поймала нужную волну, но тут он решил сесть на кровать, и та закричала, угробив все мои усилия. Схватила первый попавшийся под руку предмет и кинула в мужчину. Предметом оказалась статуэтка спящего дракона, которой здесь быть не должно. Профессор подскочил, хватая статуэтку с которой капали капли крови. Посмотрела на руку, рассечена, но статуэтка гладкая и никак не могла поранить.

— Быстро на кровать, — приказал ректор. Я подчинилась. Села ожидая что мне расскажут причину.

— Ложись.

Вот это уже было неожиданно.

Ректор сел на край кровати и показал мне статуэтку. От нее исходило еле видимое сияние. С каждой секундой оно становилось сильнее и привлекало взгляд. В какой—то момент статуэтка зашевелилась, дракон поднял голову и расправил крылья, но только сейчас я поняла, чем больше он шевелится, тем сильнее болит голова. Рисунок на теле светился, листья зашевелились как от дуновения ветра. Появились новые ростки и гроздь красных цветов расцвели на стеблях.

— Дыши глубже, скоро закончится, — прошептал ректор.

Я хотела спросить, что происходит, но из горла послышался лишь хрип.

Глава 5.3.

Алекс.

Вот как Элина умудряется ничего не делать и влипать в неприятности. Утром получил сигнал от браслета Малики я во второй раз за утро оказался в ванной комнате девушек. Лика лежала без сознания на холодном кафельном полу, а над ней сгустился странный туман. Я сформировал огненную ловушку, но туман просочился сквозь решетку, образовал полупрозрачную фигуру полного мужчины. Он стоял, смотрел на мои неудавшиеся попытки поймать его и рассеять. Точно скажу, я не ошибся, когда его губы расплылись в хищном оскале, контуры поплыли и тень как дым растворился в воздухе.

В академии и раньше случались инциденты, но не так часто. Привести девушку в сознание не получилось, пришлось телепортировать ее в лазарет нарушив собственные планы о появления девушек магов. Единственным вариантом сохранения тайны стало

наложение заклинания магической клятвы о неразглашении. Я сразу почувствую если кто-то из лекарей попытается рассказать про Лику — это плюс, но есть и минус, если они уже давали клятву, противоречащую моей, то легко смогут обойти ее и я даже не почувствую.

Пока девушку приводили в сознание, я поработал с ее браслетом, теперь он сработает сам если девушке будет угрожать опасность, не дожидаясь критического состояния. На всякий случай отправился проверить Эллину, открыл портал и застал ту же самую тень. Она или правильнее сказать он, сгустился за спиной девушки. Эллина сидела напряженная, не думала меня позвать. Не чувствовала угрозу?

Тень вновь рассеивалась и попытки поймать ее ничем не увенчались. Долго не задерживался в аудитории, не захотел привлекать еще больше внимания к девушке. Я вернулся в кабинет и сразу вызвал Ника.

— Лекс, ты меня за последний год не вызывал так часто как за эту неделю, — вальяжно выходя из портала сказал Ник.

— Малика в лазарете.

— Что? — подскочил друг. — Что произошло?

Ничего не утаивая рассказал о появлении тени и подробно описал о телосложении мужчины в которого она на время превратилась. Ник обещал поднять все архивы, историю, легенды, сделать все чтобы найти нападавшего и то как с ним можно справиться. Он отказался забирать Малику к себе домой, решил остаться на время в академии.

— Друг, у тебя с каждым днем все веселее и веселее, — с грустью сказал Ник.

— Мне конечно было скучно работать, но такого веселья я не заказывал, — незаметно следуя за Эллиной тихо прошептал другу.

— Не думаю, что он сунется сегодня еще раз, может лучше в хранилище знаний сходим?

— Вдвоем там делать нечего, сходи без меня.

Мы разошлись, я дальше следовал за девушкой. Даже не представлял, что за один день она привлекла внимание всех учеников и преподавателей. Взгляды что на нее бросали, были ничуть не интересующиеся. Сразу стало ясно, на девушку теперь будет "охотиться" не только тень, а в том, что она вернется я уверен на сто процентов.

Вернулся к себе только когда девушка закрыла дверь своей комнаты, на всякий случай кинул сигнальную сеть. Непрошенные гости ей ни к чему.

Ник развалился на моей постели не удосужившись снять обувь. Вокруг друга стояли стопки книг, валялись горы свитков, по некоторым он, судя по отпечаткам ботинок, уже прошелся.

— Разуваться пробовал? — спросил друга жалея бесценные труды древних магов.

— Нет, вдруг ты решишь опять меня вызвать, а я в домашних тапочках.

— По книгам то зачем ходил? — подняв разбросанные книги и составив в одну стопку спросил друга, понимая, что ему на это все равно.

— Не заметил. Зато я нашел кое-что интересное. Знаешь, что это за книжечка? — вертя в руке самую ценную книгу древности спросил друг.

У меня сердце ушло в колодезь, когда понял он держит в руках книгу многие века не позволяющую притрагиваться к ней. Мы даже не знаем, как она оказалась в хранилище академии, в один день она появилась под потолком хранилища, и никто не мог взять ее в руки.

— Как? — Единственное что смог произнести.

— Я ее не брал, она сама упала мне в руки, — с ухмылкой произнес Ник. — Но пока я

не нашел ничего нужного, тут исторические записи, магические ритуалы и их назначение. Все это давно устарело и не имеет никакой выгоды и пользы.

Я заглянул в книгу, но листы были чистыми. Интересно... Книга сама решает кому дать себя прочитать, но что для этого нужно?

— Чуть не забыл, — вдруг сказал друг — тут написано, твой перстень часть комплекта и это не просто родовой артефакт — это дар богов. "Дар богов" разделен по воле богов и решением хранителей. Перстень остался у одного из хранителей, кулон вместе с "огненной душой" был отправлен во времени, во избежание завершения ритуала и прерывании рода хранителей». — Ник захлопнул книгу.

— Какого именно ритуала не написано. Ты об этом знал?

— Нет. Да.

— Так нет или да? — спросил Ник.

— Не знаю, — хватаясь за голову произнес я, — когда ты сказал про кулон у меня появилось чувство что я его видел, но совершенно не помню этого.

— Что будем делать?

— Ищи дальше. Я пока проверю девушек.

Малика спала, магия восстанавливалась, но очень медленно. Убедился, что девушка в порядке и открыл портал к Эллине, не стоит другим видеть, как я захожу в ее комнату. Девушка смеялась, но как—то вымученно.

— И что тебя рассмешило? — спросил, не ожидая от девушки атаки. Я был готов что в меня полетит тумбочка или стул, но не сгусток чистой энергии четвертого уровня.

Сила девушки вновь возросла, слишком быстро. Обычно магия так быстро не возрастает, позволяя привыкать к себе постепенно. Удивило же меня и то, что она прекрасно знала, что отправила в меня, а потом еще и продемонстрировала на Нике, которого я вызвал проверить печати. Их к сожалению, контролировать я не мог, по одной единственной причине — я их не вижу.

Чтобы не терять времени отправил Ника в свою комнату, девушке нужна медитация и спокойствие.

Время длилось медленно, уже четыре часа как я старался научить Эллину медитировать, но все проходило мимо нужной мне рыжей головки. Она пыхтела, сопела, даже выла, а потом кинула в меня статуэткой дракона, что многие годы сама перемещалась по академии ко всем ученикам, но ни у кого не появлялась дважды. Вот только раньше к ней никто не мог прикоснуться, даже моя рука 700 лет назад прошла сквозь дракона. Девушка же не просто прикоснулась, она взяла и кинула ее в меня, при этом разрезав себе руку об идеально гладкое тело рептилии. После я смог поймать брошенную в меня фигурку, вот только под пальцами почувствовал теплое, живое тельце.

Девушка слабела, но при этом ее сила вновь начала расти. От дракона к девушке тянулись тонкие светящиеся жгуты, образовывая связь, вот только с кем? Я точно видел, дракон лишь проводник, не живое существо с которым можно образовать связь. Самое ужасное, что этот процесс нельзя было остановить, связь формировалась так, словно существовала раньше и была разорвана, а сейчас с еще большим остервенением восстанавливалась, образовывая нерушимые связи. Стоило процессу завершиться, как стены академии затрясло, с потолка посыпалась каменная крошка. Я был готов хватать девушку и телепортировать из академии, когда все завершилось и началось другое, странное.

Стены восстанавливались. Стены академии, что долгие годы держались лишь с помощью заклинания консервации восстанавливались. Крыша, что давно обветшала, вновь сияла новизной. Полы, что скрипели всю мою жизнь, и жизни многих других магов, засияли чистотой и благоухали свежестью только что срубленного леса. Замок восстанавливался.

Глава 5.4. и 5.5.

5.4.

Элина.

Я не спала, точнее так думала. Когда с потолка посыпалась пыль закрыла глаза и вроде открыла через пару минут, оказалось через пару дней. Лежала я в своей комнате, в которой явно сделали ремонт. Даже помещение визуальное стало больше, появились еще две двери. Первое что бросилось в глаза отсутствие кровати Малики и старого шкафа.

Черный потертый пол засиял новизной, казалось, что на полу теперь лежал кафель, но стоило опустить ноги как ступни слегка провалились в что—то мягкое и теплое. Сделала шаг, оставшиеся следы на покрытии сияли оранжевыми переливами, медленно, очень медленно возвращаясь в изначальное состояние. Поверхность выпрямилась, а вместе с этим сияние становилось тусклее пока вновь не стало абсолютно черным. Стены тоже выглядели так, словно замок только что построили, новые, ровные каменные блоки без трещин и потертостей. На потолке вместо привычной мне электрической лампы висела огромная люстра с множеством свечей—лампочек. Добавить в помещения мебели и будут настоящие покои принцессы. Не забыла заглянуть в появившиеся двери, за одной нашелся большой гардероб, за второй гостиная с мягким диваном и не высоким стеклянным столиком.

Дверей было три, одна вела в мою комнату, вторая выходила в коридор, а из третьей вышла Малика.

— Ты очнулась? — Счастливым спросила меня девушка с широченной улыбкой, что мне стало не по себе.

— Как видишь. Что произошло? — девушка лишь улыбнулась, потянувшись к браслету.

В тот же миг в помещении открылся портал из которого вышли Ник с Алексом.

— Привет, — помахав рукой прошептала я.

Как-то не предполагала, что через пять минут встречу мужчин, поэтому даже не передела ту легкую ночную одежду, что на мне была. Взгляд Ника завис на уровне моей груди, но внучка быстро привела его в порядок одной фразой, что даже мне стало не комфортно и обидно. Как она вообще могла вновь назвать меня любовницей своего деда, если сама вызвала его, когда я в таком виде. От обиды и раздражения на кончиках пальцев появились огненные искры. Заметив их девушка побледнела и неловко извинившись ушла в свою комнату.

Разговор с мужчинами был недолгим, меня спрашивали о том, как я себя чувствую, хочу ли есть и пить. Я отказалась, покушать планировала в столовой и никакие глазающие на меня маги мне не помешают! Когда уже собирались расходиться, вставая с дивана мой кулон попал на обозрение мужчин. Алекс подскочил как ужаленный с фразой "Так вот где я его видел" прикоснулся к кулону и его откинуло к ближайшей стене. Я и Ник стояли хлопая глазами не понимая что произошло. Первый заговорил Ник. Он не видел кулона, что для меня стало открытием, но, когда попросил его показать, и я приподняла кулон за цепочку, восхищенно вздохнул.

— Комплект. Алекс — это комплект твоего перстня.

— Я уже понял. Только не понял почему я про него забываю, когда не вижу, — я лишь

пожала плечами, совершенно не понимая происходящего.

Ник внимательно вглядывался в кулон, а потом с победной улыбкой сообщил.

— Лекс, Эллина, я нашел того, кто снимает печати.

— Кто? — одновременно спросили мы.

На что черноволосый лишь ткнул пальцем в мой кулон сказав:

— Он, — мы с ректором зависли.

Не помню, что бы мне говорили, что печати может снимать кулон, даже если это артефакт.

— В кулоне заложены задачи. Первая уже выполнена это перемещение. Тебя перенес сюда кулон. Вторая задача с повреждениями, это снятие печатей. Видимо из—за повреждений первая печать была сорвана полностью, а не частями, как было задумано создателем. А все потому, что кто—то пытался выковыривать камень из оправы.

Кто это мог быть мне можно даже и не предполагать и так знаю, что директриса приюта, больше никому. Перекинулись еще парой фраз и разошлись каждый по своим делам.

В гардеробе я нашла свою форму передела, взяла сумку и пошла в столовую. На меня вновь все пялились и даже капюшон не помогал скрыться от глаз приставучих магов. Толи они поспорили на меня, то ли что, но каждый старался незаметно меня коснуться. Интересно у Малики такая — же проблема? Ответ я получила, зайдя в столовую.

За одним из столов сидела девушка в обнимку с парнем и что-то счастливо ему щебетала. Прятать лицо она даже не пыталась, скинув капюшон на плечи. Секретность значит, угу. Заметив меня, она помахала рукой пригласив за свой столик, и так как свободных мест больше не было мое согласие стало очевидным.

— Эллина, познакомься с моим женихом, — если бы моя челюсть могла отвалиться, то сейчас она бы в вприпрыжку скакала по полу. Порадовалась что из-за капюшона не было видно мое удивленное лицо. Жених значит, от которого она бегала, а теперь сидит и счастливо с ним обжимается. Супер!

Словно прочитав мои мысли, парень заговорил.

— Мы немного неправильно начали свое общение с Ликой. Я понял это совсем недавно. Забрать ее из академии я не мог, поэтому пришлось поступать второй раз, чтобы быть к ней поближе.

Мило...

— А вы видели, как восстановилась академия? Говорят, хранитель вновь пробудился, но сейчас он спокоен и ни на кого не нападает, лишь смотрит задумчиво в одну точку. Неужели кто-то нашел способ изменить кровь хозяина на свою? — вновь заговорил парень.

— О чем ты? — спросила зацепившись за интересующую меня тему.

— Ну как же, ты не знаешь? Замок долгие века пустовал, каждый сантиметр был под заклятием консервации. А сейчас даже старая разрушенная башня полностью восстановилась. Это мог сделать только хозяин замка, который давно умер, как и весь его род. Есть предположение, что заново оживил замок ректор. Он всего неделю как заступил на должность и сразу такие изменения, не может это быть просто совпадением.

Да совпадений таких быть не может, но думала я совсем не о ректоре.

5.5.

Пока добралась до аудитории, ко мне вновь пытался прикоснуться каждый встречный. Меня это напрягало, но сделать ничего не могла. Стоило среагировать и поймать одного за

руку, как в воздух взметнулись голубые искры. Лицо парня вытянулось, но я успела сбежать до того, как искры меня коснулись. Для себя сделала очередной вывод не прикасаться к парням, замужество в мои планы не входило.

Подойдя к кабинету, вновь обратила внимание, что все стоят в коридоре. Выбора как такового у меня не было, либо остаться в коридоре, где каждый уличит момент ко мне прикоснуться, либо вновь зайти в кабинет первой, что видимо было запрещено. Выбрала второй вариант, открыла дверь и вошла, чувствуя, как несколько десятков взглядов прожигают мою спину. Так же, как и в прошлый раз за мной никто не входил в аудиторию не стал. Вновь выбрала место подальше от преподавателя, лучше буду смотреть всем в затылок, чем они мне.

В кабинет вошла молодая девушка, примерно моего возраста. Она выглядела как обычный подросток из моего мира, любящая экспериментировать со своей внешностью. Единственным отличием была синеватая кожа. В остальном же она выглядела как самая обычная девушка. Черные штаны, облегающие стройные ноги, пурпурная майка на тонких бретельках, черная косуха и темно—синие волосы. Именно так во всей облегающей красе в нашем мире ходят девушки, чтобы привлечь к себе внимание. Сразу вспомнилось, что Алексу уже 728 лет, а выглядит он на несколько лет старше меня. Интересно, а сколько стукнуло этой девушке. Вслед за ней в кабинет вошли парни, тихо, словно мышки, расселись за парты и в кабинете повисла тишина. Все внимательно смотрели на... преподавателя?

— Добрый день. Обращайтесь ко мне профессор Блеквер. Я проведу у вас всего несколько занятий по магическим растениям и животным, пока ваше руководство не найдет хорошую замену ушедшему ректору. Занятия будут проходить только теоретические, практические я не могу вам организовать по понятной всем причине. Всем все ясно?

В ответ хором ответили "Да, профессор Блеквер". Профессор внимательно посмотрела на промолчавшую меня, но задавать вопросов не стала.

— Итак, сегодня мы разберем, чем отличается Эльфийская роза от Эрейской. Из присутствующих есть те, кто знает ответ?

В воздух взметнулись руки большинства студентов.

— Хорошо, — она вновь задержала свой взгляд на мне. Я сидела, не шевелясь. Только начертила в тетради два столбца, первый назвав "Эльфийская роза", второй "Эрейская роза".

— Девушка на последней парте, Вы знаете ответ? — я отрицательно покачала головой.

— Странно, зачем новому ректору назначать на лекцию проверяющего, который ничего в этом не понимает, — накручивая на палец синюю прядь, спросила профессор.

И тут я поняла — я пропала. Как я могу быть проверяющим? И почему ректор не предупредил о том, как нас представил. Быстро прокрутив в голове все варианты, собрала всю свою решительность и четко ответила, несмотря на трясущиеся руки.

— Возможно ректор неправильно выразился. Я не проверяющий, а сторонний наблюдатель.

— И в чем ваша задача? — Прищурив идеально покрашенные глаза спросила девушка.

— Наблюдать и записывать лекции.

— Какое у вас образование?

— Это не имеет никакого значения, — начиная волноваться ответила ей.

— Вы находитесь у меня на занятии, все вопросы что я задаю, имеют значение, — ее напор сбил меня с толку, но в груди стала разгораться злость.

— Я уже сказала. Я сторонний наблюдатель, мое дело записывать лекции и изучать их,

как обычный студент. После если вам интересно, я должна предоставить устный отчет ректору о том, на сколько понятна для меня была лекция и что я смогла усвоить. Такой ответ вас устроит? – тоном, что можно было резать каменные стены, ответила преподавателю. Пока говорила, все присутствующие повернулись в мою сторону. Появилось чувство, что кожа преподавателя слегка побледнела, думаю показалось. Всего на мгновение на ее лице отразилась растерянность, но она быстро взяла себя в руки и как ничего не бывало, продолжила занятие.

— Эрейска роза, отличается высоким магическим резервом. Это один из немногих цветов, что может накапливать в себе магию. По каким причинам это происходит не известно. Она не имеет присоединения к определенной местности. Чем отличаются места ее произрастания от других не ясно. Раньше считалось, что цветок растет только в Эрейском государстве, от этого и пошло название. Позже цветок был найден и в других государствах, только в меньших количествах. У когонибудь есть, что добавить? — все молчали.

По телу прошел разряд, задерживаясь в висках. Голова разболелась и появилось сильное желание подняться и ответить, что говорить я не знала. Желание было настолько сильным, что я поддалась, услышала свой чуть охрипший голос словно со стороны.

— Семена эрейской розы, рассыпаны по всем материкам. Она может вырасти в любой момент в месте где проводились мощнейшие ритуалы, оставляющие после себя огромный шлейф темно-магической энергии. Цветы впитывают ее, используют для своего роста и существования, при этом перерабатывая в нейтральную энергию. Обычный маг потративший свой резерв может впитать эту энергию.

Профессор Блеквер ухмыльнулась и с издевкой произнесла.

— Будь вы магом, я бы заставила вас это продемонстрировать. Все знают, что магию цветка нельзя впитывать, она убивает.

Это если выбрать неправильный цветок, — тихо добавила я, но в установившейся тишине это прозвучало громко.

— И какой же цветок правильный?

— Смысл отвечать, если вы мне не верите? — вопросом на вопрос ответила я.

Профессор сделала пасс и в кабинете открылся портал, к нам пожаловал ректор.

— Профессор, по какой причине вы меня вызвали?

— Ваша помощница срывает мне лекцию! — с ненавистью произнесла она.

— Каким образом? — удивился Алекс.

— Она утверждает, что магию арейской розы можно поглощать! Вы хоть понимаете, что студенты могут погибнуть если решать это проверить!

Алекс удивленно посмотрел на меня.

— Это правда?

— Ректор, я не прошу присутствующих поглощать магию роз. Я лишь сказала, что при определенных условиях магию поглотить можно, главное выбрать правильный цветок.

Алекс нахмурился, открыл портал из которого повеяло нежным запахом роз и предложил пройти, не только мне, всем присутствующим.

Огромная поляна арейских красных роз распростерлась перед нами. Знание, что так внезапно появилось в моей голове, дополнило текущую картину жестокими видениями массового убийства для темного ритуала. Возможно я знала об этом раньше, а треснувшая печать дополнила картину, но происходившее много веков назад я увидела так четко, словно

сама была тут.

— Эллина, тут целое поле эрейских роз. Какую на твой взгляд можно поглотить не погибнув? — серьезно посмотрев на меня поинтересовался профессор.

Я сделала неуверенный шаг. Все розы, что бросались в глаза, не подходили. Цветы были темные, отливая фиолетовым оттенком. Нам же нужен был с белым. Прошло больше получаса, за это время профессор несколько раз обвиняла меня в лживости и считая опасной. Ректор же предложил подождать. Когда нужный цветок был найден, я позвала Алекса.

— Ты уверена? — спросил он, внимательно вглядываясь в мое лицо.

— Да.

Алекс сорвал цветок внимательно на него посмотрел, повернувшись к присутствующим поглотил магию цветка. Его зрачки на мгновение побелели и вновь приобрели прежний голубой цвет. Профессор Блеквер уже начала панику, что я убила ректора, остальные же просто смотрели.

— Профессор, со мной все в порядке. Моя помощница оказалась права, эта роза мне не навредила. Вы же знаете, что розы убивают в течении первых нескольких секунд? Я чувствую себя превосходно, роза смогла пополнить мой резерв. Это конечно крохи, но имеет место быть если резерв опустошен, — и уже обратившись ко мне. — Эллина, чтобы молодые маги не кинулись впитывать все поле, подскажи пожалуйста принцип отбора правильного цветка.

— Использовать можно лишь тот цветок, что полностью переработал темную магию в нейтральную. Если осталась хоть крупица темной, цветок смертелен.

— Ну что ж, устроим экзамен. Задание найти подходящий цветок, не поглощать его, а принести мне на проверку, трупы мне не нужны! — И уже чуть слышно добавил только для меня. — Не можешь ты не привлекать к себе внимание. Откуда ты вообще знаешь про эти розы?

— Просто знаю, — так же тихо добавила я. — Еще знаю, что на этом месте погибло больше тысячи магов.

Продолжить разговор не удалось, подошел первый счастливчик нашедший цветок. Это оказался Дэн, кажется именно так профессор назвал парня, что ввалился в нашу комнату в первый день нахождения в академии.

Глава 6.1. и 6.2.

С того дня все изменилось еще сильнее, мужчины смотрели на меня, как на кусок вкуснейшего стейка. Прикосновения стали еще навязчивее, многие не стеснялись, проходя мимо провести рукой по моей талии. Слава богам их руки не спускались ниже, иначе я чувствовала себя еще хуже. Самое отвратительное, я не могла ничего с этим сделать. Занятия с Алексом помогали мне разобраться с магией, и я даже научилась неплохо ей пользоваться. Но пользоваться ей на глазах других было все так же запрещено. Каждый вечер после занятий с Алексом я мечтала, как кидаю одно из изученных заклинаний в ухмыляющиеся лица парней. Пожаловаться же ректору, что меня загладили и моя талия скоро станет прозрачной от количества прикосновений было стыдно, стыдно не от того что ко мне прикасались, а от того что сама не смогла решить эту проблему. Поэтому мечты об отмщении с каждым днем занимали все больше мыслей в моей голове. И через три месяца мои мечты стали реальностью.

На очередном занятии у профессора Лирейтины Блеквер девушка вновь решила ко мне

пристать. Ее навязчивые идеи выставить меня душой перед всей группой становились все сильнее. Каждое занятие не обходилось без едких фраз.

— Эллина, чем вы сегодня отличитесь? — противным голосом спрашивала она.

Мой же ответ был неизменен, что кажется еще сильнее ее раздражало.

— Профессор Блеквер, тут вы преподаватель, вы должны владеть вниманием студентов, а не я. — Спокойным голосом отвечала синеющей еще сильнее девушке, но на следующем занятии все вновь повторялось. Так мы и ходили по кругу, до сегодняшнего дня.

— Сегодня нашей темой будут "Хранители", я договорилась с ректором, нам позволят спуститься в подвал и посмотреть со стороны на хранителя замка, — в кабинете поднялся счастливый гул.

Каждый день в академии ловили желающих посмотреть на хранителя, а сегодня нас самих туда ввели. Счастье, а не новость. Мне самой было интересно посмотреть, что же это за хранитель. Когда я спрашивала о нем у Алекса он быстро менял тему, и я забывала о вопросе.

— Ректор поставил защиту, заходить за купол запрещено. Вы же не хотите стать перекусом? — при этом она почему-то смотрела на меня.

Мы спустились в подвал. Всегда считала, что в подвале должны быть низкие потолки, но очень удивилась, увидев высокие. Тут можно было выступать цирковым артистам с их номером "Под куполом цирка". Если бы не знала, что нахожусь в подвале, решила бы что стою в старом здании церкви, резные колонны, расписные арки, сводчатые потолки. Множество просторных залов соединены небольшими коридорами. Мы прошли несколько. Я шла в конце и даже не заметила, как оказалась в числе первых кто увидел хранителя. Рядом со мной шла профессор Блевер, а чуть впереди Ник.

За последние три месяца мы почти не виделись, как-то я задала вопрос Алексу почему Ник уходит стоит только случайно его встретить. На что получила вполне ясный ответ.

— Он не хочет испытывать твои чувства, ты очень эмоциональна.

Мужчину можно было понять, я тоже не хотела чувствовать настроение незнакомого мне человека. Своих выше крыши. Ник держался от меня на расстоянии и сейчас. Не стала подходить лишь махнула головой поздоровавшись, когда наши взгляды встретились.

Профессор Блеквер сразу подвела нас к самому куполу, предупредив не толкаться. Купол пропускает внутрь, но не выпускает. За куполом же ничего не было видно из-за густых клубов дыма.

Ник сделал несколько пассов, тихо прошептал заклинание, и дым рассеялся. Все восторженно вздохнули. Пред нами под куполом спал огромный черный дракон.

— Рада вам представить хранителя замка, — тихо начала профессор Блеквер. — Большую часть времени он спит. Это последствия потери связи с родом, что владели этим замком. Обычно, если род прекращает свое существование, хранитель погибает, вместе с ним разрушается и здание. В данном случае все пошло не по всем известному сценарию. Несколько столетий назад был найден артефакт, что поддерживал в нем жизнь. Энергии в нем оставалось не так много, профессора пытались наполнить его своей магией и через него сделать привязку хранителя к новому хозяину. Все попытки провалились и несколько лет назад энергия в артефакте закончилась, хранитель должен был погибнуть. Благодаря студентам, что любят нарушать правила и подкармливать дракона своим телом он прожил до сегодняшнего дня. Уверена, все заметили, что несколько месяцев назад замок засиял как натертый кубок?

Все согласно кивнули головой.

— Это были последствия обретения хранителя нового хозяина. Как это произошло никто не знает. Хранители не могут связывать себя с другим родом. Это значит, что хранитель нашел нового члена семьи, которой он когда-то служил. Найти же нового владельца нашей академии пока не удалось. Все из присутствующих в академии прошли магическую проверку, но ни у кого так и не нашли связи с хранителем.

Я вздрогнула, вспомнив события трех месяцев назад. Статуэтка дракона, что так внезапно появилась в моей комнате. Потерю сознания и умелые смены тем мужчинами, когда я просила рассказать о том, что произошло. Надеюсь моя интуиция сейчас ошибается.

Пока я летала в своих воспоминаниях, профессор разрешила всем обойти купол и рассмотреть хранителя. Я осталась на месте и не заметила, как она подошла ко мне.

— Ты слишком наглая для любовницы! — с ненавистью в голосе прошептала она мне в затылок.

Я не успела развернуться и спросить, что она имеет в виду, как меня толкнули. Толчок был не сильный, но по инерции я сделала пару шагов вперед оказываясь под куполом. Резко развернувшись увидела ухмыляющееся лицо сине кожей бестии. Эта выдра меня толкнула!

— Николас! Помощница ректора зашла к хранителю! — взволнованно закричала Блеквер.

На ее крик среагировали все: Ник подбежал к куполу, студенты быстро подтянулись ближе ко мне, оставаясь при этом за куполом. На крик отреагировал и хранитель. Он медленно открыл желтые глаза. Вытянул голову в мою сторону глубоко вдыхая воздух и выдыхая клубы густого дыма. В этот момент вся моя жизнь пролетела перед глазами.

Ник что-то кричал, пытаясь выпроводить любопытных студентов при этом спокойно посматривая на меня, но взволнованно на них. Может интуиция меня не обманула? А может обманула! Я не хочу стать закуской дракона, у меня еще так много поставленных целей, главной из которых научится магии в совершенстве.

Долго не думая скинула с лица капюшон и избавилась от жилета. Парни за куполом удивленно посмотрели, изучая мое лицо. Я даже смогла расслышать пару фраз: "Впечатляет", "Красивая", "Она что решила соблазнить хранителя?", "Жаль мы не успели познакомиться с ней поближе".

Я же умирать не планировала, пусть мои знания совсем малы. Я не буду просто стоять пока мной закусят! Высвободила магию, она нежно обвила руки до локтей готовая в любой момент подчинится. За куполом комментарии стали более разнообразны: "Этого не может быть!", "Она что не девушка?", "Как такое может быть?". Главный же комментарий был от Ника — "ДУРА!" закричал он, создавая защиту теперь на выходе, не выпуская никого из зала. Все были рады остаться и посмотреть за представлением.

Дракон же не двигался, он все так же втягивал воздух приносясь.

— Да кто она такая!? — в оглушающей тишине взволнованно спросила профессор Блеквер.

— Советую всем вспомнить чем могли ее обидеть! И как можно быстрее попросить извинений. — осторожно произнес Ник. — Эллиночка, огонек ты наш, прости. Мы не рассказываем тебе многого, не потому что не хотим посвящать тебя в наши дела. А потому что пытаемся тебя защитить. — Делая осторожные шаги к куполу шептал Ник.

Я не видела этого, чувствовала. После того, как Ник произнес "огонек ты наш" меня

словно унесло в другое время.

"Девочка лет семи, сидела на огромной кровати. Строила рожицы маленькой сестренке, лежащей рядом в своей кроватке. Сестренка внимательно смотрела, а потом начала громко реветь. В комнате сразу появилась высокая стройная женщина с огненными волосами. Взяла младенца на руки успокаивая мелодичным напевом. Все это время девочка сидела на кровати и продолжала строить страшные мордочки младшей сестренке, что успела успокоиться, но периодически все равно посматривала на старшую сестру начиная морщить маленький носик и поджимать пухленькие губки.

— Огонек, прекрати, ты пугаешь Лису.

— Она не хочет играть в мои игрушки, — обиженно прошептала старшая.

— Доченька, она еще маленькая для твоих игрушек. Подожди пару лет, пока Искорка подрастет, — с улыбкой произнесла мама, целуя ребенка в пухлую щечку. — Поиграй с Сумраком, ему скучно.

— Он опять будет кусаться и жевать мои туфли!

— Огонек ты наш, Сумрак твой хранитель. Ты должна проводить с ним больше времени.

Девочка опустила голову, понимая, мама права. Она сама уговорила родителей оставить дракончика дома, пообещала за ним ухаживать. Раз сама напросилась, сама же и должна приложить все усилия для правильного воспитания своего вредного Сумрака, дракона, любящего жевать ее обувь и книги."

Пришла в себя. Взгляд дракона успел переместиться с меня на Ника и утробный рык заполнил все помещение.

— А... а... а почему он ее не ест? — тихо спросила профессор отступая.

У меня вырвался нервный смешок. Девушка даже не скрывала, что заинтересована в моей смерти. А вот дракон похоже заинтересовался в ее.

Внимательно смотря на девушку, он делал широкие шаги приближаясь. Долго не думая медленно стала обходить дракона пока не споткнулась о его хвост, но упасть мне не дали. Одним резким движением дракон расправил крыло ловя меня, как пушинку, вызывая чувство дежавю.

Медленно, очень медленно его морда приблизилась ко мне обдавая клубами серого дыма. Только сейчас я заметила, как из моей груди тянется толстая, не знаю, как назвать — нить... нет, скорее канат. Второй его конец пропадал в груди дракона. Моего дракона?

Голова соображала туго, но сейчас я уже не могла противиться подсказкам интуиции. Да и воспоминания, а это были точно они, пролетевшие перед глазами, плюс чувство дежавю говорили о многом.

— Ты Сумрак? — тихо спросила у дракона. От дыма глаза стали слезиться, и я прикрыла их, рукой отгоняя дым от лица.

"Да" — тихо прошелестело в моей голове.

И может в этот момент у меня был бы шок, но одна особа вновь решила подать голос.

— Он ее сожрет или так и будет смотреть?

Вот не могла она промолчать? У меня и так стресс, испуг, шок и еще много чего. В общем я разозлилась.

— Сумрак, еда! — громко произнесла я.

За несколько мгновений дракон успевает сделать следующее:

1. Резко разворачивается, разбивая купол хвостом.

2. Шаг к добыче.

3. Раскрывает огромную пасть, готовый сожрать обидчицу хозяйки.

6.2.

Хотела ли я его остановить? Конечно! У меня и в планах не было никого убивать, только напугать. Когда челюсть дракона с громким щелчком захлопнулась, с облегчением вздохнула. Он не тронул ее, почувствовал? Или может знал, что я не хочу ее смерти? Он остановился в нескольких миллиметрах от лица девушки, выдохнул обдавая ее клубами дыма. Глаза девушки закрылись, и она упала. Больше всего меня удивило, что ни один из магов не попытался атаковать дракона и привести профессора Блеквер в чувства либо хотя бы оттащить от морды дракона. Вот вам и великие маги.

По телу прошла волна нежности.

"Ты меня слышишь?" — мысленно спросила дракона. По телу пробежали нежные мурашки.

"Почему не говоришь?" — вновь мысленно спросила хранителя. Новая волна принесла горечь разочарования и надежды.

Это что, он сейчас пытался сказать, что не хочет со мной общаться?

Обидно.

Сразу вспомнила часто используемую фразу от парней в интернате "Сама придумала, сама обиделась." Стало не по себе. Может я тоже зря решила, что дракон отказывается со мной общаться.

"Сумрак, из—за тебя все знают о моей магии" — печально подумала я и совсем не ожидала, что мое сознание уйдет на второй план.

Мое тело спрыгнуло с крыла дракона. Уверенной походкой подошла к лежащей на полу Лирей. Один небрежный взмах руки и тело девушки откинуло к ближайшей стене, хорошо приложив спиной. Маги смотрели на меня, а точнее на мое тело с опаской и каплей страха, что так предусмотрительно старались скрыть. Я все видела, но не могла пошевелиться.

— Эллина, прости. Мы с Алексом хотим защитить тебя, — тихо начал Ник, отступая.

Мой голос был другим. Скрипящий, с ярко выделенной "р" и с шипящими звуками, там, где их быть не должно.

— Маги. Вы беспомощные дети. Не можете защитить единственную, что может спасти ваш род.

Защита на выходе из зала пошла рябью и в зал вошел злющий Алекс.

— Что здесь происходит? — спросил он, заметив лежащую у стены Блеквер. Но замер, услышав мой... не мой голос.

— Ты не справляешься, — Алекс замер, вглядываясь в мое лицо. — Как ты посмел, допустить опасность там, где ее быть не должно? Почему я спускаюсь и вижу, как девчонка подвергается опасности из-за обычной людской ревности? — Алекс молчал.

— Маги не вспомнят, что тут произошло. А ты, будь добр, не допусти новой ошибки. Она будет стоять слишком дорого.

Я вернулась, именно об этом подумала, когда поняла, что тело вновь мне подчиняется. Неуверенно улыбнулась мужчине.

— Ты все помнишь? — Спросил Алекс еле слышно.

— Все, что мне показали. Если о чем-то и просили забыть, я этого не помню, — Все присутствующие внимательно смотрели на меня и ректора.

— Ректор, как вы тут оказались? Почему профессор Блеквер без сознания? Мы же только зашли. Она шла впереди, — спросил один из студентов.

— Профессор слишком близко подошла к куполу. Ее отбросило, не знаю куда вы смотрели, раз не заметили этого.

Я только сейчас обратила внимание, что дракона нет рядом, купол восстановлен, и внутри вновь все затянуто дымом.

— Занятие отменяется? — Вновь спросил тот же голос.

— Нет. Николас унеси профессора в лекарское крыло. Я сам проведу занятие.

Несколько пассов, еле слышный шепот и туман вновь рассеялся. Все восторженно вздохнули. Я бы сказала, пред нами под куполом спал огромный черный дракон, но это не так. Он лишь притворялся.

Ректор рассказывал, о том, что не так давно говорила профессор. О потери хранителем хозяина, об артефакте, сохранявшем ему жизнь долгое время, но не дававшим много энергии для полноценного существования, из—за чего дракон вынужден постоянно спать. О том, что таких случаев больше не встречалось и о том, как все пытались через артефакт привязать хранителя к себе. Естественно у них это не получилось. О том, что у хранителя появился новый хозяин Алекс промолчал. От этого мне стало спокойнее.

Только вопросы о произошедшем в этом зале с каждой минутой волновали все больше. А точно ли Сумрак мой дракон? Жила ли я в в этом мире так давно? Возможно настоящие владельцы замка используют меня, оставаясь в тени? Или та тень и есть последний хозяин замка? Кто управлял моим телом? Стоит ли теперь больше доверять Алексу? Почему тот, кто побывал в моей голове, оставил знания которых быть не должно? Но они обязательно мне пригодятся. И первое из них, применение магии без пассов и заклинаний.

Я не сразу заметила, как медленно подходят ко мне парни. Вот только обычных прикосновений не было. Стоило их рукам приблизится ближе чем на десять сантиметров к моему телу, как их ударило небольшим разрядом тока. Смелчаки, решившие повторить опыт получали разряд побольше. Происходящее не ускользнуло от Алекса. Увлеченные процессом "Попробуй, прикоснись" парни, не заметили приближающегося к нам ректора.

— Я вижу тема вам неинтересна, — громко сказал Алекс, обращая внимание на себя. Парни не заметившие его приближения отпрянули от меня, все кроме одного. — Всем приготовить по докладу на тему об этом драконе, на не менее чем ста страницах.

— Но ректор... — Начал кто-то из студентов.

— Если нашли время на занятии для знакомства с девушкой, то найдете и для доклада.

— Она безродная, — Добавил парень, оставшийся рядом со мной. — Вы не можете нам мешать.

— Откуда вы знаете, что я безродная? — Смотря в черные глаза спросила нахала. — Вы даже моей фамилии не спросили, так откуда такая информация?

— Девушки, находящиеся под защитой рода не работают, — так же смотря в мои глаза, с ехидной улыбкой ответил он. До меня только сейчас дошло, что я стою без жилетки и все без исключения видят мое лицо и слышат. — И не разговаривают со всеми подряд.

— Женится захотелось? — Спросила у него, раздражаясь.

— Развлечься.

Тут уже улыбнулась я. Знания что остались в моей голове от оккупанта(ки) подсказали, стоит мне снять покрывающий мое тело щит, как все удивятся. При этом я точно знала, что

представилась, появившись в моем сне.

Я впервые услышал его из чужих уст, а не в своей голове.

Высокомерие ушло с лица девушки. Неуверенная улыбка озарила лицо. Это снова была она, настоящая Эллина. Голос девушки стал прежним, но расслабляться мне не стоило.

— Ты все помнишь? — спросил у девушки.

— Все, что мне показали. Если о чем-то и просили забыть, я этого не помню.

— Ректор, как вы тут оказались и почему профессор Блеквер без сознания, мы же только зашли, она шла впереди, — поинтересовался один из студентов.

— Обморок, — еле слышно прошептал Ник, а потом добавил, — но ее знатно приложило о стену, нужно в лазарет.

— Профессор слишком близко подошла к куполу. Ее отбросило, не знаю куда вы смотрели, раз не заметили этого, — ответил студенту, ловя подозрительные взгляды.

— Занятие отменяется?

— Нет. Николас, унеси профессора в лекарское крыло. Я сам проведу занятие.

Я давно обратил внимание, что, несмотря на скрывающий лицо девушки капюшон, студенты всегда стараются находиться с ней рядом. Радовался, что девушка под присмотром. Некоторые из студентов приглядывали за ней по моей просьбе. Но я никак не ожидал увидеть собственными глазами, как игнорируя лекцию и ректора, студенты окружают девушку и будут проверять на прочность защиту, которой на ней быть не должно! Пришлось вмешаться.

— Я вижу тема вам неинтересна, — студенты отошли от Эллины. — Всем приготовить по докладу на тему об этом драконе, на не менее чем сто страниц.

Больше всего поразил Лоуренс Райт. Он единственный, кто не стал отходить от девушки, лишь согласно кивнул услышав о докладе.

— Но ректор... — начал кто-то из студентов.

— Если нашли время на занятия для знакомства с девушкой, то найдете и для доклада.

— Она безродная, — возразил Райт. — Вы не можете нам мешать.

— Откуда вы знаете, что я безродная? — возмущенно спросила Эллина. — Вы даже моей фамилии не спросили, так откуда такая информация?

Я как-то тоже забыл спросить у девушки фамилию сразу подумал я.

— Девушки, находящиеся под защитой рода не работают, — пояснил ей парень.

— Жениться захотелось? — спросила уверенная в себе Эллина, у меня же от удивления открылся рот.

— Развлекся, — девушку впечатлило заявление парня, иначе как еще воспринять ее следующие действия?!

— Ректор, снимите пожалуйста с меня щит. Хочу проверить, точно ли этот студент не хочет жениться, — попросила девушка.

Какой еще щит? Я же его не ставил, да и вообще впервые такое встречаю. Да и глупо снимать защиту в толпе магов.

Девушка взяла парня за руку и над ними возник купол, сделала пару шагов отступая. Внимательно посмотрела на меня, и защита рассеялась. Я отчетливо это видел. Из тела парня взметнулись черные искры, но не успели они коснуться девушки. Защита восстановилась.

— Эллина, — тихо прорычал имя девушки, но в этот момент я ее совершенно не интересовал, как и то что она чуть не раскрыла себя. Да еще и подставила меня сделав вид,

что магию использовал я! Всем ее внимание завладел Райт.

— Ты все еще уверен, что не хочешь жениться? — тихо спросила она широко улыбаясь.

Ее поведение было необычным. Возникло подозрение, что часть эмоций Шерридан передались ей.

Позже Лоуренс подошел ко мне.

— Ректор, как вы использовали магию не используя усилители?

"Ох, если б я сам знал, как это делается".

Не успел что-либо придумать для ответа, как в помещение вбежал обеспокоенный Ник.

— Алекс, ты нужен в лазарете.

— Они что не могут привести профессора в чувства? — Ник замялся, но все же ответил так, что слышали все.

— В девушке просыпается магия, — все замерли и я в том числе, готовый убить Ника, но он быстро добавил. — Ее отец как-то узнал о том, что она пострадала. Он в лазарете, сразу отправил "письмо гордости" домой и еще по нескольким адресам с известием о проснувшейся магии у его дочери. Все письма доставлены, за несколько минут пришло более двадцати запросов на посещение академии, большинству мы отказать не можем. Скоро они будут тут. Я приказал отменить занятия и отправить всех студентов по комнатам от твоего имени.

— Внимание! — громко произнес я, привлекая внимание. — Занятия отменяются, всем вернуться в свои комнаты и не покидать до следующего распоряжения. Райт, — подозвал к себе парня и уже тише добавил, — возьми жилетку и проводи Эллину в ее комнату. — Парень утвердительно кивнул.

— Только у меня к тебе просьба, сделай так, чтобы никто посторонний ее не увидел.

Лицо парня озарила широкая улыбка. Но обернувшись, мы не увидели ни девушку, ни ее жилета. Парень сорвался с места, зашептал заклинание поиска. Я же направился из подполья. Сделав шаг на первый этаж, открыл портал и переместился в лазарет, совершенно не ожидая обнаружить там толпу магов.

Глава 7.1.

Алекс.

В небольшом помещении находилось больше пятнадцати человек.

— Всем покинуть помещение! — Приказал я.

— Это историческое событие! Вы не можете нас выгнать. — Возмутились маги и отец девушки. К нему я и обратился.

— Ло Блеквер, Вы хотите видеть свою дочь здоровой или мертвой?

— Конечно же я хочу, чтобы моя дочь была здорова!

— Тогда покиньте помещение и позвольте помочь ей, пока магия не убила ее.

Мужчина насупился, но выполнил просьбу и забрав с собой всех посторонних вышел за дверь. Остаток дня обещает быть незабываемым.

Усмирили магию мы быстро, на удивление она была очень слабой в сравнении с магией Эллины и Малики. Позже я собрал прибывших магов в зале собраний, которым не пользовались очень давно и рассказал обо всем произошедшем (скрыв большую часть информации). Благодаря "любви" отца к единственной дочери к концу дня все знали о первой девушке владеющей магией воздуха и скрыть эту информацию было невозможно. Одно радовало, все знали только про одну из трех.

После завершения собрания Грегори Блеквер подошел ко мне.

— Ло Ниварро, я помню наш последний разговор, не сегодняшней, и хотел бы поинтересоваться. Ваше мнение о моей дочери изменилось? Вы будете объявлять о помолвке?

Несколько месяцев назад мне пришлось в голову прогуляться по улицам города. Я всегда контролировал свою магию, но в тот раз слишком отвлекся, погрузившись в свои мысли. Я не заметил приближения Лирейтины Блеквер и в дальнейшем это стало проблемой.

Магия и раньше реагировала на девушку, не сильно — это ощущалось как еле заметная щекотка, но данный факт имел место быть. Магия лениво показалась, опомнившись я втянул силу в тело, но Лирейтина успела заметить то, что желает увидеть каждая молодая, незамужняя девушка.

— Ло Ниварро, как я рада Вас видеть. — Защебетала девушка. — Ваша магия выбрала меня! Я так счастлива! Я же теперь могу обращаться к Вам просто Алекс? Отец будет рад!

— Ли Блеквер, ничего не случилось. Вы ошиблись, я всего лишь потерял контроль над магией.

— Но Алекс, твоя магия выбрала меня! Я видела это. Я сейчас же сообщу отцу! Ты не можешь меня игнорировать!

— Я не разрешал Вам обращаться ко мне по имени.

— Ты мой жених!

— Я Вам никто, Ли Блеквер. — Делая акцент на обращении четко произнес я.

Губы девушки сжались в тонкую линию, на глазах появились слезы.

— Тебе придется на мне жениться!!! — Заявила девушка зло и убежала. Как я узнал двумя часами позже, жаловаться отцу.

Так что в тот же день меня ждала встреча еще и с ним.

— Ло Ниварро, я так счастлив! — Лепетал Грегори Блеквер.

— Чем обязан?

— Лирейтина сообщила мне о вашей скорой помолвке! Я рад, что вы решили жениться на моей дочери.

— Вы ошиблись, я не собираюсь жениться на вашей дочери.

— Но Лирей видела, ваша магия выбрала ее. Дочь не могла меня обмануть.

— Я всего лишь потерял контроль. — Возразил устало.

— Значит ваша магия все же показалась Лирейтине?

— Да.

— Но вы, все равно, не хотите на ней жениться?

— Нет. Ваша дочь не единственная, при ком я потерял контроль. Это совершенно не значит, что я должен на всех жениться. Давайте закончим эту бессмыслицу, мне еще необходимо найти преподавателя для предмета "Магические существа и растения".

— Я могу вам помочь! — Засиял, как отполированный чайник, Блеквер. — Лирей помешана на всем магическом. Она сдала все экзамены по этой теме и ей даже присвоили степень профессора в начале этого года. — И добавил еле слышно. — Вы с ней лучше узнаете друг друга и надеюсь выберете именно мою доченьку себе в пару.

В этот день мне пришлось несколько отказов от тех, кого я предполагал принять на эту должность. Завтра у студентов должно пройти занятие, а я так и не нашел преподавателя. Единственным запросом на преподавание была анкета Лирейтины Блеквер. Мне не осталось

ничего кроме как принять девушку на работу и продолжить дальнейшие поиски.

В первый же рабочий день она вызвала меня на занятие с заявлением "Ваша помощница срывает мне лекцию!". Тогда я очень удивился. Эллина утверждала, что магию Эрейской розы можно поглощать. Девушка была настолько уверена в своих словах, что я доверился и провел эксперимент на собственном теле. Кожа Блеквер стала еще более синей, когда оказалась, что Эллина была права.

Проблемы на этом не закончились.

Каждый день девушка приходила в мой кабинет с предложением обсудить план проведения лекций. Учитывая опыт девушки в преподавании, у меня не оставалось выбора, кроме как сидеть и разрабатывать план вместе с ней. Это время давалось очень сложно.

Девушка носила короткие топы с не скрывающим ничего декольте и обтягивающие, как вторая кожа, штаны. С каждым приходом предпринимала все больше попыток меня соблазнить. Один раз я даже проснулся посреди ночи от поцелуев полуобнаженной синеволосой девушки.

Ее тело было привлекательно, а у меня так давно не было разрядки. Я сдержался. Оставил ее в своей комнате, так как она отказалась уходить и сбежал к Эллине. Девушка спала, я присел на подоконник и просто наблюдал как магический рисунок на ее коже продолжает двигаться словно от порывов легкого ветра. Это было странно. Никто, кроме самого мага, не должен видеть эти рисунки, но я видел и продолжал наблюдать за их изменениями приходя рано утром, либо поздно вечером.

С ней было спокойно она так же привлекала внешностью, но не соблазняла. С девушкой было просто приятно находиться рядом, да и наблюдать за ее медитациями было смешно. Девушка настолько старалась расслабиться, что напрягалась еще больше. Ее аккуратный носик морщился, а губы поджимались. Чем больше я указывал ей на ошибки, тем ярче горели ее глаза, но она тут же допускала новые. Я успокаивался и все чаще уходил от нее с шальной улыбкой на лице, совершенно забывая про прилипчивую Блеквер, от которой с каждым днем было все сложнее прятаться, а заменить на другого преподавателя так и не получилось.

И вот предо мной стоит Грегори Блеквер, интересуется, когда мы объявим о помолвке с его дочерью.

— Ло Блеквер, какая помолвка? Ваша дочь моя подчиненная, у нас запрещены подобные отношения.

— Лирейтина не держится за место, она тут ради вас.

— Ло Блеквер, в данный момент она профессор академии. Кроме этого нас больше ничего не связывает.

— Свадьбы не будет? — с обреченностью спросил мужчина.

Неужели до него дошло?

— Не будет. — Уверенно добавил я.

Опечалено мужчина покинул помещение. Я же с облегчением вздохнул. Но как обычно бывает, счастье длилось не долго.

Я отправился проверить состояние профессора Блеквер, и совершенно не ожидал обнаружить девушку в слезах обнимающую отца. Стоило ей меня заметить, как девушка бросилась на меня с кулаками.

— Предатель! Ты воспользовался мной и бросил! — Я малость завис.

У этой сцены появились свидетели, маги из Совета медленно заходили в лечебный блок. Девушка же распалялась все больше.

— Ты использовал меня! Обещал жениться, а сам изменил мне со своей помощницей.

В этот момент я понял, она так и не повзрослела. Как была ребенком, так и осталась. И даже преподавание и профессорская степень не заставили ее поумнеть. Ее отец сразу поднялся, обвиняя меня в интимных отношениях с его дочерью и требуя скорейшей свадьбы.

— Ло Фреддиш, — обратился я к целителю входящему в Совет магов, упрямо отдирая от себя разъяренную девушку. — Проверьте пожалуйста профессора Блеквер. Как давно у нее были интимные отношения?

Профессор пыталась возражать, но заикаясь не смогла сказать и слова.

— Последний был несколько дней назад.

— А теперь проверьте меня — попросил я.

Я прекрасно понимал, если сейчас я не смогу избавиться от этого недоразумения, меня могут снять с должности. А это значит, что девушки окажутся под ударом.

— Хммм. — Тихо произнес Ло Фреддиш. — Несколько месяцев назад.

До девушки кажется стало доходить произошедшее, как и до ее отца.

— Ты меня обманула! — Взревел он.

Она попыталась сбежать от разъяренного родителя, но ей не позволили маги из Совета.

— Ли Блеквер, Вы стали первой девушкой магом. Мы заберем вас с собой для изучения вашего случая.

И все же девушку решили "препарировать". Нужно рассказать обо всем Эллине с Маликой, не нужно, чтобы о них узнали. Магия Лирейтины по сравнению с их очень слаба. Девушку стало жаль.

— У меня есть предложение. — Вдруг решил предложить я. — Девушка стала магом, ей необходимо обучение. Думаю, всем интересно на сколько она сможет развить свой дар.

Маги разделились на две половины. Одни были за обучение магии, вторые за изучение девушки.

С одной стороны, я более не желал видеть рядом с собой Лирейтину Блеквер. Девушка настолько меня достала, что не хотел находиться с ней даже в одном здании. С другой, понимал, что она не выживет после экспериментов магов. А ведь если тайна Эллины и Малики откроется, они так же легко их заберут, и я ничего не смогу сделать, не вызвав подозрения. Пока маги спорили, решил узнать от Эллины, что же произошло на самом деле. И как получилось, что у Лирейтины проснулась магия.

Я переместился в свой кабинет. Прыгать напрямую в комнату девушки посчитал опасным, сильные маги могли отследить путь. Через скрытую дверь прошел в свои апартаменты и телепортировался в комнату Эллины. Комната была пуста. Переместился в комнату Райта, и там пусто.

Попытался найти девушку по браслету, но не смог его почувствовать. Мне это не понравилось. Улыбнулся. Маячок Райта, поставленный чисто рефлекторно в подzemелье, отозвался. Переместился к нему. Парень был в главной башне, один.

— Где? — Сразу спросил я.

— Ректор, я так и не смог ее найти. Поисковая сеть ее не видит. Никто не видел, чтобы она поднималась из подzemелья. — Быстро отчитался парень, продолжая осматривать коридор. Было видно, парень переживает.

— Что-нибудь странное замечал?

— Нет.

— Хорошо, свободен. Дальше я сам. — Парень хотел что—то сказать, но я уже пропал в открывшемся портале.

Перепрыгивая через несколько ступенек, спустился к хранителю. Дракон спокойно спал. Именно тут девушку видели в последний раз, значит и поиск лучше начинать отсюда.

— Куда же ты пропала? — Спросил еле слышно, размышляя в какой части замка не работает поисковое заклинание.

По всему выходило, что только в дальних залах подвала поиск не работал, а значит девушка где-то там. Тем более, что никто не видел, как она поднималась. Найду отчитаю, как следует. Чтобы знала, что бывает с маленькими, любопытными девчонками, когда они лезут куда не следует.

Зачем я вообще в это ввязался, жил себе спокойно, никто меня не трогал, тишь—да гладь. Даже эмоции до появления Эллины очерствели, или я сам стал сухарем? Я даже остановился от этой мысли. Только сейчас стал понимать, что не найди я девушку тем утром в своем кабинете, жизнь так и осталась бы скучной. И я бы точно не ходил сейчас по древнему подземелью в поисках девушки.

Все коридоры и залы подземных этажей были идентичны: высокие потолки, квадратная либо прямоугольная форма, три—четыре выхода и огромные размеры. Именно поэтому запутаться в них было так легко и так сложно найти обратный путь. А главное, мы сами не знали, где подземелья заканчиваются. Но точно гораздо дальше границ академии.

Может она перепутала выход и отправилась в другую сторону? Главное, чтобы неизвестная тень, что напала на девушек несколько месяцев назад, вновь не появилась.

Я долго бродил по залам совершенно не понимая, как найти девушку. Постоянно пытался почувствовать ее через браслет, но тщетно. Задумался о том, как бы не заблудится самому, ведь помимо неработающего поисковика все остальные заклинания срабатывали не так как должны. Но осмотреть не изученные ранее коридоры пришлось.

Через некоторое время я набрел на зал, не виденный мною ранее. Огромный, непривычно круглой формы, только с одним входом. Я настороженно всматривался в его подавляющую пустоту и готов был поклясться, что все не так просто, как кажется.

Глава 7.2.

Казалось, зал просматривается насквозь. И, напрягая глаза, я вижу противоположную стену. Но в то же время каким—то шестым чувством ощущал, что в зале что—то есть. К тому же, в самом его центре танцевало легкое марево. Как в жаркую погоду над дорогой. Откуда в холодном подвале жаркая дымка? Что там может быть? Неизвестное мне заклинание? Испарения ядовитого зелья с яруса ниже?

Я настороженно разглядывал непонятное явление. С одной стороны, нужно было искать Эллину. Пока девчонка не вляпалась в еще более серьезные неприятности. С другой, я не мог оставить не изученным непонятное явление во вверенной мне академии. Всегда оставался шанс, что сюда забредет какой-то не слишком умный студент. И последствия такого визита я даже предугадать не возьмусь.

Мелькнула мысль, что моя пропажа тоже могла сюда наведаться. Нужно было хотя бы поверхностно осмотреть зал. Детали подождут.

Я глубоко вздохнул и шагнул к центру зала.

Шаг.

Второй.

Где-то на третьем шаге я вдруг ощутил странное притяжение. Будто меня за руку тянули. За ту самую руку, которую украшал украденный у отца перстень. Само колечко едва ощутимо потеплело. Словно шепча: «Правильно. Все правильно делаешь». Я дернулся от неожиданности. И тут же сделал огромный шаг назад. Неприятности мне сейчас ни к чему. Сначала со студенткой бы разобраться. Наивный. Палец мгновенно сжали ледяные тиски. И я едва не взвыл от подаренных ощущений. Отлично! Неприятности уже тут.

Я сделал пару попыток покинуть зал из чистого упрямства. Но очень быстро понял, что если не хочу остаться без пальца, то придется идти вперед. Другого выхода нет.

Сюрпризы начались почти сразу. Едва я только приблизился к дымке вплотную, как она развеялась. Словно шторы отдернули. А я неприлично разинул рот.

То, что я видел перед собой, было... величественным. Другого определения не подберу. Начинающиеся у самых моих ног ступени вели к барельефу, знакомому каждому магу с раннего детства: передача магии Богами этому миру. Верхушка барельефа тонула в уже знакомой мне дымке. Но и без этого ощущение мощи давило на меня непереносимо. К тому же, в несколько раз усилилась тяга. Мой непонятный проводник словно требовал, чтобы я толи внутрь проник, толи наверх забрался.

Я озадаченно хмыкнул. Даже если я поднимусь к подножию барельефа, дальше видимой дороги нет. А летать я не умею.

Чтобы хоть как-то унять зудящее чувство призыва, я пошел по кругу, разглядывая сцены барельефа и статуи, украшающие сооружение по углам. Смутная догадка забрезжила в мозгу.

За вторым поворотом обнаружилась лестница. Хотя, лестницей это шикарное сооружение называть грех. Все равно, что сравнить курицу и райскую птичку. Широкая, изящная. Настоящее каменное кружево. Она манила и предлагала подняться. И я перед ней не устоял.

Верх лестницы, как и само сооружение, скрывала та же дымка. Но меня уже это не смущало. И точно. По мере моего восхождения дымка отступала, открывая грандиозную колоннаду. Внутри портика что-то было. Что-то, все еще скрытое дымкой от моих глаз. Но я уже догадался, куда попал. Передо мной был древний алтарь.

Когда дымка окончательно истаяла, я, к немалому своему изумлению, нашел свою пропажу. Внутри портика, рядом с аккуратным, таким же изящным, как и все остальное, чашеобразным жертвенником, на холодной каменной плите лежала Элина.

Я сам не понял, как оказался рядом. Девушка не шевелилась. Непривычно бледная, с бескровными губами и словно присыпанными пеплом волосами, она едва дышала. Моим первым порывом было унести ее. Снять с этой ледяной плиты, согреть. Но Элину словно невидимые цепи приковали к плите. По спине пробежала ледяная струйка. И что теперь делать? Я не специалист в области вызволения попавших в беду барышень. Но на всякий случай проверил у девушки пульс. Кажется, все в порядке. И она просто спит. Лишь бы не до смерти.

Боковым зрением заметил движение, резко поднял голову смотря на появляющийся рисунок на дне изящной жертвенной чаши. Рисунок был очень знаком. Предмет, что вырисовывался аккуратными, четкими линиями в камне, я видел каждый день. Даже не поверил своим глазам, но посмотрев на руку, понял насколько рисунок в чаше точно повторяет каждый изгиб моего перстня.

В какой—то момент появилось непреодолимое желание прикоснуться к рисунку. Мне это не нравилось, но я зачарованный неизвестной мне магией медленно поднял руку и поднес к рисунку. Еле касаясь провел по четким линиям. Рука внезапно стала тонуть в ставшем мягким камне, взяв себя в руки все же смог отдернуть руку, вот только перстень остался на дне чаши.

В глазах помутнело. Тело сковало ледяными тисками, и я медленно сполз, падая рядом с Эллиной. Сопrotивляясь из последних сил, услышал в голове тихий голос и смех Шерридан.

— Ну наконец-то!!!

Перед глазами поплыли картины разных мест. Объединяло их лишь одно — изящные жертвенные чаши в таких же изящных портиках. И словно паутина к ним тянулись множество потоков магии, быстро впитываемые холодной поверхностью. Напитавшиеся магии они становились светлее, приобретали чуть заметное сияние. Картинка менялась и вот передо мной стояла следующая жертвенная чаша. Их было много. Очень много. И я даже не заметил, когда они закончились, проваливаясь в спасительный сон.

— Ливей, как тебе наш будущий дом? — Поинтересовался счастливый обладатель нового замка у своей невесты.

— До сих под не понимаю, как ты получил разрешение на строительство в этом заброшенном месте. Его же все обходят стороной, надеюсь мои подруги не перестанут меня сторониться и будут приезжать в наш дом. Иначе я буду вынуждена уехать. Ты уже придумал как переместить сюда своего хранителя? — писклявым раздражающим голосом поинтересовалась девушка.

— Нет. Грэмус останется в старом поместье. Для замка, я хочу найти хранителя сильнее. — Мужчина хотел добавить еще что—то, но в этот момент земля под ногами заходила ходуном.

Новенькое крыльцо замка пошло трещинами и осыпалось в появившийся провал, поднимая высокие клубы пыли. Мужчина лишь в последний момент дернул девушку за талию прижимая к себе и сбегая с пропадающих из—под ног ступеней. Девушка кричала, а потом и вовсе потеряла сознание, обмякнув в объятиях своего жениха.

Стоило пыли осесть, как взгляду мужчины предстала новая картина. На месте новенькой каменной лестницы стоял небольшой круглый алтарь. Пятиступенчатый фундамент по периметру украшали узкие колонны. В центре колоннады находился изящный чашеобразный жертвенник, от которого шло сияние. И не просто сияние, от него веяло огромной силой. Но даже будучи сильным магом мужчина не смог поглотить и крупички той силы. А позже ему и вовсе пришлось отвлечься на свою невесту, у которой вдруг стала просыпаться магия.

Широкое поле, усеянное Эрейскими розами, всегда считалось главной ценностью поместья Райт. До этого дня. Солнце уже клонилось к закату, когда земля прямо в центре поля стала бугриться выворачиваясь наружу. Наблюдавший за этой картиной, из окна своего кабинета, старейший из рода счастливо улыбнулся.

Пра—пра— и еще много раз пра внук, потерял дар речи. За свою сотню лет он впервые

видел улыбку старшего родственника. Еще больше его удивило, когда он подошел к окну посмотреть, что вызвало такие эмоции у давно уже без эмоционального мага.

На прекрасном некогда поле, возвышался большой алтарь, похожий на храм. Высокие колонны сразу бросались в глаза и сияющая в центре жертвенная чаша.

— С возвращением домой милая. — Нежно и со счастливой улыбкой произнес старший вводя младшего в ступор. Заметив младшего внука добавил. — Чего встал как вкопанный? Беги за своей зазнобой, если хочешь жить с ней долго и счастливо и марш на алтарь.

Ничего не понимающий внук посмотрел в спину быстро удаляющемуся деду. И хоть он плохо понимал слова, брошенные ему, побежал за своей женой, что в последние двадцать лет все реже покидала свои покои, а при редких встречах прятала лицо.

— Дорогая, — постучал мужчина в покои жены. — На нашем поле появился алтарь. Глава велел нам явиться туда. — Через пару минут женщина вышла из покоев, пряча лицо под огромным капюшоном. Ей не хотелось, чтобы все видели какая она старая, но сама была рада находится рядом с мужем, несмотря на то что внешне он больше походил на ее сына, а не супруга. Любимый муж быстро привел ее к алтарю и ступив на первую ступеньку женщина сразу потеряла сознание.

Перед глазами ее мужа в миг пролетела вся жизнь, он и подумать не мог что так быстро потеряет свою вторую половинку.

— Чего слезу пустил? Она просто без сознания. — Вернул в чувства пра...—прадед.

Внук сразу пришел в себя, откинул капюшон с лица жены и не поверил своим глазам. Бледное осунувшееся лицо вновь приобретало краски, глубокие морщины разглаживались, а седые волосы вновь приобретали свой насыщенный каштановый цвет.

— Поздравляю внук, теперь мы знаем от кого у твоего сына магия ветра. — Искренне поздравил старший.

— От кого? — Не понял мужчина. С самого рождения Лоуренса в семье появились разногласия. Род Райт был знаменит только одним видом магии — огнем. Сын же родился сразу с возможностью управлять и огнем, и ветром.

— От кого, от кого — передразнил его дед. — Ты на жену свою посмотри она же маг ветра. И неси ее скорее к жертвеннику, так она легче примет свою силу.

— Но откуда ты все это знаешь? — направляясь в центр алтаря с любимой на руках спросил у деда.

— Я всю жизнь ждал ее возвращения. — И еле слышно добавил. — Мирейя, как же мне тебя найти?

Скрытый от чужих глаз особняк, давно покрылся толстым слоем пыли. Стены, не смотря на поддержку старого хранителя, давно перестали сиять белизной и покрылись сеткой мелких трещин. А все потому, что хранитель не мог жить без хозяина. Но этот лис жил. Он не спал веками приглядывая за особняком и преданно ждал своего хозяина. Лишь поле Эрейских роз, окружающих поместье, напоминало рыжему, как в один день он лишился хозяйской семьи умирая с каждым из них снова и снова, забирая их боль и отчаянье себе. Облегчая их предсмертные муки, не в силах спасти.

Жизнь в нем поддерживал кристалл, наполненный силой умирающего хозяина и понимание того, что одну смерть, не смотря на разорванную связь, он все же не почувствовал.

Да и последние слова хозяина "Когда в наш мир вернутся Боги — вернется, и она", дарили веру в то, что он правильно понял и ждет не мираж.

Надежда, это то что придавало сил обреченному на медленную гибель лису. Каждый день он сидел в давно заросшем огромном саду и с еле теплящейся в груди верой смотрел на бурлящую воду реки. Там, в центре развилки много веков назад стоял прекрасный величественный алтарь. Но в день, когда он лишился хозяйской семьи, его поглотила вышедшая из берегов река, забравшая с собой и тела погибших магов, но не их души, что проросли в землю обернувшись прекрасными Эрейскими розами.

Сегодняшний день не отличался ничем от множества предыдущих. Лис наблюдал за тем как медленно светило уходило за древний голубой лес. Он никогда не наблюдал за этим до конца.

Вот светило скрылось больше чем на половину, до полного его ухода оставалось еще пару часов, но не любивший этот момент лис решительно поднялся и побрел в оставленный живыми особняк.

Он сделал лишь пару шагов внутрь, как с потолка посыпалась штукатурка. Старый лис не был шустрым и поэтому не смог отпрыгнуть от летящей прямо ему на голову люстры. Кое как выбравшись из—под тяжелой железяки он выполз в сад и не поверил своим глазам. Там, где последнее время он так часто представлял древний алтарь, стоял собственно — алтарь. Тот самый, возвращение которого он так долго ждал.

— Вернулись. — Подумал лис. — Боги вернулись!

Все люди материка были напуганы. То там, то тут из недр земли на поверхность поднимались множество величественных алтарей. Их было много, все разных размеров, но при этом совершенно одинаковые внешне. Их притяжение было настолько сильным, что находящиеся поблизости девушки и женщины переставали бояться. Как под гипнозом они шли к алтарям и теряли сознание ступив на древние камни, лишь маленькие девочки бегали, как ни в чем не бывало, изредка жалуясь на жжение в груди. Но это не останавливало любопытный народ, что продолжал подходить к величественным строениям, поддаваться чарам и падать у подножия алтарей впитывая в не привыкшие к магии тела, древнюю силу.

Маги из Совета долго спорили над судьбой девушки и не могли решить, как сделать лучше, не для нее — для себя. Им хотелось и провести исследования и понаблюдать издалека. Распоряжение об увольнении Блеквер уже передали одной из помощниц ректора, документы были подготовлены не хватало только его печати. Но ректор задерживался, непозволительная роскошь для мага с его должностью, не подчинится Верховным. Но не успели маги начать возмущаться, как каждый из них напрягся.

Каждая ниточка магии, проходившая сквозь тело, дрожала сообщая магам о силе вырвавшейся наружу. Мощной древней силе.

Каждый из них попытался поглотить эту силу, но все попытки остались безрезультатны. Посмотрев же на девушку, Верховные заметили, как ее резерв быстро пополняется.

— Вы это видите? — Спросил один из магов.

— Нужно проверить кое-что.

— Да.

— Этого не может быть.

— Но она не поглощается.

Одновременно отвечали маги перебивая друг друга. И вскоре друг за другом, стали мелькать круги переходов, маги прыгали, как ужаленные, из одного места в другое. И везде их взгляду представала одна и та же картина.

Древний величественный алтарь, от которого веяло божественной силой. Женщины, девушки и девочки, теряющие сознание и впитывающие в себя эту восхитительную сладкую силу, что отвергла сильнейших магов этого Мира, не подчинилась. А выбрала жалких, лишенных силы женщин. Не умеющих пользоваться ей.

Глава 8.1.

Сильная боль бродила по телу, не обходя стороной ни один участок тела. И если раньше не чувствовать ее мне помогал крепкий сон, то сейчас он отступал, возвращая меня в реальность происходящего. Последнее что помню, это Алекс, дающий распоряжения приставучему парню с черными... волосами? или глазами? Только сейчас я поняла, что не могу вспомнить внешность ни одного из своих "сокурсников", словно их покрывает серая дымка. Единственные лица, чьи смогла представить, это Алекса и Ника.

Странно... И почему я раньше не замечала этого. Уйти в размышления мне не позволила усиливающаяся боль в кистях рук. Кости пальцев ломало и выворачивало. Не в силах сдерживаться громко застонала, получив от еле заметного движения сильную боль в висках и спине.

Что же произошло? Я наблюдала за Алексом и парнем, что сильнее остальных смог меня задеть. Мне не хотелось весь путь до комнаты слушать его издевки, а в том, что они будут я не сомневалась. Слишком сильно его зацепила отреагировавшая на меня магия. Поэтому долго не задерживаясь направились вместе со всеми к лестнице. Я шла, видя и перед собой и позади несколько студентов, но в какой-то момент запнулась и чтобы не упасть зацепилась рукой о стену, но рука не почувствовала опоры. Чувство полета длилось всего секунду и пустота. Что было дальше я не помню.

Медленно открыла глаза, белый потолок был первым, что я увидела. Чуть повернула голову, смотря в окно. На улице день. Повернула голову в другую сторону. Рядом с моей кроватью стояла еще одна узкая кровать. На ней спокойным сном спал Алекс. Под глазами залегли тяжелые тени, окрашенные в чуть коричневатый цвет, кожа побледнела. Всегда аккуратно заплетенные косички, ошетинились как ершики, их явно не переплетали в ближайšie сутки, а может и двое. Я что так долго спала?

Попыталась приподняться, но сильная боль, прострелившая спину, не позволила, я громко вскрикнула вновь, падая на кровать. Послышались шаги, в помещение забежал парень.

— Не вставайте! Вам нельзя! — Взволнованно произнес он, и у меня малость заложилась уши от его возбужденного голоса.

— Что случилось? — еле слышно прохрипела я. Мне тут же предложили стакан воды, который я не смогла сразу взять из-за прострелившей все тело боли.

Парень быстро смекнул что мне нужна помощь. Помог мне приподняться, не скажу, что это было безболезненно, но все же то что мне не пришлось напрягать все мышцы подарило мне не столь яркие болезненные ощущения. Трясущейся рукой приняла стакан и выпила немного пролив жидкость на себя. В голове прояснилось, а боль отступила. По консистенции это была вода, но почувствовав легкость поняла, что все же какое-то

лекарство.

— Вы не помните, что произошло? — Я отрицательно покачала головой. — Недалеко от академии из—под земли появился алтарь. От него фонит сильной магией! Я не знаю, как вы и ректор оказались там, но именно там вас и нашли. — И уже еле слышно добавил. — а вы теперь маг огня. — Я вздрогнула.

Неужели моя тайна теперь известна всем?

— Но девушки не владеют магией. — Еле слышно возразила я, переживая за то как теперь себя вести.

— Теперь владеют! — Восторженно воскликнул парень. — с появлением этих алтарей, по всему континенту прошла сильнейшая волна магии и пробудила магию у девушек. Изначально все переживали, что девушки погибнут, не сумев усвоить пробудившиеся силы, но потом оказалось, что, находясь рядом с алтарем магия усваивается лучше. Даже у мальчиков магия близ алтарей пробудилась без осложнений! — Светящимися от счастья глазами заключил он.

— Давно нас нашли? — решила сменить тему. Не смотря на пробуждение магии у других девушек, говорить об этом мне было немного не комфортно. Да и голова соображала еще не очень хорошо, не хотелось бы проболтаться что магия у меня появилась раньше, чем у остальных.

— Сегодня утром.

— А сколько мы отсутствовали?

— Почти сутки. Вчера прибыли маги из Совета, они хотели забрать профессора Блеквер, но разделились в мнениях. Как раз во время их спора и произошел магический выброс. Его почувствовали все, даже те чей резерв очень маленький. А нашли вас сегодня утром, когда маги вернулись и потребовали ректора. Тогда-то все и хватились, что его нет. Вас нашел Николас. Он еще вчера отправился на ваши поиски и помогал ему в это хранитель! — На последнем предложении парень вновь повысил голос. Его переполняли эмоции.

— Что ж ты так кричишь. — Хриплый голос донесся до нас от соседней кровати.

— Ректор! — Воскликнул парень.

Я посмотрела на перекосившееся лицо Алекса. Парень же быстро вылетел из палаты и через мгновение вернулся, держа в руках стакан. Он так же попытался помочь ректору приподняться, но мужчина буркнул, что давно уже не маленький ребенок и справится сам. И правда ни один мускул не дрогнул, больше. Алекс сам приподнялся выпил лекарство и удобно устроился на кровати смотря то на меня, то на парня.

— Фил, ты чего такой взбудораженный? — Видимо выбрав первой жертвой парня, поинтересовался ректор.

— Так девушки магией теперь владеют! — Получил ответ и сразу пристально посмотрел на меня.

— Ты хотел сказать девушка? — Сделав акцент на окончании уточнил Алекс.

— Нет, девушки. Теперь профессор Блеквер не единственная. — Я удостоилась грозного взгляда ректора, но он сменился растерянным, когда парень вдруг продолжил и сообщил, что почти каждая теперь владеет магией.

— Ректор, можно вопрос?

Алекс лишь тяжело вздохнул.

— Как вы оказались за пределами академии и почему вы истощены? Алтарь на вас как-

то повлиял?

— Ты слишком много себе позволяешь. — Жестко ответил ректор. Парень не нашел ничего лучше, чем выйти и больше нас не беспокоить.

Я молчала, Алекс тоже. Он пристально смотрел на меня, заставляя холодок пробегать по телу, видимо, ожидая от меня рассказ. Вот только сказать мне было нечего. И не выдержав сверлящего меня взгляда первая задала интересующий меня вопрос.

— Что случилось? — Голос получился жалким.

— Ты у меня спрашиваешь? — Ровным, лишенным эмоций голосом... И все бы ничего, но его глаза выражали совершенно другие эмоции. В голубых глазах горело пламя, а в волосах заплясали искры. Такого Алекса я еще не видела. И как мне себя вести?

— Алекс, — начала я осторожно. С одной стороны, я волновалась в ожидании вполне заслуженной взбучки, с другой такой внешне холодный он мне тоже не нравился. Словно я предала близкого мне человека. — Я пошла вместе со всеми наверх. Извини, но мне не хотелось терпеть присутствие этого выскочки всю дорогу. Последнее что я помню это зал перед лестницей. Я запнулась, попыталась удержать равновесие, но упала, только приземления я уже не помню.

Мужчина внимательно смотрел на меня, и пламя в его глазах постепенно гасло. Внешне же он оставался холодным и равнодушным. Словно я обманула его в лучших ожиданиях.

— Еще скажи, что я вру. — Сказала первое что пришло в голову. Как глупо...

Никаких изменений.

В голове хаотично роились мысли. Что я еще могу сказать? Нужно правильно подобрать слова, иначе ничего хорошего из нашего разговора не получится. Посмотрела на мужчину и вновь опустила глаза. Я чувствовала себя виноватой, от стыда за свой вроде бы обычный поступок так и не смогла вновь посмотреть мужчине в глаза. Взгляд бегал по палате, пока не уперся в дверь. Дыхание перехватило. Этого. Не может. Быть.

Я смогла прочитать сияющие магические буквы, выведенные на светлой поверхности! Чтобы точно убедиться прочитала вслух.

"Распорядок дня

07:00 Подъем

07:15 водные процедуры

08:00 Завтрак и Прием препаратов

09:00 Обход лекаря

10:00 Посещение процедур

14:00 Обед

16:00 Второй обед

18:00 Ужин

21:00 Второй ужин

21:30 Обход лекаря

22:00 Вечерний отдых и сон"

— И? — Спросил равнодушно Алекс.

— Я правильно прочитала?

— Да. — Никаких эмоций.

— Алекс, я только что прочитала все, что написано на двери.

Ректор внимательно посмотрел на меня, потом на дверь, вновь на меня. Его что по

голове приложили? До мужчины наконец дошел смысл сказанных мною слов. Он еле заметно улыбнулся уголками губ:

— Теперь ты будешь самостоятельно изучать книги из библиотеки и сдавать мне экзамены каждое воскресенье по заданной теме. Так у тебя не останется времени влипать в ненужные истории. — Лучше бы я молчала. Мне не оставалось ничего кроме как глубоко вздохнуть и принять свою участь зубрилки. Посмотрев на мужчину поняла, что он радуется, как маленький ребенок. Глаза стали небесно — голубыми, в волосах переливались огоньки, словно маленькие солнечные лучики. В остальном же он оставался прежней ледяной статуей.

Мужчина хотел добавить еще что-то, но в палату ворвался неожиданный гость. Точнее гостья. Лирейтина Блеквер, собственной персоной в обтягивающей тело одежде, не обращая внимание на мое присутствие, пронеслась к Алексу.

Глава 8.2.

— Почему вы допустили чтобы вас расположили в одних палатах? Это недопустимо! — Без приветствия, сразу наехала на ректора девушка.

Вот честно, я опешила. Мир, в котором нет жестких правил нахождения в одном помещении людей противоположного пола и тут такое заявление.

— Профессор Блеквер, чем обязан вашему визиту? — Холодно поинтересовался Алекс. Я в это время лишь хлопала глазами, соображая, что тут происходит.

— Алекс, мы не чужие друг другу люди, как ты можешь ко мне так относиться. Что о нас подумают?

— Что Вы, как минимум, не воспитаны. — Вырвалась у меня.

Девушка не обратила на меня внимание, справилась на отлично с задачей меня игнорировать.

— Профессор Блеквер, — начал мужчина. — мы вроде все уже выяснили, что у вас есть другой возлюбленный.

Хммм... Неожиданно... Кажется я пропустила, что-то интересное.

— А... Я...

— Профессор говорите четче, на вас все же смотрит ваша студентка. — У профессора в удивлении приоткрылся рот, у меня же челюсть лежала где-то в подвале, успешно преодолев все препятствия.

— Она не может быть моей студенткой! — Возмущенно возразила девушка.

— Простите Ли Блеквер, как я мог забыть? Вы ведь теперь тоже владеете магией и вам необходимо пройти обучение и научиться ей пользоваться. Да вы совершенно правы, вы будете учиться на одном потоке, но в разных группах.

— Что? — Не могу утверждать, но ее кожа кажется вновь стала еще синее. Я уже обратила внимание на данную реакцию девушки в моменты, когда она злилась.

— Теперь ответьте мне пожалуйста, что вы тут делаете?

— Я думала... Я хотела... — Вновь начала заикаться профессор, хотя нет она уже не профессор.

— Вы разучились разговаривать? — Жестко спросил ректор. Взмахнул рукой произнеся какое-то заклинание, и мы наконец узнали причину, по которой нас навестили.

— Мне сказали, что вы потеряли память. Я всего лишь хотела напомнить, что я ваша невеста. — Все это девушка говорила ломаным голосом, руками пытаясь закрыть рот словно желая остановить поток слов. Девушку потряхивало. Да, говорить по принуждению магии,

не самые приятные ощущения.

— Алекс, у тебя есть невеста? — Ошеломленно спросила я. Столько времени общались, а только сейчас об этом узнала, стало обидно.

— Нет, Ли Блеквер возомнила меня своей любовью. — Все таким же, лишенным эмоций голосом пояснил Алекс.

Я сразу вспомнила о том, что рассказывали мужчины, о том, как в этом мире формируются пары. Как у парня вырвалась магия и искры. Как я постоянно вижу в волосах Алекса.

— Она тоже видит проявления твоей магии? — На меня смотрели две пары глаз.

Первый заговорил Алекс.

— Ты ее видишь? — Лед в его голосе стал таять.

— Да, с момента как очнулась постоянно вижу огонь в твоих глазах и искры в волосах, а что? — с воплями "Этого не может быть" девушка вылетела из палаты. Какая-то она странная, если бы не знала, что она уже совершеннолетняя, решила бы что ей лет пятнадцать и она в самом расцвете переходного возраста.

По телу пробежала усталость, видимо зелье прекратило действовать. Медленно легла на кровати и закрыла ставшие свинцовыми веки.

Проснулась от ощущения чужих рук на спине, как только до меня дошел этот факт прикосновения, прекратились. Нега не желала отступать, и я лениво думала о том, что же сейчас происходит и кто ко мне прикасался. Человек отошел. В установившейся тишине вдруг раздалось восхищенное "Ох" и принадлежало оно, кажется, Алексу.

— Ректор вам плохо? — Сухой голос проскрежетал по телу, вызывая раздражение, прогоняя расслабленность.

— Нет. Все отлично. — Четко ответил Алекс.

— Я сделал все необходимое. Девушка должна очнуться в ближайшее время. Предупредите ее, пока лекарство не впитается, ложится на спину не стоит.

Хлопнула дверь. Лекарь ушел.

— Я знаю, ты проснулась. — Мягким, непривычно нежным голосом произнес мужчина.

Открыла глаза. Хорошо, что я лежу и падать мне некуда. Алекс сиял, как отполированный чайник. Он уже привел в относительный порядок свои косички, лицо посвежело. У меня возник закономерный вопрос:

— Сколько на этот раз прошло времени?

— Меньше чем ты думаешь. Когда ты отключилась я позвал Фила, он дал мне зелье так, что я не вырубился вслед за тобой. Над тобой же поработал главный лекарь. Думаю, ты слышала, что тебе пока не стоит ложиться на спину? — И столько заботы в голосе, что у меня непроизвольно приоткрылся рот и я не нашла ничего лучше, чем продолжить разговор.

— Да, слышала. А чему ты так удивился? И на что ты пялишься? — Взгляд мужчины блуждал от моего лица на голую спину и обратно, но каждый раз вновь возвращался туда, словно притягиваемый магнитом.

— Никуда. — Тут же ответил мужчина, пытаясь сдержать взгляд и не посмотреть опять на что-то очень сильно его заинтересовавшее. — Ты чтонибудь вспомнила? — Тут же сменил он тему.

— Нет. А как ты оказался рядом со мной? Тот парень сказал, что нас нашли вместе.

Алекс тут же начал свой рассказ и погрузившись в него, вновь внимательно смотрел на

что-то, что мне было не видно. Да что же там такое? Может лекарь своими зельями мне всю спину разрисовал? Спрашивать Алекса об этом не стала, рассказ о произошедшем волновал меня больше, чем то, что так сильно привлекло мужчину. Пожалуй, сделаю заметку и спрошу его об этом чуть позже, а пока...

Восстановив всю картину событий, мы пришли к логическому завершению, что оба являемся хранителями и потомками избранных Богами. Алекс сознался, что давно знал о хранительнице и даре Богов, но не предполагал, что так же, как и я сам теперь является хранителем. Правда, когда он об этом говорил было ощущение, что все произнесенное совсем не так. Он знал, либо как минимум догадывался.

В момент, когда Ник ворвался в палату, я была уже полностью одета и уютно устроившись лежала на спине, внимательно слушая рассказ ректора о хранителях. Услышав пару слов, он сразу спросил:

— Так это ты «Огненная душа»?

— В смысле? — Я впала в ступор, так меня еще никто не называл, но от колодца по телу разлилось тепло, словно подтверждая слова черноволосого, а кончики пальцев за искрились магией.

— Алекс, ты ей не сказал? Вы же только что говорили о хранителях. — Ректор обреченно вздохнул. Ник сказал то, что мне судя по лицу Алекса знать было еще рано.

Сказал, завис, а потом видимо поняв, что я уже не отвяжусь рассказал о записи в древней книге, что сама выбирает для себя читателя. Ник был настолько горд, что таскал древность с собой и не удержался от возможности показать ее мне.

Стоило прикоснуться к потертому корешку книги, как пальцы вновь за искрились, заставляя книгу сверкать, а потом и вовсе воспламенится. Мужчины спокойно смотрели на меня с горящей в руках книгой и ждали. Мне же стало не по себе. Глядя на спокойных мужчин сделала вывод, что горящие книги они видят постоянно. Она не сгорала, оставаясь целой, не тронутой.

Открыла...

Все, как и говорил Ник, Дар Богов разделили между хранителями.

— О каком ритуале идет речь? — Спросила, обратив внимание на фразу «Кулон вместе с "огненной душой" был отправлен во времени, во избежание завершения ритуала и прерывании рода хранителей.»

То, что «Огненная душа» это как минимум живое существо понятно сразу. Дальнейший текст дал понять, что это девушка. То есть, есть вариант, что тут и правда говорится обо мне.

— Не знаем — ответил Ник.

— Книга больше ничего мне не сказала. — И столько печали в голосе, что захотелось его пожалеть, как маленького ребенка у которого закончились конфеты, но... Меня ждала книга, а Ник еще тот клоун, хоть и старый.

Я опустила глаза на голубоватые страницы полные текста и прочитала то, что не произносила вслух, но уже успела прочитать сама.

— «В день своего десятилетия «Огненная душа» отправлена в Эдор вместе с Даром Богов. Как якорь в нашем мире оставлены ее осколки. Ровно через десять лет в свое двадцатилетие, по Эдору, Огненная душа должна вернуться в наш Мир и собрать разбитое в целое. — Я внимательно посмотрела на мужчин, они молчали внимательно, слушая меня. — Я ничего не поняла.

— Хранитель замка, — ответил Ник. — У вас была связь, а значит он был частью тебя, частью твоей души. — Именно поэтому ваша связь сформировалась так быстро, уже сейчас ты должна слышать его мысли — образы на любом расстоянии.

— Но тут говорится про «Осколки».

— Это может быть все что угодно. Как еще несколько хранителей, так и привязка к определенным местам. Возможно, есть привязка к месту откуда тебя отправили в Эдор. — Сразу пояснил Алекс, продолжая внимательно смотреть на меня.

— А Эдор это?

— Не магический мир с другим течением времени. К примеру, там прошел год, а тут столетие либо даже тысяча лет, а может и две. — Сообщил ректор. — Так что если там ты провела десять лет, то тут прошло не меньше тысячи. Хотя у меня чувство, что намного больше. Мы не сможем найти того, кто знает тебя. Спусти столько лет, ты стерлась из их памяти.

От этой реплики в груди разлилась тоска. Чувство, что меня забыли и я не смогу узнать кем я была давило. На глазах помимо воли навернулись слезы.

Глава 9.1.- 9.3.

9.1.

Ник.

Новый день начался головной болью. В академию пожаловали толпы девушек и женщин с количеством которых он не мог справиться. Изначально мужчина приготовился отправлять всех обратно, ссылаясь на устав академии. Изучив же полностью документ, он не нашел ни одного упоминания о том что студентами могут быть только мужчины. Даже по возрасту никаких ограничений не было кроме минимального — восемнадцати лет. Первым его действием на сегодня было короткое выступление:

— Доброе утро! — Поздоровался совсем не добрый Ник. — Все, кто не достиг восемнадцатилетнего возраста должны покинуть пределы академии. Согласно устава мы принимаем лишь достигших данного возраста абитуриентов. Пришедшие поддержать поступающих так же должны покинуть пределы академии и не мешать поступающим.

Переполненная площадь тут же возмущенно загудела. Мужчины не хотели оставлять своих женщин без поддержки и присмотра. Тем более оставлять молодых девушек в замке наполненном мужчинами, но их совершенно не смущало что в данный момент они стояли в толпе, где пятьдесят процентов были противоположного пола.

— Пока не абитуриенты не покинут территорию академии прием заявок не начнется! — Жестко добавил Ник и пропал в коридоре академии оставляя разгневанную толпу возбужденно негодовать.

9.2.

Элина.

Ничего не помешало Нику с самого утра заявится к нам в палату и сообщить "приятные вести". В академию пришли поступать девушки, все в сопровождении отцов, мужей и даже собственных сыновей.

— В смысле сыновей? Они же уже не маленькие! — удивленно поразила я, совершенно не понимая, зачем сорокалетнему сыну сопровождать семидесятилетнюю мать поступать. Не может же она стесняться как маленький ребенок.

— Лина, ты опять забываешь о положении женщин в нашем мире. — вздохнул ректор. — Они всегда под присмотром. Их мало. Большинство преступлений это воровство женщин,

потому как они составляют только двадцать процентов населения. Их рождается не много и живут они очень мало. — Поучительно сообщил мне Алекс.

— Только теперь академия будет переполнена девушками! — хмыкнула я принимая стакан от вошедшего Фила.

С прошлого разговора парень не пытался что-либо выяснить. Он молча заходил, приносил нам лекарство и так же молча уходил. Его явно распирало от информации и любопытства, но страх разозлить ректора был сильнее.

— Друг, как на счет поселить пару девушек в твоих апартаментах? — Неожиданно спросил черноволосый. Алекс тут же подавился лекарством, что так некстати решил выпить именно сейчас.

Фил же сияя как начищенный чайник забрал стакан и вышел не до конца прикрыв дверь. Небольшое движение рукой и дверь захлопнулась, не позволив парню слушать наши разговоры.

— Ник, академия не может вместить в себя всех, — откашлявшись пояснил ректор. — Нам не хватит преподавателей, если мы примем всех.

— Проблема в том, что все ближайшие академии уже переполнены. — Тут же возразил Ник. — К нам идут и молодые девушки и взрослые женщины. Проблему можно было решить печатью, многие не хотят обучаться, но как ты понимаешь это запрещено. Обучение им необходимо. Нужно искать выход.

Ректор задумался.

— Полагаю как только сопровождающие все же оставят абитуриентов одних, мы решим этот вопрос. — При этом он внимательно смотрел на меня. — Эллина, как у тебя общение с хранителем?

— Я его не слышу и не вижу. — Тут же ответила, смущаясь.

Мужчины опять что-то задумали. И мне это уже не нравилось, потому как сверкали глаза Алекса точно могу сказать, что я им понадобится.

— Попробуй его призвать. — Задумчиво попросил Ник, изучая пространство палаты.

Удивление — это то что я почувствовала сейчас. Как призвать? Они издеваются? Он же огромный а палата не большая и вмещает только пару коек. Посмотрев на мужчин таких серьезных, решила попробовать. Просто так они бы не просили. Учитывая их возраст, я могла довериться и не задавать лишних вопросов.

Прикрыла глаза вспоминая в подробностях внешность дракона: огромный, черный, с жесткими щетинками. Желтые внимательно изучающие глаза с вертикальным зрачком.

"Сумрак!" — попыталась дотянуться по связи до дракона.

Тишина.

— Ничего. — Тихо прошептала открывая глаза.

Открылась дверь, в палату заглянул Фил, состояние которого было сложно определить по эмоциям. Он вроде был рад, воодушевлен и в тот же момент по лицу скользнула тень страха.

— Во дворе академии остались только абитуриенты. Ваша помощница Малика тоже прибыла для поступления. — Не отрывая от меня взгляда сообщил парень. — Ааа...

— Свободен! — прервал ректор речь парня.

Дверь захлопнулась.

Мужчина поднялся, подошел к моей кровати, склонил голову и смотря куда-то мимо моего плеча попросил.

— Нам нужны дополнительные жилые башни и дополнительные учебные аудитории, чтобы могло поместиться как можно больше поступающих.

Я тут же оглянулась не понимая к кому он обращается. За моим плечом парил небольшой призрачный дракон. Точная копия Сумрака, только маленькая и прозрачная не имеющая красок. Лишь глаза были желтыми с вертикальным черным зрачком. Он внимательно посмотрел на меня, на ректора и проигнорировал подошедшего ближе Ника. Вновь посмотрел на меня словно спрашивая разрешения и испарился оставив ничего не понимающую меня.

Взгляд мужчин скрестился на мне.

— Ты позволишь? — Тут же спросил ректор.

— Что?

— Еще несколько жилых башен и учебных аудиторий?.

— А я то тут при чем? — Ничего не понимая спросила у мужчины, переводя взгляд то на Ника то вновь возвращаясь к Алексу.

— Это твой замок, твой дом, твой хранитель. Он может выполнить любое твое распоряжение. — ошарашили они меня.

— Не против, — осознавая свои возможности произнесла еле слышно. Но видимо этого было достаточно, потому как в тот же момент из единственного окна палаты, выходящего во внешний двор увидела строящуюся без каких либо рабочих башню. Потом еще одну. А в конце крыши третьей и наконец четвертой башни, дальше рассмотреть уже не могла. Между собой они были соединены не высокими стенами с небольшими окошками, кажется это и были учебный аудитории.

Теперь привычные нам пять башен огибало еще одно "кольцо" башен и стен, но сразу разглядеть их количество было не возможно.

9.3.

Оставлять меня в лазарете не стали. Я, как и все поступающие должна была выйти во внутренний двор, пройти регистрацию и наконец, поступить. В том, что я и Малика не завалим вступительные экзамены, стало понятно сразу. Прием велся не независимо от знаний, а в зависимости от наличия магии. Ведь даже с самым маленьким колодцем, при должных тренировках маги могли стать сильнее и увеличить его вместимость. Как это происходило, я не знаю. Просто осушая и вновь наполняя сосредоточение магии можно было "растянуть" его примерно вдвое. Мне почему—то этот момент напомнил надувание воздушного шарика. Чем чаще его надувать и спускать, тем сильнее растягиваются его размеры. Главное не увлечься, ведь тогда шарик лопнет.

Из главной башни академии вышел Алекс. На лицах всех девушек, многим из которых было уже более семидесяти лет, расцвел смущенный румянец. Приведенные в должный вид косички мужчины слегка покачивались от легкого ветерка. Ежик коротких волос больше походил на горящее пламя, а когда в волосах заиграли искры его магии, которые почему-то увидела только я, запылали пожаром. Завороженно смотрела на мужчину, понимая, что в нем за какие-то минуты прошли еще изменения. Лицо уже не было таким бледным, темные мешки под глазами пропали, глаза вновь сияли здоровой синевой.

Ника рядом не было. Еще когда мы покинули палату, ректор отправил его проверять, сколько башен возвел хранитель. Так же я узнала, что материалы для строительства брались не из «воздуха» а из ближайших строительных лавок. Николас должен был разослать

хозяевам лавок зачарованные письма с запросом количества исчезнувших материалов и их стоимости. Зачарованы же они были так, что продавцы не могли указать цену и количество не только больше, но и меньше, что исключало обман.

Стоять в толпе девушек было не комфортно. Удушающий запах парфюма раздражал. Сама я не любила пользоваться столь резкими духами, предпочитая легкий цветочный аромат с нотками цитруса. А тут каждая предпочитала убийственный резкий запах неизвестного мне растения или фрукта, от которого першило в горле и постепенно закладывало нос! Пришлось немного отойти от этого источающего аромат цветника. Все девушки выглядели шикарно: изящные прически, дорогие украшения везде где только можно (и нельзя). Подчеркивающий все достоинства наряд и делающий еще привлекательнее макияж. Выглядели они не старше сорока лет и тем не менее многим из них было больше семидесяти. Каждая вела себя так, словно была королевой. Гордая осанка, презрительный взгляд, стоит в толпе таких же девушек, но с таким лицом, словно она центр вселенной. Одна я стою в форме что предоставил Алекс, с распущенными волосами, не накрашенная и даже не вылила на себя флакон духов. Подруг мне точно не найти!

От раздумий отвлек Алекс, решивший начать свое выступление.

— Добро пожаловать в Магическую Академию. Многие из вас сейчас напуганы и не понимают что происходит. Все вы, без исключения, теперь магически одаренные. Но так как ваша магия проснулась не так, как все привыкли, вам всем необходимо пройти обучение. Говорю сразу. Поступив в нашу академию, вы должны забыть о своем возрасте, забыть о своем положении, забыть о своих любимых нарядах. Академия предоставит вам все необходимое, кроме женских штучек, не относящихся к учебному процессу. Это дорогие Ли, вы должны приобрести сами с тем расчетом, что в течении месяца не сможете покинуть пределы академии.

Возмущенный гул заполнил двор. У многих девушек остались дома маленькие, и не очень, дети. Также многие начали выкрикивать вопросы о возможности встреч со своими мужьями, но ректор оборвал все возмущения одной единственной фразой.

— Хотите жить? Тогда учитесь и сделайте все, чтобы не вылететь. Потому как не умеющий управлять своими силами маг долго не проживет.

Все притихли. По лицам многих из девушек текли слезы портя идеальный макияж, другие презрительно морщились, замечая плачущих. Третьи же заворуженно смотрели на строгого Алекса, перешептываясь между собой о его красоте и свободном от брака статусе. Совершенно забыв, что парой минутой ранее изображали из себя королев и не желали общаться.

— Перейдем к распределению, — вновь заговорил ректор. — Сейчас вы должны разделиться на четыре группы, в зависимости от проснувшейся в вас силе. И по приглашению пройти в главную башню. Те кто еще не знают какой силой обладают, формируют пятую группу.

Больше ничего не говоря, ректор отвернулся и стремительным шагом скрылся в главной башне академии. Мне же стало интересно, как мы будем учиться. Теперь в академии девушек очень много, а парней совсем мало. Интересно как они будут относиться к девушкам теперь. Уверена такого отношения, как ко мне они не будут проявлять к другим. А самое смешное, что теперь я, возможно, буду учиться с их сестрами и мамами! Последнее меня развеселило, будет весело, без сомнений.

Толпа девушек двигалась в хаотичном порядке. Никто из присутствующих толком не

мог понять, куда им вставать и кто из присутствующих владеет подходящей магией. Но самое смешное, что они даже не попытались заговорить друг и с другом! Это был шок! Вы когда нибудь, видели толпу девушек? Конечно, видели. А теперь представьте, что это толпа движется, стараясь, поделится на команды, но не говорит и слова, каждая бурчит что-то но при этом не заговаривает с соседкой.

— Может уже подойдем ближе к башне и сформируем группы? — Услышала знакомый мелодичный голос Малики.

— Тебя давно было не видно, — обернулась к девушке. Ее черные волосы выцвели и теперь были белыми, словно их покрыл иней. В сочетании с бледной кожей это смотрелось впечатляюще. Словно разговариваешь со Снежной королевой.

— Пришлось немного отлучиться из-за изменений с внешностью. — Грустно добавила девушка. — Ну так будем их делить? А то так они и за неделю не разберутся.

— Вперед! — Весело скомандовала я. У меня были странные чувства. С одной стороны я была рада видеть девушку, с другой то чувство, посетившее меня при знакомстве, вновь появилось.

Мы перешли на крыльцо главной башни. Малика первая призвала свою силу. Вокруг девушки появились вначале капли воды, постепенно увеличиваясь в размерах. Они кружили, превращаясь в настоящий водоворот. К ней тут же стали пробираться девушки из толпы, другие же наоборот отходили дальше.

Интересный способ собраться в группу.

Долго не думая решила так же проявить свою магию, только в отличие от Малики не стала устраивать шоу. Сформировала над головой привычный сгусток чистой энергии. Несколько из рядом стоящих девушек тут же шарахнулись от меня, другие же наоборот подошли ближе.

В толпе заметила девушку на руке, которой формировалось маленькое торнадо. Ее светлые волосы развивались от порывов легкого ветерка. Лицо, к сожалению, не было видно, так как она склонилась, разглядывая свою магию. Недалеко от нее над вытянутой рукой другой девушки парили камни и куски земли.

Разделение на группы заняло не больше пятнадцати минут. Регистрация заняла больше времени, но мне повезло, что я стояла ближе к дверям. Меня пригласили первой. Проверка была не сложной. Мы заходили в широкий коридор главной башни, прикасались к предложенному белоснежному камню, на котором тут же (в моем случае) загорался огонь, и выходили во внешний двор. Там нам вручили карту академии, форму, знак принадлежности к стихии и отпускали искать свои новые апартаменты, указывая в какую башню нам стоит пройти.

Теперь я точно знала, что внешний круг состоял из девяти высоких башен. Одна, самая широкая, считалась центральной.

Глава 9.4.

Моя комната находилась на втором этаже между первой и второй башней. Они обе принадлежали факультету огня. Третья и четвертая факультету земли, следующие две башни водникам, и последние две воздушникам. Между Башней воздуха и огня расположились огромные ворота, которые изначально показались мне девятой башней. Сейчас же посмотрев на них я не могла понять почему так сильно ошиблась. Задерживаться не стала, сразу отправилась искать свою комнату. На этаже я насчитала двадцать дверей по каждой стороне, одна из которых немного сияла привлекая взгляд. Моя!

Самое удивительное, когда я зашла, как я думала, в комнату — это оказалась небольшая гостиная. Точна такая же как мы делили с Маликой. Мягкий диван в центре, небольшой стеклянный столик с изящными железными ножками. Пол был не такой как в моей прошлой комнате. Ноги не проваливались, но сияющие следы появляющиеся при каждом шаге, были и тут. Они также притягивали. Завораживающе красиво! Так и хотелось пробежаться вокруг дивана и проверить как быстро будут пропадать мои следы с этого покрытия. Первое время в своей комнате я совершала такие пробежки от окна до двери и обратно. Эх, пришлось прогнать свое ребячество и осмотреться.

Дверей было так же две, вот только вместо привычной комнаты Малики я обнаружила кабинет. Мой кабинет! Мебель меня удивила. Ее словно перенесли из кабинета Алекса внося небольшие изменения в дизайн. Громоздкий рабочий стол, декорированный не кожей а позолотой, расположился прямо напротив двери. Почти идентичное кресло-трон стояло рядом. Различие с креслом Алекса было лишь в том, что место дракона на спинке заняла огромная птица с позолоченными перьями. Справа от стола у стены возвышался книжный шкаф все из того же красного дерева. На стеклянных дверцах я вновь обнаружила золотой рисунок птицы с шикарными, длинными перьями. Она манила взгляд, но он все равно выцепил за дверцами аккуратно расставленные учебники и идеально ровные стопки голубоватой бумаги.

Интересно, у других тоже уже все по местам расставили или мне так повезло. Направляясь в свою новую комнату я не ожидала расширения личного пространства до полноценных покоев, скорее его уменьшения из-за огромного количества поступающих. Но как приятно, что я ошибалась.

За второй дверью обнаружилась моя комната. Она была та же! Черный потолок, немного ниже чем в прошлой комнате, но я все равно оставался выше трех метров. Пол что казался кафельным, но стоило ступить как ноги слегка провалились в что-то мягкое и теплое, это чувствовалось даже через обувь. Сделала шаг, оставшиеся следы на покрытии сияли привычными оранжево-красными переливами, медленно, очень медленно возвращаясь в изначальное состояние. Поверхность выпрямлялось, сияние тускло, пока вновь не стало черным. На потолке привычная мне огромная люстра с множеством свечей-лампочек немного уменьшилась в размере.

Не заправленная кровать испортила всю радость от новой комнаты. Как я оставила ее утром несколько дней назад, так она и стояла. Похоже хранитель просто переместил мои апартаменты в новую башню, немного изменив их. Мои немногочисленные мелочи валялись на «своих местах». Аккуратностью я не отличалась.

Приземлилась на полюбившийся мне подоконник, развернула новую карту академии. Расположение было примерно таким же как и в старых башнях, только башен стихий теперь было по две. Запутаться не должна. На обратной стороне на удивление обнаружился небольшой свод правил академии для девушек, хотя конкретно этот писался точно для меня. Без сомнений. Он потерпел некоторые изменения по сравнению с тем что озвучивал нам Алекс.

Самый первый пункт «Не привлекать лишнего внимания.» остался светится красным в самом верху списка.

Второй «Не применять магию при посторонних», изменился на «Не демонстрировать весь свой магический потенциал!!!». Кажется наличию такого количества восклицательный знаков надо быть благодарной Малике.

Третий «Не выходить из комнаты после ужина» был благополучно вычеркнут из списка. Так же как и надоевший «Ходить по академии только в капюшоне, чтобы никто не видел наших лиц».

Ура!

Счастливая улыбка озарила лицо.

Кайф!

Дальнейшие же пункты привели в замешательство.

5. Запрещено посещать замок.

6. Запрещено общаться с мужчинами. С родственниками противоположного пола можно встретиться только в специализированные дни или по разрешению ректора.

7. Пользоваться магией вне учебных аудиторий без специального разрешения запрещено.

8. Применять магию против других студентов и для порчи имущества академии запрещено.

Дальнейшие пункты были уже не столь интересны. Больше всего меня удивил пункт про посещение замка. В центральной башне был кабинет и покои Алекса. Как быть если он мне понадобится, не по каждому же вопросу звать его с помощью браслета. Надо будет обязательно уточнить этот момент.

Отвлечлась от списка и посмотрела во двор академии. Я уже привыкла видеть внутренний дворик в котором периодически тренировались маги. Теперь же я видела совершенно другой двор. Вдоль стен замка растянулась дикая вьющаяся роза. Огромные шипы блестели на солнце и были видны даже на таком огромном расстоянии. Цветы только начали набирать цвет. Стебли были пока не длинные, но у меня появилось чувство что они словно змеи медленно заползают на стены замка. Обязательно нужно будет посмотреть на розы завтра, не верю что у меня ребит в глазах. Особенно учитывая, что когда я получала свои вещи меньше часа назад во дворе кроме привычных колотых камней с шлифованной поверхностью ничего не было.

День оказался бы скучным, если б в мою комнату не телепортировался злощий Алекс. Его глаза пылали гневом. Но взглянув на него я просто расхохоталась. Одежда на мужчине была мягко говоря не в лучшем виде, местами в какой-то слизи, прожжена и порезана. С его еще недавно идеальных косичек, если я не ошибаюсь, капала слюна.

— Лина, это не смешно! — раздраженно заявил ректор.

— Алекс, кто это сделал? Тебя словно пожевали и выплюнули, — продолжая смеяться спросила у мужчины, он насупился. Я впервые видела такое выражение лица не у Ника а у Алекса, всегда такого серьезного, сдержанного и смех стал еще громче и заразительнее.

— Ты попала в точку, — скрываясь в ванной комнате произнес он.

— В смысле тебя переживали? — сразу подскочила я к двери, смех постепенно проходил. — Алекс, кто это сделал? Ты не сильно пострадал?

Глупые вопросы учитывая, что ран и крови я не заметила, но переживания за мужчину словно цунами пронесли по телу наполняя каждую клеточку тревогой прогоняя остатки веселости. Именно сейчас я поняла на сколько он стал мне близким и родным. Мне сложно представить что будет если его не будет рядом. В последнее время он всегда был поблизости, даже проваливаясь в сон я чувствовала его присутствие, а мои кошмары тут же развеялись. И даже то, что порой ночами просыпаясь я видела его сидящим на подоконнике

в моей комнате, нисколько меня не смутило. Все это воспринималось словно и должно быть так.

— Твой дракон, — коротко ответил он через пару минут возвращаясь в комнату.

Я же потеряла дар речи. Сумрак напал на Алекса?

— Мы не сошлись в мнениях, — тут же добавил он, а моя челюсть вновь отвалилась.

— В смысле вы не сошлись в мнениях? — медленно присаживаясь прямо на теплый, сияющий пол поинтересовалась я.

— Когда я сегодня решил проверить как новые студенты расположились, то не смог выйти во двор. Замок окружен Дикой розой и она не выпустила меня из замка, — Алекс тут же поднял руку призывая меня к молчанию. Сам же продолжил. — Дикая роза — это сорняк, что многими веками искореняется по всему материка. И был успешно уничтожен. Он разумен, и совершенно не восприимчив к магии. Шипы это острые, поглощающие магию иглы. И твой дракон разрешил этой гадости поселиться тут! Под боком у тысячи студентов. Объяснив это тем, что лучшей преграды между парнями и девушками не найти.

Мужчина замер у окна, внимательно вглядываясь в стены замка. Я же переваривая услышанное поднялась и встала рядом. Вид был поражающий. Стены замка были полностью укутаны растением. Нежные лепестки красной розы успели распуститься и засиять миллионами огоньков, озаряя широкий двор.

— Она же еще днем была совсем маленькая! — восхищенно промолвила я, понимая, что в глазах все так же рябит. Роза продолжала двигаться.

— Магические растения всегда растут быстро. В какой-то степени хранитель прав, излишки магии очень опасны, роза же их поглощает. Но это не отменяет того что она опасна.

Воцарилась тишина. Я не знала что ответить мужчине. Думаю, я могу попросить Сумрака избавиться от розы, но интуиция кричала — не стоит этого делать.

— Алекс, я не хочу просить хранителя убрать розу.

Мужчина внимательно посмотрел на меня.

— Не знаю, как объяснить это. Я хочу, чтобы она осталась.

— Я не прошу тебя об этом. Я сам все решу. С кем тебя поселили? У тебя почти ничего не изменилось.

Осматривая пространство поинтересовался он. Я замялась. Мужчина не дожидаясь ответа прошел по комнате заглядывая в гардеробную, гостиную. Обернулся внимательно посмотрев на меня. Вышел. Зашел в мой кабинет и серьезный вернулся обратно.

— Почему у тебя нет соседок?

Я пожалала плечами. Вроде и не делала ничего, но щеки залил стыдливый румянец. И чего это я так реагирую, словно провинилась. Надо брать себя в руки. А то превращаюсь в сахарную барышню.

— Я думала моей соседкой будет Малика, но нас же расселили по факультетам. Так я осталась одна.

— Это проблема. Все остальные живут по четыре-пять человек в комнате, у них нет такой большой гостиной, гардероба и тем более отсутствует личный кабинет. Я так понимаю хранитель решил выделить тебя, как хозяйку замка и переубедить его будет невозможно. Ты понимаешь последствия?

Как тут не понять? Девушки что привыкли жить в собственных покоях, теперь должны ютиться в комнате не одни. Одна ванная на всех это уже проблема, про остальное молчу.

Как я уже говорила, подруг мне точно не найти.

— Да, — тихо ответила вновь обращая взгляд за окно.

Какое-то неясное, странное движение за окном заставило подойти и присесть на подоконник. Алекс тут же подошел ближе, вглядываясь в представшую перед нами картину. На втором этаже замка один из студентов решил сэкономить время. И вместо того, чтобы, как все выйти через дверь, шагнул во двор через окно. Но сделать ничего не успел. Стоило только ноге оторваться от подоконника, как ленивое и хаотичное перемещение вьющихся плетей розы превратилось в целенаправленные движения. Я даже не могла представить, что она может так быстро и четко двигаться, как щупальца осьминога. Стебли быстро, но осторожно втолкнули ошеломленного парня обратно в его комнату, и тут же переплелись, закрывая собой проем и формируя мелкую решетку.

— Хммм... — прошептал Алекс.

— А?

— Я наверное соглашусь с твоим хранителем, — с явной неохотой согласился мужчина, но тут же серьезно добавил. — Если хоть один студент пострадает, избавимся от нее.

Глава 10

Время проведенное в лазарете было относительно комфортным. Особенно если не брать во внимание жесткую кровать, по скрипывающую при каждом движении и жадного до информации Фила. Который хоть и не решался больше задавать вопросы, но постоянно забывал закрывать плотно дверь. Удивительно, что он не додумался поставить подслушивающее заклинание. От студентов можно ожидать даже такой глупости.

За эти пару дней я наконец—то выспался, а не бегал наблюдая за Эллиной. Теперь девушка восстанавливалась на соседней койке и волноваться было не о чем. Даже крики Лирейтины Блеквер, о недопустимости нахождения нас в одной палате не повлияли на старого целителя. Он их просто не заметил продолжая выполнять свою работу.

Разговаривать с Лирей было неприятно. Девушка продолжала играть роль невесты, надеясь на мою потерю памяти, которой к ее сожалению и моему счастью не было. Зато выяснилось что Эллина видит проявление моей магии, хоть и незначительные, но раньше и этого было достаточно для заключения брака. Вначале я напрягся ожидая услышать от девушки подобный вывод, но она просто уснула. Пришлось пригласить целителя осмотреть ее. И все бы ничего, да вот только помимо привычного уже мне рисунка на ее правой руке и лице я увидел рисунок на ее спине. Сразу вспомнилось как переместился в ванную комнату почувствовав через браслет испуг Эллины. Тогда пришлось очень постараться не выдать свое удивление, ведь никто не должен видеть магический рисунок, а я видел. В момент же когда посмотрел на ее спину не смог сдержать восхищенный вздох.

Стебли вьющегося растения с мелкими листочками и гроздьями алых цветов, что колыхались словно на ветру, образовали на спине девушки что—то вроде гнезда. Лекарь закончив процедуру оставил ее спину обнаженной, но рассмотреть внимательнее не хватило времени. Эллина не спала и сразу обратила внимание на мой взгляд постоянно соскальзывающий с ее лица. В какой—то момент мне даже почудилось что в уютном гнездышке появилось золотое яйцо. Лина легла на бок окончательно скрывая спину от моего взгляда и не позволяя разглядеть более подробно. В ту же ночь я не удержался и словно мальчишка решил проверить на самом ли деле видел или мне померещилось.

Поднимался с кровати осторожно, переживая что вот—вот она привычно заскрипит и разбудит соседку по палате. Обувать тапочки не стал посчитав что они будут создавать

лишнее шарканье, поэтому шлепал босиком по холодному полу мысленно ругаясь. Шаги были оглушительными, даже собственное дыхание казалось очень громким. Подойдя к кровати Эллины убедился что она спит. Когда девушка погружалась в глубокий сон ее дыхание становилось более громким, а все потому что засыпая приоткрывала пухлые губы. К моему облегчению она спала на животе, повернув голову к окну. Осторожно отодвинул одеяло, стараясь не делать лишних движений. Теперь нужно как то незаметно заглянуть под одежду. С каждой секундой я все больше начинал волноваться, руки вспотели и стали влажными, нервируя еще больше.

За попыткой заглянуть под ночную сорочку меня застал хранитель появившийся неожиданно призрачным телом на ее подушке. Я как нашкодивший мальчишка отскочил от кровати пряча руки за спиной. И пусть он не пытался меня атаковать а лишь оскалил беззвучно пасть, рисковать я больше не решился.

— Я просто хотел проверить как действует мазь, — тут же оправдался пред ним, возвращаясь на свою кровать.

Каждую ночь маленький золотой дракон появлялся на ее подушке и охранял сон девушки внимательно наблюдая за мной. С ее появлением в нашем мире, агрессивный дракон превратился в жаждущего ласки кота. И пусть связь была крепкой, но Элина почему —то не принимала попыток общения с ним.

Заботы по академии на себя взял Ник, пусть неохотно, но он согласился устроить мне небольшой отдых. Он справился со всеми задачами играючи, лишь вопрос с расселением новых студентов завел его в тупик, но мы быстро его решили обратившись к хранителю замка.

Прием новичков прошел на удивление быстро заняв всего один день, а не растянулся на три, как мы предположили изначально. Зная о изолированности девушек от внешнего мира их мужьями и мало общительности распорядился разделить на пять групп. Честно думал они не смогут это выполнить, но был приятно удивлен увидев обратное.

Малика подкинула идею показав свою магию, Элина подхватила и собравшиеся быстро поделились на группы, при этом начиная немного между собой общаться. Я же сделал вывод, что Лика успела расслабиться, она не стесняясь показывала свой потенциал всем присутствующим. Пришлось на обороте новой карты академии писать дополнительные правила для нее и Эллины.

Когда распределение закончилось я встретился с десятком новых преподавателей. Найти на эти должности преподавателей женского пола было невозможно, ведь все они теперь были студентками. Поэтому весь преподавательский состав был мужским. Так же пришлось разбираться с мужьями и отцами поступивших, все они были против что их любимых женщин будут обучать мужчины, но выбора у них не было и им пришлось смириться.

Освободившись от появившихся дел решил проверить как расположились вновь прибывшие. Для каждой из девушек сейчас было большим стрессом не иметь своих апартаментов. Уверен еще днем появились первые недовольные и мой кабинет был оккупирован недовольными, к счастью меня там не было.

На выходе из замка остановился, изучая новую обстановку. Небо уже потемнело, но во дворе было непривычно светло. Новые башни и стены в просторном некогда дворе сбивали с толку. Сколько времени понадобится чтобы привыкнуть к новым строениям? Учитывая нагрузку через неделю я буду ориентироваться тут как у себя дома. Во всех окнах, кроме

учебных, горел свет. В некоторых были видны женские силуэты, многие из которых явно ругались.

По каменным стенам тянулись тонкие стебли розы. Ухмыльнулся. Быстро же профессор природной магии развел здесь свой цветник. Нужно обязательно предупредить новых преподавателей держаться подальше от цветов, иначе мой кабинет станет проходным. Задумавшись не сразу обратил внимание на шелест листьев. Заметил его в последний момент, когда понял что отсутствует даже легкий ветерок. У ног почувствовал движение. Посмотрел на выющиеся стебли розы. Стоп... Это же Дикая роза!

Не успел среагировать как полностью был окутан тонкими, но очень прочными стеблями опасного для магов растения. Почувствовал как меня резко качнуло, от чего голова пошла кругом. Или это от сильных объятий розы, что закрыла мне возможность дышать. Послышался треск рвущейся ткани. Применять магию в этой ситуации было бесполезно, дикая роза питалась магией поглощая и становясь еще сильнее. Справиться с ней без специального оружия было невозможно. Успокаивало лишь то, что я не был молодым магом, а значит моего резерва хватит до момента когда Ник заподозрит неладное.

Растение не торопилось пить мои магические силы. Покачивание продолжалось, постепенно вводя меня в состояние какого—то транса, и я даже представить не мог, что через какое—то время стебли сами выпустят меня. Но уже в подвале перед хранителем замка. Пазл сложился моментально. Профессор природной магии не настолько помешан на цветах, чтобы посадить в академии опасное растение. Как же дикая роза попала на территорию академии? Да очень просто, сам хранитель пригласил разумное растение поселиться под боком у магов. Злость накатила со страшной силой, рисунок на теле заалел, порванная острыми шипами розы одежда начала тлеть.

— Какого демона? — зло выплюнул хранителю, осматриваясь. Мы были в подвале, роза что притащила меня сюда испарилась, словно и не было ее тут.

Воздух нагрелся, магия откликнулась на мои эмоции. Дракон же снисходительно смотрел на меня как на неразумное дитя, что еще сильнее начинало злить.

Ответа от хранителя не было, да и не мог он мне ответить. Хранители не могут общаться мысленно ни с кем кроме семьи хозяина. И тем неожиданнее было почувствовать его гнев когда наши взгляды встретились. Он не делал ничего, всего лишь смотрел в мои глаза, передавая свои эмоции.

— Ты злишься из—за того недоразумения? — предположил я немного успокаиваясь вспоминая как пытался заглянуть Эллине под сорочку, на что получил отрицательный кивок огромной головы. — Что тогда?

Магия вновь забурлила, отзываясь на выходящие из под контроля эмоции. Громко втянул воздух наполненный гарью, стараясь успокоиться. Одежда вновь начала тлеть.

Дальнейшее я хотел бы забыть...

Стоило заикнуться о розе как дракон хищно оскалился, но я в запале, на эмоциях, продолжил требовать избавиться от опасного растения.

Итог: дракон решил пожевать меня. Хотя скорее по мусолить на мокром, шершавом языке.

Этот опыт — то чего я никогда бы не хотел повторить и отчаянно хотел бы забыть. Впервые пожалел о том, что у меня хорошая память.

Когда ошеломленного меня выплюнули, эмоции улеглись. Я не понимал почему не

использовал магию против дракона. Мозг отключился, я не среагировал, не защищался, не атаковал. Я не сделал ничего!

Дракон вплотную приблизил морду, внимательно смотря в мои глаза. На этот раз не затуманенный эмоциями разум уловил намного больше чем эмоции хранителя. Я увидел то что дракон не мог мне передать, но передавал.

Я увидел свои апартаменты заполненные опустошенными накопителями и силуэт удаляющегося мужчины. Незнакомец, я точно не видел его ранее. Что он делает в академии? И как попал в мои комнаты?

Картинка изменилась.

Лазарет. Я сплю, Эллина тоже. Над ее кроватью появляется размытая черная тень, призрачные руки еле прикасаются к спине девушки вытягивая магию. Очертания становятся более четкими, в них я узнаю силуэт мужчины побывавшего в моих апартаментах. Лишь лицо остается все так же скрытым. Его тело призрачно, он растворяется в пространстве, чтобы вновь появиться через какое—то время рядом с девушкой вытягивая из нее силы и магию. Теперь я вижу как его черный силуэт приобретает больше красок и штрихов. С каждым его появлением он становится больше похож на человека, но все же так и не имеет физического тела.

Видение прервалось и я понял что все это время не дышал. Резко вдохнул горячий воздух, от чего голова пошла кругом и меня немного повело. Тряхнул головой избавляясь от ненужного сейчас чувства.

Теперь я понимал почему хранитель злился, все то время что я был в лазарете неизвестная тень продолжала питаться силами Эллины. Благодаря появлению храмов ее магия восстанавливалась очень быстро, поэтому даже сама девушка не почувствовала недомогания. Я же взвалив на Ника свои обязанности непростительно расслабился, не заметив что творится под самым носом.

Нужно срочно что—то решать. Студентам грозит опасность. Не смертельная как случилось с Маликой, все же магия теперь восстанавливается быстро, но кто знает что произойдет когда магии ему станет не достаточно.

Внимательно посмотрел на хранителя.

— Ты знаешь кто это? — С надеждой спросил, готовый получить отрицательный ответ, но... получил утвердительный.

— Он появился одновременно с Эллиной?

Дракон отрицательно покачал головой.

— Он давно в замке?

Утвердительный кивок.

Это плохо. Я много лет работал преподавателем в академии и никогда не видел этой тени, значит ей нужны именно девушки владеющие магией. Тут же решил уточнить:

— Ему нужна магия девушек? — и вновь утвердительный кивок стал мне ответом.

Вывод напрашивался сам собой.

— Если он питается магией девушек и все это время был в академии, значит раньше девушки также владели магией? — хранитель закатил глаза, словно говоря что я идиот.

Задать новый вопрос что только формировался в моей голове не успел. Дракон тяжело вдохнул и резко выдохнул направляя в мою сторону огненную струю что стремясь мне на встречу быстро превращалась в настоящий портал. Через секунды я уже стоял в чистых апартаментах Эллины, весь потрепанный, пожеванный и злой.

Первой реакцией девушки был заразительный смех, такой что даже не смотря на всю ситуацию самому хотелось рассмеяться вместе с ней. Сделал же все наоборот.

— Лина, это не смешно! — стараясь вложить в голос как можно больше недовольства сообщил девушке, при этом стараясь не улыбнуться.

Ей стоило лишь приглядеться. Она сразу бы заметила как уголки моих губ подрагивали в попытке растянуться в счастливой улыбке. Но все веселье сдуло как только она поинтересовалась:

— Алекс, кто это сделал? Тебя словно пожевали и выплюнули, — перед глазами сразу пронеслось как шершавый язык упорно елозил меня по нёбу. И пусть было это не долго, для меня длилось вечность! Ощущения не очень приятные. Особенно учитывая, что с меня все еще капала драконья слюна. Надо срочно смыть ее с себя. Именно поэтому я отправился в ванную комнату.

Нашел мыло с самым ярким ароматом какого—то цветка. Умылся, помыл голову. С помощью магии прошелся мыльной водой по одежде сразу высушивая ее. Не важно, что теперь от меня будет пахнуть женским ароматом. Главное перебить не очень приятный запах слюны дракона. За одежду можно не беспокоиться, как только вернусь в свою комнату сразу сожгу!

Передернул плечами от вновь появившейся перед глазами картины в подвале.

И как я не заметил его готовность атаковать? А ведь находясь в такой растерянности я мог и вовсе лишиться жизни и оказаться съеденным драконом. Как маг недоучка!

Выходя из ванной обратил внимание на мечущуюся по комнате девушку. Раньше я не замечал ее переживаний за меня. Сейчас же эта мысль приятно грела, отвлекая от дурных воспоминаний. Приятно когда о тебе беспокоятся.

Молчать о произошедшем у хранителя не было смысла. Он и расскажет и покажет передав мысли—образ. Пришлось рассказать ей часть правды про встречу с драконом. Пусть девушка узнает об этом от меня а не от этой вредной, но в последнее время полезной ящерицы. К тому же не стоит забывать что хранитель отправил меня к своей хозяйке. Готов поспорить это не спроста.

Осмотрелся, понимая что девушка живет одна. В этом есть как и плюс, так и минус. С одной стороны я как и раньше могу приходить и наблюдать за ней. С другой — сейчас это привлечет внимание большого количества студенток. К счастью по лицу Эллины было заметно, она понимает чем это может грозить.

Стоило ей отойти присаживаясь на подоконник и посмотреть на улицу, как я тут же подошел вплотную. Внутренний голос кричал, я должен находиться не просто рядом с девушкой. Я должен быть в непосредственной близости от нее. Чувствовать как внутренний голос требует схватить девушку и спрятать в самом защищенном месте было непривычно. Борьба со своими желаниями противоречащими голосу разума еще хуже. Такое со мной было только в далекой молодости. Силой воли все же отвлекся от мыслей и желаний и посмотрел на улицу.

От представившейся глазу картины в душе разлилось удовлетворение. Не одному мне сегодня досталось от розы. Парень что решил нарушить запрет и выйти во внешний двор не успел ничего сделать, как путь ему преградила дикая роза. В мыслях тут же появился червячок сомнений. Если меня сегодня видел кто—нибудь из студентов это будет крахом.

Глава 11

Проснулась утром рано. Хотелось поспать еще, но затекшее тело не позволило вновь

расслабиться. Вечером я так и не легла в кровать, но проснулась в ней. Видимо Алекс позаботился обо мне и это было приятно. И тем не менее все тело ломало, словно за все время сна я и раза не пошевелилась. После инцидента с розой мужчина решил задержаться и рассказать немного о своей молодости. Было немного странно сидеть и просто разговаривать. Слушать о его жизни а не о правильной медитации и неизвестных мне заклинаниях, которые я толком еще не знала. Силу я использую скорее интуитивно чем осознанно.

Из множества воспоминаний, больше всего меня заинтересовали рассказы об испытаниях, что придумали сами студенты. Хотя судя по рассказам не ясно когда вообще и кем они были придуманы.

— В конце третьего курса, принято купаться в озере. Это что то вроде первой ступени посвящения.

Изначально я не поняла смысл испытания, пока Алекс не пояснил:

— Лина, мы не умеем плавать.

Вот тут я неприлично открыла рот и тут же закрыла, сообразив как глупо выгляжу. Мужчина же с улыбкой взирал на меня. Он присел на подоконник, придвинув меня ближе к раме, и с улыбкой рассказывал дальше.

— У нас нет глубоких рек, озер, море очень далеко. С древних времен загар считался особенностью беднейших слоев населения, поэтому плавать умеют единицы. Вернемся к испытанию. Купаться в озере опасно. Оно частично вытягивает магию, поэтому при погружении надо суметь сдержать ее в себе. Тогда с ее помощью можно переплыть озеро. Многие достигнув центра озера начинают тонуть, ослабив контроль. В эти моменты спасти мага сложно. Его не вытащить с помощью магии и не доплывешь до него, потому что не умеешь плавать.

Я внимательно слушала и совершенно не понимала для чего они это делали. Алекс же вспоминал об этом с легкой улыбкой, а голос порой становился ироничным.

— Это смертельно опасно? — спросила не выдержав. От волнения даже поерзала на месте.

— Нет, что ты? Тогда бы нам запретили в нем купаться.

— Но ты сказал что спасти тонущего сложно. — Тут же заметила я.

— Сложно для других молодых магов, поэтому это испытание всегда проходило под надзором мастера физической и боевой подготовки. Так вот, когда испытание проходил я, то как и многие потерял контроль и пошел ко дну. Не знаю было ли это галлюцинациями. Там под водой, я видел странное существо. По прошествии стольких лет могу вспомнить лишь светящиеся красные глаза. Тогда меня из воды вытащил один из старшекурсников, почему это не сделал мастер не знаю до сих пор.

Все это время я сидела и глупо хихикала над жестикулирующим мужчиной, периодически пытаюсь отвоевать свое любимое место в полноценное владение, спихивая его на пол. В итоге меня скрутили, крепко обняв прижали к груди и устроившись удобнее продолжили рассказ проигнорировав мои попытки освободиться. Я оказалась лежащей на груди мужчины. Смех пропал. В один момент стала более настороженной. Пусть я переживала за Алекса, но сидеть вот так в обнимку как влюбленные было не комфортно. Особенно смущало что благодаря порванной рубашке я лежала на его почти голой груди. А когда почувствовала исходящий от него аромат моего любимого цитрусового мыла, в груди разлилось волнение. Долго не могла сконцентрироваться на его рассказе, но все же взяла

себя в руки прислушалась.

— ...старшекурсники часто выбирают на это испытание лучшего с младших курсов. Лабиринт не особо сложный, главное внимание и умения.

Я не сразу поняла о чем говорит Алекс. Все же нужно было слушать его слова а не прислушиваться к собственным ощущениям.

— А можно подробнее? — Тут же попросила, надеясь что он не заметит моих блужданий в собственных мыслях.

— Лабиринт существует очень давно. Он появляется раз в год к концу учебного года. Я бы сказал, что это не простой лабиринт. Он больше похож на огромный артефакт. Все же я за свою долгую жизнь еще не встречал строений, что так же пропадают и появляются в одно и то же время, каждый год, без чьей либо помощи. Мы с Ником даже проводили исследования. В обычное время на этом месте расположен наполненный разной живностью лес. За несколько дней до появления лабиринта он начинает стремительно редеть. Запах меняется. Еще до появления каменных стен воздух наполняется напряжением. Птицы и звери уходят вглубь леса, и не появляются рядом с лабиринтом пока он не исчезнет.

— Если он такой страшный зачем туда идут студенты? — тут же уточнила не совсем понимая, для чего это нужно.

— Я бы не сказал что он страшный. К тому же эта традиция уходит далеко в века. В истории не сохранилось ничего о ней.— С грустью сообщил мужчина погладив меня по голове, вызвав мурашки по всему телу.

— Как такое может быть? — Стараясь отвлечься от непривычных ощущений задала вопрос.

— История странная штука, ее пишут, помнят, но записи могут быть утеряны, а воспоминания забыты. Так произошло и с лабиринтом. Не без помощи магии естественно. Все написанное о лабиринте пропадает. Мы можем лишь передавать следующим поколениям свои воспоминания.

— Получается вы толком не знаете ничего о нем?

— Мы знаем то, что поведали наши предки. Не проходить испытание лабиринта пробовали несколько раз, но ничем хорошим это не закончилось. Лабиринт не пропал в нужное время, дичь не вернулась. Постепенно близлежащие деревья стали погибать. Тогда мы с Ником провели очередной эксперимент, уговорили своих друзей пройти испытание. Они и не сопротивлялись если честно. Мы прошли его за четверть часа. Когда вышли на другой стороне, то каменные стены тут же стали пропадать становясь прозрачными и полностью растворяясь. К вечеру на этом месте появились деревья, трава, а через неделю вернулись животные.

Все это время Алекс продолжал еле ощутимо перебирать мои волосы. Постепенно я перестала чувствовать волнение от его прикосновений. Оно ушло освободив место расслабленности и чувству защищенности. Так я и уснула в его объятиях.

Потянулась, разминая одеревеневшие мышцы. Медленно поднялась. В комнате никого не было. И почему я решила что Алекс останется тут? Может потому что просыпаясь по ночам часто видела его рядом? И все же сейчас комната была пуста, так же как и каждое предыдущее утро. Правда оставалась она таковой не долго. Я успела подняться и на негнущихся ногах пройти в ванную и умыться. Когда вышла в комнату уже стоял серьезный Алекс.

— Доброе утро. — Голос немного охрип и звучал приглушенно. Видимо мужчина тоже

проснулся несколько минут назад.

— Доброе... — тут же ответила еле слышно, смутившись от нахлынувших воспоминаний о вчерашнем вечере.

— Занятия через два часа. Ты изучила расписание?

Я растерянно посмотрела на мужчину. Вот как то я вчера вообще не думала о расписании. Изучила распорядок дня, карту, правила написанные индивидуально для меня и все. Про расписание даже не подумала, увлеченная исследованием своих новых апартаментов и попыткой навести хоть какое—то подобие порядка. Потом появился Алекс и про учебу я уже не думала.

Стоп...

А где вообще расписание? Раньше мы с Маликой ходили на первый этаж главной башни замка. Сейчас же путь туда закрыт.

Этот вопрос я и задала мужчине.

— На первом этаже ваших башен.

Я с печалью посмотрела на него. И как я могла забыть? Пусть до занятий чуть меньше двух часов, опоздать на первое, где я официально считаюсь студенткой а не помощницей ректора, мне не хотелось. Мне нужно срочно привести себя в порядок! И я позорно сбежала от Алекса в гардеробную. Все же, рядом с ним мне почему—то до ужаса неловко.

Пока искала форму настроение стало портиться. Чем и как это объяснить не знаю. В какой—то момент мне и вовсе захотелось расплакаться от нахлынувшего разочарования. Тут же в голову пришла мысль что за расписанием придется идти одной ведь соседки у меня теперь нет. С Маликой мы попали на разные факультеты и пусть занятия у всех одинаковые, встречаться мы навряд ли будем. Не смотря на то, что вначале мы жили в одной комнате, а потом в одних апартаментах, мы не стали с ней лучшими подругами. Общие проблемы конечно сблизили нас, но я все еще относилась к ней с некой настороженностью, которую так и не могла себе объяснить. В последнее время я ее почти не видела, но по своему скучала. Даже не ожидала такого. Может стоит сделать шаг ей навстречу? Мне приятно общение с Алексом, но должно же присутствовать и другое. А с девушкой нас объединяет общая тайна. Да и что скрывать, я успела привыкнуть к этой вечно недовольной девушке и сейчас без ее присутствия стало одиноко и возникло чувство что меня бросили.

Я не заметила как от этих мыслей мой разум медленно поглощали не радостное осознание. Меня не ограничивали, но из—за неадекватного отношения ко мне студентов я оказалась в каком—то подобии изоляции. Малика не особо общительна. Найти друзей среди парней оказалось просто невозможно. Мне по сути не с кем было общаться на отвлеченные темы. Конечно можно было поболтать с Алексом, как это получилось вчера но этого все равно мало. Да и общаться по сути только с одним человеком не нормально. От этих мыслей я медленно перешла к другим. Еще менее радужным. Настроение продолжало улетать в бездну.

За все время нахождения в этом мире я ничего толком не сделала. Каждый вечер сидела в попытках научиться правильной медитации. Постоянно попадала в странные ситуации. История с тенью так и осталась загадкой. Связь с драконом стала неожиданностью. Магии научилась благодаря тому, что в меня кто—то вселился и до сих под использовала ее интуитивно а не с помощью знаний. Направляясь в комнату оказалась в храме. Еще и каким—то образом пробудила магию в Малике и профессоре Блеквер. Чувство бездарно потраченного времени затопило с еще большей силой. Почему я вообще сижу здесь как у

себя дома и ничего не пытаюсь делать? Точнее пытаюсь, но совсем не то, что нужно.

За это время можно было узнать намного больше о своем прошлом чем и так понятное "Я родилась в этом мире". Да, родилась я тут. Это уже не опровергнуть. Связь с хранителем, к которому я даже не проявляю интерес. Хотя в голове и всплывали "воспоминания" из детства и я знаю что мы были близки. Но сейчас он для меня посторонний, даже Алекс стал мне более родным чем хранитель. А ведь между нами связь! По словам Алекса она очень крепкая и разрушить ее вновь как в детстве не возможно. Я расслабилась. Забыла о своих целях и желаниях. Хотя нет, я помнила о них, но приложила слишком мало усилий. Почему вообще Алекс и Ник меня терпят?

Ник...

Я совсем забыла об одной важной детали. Между мной и черноволосым тоже есть связь. В первый день он почувствовал мои эмоции. А ведь больше никто их не чувствовал. Мне так и не сказали о последствиях и с чем это связано. Факт "я чувствую твои эмоции", но никто так и не объяснил "почему?". Ник все реже попадался мне на глаза, а когда мы все же встречались молчал, ничего не говоря чувствует ли он их сейчас. Может я как и он тоже стала чувствовать чужие эмоции? Может они не мои? Идея конечно имеет место быть, но сомневаюсь что Ник или хранитель сейчас рыдают скрывшись ото всех.

В дверь постучали. Я вынырнула из размышлений и поняла что так и не оделась, по щекам текли слезы. Смахнула неожиданную влагу с лица. Быстро натянула на себя форму и вышла. Алекс внимательно посмотрел на меня.

— Ты в порядке? — спросил он уже вполне нормальным голосом. По его лицу было видно, он переживает. Кажется я слишком долго переодевалась, да и следы от слез навряд ли остались незамеченными.

— Да, все нормально — отстраненно ответила я возвращаясь к мысли что нужно менять свое отношение к происходящему. — Ты что—то хотел? — совсем забыла спросить зачем же он пришел так рано.

Мне протянули листок голубоватой бумаги, на которой черными чернилами было написано расписание на неделю. Неожиданно... Это получается, что пока я занималась самокопанием, он успел сходить за расписанием. Или оно уже было с ним? Хотя учитывая как часто он пользуется порталами "сбегать" за расписанием для него дело минуты.

Взяла расписание, при этом вновь посмотрев на мужчину.

— Еще я хотел спросить, как ты себя чувствуешь? — вопрос был странный, ведь вчера я никуда не влезла и ничего не натворила.

— Нормально.

Посмотрела на листок. Занятия начинались как обычно. Вот только в расписании стояло три пары из которых первым и последним пунктом числилась медитация, второй же стояла физическая подготовка. Вверху листка крупными буквами было написано предупреждение, явиться на занятия в форме академии.

— Алекс, как будут проходить наши занятия? Ведь сейчас учебный год подходит к концу. — с сомнением посмотрела на мужчину. Два занятия по медитации, одно физическая подготовка. Мимолетно посмотрела остальное. Каждый день был идентичен. Только с завтрашнего пар стояло уже четыре, добавили еще одну медитацию. Ни одного урока по управлению даром, в списке не числилось..

— Сейчас для нас важно научить студенток чувствовать магию и не позволить навредить ни себе ни окружающим. Так же дать начальные знания по контролю силами.

Этим вы будете заниматься на занятиях до конца учебного года, так что фактически сейчас вы еще не полноценные студенты. Я бы назвал это практикой перед поступлением.

Вот так новость. Получается моя "любимая" медитация теперь будет занимать еще больше времени. А как же все остальное, это я и спросила у Алекса.

— Ну вообще—то ты наказана. — внешне мужчина оставался серьезным, но за последнее время я уже успела научиться различать некоторые из его масок. Хотя нет. Я увидела как в его волосах вновь появились искры. Именно они помогали мне за серьезным лицом мужчины заметить веселое настроение.

— Да, я помню — мое настроение тоже подскочило. Не думала что буду радоваться дополнительным занятиям, но изучение магии точно лучше чем надоевшая медитация.

— Задание оставлю у тебя в кабинете. В воскресенье проверю — и не дожидаясь ответа мужчина ушел через свой портал.

Вопрос зачем он приходил остался актуальным. Ответ на него я скорее всего никогда не узнаю.

За общением с Алексом время пролетело быстро, поэтому вышла из комнаты за десять минут до начала занятия.

По академии как раз пронесся ощутимый гул, сообщающий что занятия скоро начнутся. Аудиторию нашла быстро. У кабинета уже собралось приличное количество студенток. Все они старались держаться друг от друга на расстоянии. Лишь немногие стояли рядом и общались. В таких небольших компаниях девушки были внешне похожи и я сделала вывод, что они родственницы. Когда подошла ближе, то поняла, что форму одела только я. Все остальные были в своих нарядных платьях. При моем появлении тихие разговоры окончательно стихли. В форме академии я выглядела белой вороной или правильнее сказать черной вороной сидящей в клумбе. Это ж надо было так попасть, хоть иди и переодевайся в платье, чтобы не выделяться в этом цветнике.

Не задумываясь почему они стоят в коридоре дернула дверь аудитории на себя. Она с легкостью открылась и я зашла внутрь. Оглянувшись заметила как девушки двинулись к дверям, но прямо перед носом одной из студенток она резко захлопнулась и в аудиторию так никто не вошел. Я же уже привыкшая к такому, не обращала на это никакого внимания.

Место выбрала, как обычно, в конце аудитории. Стоило присесть, как на поверхности стола появилось имя. Причем не привычное мне "Эллина", а "Эллина М. Ромшерр".

И что это значит?

Это ведь не моя фамилия. Но попытавшись назвать свою поняла, что не могу вспомнить фамилию с которой прожила почти десять лет. А Ромшерр? Это моя настоящая фамилия? Сердце в груди колотилось, как после быстрого забега. В голове промелькнула мысль, что, кажется эту фамилию я уже где—то слышала. Вот только не помню где и спросить не у кого. Ну разве что попробовать узнать у Алекса. И что это за "М"? Я могла бы подумать что это отчество, но в этом мире их не используют. Зато используют несколько имен. Получается у меня есть еще одно имя. Так странно узнать в двадцать лет, что вместо одного имени у меня их два, а вместо привычной фамилии у меня есть другая. Нужно все же добраться для хранителя. Он знает о моем прошлом, а значит может многое мне рассказать и показать. И почему я раньше об этом не задумалась? А ведь могла уже все знать!

От раздумий отвлек скрип открывающейся двери. В аудиторию не спеша вошел пожилой мужчина. Я бы даже сказала древний. Он сразу же направился к преподавательскому месту, не оставляя сомнений о его должности. Видимо этот старичок и

будет преподавать у нас медитацию. Странно что обладая магией он не стал поддерживать свое тело молодым, а позволил ему состариться. Его возраст выдавала дряблая, морщинистая кожа с темными пигментными пятнами. Но не смотря на прожитые годы его спина оставалась идеально ровной. Тут же села ровнее привлекая его внимание.

На меня смотрели знакомые темные глаза. Чувство, что я знаю этого мужчину, накатило удушающей волной, заставив сердце биться еще сильнее. Я даже дышать перестала от волнения. Захотелось подбежать и крепко его обнять. Но сколько бы я не всматривалась в эти потерявшие четкость черты лица, не смогла его узнать. Сердце продолжало колотиться в груди, а мозг усиленно работать. Я не знаю его! Или все же знаю? Желание обнять было просто невероятным, но усилием воли заставила себя остаться на месте.

Преподаватель внимательно смотрел на меня пока я не стесняюсь разглядывала его.

Этот зрительный контакт прервал гул пронесшийся по академии сообщив о начале занятий. Преподаватель сделал легкий пас и в аудиторию стали заходить студентки.

Стоило всем занять свои места как мужчина заговорил.

— Позвольте представиться, — совсем не старческим голосом заговорил мужчина. — Я профессор Вейнор Райтэрро. Обращаться ко мне вы должны профессор Райтэрро. Мы будем встречаться с вами ежедневно, даже в выходные. Медитация займет минимум шесть часов вашего времени, ежедневно. Это поможет лучше почувствовать свою силу и научиться быстрее ее контролировать и использовать.

Каждое его слово находило отклик в моей душе, по телу проходили мурашки и нарастало волнение.

— А теперь поднимитесь все кроме студентки Ромшерр.

Я не задумываясь встала вместе со всеми, но поймав внимательный взгляд профессора, поняла что меня то, как раз, просили не вставать. Смутилась, как то странно я реагировала на этого мужчину. Осторожно присела обратно, стараясь быть как можно тише и незаметнее.

— Вчера при расселении каждая из вас получила краткий список правил. Кто не ознакомился с ним подойдите ко мне.

Все студентки остались на своих местах.

— Что ж... все прочитали, но пришли в платьях. Я хочу услышать, почему ознакомившись с правилами в которых четко написано «Приходить на занятия необходимо в форме академии», вы пришли в платьях?

— Это нарушает этикет! — тут же ответила темноволосая девушка, что заняла ближайшее место к преподавательскому столу.

— Студентка Лирп, для чего создаются правила? — тут же спросил преподаватель.

Девушка замялась, не дав ответа.

— Правила необходимо строго соблюдать. Если там указано не спускаться в подвал, значит для этого есть веская причина. Нарушив данное правило, вы можете попрощаться с жизнью. Если написано что на занятия необходимо приходить в форме, для этого также есть причина. Я не буду вас наказывать. Раз вы решили прийти на занятия в платьях то пусть так оно и будет. Заниматься сегодня будете в платьях. Сейчас я разрешаю всем, кто передумал, сходить и переодеться в свою форму — профессор замолчал ожидая реакции от девушек, но ее не последовало. — Что ж, значит сегодня все кроме студентки Ромшерр занимаются в платьях. Возможности переодеться до окончания всех пар у вас не будет. И да, правила академии это тот же этикет, который говорит что на занятия вы должны ходить в

специально выданной форме.

Пока профессор отчитывал девушек, я медленно сходила с ума. Из всех присутствующих я единственная пришла в форме, но слушая преподавателя у меня возникло чувство, что это я пришла в платье. При этом по пути умудрилась нарушить все имеющиеся в академии правила.

Восприятие окружающего мира словно изменилось. Я не слышала ничего кроме голоса профессора. Желание бежать в его объятия было невероятно сильным, даже не знаю почему я все еще оставалась на своем месте. Постепенно я стала слышать шуршание нарядов однокурсниц. Такие незначительные звуки вдруг стали оглушающе громкими, заполняя все вокруг. Я будто находилась в облаке бабочек, а их крылья хлопали так громко, что больше не было ничего слышно. Даже голос мужчины превратился в обычный гул. Смысл слов перестал доходить до моего разума.

Пришла в себя почувствовав движение под собой. Шелест платьев тут же исчез, словно и не было его. А я вырванная из новых ощущений вдруг поняла, что профессор обращается ко мне.

— Студентка Ромшерр, привстаньте, пожалуйста, — вежливо попросил мужчина.

Я подскочила. Задумалась, показалось или его голос прозвучал с нотками нежности и заботы? Уйти в эти размышления мне не позволило происходящее с мебелью. Удивительно, за все время, что я нахожусь тут, я впервые вижу трансформирующуюся мебель. Другие преподаватели при необходимости использовали порталы, еще никто не трансформировал ее. Мой стол и стул превратились в низкий деревянный постамент, размером примерно метр на метр и высотой сантиметров пятнадцать. Осмотрелась, у всех девушек были точно такие же. Разница была лишь в именах, вырезанных на каждом из них.

— Кто из присутствующих знаком с медитацией? — серьезно спросил профессор.

В воздух взметнулись лишь три руки, одной из которых была моя.

— Не густо, — расстроено заметил он. — Что ж, те кто умеет, можете начинать. Остальные внимательно слушают меня.

Я присела на свое место, сразу принимая удобную позу. Попыталась расслабиться. Как и всегда, ничего хорошего сразу у меня не вышло, еще и голос профессора сбивал с толку и отвлекал от нужного настроения.

— Первое правило медитации — это комфорт. В вашем случае выбор места на занятиях ограничен, будет то, что предоставил я. Вне занятий можете медитировать где вам удобно, — мужчина на секунду замолчал и вновь заговорил выбивая из меня весь настрой. — Студентка Нильвок, я не разрешал вам садиться, встаньте.

Я тут же приоткрыла один глаз, замечая, как утопая в широких юбках девушка копошиться, но так и не может подняться. Кажется она особо и не старалась, надеясь что преподаватель изменит решение. Спустя минуту она все еще сидела на месте и уже не пыталась встать, а умоляюще смотрела на мужчину.

— Я жду... — услышав требование я не смогла сдержать улыбки. Будь девушка в форме академии, проблемы подняться у нее бы не возникло.

— Студентка Ромшерр, не отвлекайтесь, — улыбка слетела с моего лица.

Я была уверена, что находясь в таком положении, профессор Райтэрро не видит меня, так же как и я его. Ошиблась. Платья студенток не являлись для него проблемой, он прекрасно все видел и замечал. Теперь предо мной встала новая задача — успокоить разбушевавшееся сердце.

Не знаю, сколько прошло времени, но настроившись, я быстро нашла нужное состояние и тут же ушла в него с головой. Алекс как то упоминал, что со временем я смогу медитировать не полностью уходя в себя, но пока что это было мне недоступно.

Из медитации вынырнула от ощущения прикосновений. Они были нежными. Еле касаясь, кто—то проводил по лбу, щекам, шее и осторожно спускался, обведя плечи, спускаясь вниз по рукам. Вслед за прикосновениями по телу пробегали мурашки, не позволяя вернуться в состояние умиротворения.

Медленно приоткрыла глаза. Рядом никого не было. Точнее были, однокурсницы сидели погруженные в медитацию, а вот кроме них рядом со мной больше никого не наблюдалось. Профессор Райтэрро стоял у своего стола и внимательно наблюдал за нами. Стоило нашим взглядам встретиться, как его лицо озарила счастливая улыбка, от которой мое сердце вновь сделало кульбит. Ощущение, что я знаю этого мужчину, билось в голове, как птица в клетке. Желание же подбежать и заключить его в объятия стало не столь сильным. Радость от встречи потихоньку угасала, оставляя после себя чувство счастья и поднятое настроение.

Я уже решила задать вопрос профессору. Все же если я его знаю, то и он также должен меня знать, особенно учитывая какие чувства он во мне вызывает. Но стоило мне приоткрыть рот, как мужчина тут же поднес палец к своим губам, прося соблюдать тишину. По Аудитории прошел гул, сообщая об окончании занятий. Студентки выныривали из медитации, кто—то быстро, кто—то медленно. Всех их объединяло одно желание – не вставать. У девушек, что пришли сегодня в более легких платьях, проблем подняться не возникло. У тех же, кто нарядился в тяжелые, пышные платья возникли проблемы. Преподаватель запретил выходить из аудитории, пока на ноги не поднимется последняя студентка. В итоге те, у кого не возникло проблем, стояли и наблюдали на мучения однокурсниц.

Я еле сдержала смешок, когда случилась первая неудача. Девушку повело назад, и она с грохотом бухнулась на пятую точку. Я готова была ей поаплодировать, ведь ее лицо как было с еле заметной улыбкой так и осталось. Даже недовольство или разочарование не промелькнули. Кажется она наступила на одну из нижних юбок. Проблемы у всех возникали одинаковые: то наступит на юбку, то подол поднялся выше положенного, то слоев юбки слишком много и просто не реально подняться не оголив ноги.

Перерыв закончился, а мы все стояли и ждали оставшихся. К счастью их было уже не так много, но идея подойти и помочь возникала уже несколько раз. Я просто уже устала стоять и ничего не делать!

— Все еще хуже, чем я думал, — тихо прошептал преподаватель, слушая звук рвущейся ткани. Одна из девушек совершая очередную попытку лишилась нескольких слоев юбки. — Сейчас у вас будет физическая подготовка, которую так же преподаю я, поэтому сейчас все выходите во двор и ждете меня!

И уже выходя из кабинета добавил: — Желаящие могу переодеться.

Многие решили воспользоваться предложением профессора Райтэрро, вот только не так как он ожидал. Девушки переоделись, но не в форму академии, а в более легкие платья. Поэтому во дворе я опять стояла рядом с цветником, единственная в форме академии! Неужели им так сложно переодеться в форму?

Такого поведения я не ожидала.

К нам вышел профессор Райтэрро. По его лицу было видно, что он обо всем этом

думает, но говорить ничего не стал. Мы не видели его всего минут пять, но было ощущение что за это время он помолодел лет на десять. Кожа все еще была морщинистая, но уже не была украшена пигментными пятнами.

— Физическая подготовка будет проходить ежедневно, кроме двух выходных. Сегодня мы проведем первое занятие и посмотрим, кто из вас на что способен. Для начала проведем разминку. Все повторяем за мной!

Мужчина показывал вполне обычные наклоны и приседания. И все бы ничего вот только весь настрой сбивали прилипшие к окнам студенты, что с явным удовольствием сейчас глазели на нас. Заметив, что за нами наблюдают многие из студенток перестали выполнять упражнения, те же кто и не пытался их делать — отвернулись.

Я понимая всю необходимость разминки, продолжала все выполнять с еще большей силой, вкладывая в движение все раздражение появляющееся от мужских взглядов.

К счастью длилось это не долго. Я почувствовала как в груди разливается спокойствие. Кажется хранитель почувствовал мои эмоции и решил помочь мне успокоиться. Я же еще сильнее психанув мысленно пожаловалась на повышенное внимание парней. А через мгновение уже наблюдала за стремительным ростом розы, что оплетала окна и полностью закрывала обзор любопытным.

Как оказалось мешали они не только мне. К разминке вернулись все, я даже удивилась, что никто не стал возмущаться. Преподаватель и вовсе сделал вид, что ничего не заметил.

— А теперь пять кругов вокруг замка. К розе не жмемся, не хочу выковыривать ваши трупы из кустов.

И не дожидаясь нас, побежал. Я, как и остальные девушки, не ожидала, что мужчина будет бегать вместе с нами. Поэтому какое—то время стояла приоткрыв рот.

— Не стоим! — крикнул мужчина отбежав на некоторое расстояние.

Я тут же сорвалась с места, догонять преподавателя не стала, прекрасно понимая, что не смогу пробежать эти пять кругов в его темпе. Хотя и в своем не уверена.

Пробежала первый круг, он дался мне на удивление легко, и сразу увидела впереди толпу однокурсниц. Они шли даже не пытаясь бежать. При этом успевали громко возмущаться таким вопиющим поведением профессора Райтэрро. Сам же профессор спокойно шел позади девушек, не замеченный и внимательно слушал все их высказывания.

— Старый чурбан. Почему я должна бегать? — визгливым голосом возмущалась светловолосая девушка.

Лиц видно не было.

— Да какое право он вообще имеет заставлять нас бегать! — восклицала другая раздраженно махнув рукой.

— Я мать четверых взрослых детей. Да у меня внуки уже есть. Зачем мне эти бега? Что обо мне скажут дети? — Величественно вещала другая, нервно одергивая юбку.

— Я пожалуюсь ректору! — еще один звонкий голос резанул по ушам.

Приблизившись к профессору я замедлилась, оставаясь на расстоянии. Незамеченной же остаться не получилось, он оглянулся и махнул рукой показывая чтобы я его догоняла. Стоило мне поравняться с ним, как он глянул на наручные часы и удовлетворенно хмыкнул.

— Молодец, еще четыре осилишь?

— Если не торопиться, то вполне могу.

— Хорошо, тогда побежим вместе. Не пытайся подстроиться под мой ритм. Я хочу посмотреть на что ты способна, поэтому буду бежать в твоём ритме.

— А как же они? — Я указала в сторону идущих однокурсниц.

Мужчина широко улыбнулся. Махнул рукой и рядом с ним возникла небольшая стая белых волков. Я резко остановилась в растаявшей в землю и отчаянно желая исчезнуть и оказаться в другом месте. Испуг — это слово не опишет всех моих чувств в данный момент.

— Не пугайся, они не кусаются, но могут быть хорошим ускорителем.

Улыбка мужчины кажется растянулась до ушей. Он сделал пас и животинки сорвались с места.

Я осторожно сделала первый шаг, наблюдая как они бегут в сторону девушек. Мне даже показалось, что они специально создавали как можно больше звуков. Но погруженные в свои мысли студентки не сразу заметили хищников. Волки же догнали жертв, но не нападали. Они пытались обратить на себя внимание, но все безуспешно. В итоге один самый крупный вцепился в попу девушки с самой пышной юбкой. Она завизжала, привлекая внимание и рванула бежать оставляя клочок ткани в пасти животного.

— А сказали они не кусаются, — прошептала, наблюдая за убегающими однокурсницами и счастливо бегущими за ними волками.

— Я же не знал, что они еще и глухие! — недовольно пробурчал мужчина. — Побежали, а то скоро и нам придется убежать, только уже от студенток, что ничего не видят на своем пути.

И мы побежали, периодически наблюдая, как девушки запутавшись в объемных юбках падают и тут же вскакивают совершенно не задумываясь об оголившихся туфлях и коленях. Скидывают туфельки, задирают юбки чуть ли не до талии и удирают дальше, сверкая бабушкиными панталонами.

— Красиво бегут, — не удержалась я от фразы, сдерживая смех.

Профессор лишь улыбнулся на это и продолжил бежать дальше.

Выбывших из строя не нашлось даже после пятого круга. Все хотели жить... Девушек конечно было жалко, но они могли облегчить свою жизнь придя на занятия в форме. А значит в том, что происходит сейчас, виноваты они сами.

По окончании занятия, еще часть девушек решила сменить одежду. Но профессор не предоставил такой возможности. Мы столпились, без единого намека на необходимый строй и внимательно слушали преподавателя.

— Ваши возможности не плохие, — начал спокойно мужчина. — Пять кругов и ни одна не покинула строй. Но... Вы меня разочаровали. Вы же леди. Неужели для вас приемлемо бегать задрав юбки выше головы и сверкать своими прелестями перед посторонним мужчиной? А если бы роза не оплела окна? Вас бы видел не только я, но и ваши дети, внуки, их друзья и совершенно посторонние мужчины. Итог: для вас придти на занятия в форме академии, блузке и брюках, это нарушение этикета, а показывать нижнее белье чужому мужчине норма.

Лица девушек побледнели, до них только сейчас дошел весь смысл произошедшего. Пока за тобой гонятся волки, мало кто будет думать об этикете.

— Те кто потерял обувь, вам две минуты на поиски. Остальным быть в аудитории через пять минут.

Больше не говоря и слова мужчина направился в нашу башню.

— А как же переодеться? — тут же послышался визгливый голос.

— Я не могу идти, — жалобный писк послышался где-то внизу. Одна из девушек наплевав на этикет прилегла на холодную землю.

— Я устала, — посмотрев на лежащую на земле девушку прошептала другая.

— Я буду жаловаться ректору, — и вновь звонкий голос резанул по ушам.

Я же направилась за преподавателем. Хотелось узнать почему нам дали так мало времени. Всего пять минут. Мы потные, грязные, ходить в таком состоянии противно. Или это еще какое—то испытание?

Голоса девушек даже не пытались отдалиться и весь путь до кабинета я продолжала слушать гневные высказывания.

— Мне нужно принять ванну, — на удивление спокойный голос, послышался из толпы. Захотелось оглянуться и посмотреть кто это сказал, но я продолжала идти дальше.

— Я сломала каблук, это мои любимые туфли, — девушка хныкала и кажется готова в любой момент скатиться в истерику.

Мы как раз дошли до входа в башню. Я шла на несколько метров впереди и первая почувствовала, как по телу прошла приятная, прохладная волна водной магии, снимая всю усталость и оставляя влажные капли на форме и теле. Еще несколько шагов и я уже стою на лестнице ощущая легкий, теплый ветерок уносящий с собой всю влагу. Душ уже не нужен. Позади возмущенные голоса сменились восторженными ахами.

И вновь в аудиторию вошла только я. Профессор сидел за своим столом и сразу посмотрел на меня.

— Тебе нужно научиться скрывать свои возможности. Не показывай что ты отличаешься от них, — он сделал еле уловимый взмах в сторону двери.

Замерла не понимая о чем он говорит и кажется мужчина сообразил, что для меня не дошел смысл его слов.

— Ты можешь войти в любую дверь, потому что это твой дом. Тут нет ни одного помещения, что будет закрыто для тебя, но для других они все закрыты, кроме собственных комнат. Если не хочешь лишних вопросов, то попробуй сделать вид, что для тебя они тоже закрыты, либо позволь остальным также войти.

Я шокировано смотрела на преподавателя, в чьем голосе звучала нежность и забота, лицо же озарила счастливая улыбка. Но шокировало меня не это, а полное отсутствие чувств затопивших меня утром. У меня не было желания скакать от счастья и не было желания обнимать его, как самого любимого человека на свете. Видимо что—то отразилось на моем лице, потому что я не ожидала услышать от профессора следующую фразу:

— Мирейя, ну что ты так на меня смотришь, словно испепелить хочешь? И когда это ты закрываться научилась? Еще утром все твои эмоции не давали думать.

— Мирейя? Это мое второе имя? — мне сразу вспомнилась надпись на столе «Эллина М. Ромшерр». Улыбка пропала с лица мужчины, он явно сболтнул лишнего. У меня же было много вопросов. — В смысле закрываться? Вы тоже чувствуете мои эмоции?

Ответ я так и не получила, в кабинет хлынули студентки. Пришлось идти к своему месту, мысленно отмечая, что этот мужчина меня знает. И знает не с сегодняшнего дня, а скорее всего с моего детства. Сколько же ему лет?

Медитация прошла быстро. Вроде только села, а уже вновь ощутила нежные прикосновения на руках и лице.

Открыла глаза, полная решимости поговорить с преподавателем на чистоту. Но... Мужчины не было в кабинете, только однокурсницы. Некоторые из них посапывали и похрапывали погрузившись в глубокий сон. Неожиданно... Хотя ничего удивительного тут нет, первые попытки медитации для меня заканчивались точно так же.

По аудитории прошел гул сообщающий об окончании занятия. Все одновременно выплыли из медитации и сна.

— А где профессор? — Опять этот визгливый голос.

Посмотрела на его владелицу. Ей оказалась, низенькая, полная девушка с короткими волосами торчащими во все стороны. Круглое, милое личико портил презрительный, темный взгляд, направленный на всех окружающих. Полная фигурка еще утром была упакована в красивое пышное платье, от которого сейчас в целости остался только лиф. Юбки висели лохмотьями и зияли огромными дырами. А стоило ей повернуться спиной, я сразу поняла кто сегодня был той самой жертвой. Именно в «попу» этой пухляшки несколько часов назад вцепился волк.

Глава 12

За следующие недели моя жизнь претерпела значительные изменения.

В первый учебный день по окончании занятий я отправилась к хранителю. Профессор был прав, все двери академии для меня были открыты.

Студенты на пути расступались и удивленно смотрели мне в след. Никто не остановил меня, не пытался прикоснуться и как—то обратить на себя внимание. Я беспрепятственно прошла по замку, оставляя позади ничего не понимающих парней, и спустилась в подвал. Хранитель меня ждал.

Я волновалась, чувствовала себя маленьким ребенком, впервые оказавшимся в центре огромной толпы. Но тут были только я и он.

«Не стоит волноваться» — дракон смотрел в мои глаза, а его шипящий голос звучал в моей голове.

— Извини, что не пришла раньше, — начала извиняться, но тут же была перебита.

«Ты была не готова» — хранитель положил морду на лапы.

— А сейчас готова?

«Пришла сама — значит, готова» — из его ноздрей вырвался сгусток белого дыма, в горле сразу образовался ком, сделав мой голос надрывным.

— Ты можешь мне рассказать о прошлом? — с надеждой спросила, ожидая, что вот— вот я узнаю все.

«Рано» — одно слово и все надежды рухнули. А ведь я так надеялась на рассказ хранителя. — «Не расстраивайся Огонек, время придет — ты сама все вспомнишь»

— Ты знаешь профессора Райтерро? — тут же спросила, вспоминая, как он назвал меня другим именем.

«Да»

— Он назвал меня «Мирейя» — это мое второе имя?

«Да»

— Откуда он знает его?

«Это не моя тайна. Спроси Вея»

Вея? Он так легко называет его по имени, да еще и сокращенно. Сомнений не осталось, они знакомы. Но у меня был еще вопрос, который я не могла не задать.

— Зачем ты убивал студентов?

«Это не я. Кристалл вытягивал из них часть магии, чтобы я мог жить. Но ни я, ни артефакт не убивали студентов».

— А кто тогда?

«Последние тысячелетия я был заперт в этом подвале. Я мог лишь наблюдать. Он был

когда—то человеком, сейчас от него осталась лишь тень. Ты знала его. Тебе просто нужно вспомнить все, что произошло тогда. Вспомнить самой...»

После этого разговора я еще долго обдумывала поведение хранителя. С одной стороны он не хотел рассказывать о прошлом. С другой на некоторые все же давал ответ. А когда я уходила, он и вовсе попросил не оставаться одной, даже ночью. И кого я должна поставить у своей постели, чтобы смотрел на меня спящую? Ответа он мне не дал. Я лишь услышала тихий смех, а помещение наполнилось густым дымом, вырывающимся из пасти дракона. Да он насмеялся надо мной! Но я продолжала приходить к нему каждый день.

Студенты к концу первой недели привыкли к моим прогулкам по замку. Многие даже подходили и спрашивали, как получить разрешение на перемещения по всей территории академии. Пришлось свалить все на Алекса, ребятам ответ не понравился и они смирились с тем, что не могут познакомиться с другими девушками.

К концу второй недели, я была готова завывать как раненый зверь. Ходила из комнаты в кабинет и обратно, впервые в моих покоях все лежало на своих местах, аккуратно прибрано. Одежда, идеально отутюженная вручную, висела в гардеробе. Обувь начищена, что в ней можно было увидеть собственное отражение. Я медленно сходила с ума от скуки и нехватки общения.

Алекс сейчас был сильно занят, видела я его только по ночам, спящем на моем любимом подоконнике. Звучит, конечно, странно, но так оно и было. Благо, что подоконники были большие, а то пришлось бы ему спать на полу. Почему не спал в своей комнате спросить, никак не получалось. Надо обязательно попросить Сумрака поставить еще одну кровать в комнате.

Разгонять скуку общением с драконом тоже не вариант. Эта вредная рептилия каждый раз отказывалась рассказывать мне о прошлом. А подбирать вопросы, на которые он мог дать ответ, было все сложнее. Было даже такое, что вчера он не ответил мне на вопрос, а на следующий день уже подробно все рассказывал. Как вообще он понимал, что вчера мне еще рано об этом знать, а сегодня уже можно?

Так было с вопросом о моих эмоциях. Я хотела узнать, почему меня чувствовал Ник. На что не получила ответ, но на следующий день дракон сам заговорил об этом.

«Тебя чувствует не только он, половина академии тебя чувствует».

С приоткрытым от удивления ртом, слушала, как закрываться от всех. Сейчас я делала это интуитивно. В такие моменты меня могли чувствовать единицы. Когда не закрывалась, половина академии чувствовала все что и я. На вопрос «Почему?» дракон вновь ответил «Рано».

С однокурсницами я так и не смогла подружиться. Да, их отношение к окружающему миру и взглядам на жизнь немного изменились. В основном изменились те, кто был младше. Старшее поколение продолжали держаться на старых устоях. Да они смогли сменить платья на форму, в остальном же были неприступны.

Самой стойкой противницей формы, оказалась Афелия Флит. Спустя неделю она единственная продолжала приходить на занятия в платьях. Они были уже не такие пышные, да и размер каблучков значительно уменьшился, но девушка стойко продолжала игнорировать форму даже спустя месяц. Упорству пухляшки можно было позавидовать.

Молодые девушки осторожно начинали общаться между собой. Со мной же заводить беседу не спешили. А все из—за глупых предрассудков, что я веду себя слишком раскованно и вызывающе. Первая пришла в форме, даже не пытаюсь отстоять принятые в обществе

правила. И, о боже, бегала на занятия просто так, а, не убегая от волков. Стыд и срам! Да они просто не знают, что такое вызывающе и за что должно быть стыдно.

Каждый день были одни и те же занятия. Я пыталась поговорить с профессором Райтерро, но он успешно исчезал, когда в кабинете кроме нас больше никого не оставалось. Я расстроенная возвращалась в свою комнату и изучала книги, что оставлял Алекс, но это не избавило от одиночества.

Спасение пришло, откуда не ждали. В один из вечеров раздался стук в дверь. Я настолько не ожидала его, что в первое мгновение испугалась. Первой мыслью был вариант, что одна из однокурсниц все же решила со мной пообщаться. Хотя о чем?

К двери подходила с волнением. Повторный стук заставил замереть у самой двери, пока не услышала раздраженный голос:

— Ну, открывай уже, я что под дверью должна весь день стоять?

Голос Малики, столь неожиданный, обрадовал, и я не помнила, как отворила дверь, втянула ее в гостиную и обняла как самого родного человека.

— Раздавишь, — прошипела девушка, мне пришлось разжать объятия.

Никогда не думала, что буду так рада ее видеть.

— Ты одна? — я кивнула, подтверждая ее предположение.

— Соседок сколько? — в ее голосе звучала усталость и что—то еще непонятное мне. Разочарование?

— Я одна, — счастливо сообщила ей.

Светлая бровь девушки удивленно приподнялась.

— И где пропадают твои соседки? Живут в комнате у родственниц?

— Нет, я живу одна. У меня нет соседок.

Малика не поверила мне, пока не обшарила все мои покои. Когда в своей комнате она увидела мой кабинет, у девушки навернулись слезы.

— Почему ты живешь одна? — я не знала что ответить.

Через минуту в комнате уже стоял серьезный Алекс. Я не заметила, как Малика его позвала, но была рада видеть его днем.

— Ректор, можно я буду жить тут? Эллина живет одна, ей скучно! А я уже не могу жить с этими ведьмами одной комнате.

Через несколько часов она перетащила ко мне все свои вещи, несмотря на то, что разрешение Алекс так и не дал. Сумрак отказался менять мой кабинет на комнату Малики. Ей же было наплевать, где спать. Главное не со своими соседками.

Девушка оккупировала диванчик в гостиной. Не понимаю, что ее соседки сделали, чтобы так ее достать. Она же раньше была как самая настоящая снежная королева. Всегда малословная и невозмутимая. Сейчас же в ее глазах бушевала метель. Эмоции вырвались наружу. Ее даже не волновало, что это комнаты факультета другой стихии. Пришла и поставила меня перед фактом, что будет жить со мной. А я была не против. Главное чтобы она перестала замораживать все вокруг каждый день по возвращении с занятий. Что там происходит, она не рассказывала. Зато с удовольствием изучала со мной выданную Алексом литературу.

Первый разговор с профессором Райтерро произошел через месяц после начала обучения. На очередном занятии по медитации я вышла из необходимого состояния раньше чем ощутила уже привычные прикосновения. Профессор не успел испариться, а я злая из—за постоянных его прятков, заметив формирование портала мысленно рывкнула «Стоять!», и

совершенно не ожидала, что он остановиться. При чем мужчина словно замер потрясенно косясь на меня.

Однокурсницы услышав сигнал, оповещающий об окончании занятий, быстро повскакивали и сбежали в столовую. Торопясь занять свободные места, покушать и скорее наводить красоту. Вечером впервые было разрешено встретиться с родными, а завтра утром можно было выйти в город на целый день. Но вернемся к профессору...

Как только в кабинете остались мы вдвоем. Я быстро подошла к мужчине, боясь, что он все же сможет сбежать.

— Профессор, я хочу с вами поговорить, — стараясь говорить как можно спокойнее сразу обратилась к нему.

Профессор не обратил на это никакого внимания. Как стоял не шевелясь так и продолжал. Одни только глаза бегали в разные стороны ни за что так не цепляясь.

— Профессор? — вновь обратилась, понимая что ведет он себя странно. Ответ опять не последовал и я вновь не выдержала. — Да скажите вы уже что—нибудь!

— Мирейя, зачем же так нервничать? И освободи меня пожалуйста, — я непонимающе посмотрела на мужчину.

Говорить он начал, а вот двигаться нет. А может...

«Можешь двигаться» подумала я и мужчина тут же отмер.

— Спасибо, но прошу больше так не делать. Это может быть опасно, — возвращаясь на свое место сообщил он.

— Я хотела поговорить.

— Что ж, бегать дальше у меня вряд ли получится. Вот только этот разговор думаю будет интересен не только тебе. Пригласи ректора, я заметил, что вы стали близки.

Я непонимающе смотрела на мужчину. Сердцебиение ускорило свой ход. Почему он так решил? В последнее время мы почти не виделись, а если виделись то времени хватало только на проверку изученного материала и ни минуты на обычное общение. Прикоснулась к браслету, прося Алекса о встрече.

Он появился не сразу. Минут десять мы просто сидели и ждали его появления. Я внимательно изучала внешность профессора, отмечая что с нашего знакомства он сильно изменился, стал значительно моложе. Пропажа пигментных пятен, была не единственным изменением внешности. Осунувшееся лицо подтянулось. Мешки под глазами разгладились. Сам профессор кажется прибавил в весе. Плечи расправились и стали значительно шире. Теперь он выглядел лет на сорок.

Алекс появился не привычным порталом, а вошел через дверь, как самый обычный студент. Чем удивил не только меня, но и профессора.

— Ректор, вы что сами все делаете? Почему не меняетесь с Ло Фейнером? — профессор был явно не доволен.

Алекс никак не отреагировал, прошел к ближайшему стулу и тяжело опустился на него. Честно, в этот момент я подумала, что стул не выдержит, он жалобно заскрипел и затих.

— Чем обязан? — подпирая голову руками, устало произнес Алекс.

— Мне кажется, сейчас он не в состоянии воспринимать новую информацию, — еле слышно прошептала, наблюдая как мужчина прикрывает глаза и кажется засыпает.

Мы с профессором замерли внимательно глядя на ректора. В звенящей тишине, вполне ожидаемо раздалось громкое сопение. Алекс заснул.

— Совсем себя не бережет, — прокомментировал профессор.

— Я долго вас ждать буду? — неожиданно прозвучал усталый голос Алекса.

Я вздрогнула, профессор же просто хмуро посмотрел на него.

— Помоги ему, — попросил профессор.

Тут уже хмурилась я.

— Поделись с ним своей силой.

— Почему я? — Спросила скорее от любопытства чем от вредности.

— Мирэйя, даже слепой увидит, что между вами есть связь. Не заметить это может только дурак либо тот, кто ничего не знает о магии. Я не дурак и не слепой. А теперь Огонек, помоги наконец своему мужчине иначе я вас обоих выпорю.

Я заволновалась. Мой мужчина? Никогда не задумывалась о таком исходе нашего знакомства, даже не смотря на то что давно решила что он самый близкий мне человек. Алекс выпрямился, садясь ровнее и удивленно глядя то на профессора, то на меня. Мои щеки вспыхнули от смущения.

— Вы что думали — искры, что летят от вас в разные стороны, когда вы рядом никто не видит?

Мы молчали. Я не видела никаких искр между нами! Только магию в волосах Алекса. Но после инцидента в лазарете с Лирейтиной Блеквер, я почему—то решила, что вижу их только я.

— Ректора в комнате студентки спящего на окне так же всем прекрасно видно, если вы про это тоже не в курсе.

Я как то никогда не задумывалась об этом, но ведь это еще не значит что он мой!?! Лицо обдало жаром, я украдкой посмотрела на серьезного Алекса.

— Все еще хуже чем я думал, — любимая фраза профессора прозвучала вновь.

Мы с Алексом продолжали молчать.

— Что ж, не будем отвлекаться. Я вижу ректор уже не спит, не будем заставлять Огонек ждать историю еще дольше.

Внимательный взгляд мужчины впился в мое лицо.

— Мирейя... Огонек мой... Я... — мужчина глубоко вздохнул и на выдохе быстро проговорил, словно боясь передумать — Я твой друг детства и жених, выбранный твоими родителями.

Признание профессора Райтерро шокировало. Я замерла, ожидая услышать, что это всего лишь розыгрыш.

Дурная шутка.

Он же пошутил, да? Но он не торопился продолжать.

— Это шутка? — решила подтолкнуть профессора опровергнуть свои слова.

— Нет, это правда, — добил меня профессор, внимательно вглядываясь в мое лицо.

И пусть я ему не верила, но сердце уже зашлось в стремительном темпе, разгоняя внезапный жар возникший у солнечного сплетения. Дышать стало труднее, я открывала рот в бесполезной попытке вдохнуть побольше воздуха, но не могла этого сделать. Тело охватила мелкая дрожь, заставляя руки трястись. В висках застучало, не давая сосредоточиться на словах мужчины. От нехватки кислорода голова закружилась. Картинка перед глазами поплыла, размывая встревоженные лица мужчин. Я перестала воспринимать окружающее пространство, не понимая, что я и где я. Ощущения и эмоции внезапно потекли медленнее, не давая понять о чем вообще я думаю.

Не знаю, сколько это длилось. Из протрации меня вывело легкое прикосновение.

Чужая, теплая ладонь, нежно проводила по моей спине, даря такое нужное сейчас успокоение. Я все еще ничего не видела, но ощутила, как меня аккуратно поднимают на руки. А потом и вовсе горячие губы целуют меня в висок. По телу разгоняя дрожь, бегут возбужденные мурашки. Меня прижимают к горячему телу. Я чувствую такое же взбудораженное сердцебиение, как и у меня.

Пелена на глазах медленно таяла, позволяя разглядеть взволнованное лицо голубоглазого мужчины.

— Пришла в себя? — голос звучал глухо, словно под толщей воды.

Мозг соображал туго. Заторможено кивнула, подтверждая, что мне уже лучше. Все воспринималось как в замедленной съемке. Алекс, что—то говорил профессору, тот отвечал. Я же не слышала ничего, кроме гула голосов, смысл фраз которых не доходил до моего разума.

По телу разливалась слабость, двигаться совершенно не хотелось. И даже когда я полностью пришла в себя не рискнула слезть с колен Алекса, на которых было тепло и уютно. Своими объятиями он дарил радость и спокойствие. Рука, поглаживающая мою спину, переместилась на плечо, согревая и его.

Я не торопилась вникать в разговор мужчин. Сейчас было важнее понять, говорил ли профессор правду.

Он был моим другом? Тогда почему не спешил общаться со мной вне занятий. Почему не спешил рассказать все, что произошло? Даже Сумрак выдавал информацию, хоть и частично.

Профессор Райтерро был моим женихом? Я не чувствовала к нему никаких теплых чувств, в груди ничего не екало, а значит я не была в него влюблена. Вспомнила затопившие меня чувства при первой встрече. И если бы они не пропали так же внезапно, как и появились, то сомнений в его словах у меня бы не осталось. Но они испарились.

Для ребенка влюбленность это взрыв эмоций, которые не пропадают просто так. Должен был остаться хотя бы отголосок прошлых чувств. Но я воспринимала мужчину, как доброго, внимательного преподавателя и даже порой хотелось, что бы он был моим родным дедушкой. Никак не женихом, нет. Единственное, что преследовало меня с нашей первой встречи, это чувство, словно мы уже встречались.

— Спасибо, — прошептала охрипшим голосом, вклинившись в разговор мужчин.

Алекс хмуро посмотрел на меня.

— Рад помочь, — ответил он немного помедлив.

На лбу мужчины, между сдвинутых бровей пролегла глубокая складка. Не задумываясь, подняла руку и провела большим пальцем, разглаживая ее. Голубые глаза распахнулись с удивлением глядя на меня. Я же смутилась, резко отдергивая руку.

— Морщинка будет, — пояснила тихо.

Что на меня нашло?

Мужчина лишь согласно кивнул и прижав меня еще плотнее вновь обратился к профессору.

— ... могли бы, и подготовить ее. Не хватало нам еще магического выброса от стресса.

В голосе Алекса звучало раздражение, он явно был недоволен профессором.

— Поэтому я и попросил пригласить Вас. Связь между вами не позволяет силе вырваться и буйствовать. Сейчас вы, ректор, истощены. Вся магия девушки при выбросе поглотится вами. На удивление Эллина смогла удержать ее в себе. Поэтому советую вам

воспользоваться накопителями. Вы нужны ей во всеоружии, что бы защитить! А не ходить, как иссушенный колодец с каплей магии на дне.

В голосе профессора злость смешалась с возмущением, но при этом я почувствовала и неожиданную заботу.

— Профессор, Вы мне расскажите все? — тихо прошептала, стараясь, сменить тему. Не хочу, чтобы они поругались.

— Не все, — мужчина тяжело вздохнул, присаживаясь на соседний стул. — Ты была шепутной рыжеволосой девчушкой. Три года разницы. За тобой не попевала ни твоя мама, ни нянюшка. Чем старше ты становилась, тем больше энергии било из твоего тела. Ты радовалась любой мелочи: увидела бабочку и залиvistый смех разносился на всю округу. Ты была неуловима, я старался опекать тебя, ведь ты постоянно куда—то влипала. Родители заметили, что я всегда находился рядом. Даже потеряв тебя из виду, я всегда знал, где искать. Тогда они приняли решение объявить о помолвке. Тебе было семь, мне десять, когда они провели ритуал, связывающий нас, как пару. А потом тебе стали сниться сны. Ты просыпалась от криков и порой даже не в своей комнате, а на самом краю крыши. У дверей в твою комнату поставили охрану, но оказалось, что ты перемещалась порталами, которые не умела строить. Все стало еще хуже, когда твоя мать родила второго ребенка. В один из дней в замок пришли жрецы и объявили о том, что Дар Богов должен быть передан новой хранительнице.

Твою маму не предупредили, что она не может оставаться хранительницей, если родит второго ребенка. А отдавать кулон не достигшей двадцатилетнего возраста хранительнице было нельзя. Он мог тебя убить. С этого все и началось. Ты не могла принять Дар, не могла войти с ним в резонанс и появились те, кто решил присвоить его себе. В то время магией владели все и мужчины и женщины. Сейчас об этом уже не помнят. Я и Сумрак последние, свидетели произошедшего.

Взгляд профессор устремился в неизвестность. Он погрузился в воспоминания, на несколько минут в аудитории воцарилась тишина. Слышно было лишь наше тихое дыхание.

— Эллина...Ты проводник. Через тебя в этот мир попадает магия. Ее могут использовать лишь женщины. Есть второй Дар Богов — Перстень. Его хранитель также является проводником. Перстень хранили более надежно, поэтому мужчины не лишились своей магии. Но, баланс был нарушен. Наш мир погибает, а точнее вымирает население. Мужчины живут непозволительно долго, женщины же слишком мало.

Профессор вновь замолчал. Я же пыталась уложить все это в своей голове и не упустить ни одной детали.

— Храмы вернулись. Ты стала полноправной хранительницей Божественного Дара. Магия пытается восстановить свой баланс, но ей не позволят. Я не могу рассказать тебе всего. Только то, что ты сама должна вспомнить, того кто провел древний, запрещенный ритуал. Он все еще жив, если это можно назвать жизнью. Он рядом, и его нужно остановить. Он вновь попытается добраться до кулона и завершить то, что не смог завершить тогда. Жертвы ему уже не нужны, ему нужна лишь твоя сила и сила кулона.

— Вы сказали, мы помолвлены? — Данный вопрос почему—то волновал меня в первую очередь.

Рука Алекса на моем плече словно окаменела, причиняя дискомфорт.

— Были, — тихо ответил профессор.

Алекс расслабился. Профессор же продолжил:

— Это был не обычный ритуал, связывающий двух влюбленных.

— Мы были влюблены? — тут же перебила профессора.

— Нет. Если хочешь услышать больше, не перебивай.

Я резко закрыла рот, стараясь даже дышать тише. Алекс, кажется, тоже замер, ожидая продолжения.

— Это был ритуал, делающий из меня твоего защитника, объединенный с ритуалом, связывающим нас как пару. Если бы мы передумали создавать семью до твоего совершеннолетия, то могли разорвать эту сторону ритуала. Разорвать же связь со мной, как с защитником нельзя. Но все пошло не так, как планировалось. Я не могу сказать, что произошло в тот день. Я был еще ребенком. Итогом было то, что ты пропала. Наша связь нарушилась, но не исчезла бесследно. Именно поэтому многие чувствуют тебя. Я женился, когда мне было тридцать. Через год Милли подарила мне троих мальчиков близнецов и покинула этот мир.

— Но вы живы! — не удержалась я.

Все мне говорили о том, что потеряв свою любимую, маг уходил следом. А тут живой, еще и прожил неизвестно сколько лет.

Плечи профессора поникли, он явно вспоминал не самые приятные события.

— Наша с тобой не исчезнувшая полностью связь не позволила уйти вслед. Я столько раз пытался войти в источник, но он каждый раз отвергал меня.

Мужчина замер. Лицо вдруг стало серым, словно он превращался в живой труп прямо на глазах. Голос обесцветился, из него пропали эмоции, и он стал механическим. Нужно срочно его отвлечь!

— Вы так и не сказали, почему меня чувствуют другие.

Профессор вздрогнул. Кажется, он настолько глубоко ушел в воспоминания, что забыл, где находится.

— Они мои потомки. Те, в ком имеется хоть капля моей крови, связаны с тобой и обязаны защищать тебя.

— Ник в курсе? — я сразу подумала о черноволосом. Он так меня порой бесил, но видимо и я его тоже, раз он пропал и старался не встречаться со мной.

— Нет, он не знает, что я его предок. Это одна из побочных ветвей. За прожитые мной тысячелетия у меня появилось много потомков. Я даже не знаю их всех, но все они связаны с тобой.

— Офигеть! И с каждым поколением их будет все больше? — Осознание этого, удивило. — Это что же за ритуал такой? Спустя еще несколько сотен лет у меня в защитниках может оказаться вообще весь мир!

— Не совсем. Так как кровь разбавлялась веками, кому—то достаточно помочь тебе поднять ручку, чтобы условия были выполнены, а кому—то отдать за тебя жизнь.

Губы мужчины искривились. Он был не рад такому исходу. Я впрочем тоже не жаждала, чтобы кто—то жертвовал собой ради меня.

Мы просидели в аудитории еще несколько часов, за это время я узнала, что у меня была сестра. Впрочем, об этом я и так уже вспомнила сама, когда встретила Сумраком. Рассказала профессору о моих кошмарах, которые были у меня, сколько я себя помню. Когда рассказывала о поле желтых цветов, мужчина внимательно смотрел на меня. А потом сообщил что оно расположено за рекой у нашего летнего поместья.

— Оно хорошо защищено. Я несколько раз пытался туда попасть, но меня выбрасывало

за его территорией. Пару шагов к дому и я уже стою на другом конце поля, уходя от поместья. В общем, туда сейчас не попасть. Особенно мне.

Провожать меня туда, профессор отказался, сославшись на то, что может пояснить мне лишь то, что я знаю, но не понимаю. Даже в том, что он уже успел мне поведать, сомневался, стоило ли об этом говорить. Местонахождение же поместья я должна вспомнить сама.

— Советую вспомнить, как можно быстрее. Иначе потеряешь то, что тебе дорого.

Что именно он имел ввиду, под словом «дорого», мне вновь не сказали.

На вопросы как можно пробудить воспоминания он ничего не ответил, лишь с грустью смотрел на меня. Больше на мои вопросы он не отвечал. Уже уходя из аудитории, профессор обернулся и посоветовал Алексу быстрее восстановиться:

— Если хочешь ее защитить, восстанови резерв как можно быстрее.

На этой ноте и закончился наш разговор. Посмотрев в окно, поняла, что день закончился, и я как—то незаметно для себя пропустила ужин. В животе тут же возмущенно заурчало, а мозг усиленно пытался сообразить есть ли что поесть в комнате. Учитывая, сколько пищи в последнее время поглощает Малика, то все запасы закончились через полчаса, после их появления в комнате.

— Поужинаем вместе? — тихий голос Алекса застал врасплох.

Это что свидание? Задать же вопрос вслух не решилась. Какая—то я стала сомнительная. Отказывать не стала, да и не усну я на голодный желудок.

— С удовольствием, — немного смущаясь, сползла с колен мужчины.

Спустя минут десять мы уже заходили в гостиную покоев Алекса.

— Располагайся, — предложил мужчина и скрылся за дверью спальни.

Не прошло и минуты, как в помещение ворвался взъерошенный Ник. Даже не взглянув на меня, распахнул дверь в комнату.

— Что случилось? — Если бы не знала, решила бы что вопрос задал Алекс, а не заполошный Ник, но голос принадлежал черноволосому.

— Как? — и вновь голос Ника, только в этот раз он был не взволнован, а удивлен, я бы даже сказала шокирован.

Что же там такое? И почему я не слышу, что говорит Алекс?

Тихо поднялась и как можно незаметнее подошла к мужчине. Он стоял в проходе, и обойти его, проскользнуть внутрь комнаты, было нереально. Приподнялась на цыпочки и увидела серьёзного Алекса. Перед ним на полу лежала огромная куча пустых накопителей.

— Сколько?

— Все...

Глава 13

Меня выгнали! Именно так я восприняла действия мужчин, когда мне шустро организовали ужин, как говорилось в моем мире «На вынос». Проводили до комнаты. Убедились, что Малика уже вернулась с занятий, запихнули в комнату, пожелали приятной трапезы и растворились в портале Ника.

Гады!

И вот я уже несколько часов валяюсь на кровати и глазею на мерцающий в полутьме потолок, злясь на мужчин. Сна нет. Видимо он решил прийти позже, когда я немного остыну и в голове перестанут роиться мысли. А подумать было о чем.

Накопители, что были заполнены МОЕЙ магией, лежат абсолютно пустые в комнате

Алекса. И все бы ничего, да только если верить защите наложенной на комнату, в ней никто не появлялся во время отсутствия хозяина. Магии в накопителях могло хватить на восстановление резерва целой армии, и она испарилась. Просто взяла и исчезла в неизвестном направлении. Как такое вообще может быть? Правильно — просто быть не может. И меня бы это вовсе не волновало бы, если бы магия была не моя. Но там была МОЯ магия. И она кому—то понадобилась. Сейчас я больше переживала, чтобы ее не использовали на проведение какого—нибудь темного ритуала. Потому что откат получу я. Конечно при условии что ее перенесли в другой накопитель. Если просто поглотили, мне ничего грозить не будет.

Я естественно надеялась на последнее. Но тут всплыла новая проблема. Поглотить столько магии обычный маг просто не мог. Это я прочитала в одном из томиков основ магии, что принес мне Алекс еще в прошлом месяце. Так же там написано о вреде чрезмерного использования накопителей. Магия в них чужеродная и плохо усваивается магическими каналами, а также при частом использовании может привести к их отказу и потере собственной магии.

У меня чесались руки сбегать в кабинет и посмотреть, что я могла еще пропустить в учебнике. Но меня останавливало то, что Малика спала в гостиной, не хотелось будить ее среди ночи, в последнее время она и так стала мало спать.

Мысли медленно перетекли на наше обучение. Малика и по теории и в практике ушла далеко вперед. Я же очень сильно тормозила забывая самые элементарные вещи даже если весь день провела за зубрежкой. Эти печати начинали уже сильно напрягать. Ладно хоть читать теперь могла без посторонней помощи и магии использовать интуитивно. Иначе сейчас была бы как младенец. Хотя, я сейчас не сильно и далеко ушла от этого состояния.

На этих не радостных мыслях мозг решил дать организму отдохнуть. Я уснула.

Я тонула. Беспорядочно болтая конечностями пыталась всплыть на поверхность, но не понимала куда плыть. От нехватки кислорода в легких уже должно было появиться жжение, а голова должна начать кружиться, но этого не было. И почему вместо ожидаемого «перед глазами промелькнула вся жизнь», в голове возникло давно забытое произведение из школьной программы. Рассказ был про мальчика что не умел плавать и чуть не утопил своего друга, когда полез в воду. Хорошо помню слова учительницы «Сохраняйте ясную голову. Паника вас убьет. Спокойствие спасет, даже если вы не умеете плавать». Плавать я умела и не плохо. А сейчас я не понимала, как оказалась в воде и куда мне вообще стоит плыть, чтобы спастись. При этом эмоции полностью отсутствовали. Где паника? Где страх смерти?

Ничего...

Словно это не я тону.

Подскочила на кровати. Сны мне снились разные, но еще никогда не было, чтобы во сне мои эмоции и чувства отсутствовали. Я была на месте тонущего, но при этом не чувствовала ни грамма паники.

Осмотрелась, в спальне никого не было. Покрывало на подоконнике смято, значит Алекс приходил, но что—то заставило его уйти. Поднялась и подошла к окну. Тишина... Даже роза не трепетала листьями словно замерла в ожидании чего—то. Чего?

В груди разгоралось чувство, что я должна быть не здесь, не в комнате. Я нужна в другом месте, но где? Заметалась, пытаюсь понять с чего вообще не могу найти себе места. И откуда это чувство, словно меня тянет куда—то? С каждым мгновением оно становилось все

сильнее и я уже не могла сопротивляться. Не переодеваясь в форму, выскочила в коридор как была — в футболке и коротких шортах из моего мира. Может я нужна Сумраку?

Пробежала по коридору до лестницы, спустилась на первый этаж и вышла во двор, торопясь к замку. Но по середине двора поняла, что меня тянет в другую сторону. Не к замку, не хранителю, а во внешний двор. Желание все усиливалось, мешая ясно думать.

Подбегая к воротам заметила перед собой тонкую, еле заметную нить, уходящую в неизвестность. Связь? Кажется Алекс говорил, что нас с Сумраком связывает подобная нить, только больше похожая на канат, а не на тонкую трепещущую волосинку. С каждым шагом она становилась четче и ярче, постепенно начиная утолщаться. И я бежала ориентируясь на нее даже не задумываясь, что бегу в полной темноте и в неизвестном направлении. Бегу и постепенно в тишине начинаю слышать смех и возбужденные мужские крики. Что же там происходит?

Замедлилась и перешла на шаг. От бега на коже выступил пот. И теперь футболка неприятно липла к влажному телу. Нить ведущая меня вперед теперь была толстой и тянула вперед не позволяя остановиться, заставляла бежать дальше. Туда где я нужна и как можно быстрее. Вновь сорвалась на бег.

Успеть, я должна успеть!

Впереди разглядела толпу студентов. Несколько человек стояли в стороне и если я правильно понимаю, то это были силуэты преподавателей по физической подготовке.

Нить предо мной стала еще толще и завибрировала передавая мне страх и панику, требую бежать еще быстрее. Только сейчас я заметила, что она обрывается рядом с толпой студентов. Словно уходит под воду постепенно исчезая. Смех студентов перерос в громкий гогот и я уже могла различить часть слов.

— Слабак.

— Он даже до середины не доплыл.

Дальше слушать не стала, понимая, что тот к кому меня так сильно тянет там — в озере. Том самом, про которое рассказывал Алекс — лишаящее магии или вытягивающее ее. И почему я не зафиксировала такие важные детали? Похоже мне придется нырять, потому что поддавшись притяжению связующей нити уже не могла остановиться.

— Оу, парни у нас гости... — Мурлычущий голос сообщил обо мне и все повернулись в мою сторону.

— Куда она? — немного взволнованно поинтересовался неизвестный.

— Стой дура! — одновременно крикнули несколько парней, но я уже не могла остановиться.

Один из них бросился ко мне.

До озера оставалось шагов пять. Короткие, быстрые вдохи, последний глубокий и я ныряю в ледяную воду, что с удовольствием принимает меня в свои объятия.

К счастью парень и правда не успел далеко отплыть от берега. Я бы даже сказала вообще не успел. Пару гребков и я уже смогла подхватить под мышки бьющееся в редких судорогах тело. Поднять на поверхность не составило труда, до нее было так же не много. Стоило вернуться к берегу, как сильные мужские руки тут же выдернули его из воды, следом выдергивая и меня. Я же старалась понять сколько времени прошло и не терять больше ни секунды.

— Ты какого черта полезла в воду? — орал Алекс мне прямо в лицо, больно вцепившись в плечи.

Оттолкнула его от себя и бросилась к лежащему на прохладной земле утопленнику. Его лицо показалось мне смутно знакомым. Рен? Лоуренс Райт? Парень распускающий свои руки.

Преподаватели стояли рядом совершенно безучастные, словно так и должно быть. Я же быстро прокручивала, что делать в таких ситуациях. Кажется нам говорили что через некоторое время после появления судорог останавливается сердце и еще через несколько минут после этого начинаются необратимые изменения в мозгу. Судороги еще проходили по телу, а вот сердцебиение услышать не получилось. Мое собственное сердце барабанило по ушам, не давая услышать чужое.

— Что она делает? Он уже труп, — сообщил кто-то из толпы окружавшей нас.

Трясущимися руками проверила «труп» рот — чисто. К счастью водорослей и ила там не оказалось. Попыталась перевернуть тело, но ничего не вышло. Силенок оказалось не достаточно.

Дернула первого попавшегося за руку заставляя сесть рядом. Им оказался ректор.

— Встань на колени. Вторую ногу поставь под прямым углом. Положи его животом себе на колени. Быстрее давай. Времени нет.

К счастью он молниеносно выполнил все мои распоряжения и я сразу нажала на спину в надежде, что попаду туда куда надо ориентируясь на нижние ребра. Первая попытка провалилась. Во вторую я так же промахнулась. Нащупала ребра и со всей силой надавила в третий раз. Из приоткрытого рта тут же хлынула вода и «утопленник» вяло закашлялся выплевывая воду. Посторонние звуки тут же исчезли.

— Фух, — не удержалась я от комментария отстраняясь и радуясь, что не пришлось делать искусственное дыхание.

Сделать его я бы точно не смогла и скорее убила в попытке спасти.

— Что делать дальше?

— Доставить в лазарет. Оказать необходимую помощь.

Алекс кричал. Никогда не видела его таким.

— Какого черта ты ночью шляешься за пределами Академии? Тебе жить надоело? Если надоело, скажи я запру тебя в башне на всю оставшуюся жизнь!

Неожиданно...

Кто же знал что прерывать испытание на этом этапе было нельзя. Само озеро выбрало Райта в жертву, не позволив преподам вытащить тонущего парня из воды. А тут я. Ласточкой лечу в на помощь смертнику. Сминая защиту озера. Чувствую Райт будет сильно удивлен узнав кто его спас.

— Как ты вообще там оказалась? — устало поинтересовался мужчина.

— Мне приснилось, что я тону. А потом поняла, что должна спешить.

Алекс задумался.

— Еще один со связью.

Он не спрашивал, констатировал факт.

— Иди спать, продолжим утром, — он потер переносицу. — Я рад что ты умеешь плавать. Студенты уже прислали несколько сотен просьб позволить с тобой общаться. Как понимаешь я не могу игнорировать просьбы такого количества. Решай сама, если тебе это нужно.

Я лишь неопределенно махнула головой.

Алекс открыл портал в мою комнату и переместился вместе со мной. Засыпая я видела, как он задумчивый сидит на подоконнике.

13.2.

Утро принесло новую неожиданность. Вся академия стояла на ушах. С проверкой пожаловал Совет Магов. В первую очередь их интересовала девушка что вытащила парня из воды. Меня вызвали посреди урока медитации. Профессору Райтерро не понравилось, что его ученицу забирают с занятия и он отправился со мной. Вот только до кабинета ректора мы так и не дошли.

— Огонек, — заговорил серьезный профессор. — Они не должны узнать о твоей силе и возможностях. Я благодарен тебе за спасение внука. Он должен был стать одним из участников вошедших в лабиринт. Но озеро повлияло на его силу и он восстанавливается слишком медленно. Ты должна принять участие вместо него. Ты должна быть там.

— В лабиринте?

Я не понимала профессора. Его слова больше походили на кашу. Слов много, смысл не ясен.

— Да. Ты спасла Лоуренса, поэтому должна занять его место. Но девушкам запрещено там появляться. Тебе придется надеть его личину.

Я потрясенно замерла. Какую личину, о чем он вообще? Как девушка может участвовать в соревновании заменяя студента готовящегося к этому.

— Я объясню тебе все позже.

— На мне не держаться иллюзии, — на всякий случай сообщила мужчине.

— Эта будет держаться.

Он застегнул на моей руке тонкий браслет, даже не спросив разрешения.

— Рен ты быстро поправился, как себя чувствуешь?

Тут же услышала от проходящего мимо студента. Завертела головой в поисках Райта, но была остановлена тихим.

— Мирейя, веди себя спокойнее. Личина не отображает всех твоих эмоций, имитирует манеру движений объекта и конвертирует твой голос в голос внука. Но выглядит странно, когда ты с каменным лицом начинаешь крутить головой во все стороны. Сегодня вечером начнем тренировки. Я найду за тобой.

И он ушел оставив меня посреди коридора. Не спросил хочу ли я занять место его внука. Попыталась снять браслет, но у меня ничего не вышло. Он вдруг засветился и уменьшился в размерах, плотно прилегая к коже.

Что ж за черт такой? Куда мне теперь идти?

Глава 14

Говорить что я зла, ничего не сказать. После того как профессор ушел, я решила вызвать Алекса, но не нашла его браслета на своей руке. Он просто испарился! И теперь магический рисунок, который не украшал мою левую руку, как раз из—за браслета, заполонил ее до самых кончиков пальцев. Оплел плотным рисунком, не оставив свободного места и сразу же выпустил красивые плотные бутоны красных цветов, не таких как на всем моем теле. Эти были значительно крупнее и по расположению не походили на грозди. Скорее на моей руке сейчас разросся шикарный розовый куст с шикарными бутонами.

На правой руке рисунок не был столь плотным и цветов было меньше, но я заметила, что хоть и медленно, он все же стал меняться. Маленькие цветочки рассыпались сиянием, застывая миллионами звезд. Их место заняли уже знакомые мне крупные розы. Рисунок

словно сообщал мне, что я стала еще сильнее. Вот только я этого совершенно не чувствовала.

Вдоволь насмотревшись на свои руки, отправилась искать Алекса. Вот только встретив его, я совершенно не ожидала, что он меня не узнает. Он же сильный маг, должен был хотя бы почувствовать что-то—то не так. Но нет. Не почувствовал. Поздравил меня в лице Райта с быстрым выздоровлением и ушел порталом. Я же чуть не расплакалась. От безысходности. Я не понимала что мне делать и даже обратиться теперь не к кому, профессору я не доверяла.

Искать ректора вновь не видела смысла. Я не смогла даже намекнуть ему, что я это я, а не Рен. Браслет помимо иллюзии не давал рассказать правду, нагревался обжигая кожу и слова против воли застревали в горле. Так что я решила отправиться к своему хранителю. Он точно должен мне помочь!

Я бегом добежала к спуску в подвал и тут меня ждал неприятный сюрприз. Пройти через защиту я не смогла. Раньше эта тонкая прозрачная преграда пропускала меня без задержек. Сейчас я не могла даже к ней прикоснуться. По защитному полю пробегали мелкие электрические разряды, больно бьющие по нежной коже рук. И по щекам против воли потекли отчаянные слезы.

Перед глазами замаячили стебли дикой розы, словно спрашивая чего приперлась.

— Хочу вернуться в свою комнату, — прошептала тихо.

Стебли аккуратно обвили меня, укутывая в кокон и через мгновение освободили, выпустив в совершенно неизвестной мне комнате.

«Аромат» вонючих носков, сразушибанул по обонянию. От неожиданности я прослезилась, но быстро привела себя в порядок, стараясь дышать медленнее и чаще задерживать дыхание. Дома на испорченных выхлопными газами улицах и то дышалось легче.

Первыми в глаза бросились уже привычные темные стены. Холодный пол, без привычного мне покрытия сильно удивил. Я почему—то считала что он есть во всех комнатах. У до слез узкого окна впритык стоял широкий стол, загроможденный книгами и странного вида колбочками. У стены, слева от окна, стояли три узкие кровати, разделенные прикроватными тумбочками. У противоположной же стоял трех створчатый шкаф.

В комнате царил хаос из разбросанных книг и вещей, на что я не очень аккуратная и то у меня чище. Только одна кровать была заправлена, на остальных постельное сбилось так, словно его не меняли несколько месяцев. Ну а про запах и говорить больше нечего. Уверена, даже если я каким—то чудом смогу открыть окно, этот "райский аромат" не выветрится еще лет сто!

Хлопнула дверь.

— Рен, ты вернулся! Поздравляю! Как чувствуешь себя принцесса?

— Принцесса? — повторила на автомате.

Неужели его так зовут среди друзей? Я обернулась разглядывая высокого, хорошо сложенного молодого человека, точнее мага. Его белоснежные короткие волосы напомнили мне Малику. Выразительные карие глаза, сразу привлекали внимание. Короткий, но все же уродливый шрам над левым глазом, придавал лицу хищности, делая глаза еще более выразительными. Я даже замерла, рассматривая парня. Он же ничего не замечая продолжал рассказывать.

— Ну а кто ты еще? Тебя ж хрупкая девчонка из воды вытащила. Ух, видел бы ты ее ножки, — мечтательно протянул он, присаживаясь на не заправленную кровать. — Как она изящно нырнула в воду. Я даже не знал, что так можно. Думал рехнулась девка, утопится

решила. А тут раз и всплыла с тобой, еще и до берега дотащила. И не водный маг ведь. Огненный! А грудь у нее вообще смак. Все заценили, кроме тебя. Ее когда ректор из воды вытащил, никто не шелохнулся, чтобы высушить, а сама она словно и забыла что мокрая и облепило все. Так и хотелось ее пожать, потом всю ночь напряжение снимать пришлось. Не привыкли мы к таким видам. Даже семейные к женам своим сбежали.

Весь монолог парень возбужденно махал руками. Мне же хотелось задать кучу вопросов, но я понимала что от Райта они будут звучать как минимум глупо, хотя вопрос про кровать и вещи все же задать пришлось.

— Вот, — показал на единственную заправленную кровать. — А ты чего спрашиваешь?

— Не помню ничего.

— Озеро еще и воспоминаниями питается? В лазарете что сказали?

— Сказали может не восстановиться. Напомни как тебя зовут?

— Зови меня Рох. Второго соседа зовут Фил, он опять в лазарете ошивается. Придет уши оторву.

— Чем он провинился?

— А ты не чувствуешь? Еще и нюх отбило? Он опять свою гадость варил, сейчас же все вещи про воняют, а нейтрализатор запаха закончился. Я утром остки распылил.

Вот так дела, это я про парней совсем плохо подумала. Тут не носками воняет, а зельем! Страшно подумать какие еще запахи от них могут быть. Рох, чтобы не дышать этой гадостью предложил пройтись и посвятить меня в отношения между студентами.

Объяснить другим тупое выражение «моего» лица, как и странное поведение, оказалось не так уж и сложно. Еще ни одну жертву не вытаскивали из озера живым. «Меня» вытащили. Теперь я придуривалась дурачком, который не помнит ничего кроме своего имени. Так что пришлось еще и у каждого кто ко мне подходил спрашивать еще и имя.

Когда мы вернулись в комнату, меня уже ждали. Профессор Райтерро, взволнованно мерил шагами коридор. Стоило ему меня заметить, как он тут же остановился и облегченно произнес:

— Живой!

Я замерла пытаясь сообразить что тут вообще происходит, а меня уже крепко сжимали в объятиях.

— Ра—раздавишь, — прошептала еле слышно.

Профессор замер, а потом осторожно убрал руки.

— Ло Райтерро, рад встрече! — восхищенный голос Роха озадачил.

— Студент, мы находимся в академии, обращайтесь ко мне профессор Райтерро.

— Как пожелаете, профессор Райтерро.

— Рен, нужно поговорить.

Рох тут же испарился, я даже не поняла куда он ушел. Зашла в комнату и никого не обнаружила.

— Рен, по академии прошел слух, что ты ничего не помнишь. Это идеальный выход. Никого не удивит, что мы будем ежедневно заниматься. И начнем мы прямо сейчас. Мне не нужен маг недоучка в лабиринте, а ты там должен быть.

Я не знала что ответить мужчине. Сейчас он говорил словно я на самом деле его внук, а не студентка на которую он нацепил иллюзию. Мне хотелось бежать как можно дальше от этого странного человека, вот только бежать было некуда. Надо как—то уговорить его снять с меня браслет.

— Тебе известно про уровни магии? — присаживаясь на мою кровать мужчина внимательно рассматривал обустройство комнаты.

— Да, их двадцать.

— Двадцать три, — поправил меня профессор. — Хотя на самом деле их намного больше, но эти основные.

Я же усиленно вспоминала. В учебнике что приносил Алекс было написано о двадцати уровнях. Там даже было расписано какой уровень на каком году обучения изучается.

В первый год мы должны будем изучить самые простые — первые пять уровней магии. Во второй — с шестого по десятый, это четыре уровня за год. На третий год, еще три уровня — с одиннадцатого по тринадцатый. Четвертый курс еще два уровня — четырнадцатый и пятнадцатый. А дальше уже в год по одному уровню, кроме последнего, на двадцатый уровень магии уйдет два года.

— Что ж начнем экспресс—курс. Первый уровень ты уже освоил — это медитация и умение чувствовать магию. Приступим ко второму. Тебе нужно представить светлячка и зажечь свечу.

Долго не думая создала сгусток чистой энергии, что относился к четвертому уровню. Таким я однажды подпалила волосы Нику.

— Неплохо, только не нужно использовать сырую силу, быстро потратишь резерв. Я так понимаю знания у тебя все же есть. Будем их оттачивать.

И началось.

Если раньше я думала, что Алекс надо мной издевался заставляя изучать тему за неделю, то сейчас могу точно сказать что он меня жалел и вообще ни капельки не мучил.

За оставшиеся пять часов до отбоя, профессор устроил мне экзамен, стараясь как можно лучше понять какие знания у меня есть. Теория его расстроила.

— Ты знаешь только первые четыре уровня в теории. Мало, очень мало. Нужна практика. Времени почти не осталось. За оставшееся время ты должна изучить и практиковать, как можно больше.

Я не стала сообщать мужчине, что использую магию интуитивно. Вообще старалась говорить ему, как можно меньше.

В комнату вернулся Рох.

— Профессор Райтеро, надеюсь не помешаю вам, меня выгнали из библиотеки. Тренировочные помещения тоже уже закрыты, коридоры просили очистить. Там хранитель ищет кого—то.

Меня! Меня ищут! От нетерпения я даже подскочила.

На меня серьезно посмотрели и мне пришлось сесть обратно.

— Лоуренс, будь осторожен. Не нужно переоценивать свои силы и учитывая твоё нынешнее состояние лучше не покидай комнату в одиночку.

Мужчина поднялся, протянул мне книгу, которую я раньше не видела в его руках, да и вообще не заметила откуда она появилась.

— Изучи первые сто страниц, завтра зайду после занятий проверю твои знания.

И он вышел. Оставив меня одну с Рохом в комнате.

— Твой дед ведет себя странно.

Тихий шепот парня, вывел меня из задумчивости.

— А раньше он так себя не вел?

— Раньше ты его не интересовал, ты для него словно и не существовал.

«Обрадовал» меня парень, заставляя волноваться за Райта.

В комнату ворвался взбудораженный парень. Знакомый парень!

— Рен, это Фил, ты его помнишь? — тут же проследил за моей реакцией Рох.

— Видел его в лазарете.

Парень словно сделал себе заметку и достал резной нож, начиная полировать и так идеальную поверхность.

— Рен ты правда ничего не помнишь? — тут же подлетел ко мне Фил.

— Не помню.

— Странно, в лазарете ты все помнил. — И внимательный взгляд серых глаз впился в мое лицо.

Не знаю какая реакция в данный момент была бы правильной. Я неопределенно пожала плечами и скрылась от внимательного взгляда в ванной, захватив с собой вещи. Переодеваться перед мужчинами я не собиралась, даже не смотря на то что видеть они будут не меня а Рена. Но это все равно что переодеваться перед компьютером когда по скайпу установлена связь с другом и его камера в отличии от твоей включена. Ты видишь его на своем экране, а он тебя нет, но ощущение чужого взгляда никуда не девается.

Мое поведение для соседей по комнате уже выглядело странным. В этом я была уверена. Сразу вспомнила про доводы Алекса, когда он говорил, что парня из меня не выйдет. Кто бы мог подумать, что я все равно окажусь в этой роли? Где вообще профессор взял этот браслет, ведь из других артефактов энергию я вытягивала.

Вопросы. Одни вопросы.

И нет ни одного ответа.

Рука машинально теребила кулон. Чувство что что—то не так, ютилось на краю сознания. Я долго не могла понять что не так, пока не посмотрела на украшение и замерла. Камень вновь сиял, а крылья что еще вчера были сложены чуть расправились. Совсем немного, но заметно. Удивляться «Как такое может быть?» я уже устала, но вот выяснить что это означает, казалось необходимым. Вот только у кого и как узнать?

Я быстро переоделась, на выходе посмотрев в узкое зеркало и замерла. Себя в отражении я не видела. Я вполне ожидаемо смотрела на Райта. И сейчас он стоял полностью повторяя мои движения, вот только появилась очередная проблема. Сама я переоделась, а иллюзия осталась в студенческой форме. И как мне объяснять соседям почему сплю в форме, а не в предназначенной для этого одежде? От волнения сердце готово было выпрыгнуть из груди, но я так устала и хотела спать, что наплевала на все и выйдя из ванной сразу завалилась на свою кровать, даже не приготавливая ее ко сну.

Если парни и хотели что—то спросить, то промолчали. Я не обращала ни на что внимание а просто медленно уплывала в мир сновидений, отрекаясь от всех проблем хотя бы до утра.

Я не спала, скорее дремала, когда услышала тихий голос Фила.

— Рох, с ним что—то не то. Ты заметил?

Голос парня был тих, но волнение слышалось отчетливо. Парень переживал.

— Успокойся, ну вытянуло из него озеро и воспоминания, будет теперь деда добрым помнить.

— Профессор Райтерро тоже изменился, заметил?

— Конечно.

— Вспомни последнюю поездку к Рену в поместье. Дед не выходил из своей части

поместья а за поход на поле у дома, чуть не убил нас.

— Конечно помню. Я ж не дурак, не заметить такие изменения не только в Рене но и у его деда. Только как узнать, что на самом деле происходит?

— Как обычно. Будем наблюдать.

Разговоры стихли, комната погрузилась в ночную тишину и постепенно осталось еле различимым лишь сопение мужчин. И только теперь я смогла уснуть.

Глава 15

Утро было незабываемо. Первое что я услышала сквозь сон был голос Роха.

— Кажется Райт повредился головой. Даже кровать не разобрал и так и не переоделся.

— Это еще что. Ты посмотри у него женские вещи в шкафу припрятаны, утром случайно увидел.

Я тут же распахнула глаза. Кажется я спалилась раньше чем планировала.

Потянулась и встав тут же отправилась приводить себя в порядок, старательно пряча беспокойство. Переоделась в свою форму, умылась. И мысленно убеждая себя что все хорошо вернулась в комнату.

— А какие сегодня занятия? Я что—то совсем растерялся, — тихо проговорила, пытаюсь понять поверят или нет.

— Основы магии.

Фух. Хоть тут знакомый предмет. Подхватила свою сумку, не обращая внимание на удивленные взгляды парней. Ну да, конечно у Райта была совершенно другая, но не буду же я ходить с его. А рассказать не смогу, даже если пытаться начнут.

Как ведут себя парни на занятиях? Только сегодня я поняла, что совершенно не так, как в моем присутствии. Точнее когда я присутствовала на занятии собой все было более чем цивилизованно. Сейчас же я сидела и медленно офигевала, от изменений произошедших с мужской половиной академии. Никаких вежливо—учтивых фраз. Каждый на своей волне и общается не как предписано этикетом, а как хочется, так и хочется сказать — по Земному.

Первым занятием на сегодня была уже частично изученные мной Основы магии. Знакомый еще с прошлых занятий профессор Бэддеро сегодня был каким—то потерянным. А занятие началось не с привычного оглашения темы, а с вопроса. Вопросы, обо мне.

— Студенты. Кто—нибудь из вас видел вчера девушку, которая спасла студента Райта?

Я сразу почувствовала себя не в своей тарелке. Когда спрашивают о тебе в твоём присутствии, это не просто не привычно. Это состояние неправильности происходящего начинает путать и сбивать с толку.

— Девушка пропала? — спросил кто—то из студентов.

— Вчера утром она была на занятиях. Ее вызвали в кабинет ректора, но до него она так и не дошла. Кто из вас ее видел?

Аудитория замерла.

— Студент Лоуренс Райт, вы не видели девушку что спасла вас?

На пальце профессора я заметила перстень с черным камнем. Если я сейчас не ошибаюсь, это перстень правды. Он не заставляет говорить правду, но своим свечением светлым или темным, может показать насколько честен был собеседник.

И что мне ответить? Если скажу что не видела это будет ложью. С другой стороны в отражении я видела себя еще до начала занятий у профессора Райтерро.

— Видел, — ответила тихо, наблюдая за сиянием камня в перстне.

Пока все было хорошо и он сиял светлым, светло—серым светом. Профессор

внимательно смотрел на меня ожидая пояснений и я продолжила.

— Я видел ее вчера утром, еще до занятий.

Сказала, а мысленно взмолилась, лишь бы не спросил где именно я себя видела в последний раз.

— На занятиях девушка присутствовала, ее видели и однокурсницы и профессор Райтерро. Что ж, а после занятий вы ее не встречали?

— Нееет, — ответила осторожно, внимательно вглядываясь в черный камень, что подтвердил мои слова.

Профессор так же смотрел на свой перстень и к счастью не обращал внимание на меня. Райтерро конечно сказал, что мимика у иллюзии будет его внука, но кто знает чего еще кроме одежды он не учел. А последнее стало большой проблемой к концу дня.

Последним занятием была физ подготовка. Парни переоделись в легкие штаны и рубашки, напоминающие привычный мне трикотаж. Я же переоделась в свою форму для физических занятий, но вот иллюзия, как была, так и осталась в наведенной профессором одежде.

Стоило мне появиться на тренировочной площадке как ко мне сразу обратились:

— Студент Райт, вы нормально себя чувствуете?

— Вполне, — останавливаясь ответила преподавателю, имя которого я не помнила.

Я видела его раньше, но никогда не обращала на него внимания. Сейчас предо мной стоял высокий, хорошо сложенный мужчина с темными глазами. На сколько помню он никогда не наблюдал со стороны за своими студентами. Он занимался вместе с ними, подстёгивая и направляя, словно видел все происходящее вокруг, не позволяя расслабиться и на секунду.

И сейчас он стоял предо мной. Я впервые видела его так близко. От мужчины пахло свежестью и ароматом только что скошенной травы, что немного сбивало с толку. Наше занятие было у него не первым, а он все так же свеж и бодр.

— Почему не в специальной форме?

И что мне на это ответить? Ответа от меня ждали дольше минуты. Все это время мужчина внимательно смотрел на меня, делая для себя какие—то выводы.

— Мастер Даннер, у Райта проблемы с памятью.

К нам незаметно подошел Фил. И кажется спас меня этим.

— Еще он рассеян и постоянно тормозит. Лекарь советовал ему не перенапрягаться на занятиях.

— Райт, почему не сообщил?

Я лишь пожала плечами. Сказать что либо от переживаний просто не могла, в горле образовался ком.

— Сегодня отдыхаешь, но не думай что просто так отделаешься.

Преподаватель отошел, раздавая задания парням. Ко мне же ближе подошел Фил и тихо прошептал.

— Ты в порядке?

— Да, — также тихо прошептала в ответ.

— Рен, ты что тут делаешь? — раздался за спиной голос профессора Райтерро. — Тебя освободили от занятий Даннера на неделю, я тебя забираю.

Выбора не было пришлось идти с ним.

— Как прошел день?

— Чувствую себя идиоткой.

— ИдиотоМ, — последнюю букву мужчина прямо выделил, намекая говорит от лица мужчины.

Ну что ж, придется пока следовать его указкам. Главное не попасть в еще большую жо... неприятность.

— Я чувствую себя идиотоМ. Материал занятий я почти не знаю, и многое мне не понятно. С одеждой опять же беда, сегодня пришлось спать в форме, — профессор резко остановился, заставляя остановиться и меня. — У парней возникло много вопросов, но они пока молчат.

— Зачем спать в форме?

— Как зачем? Я же когда переодеваюсь внешне остаюсь в чем был.

— Пошли.

Профессор неся через академию словно за ним гналась стая волков, тех самых которые помогали на наших тренировках. А стоило нам оказаться в моей новой комнате как он схватил меня за локоть. Первой мыслью почему то было что он меня ударит, столь сильным и грубым было действие. Но нет он всего лишь нажал камень на браслете, которого я раньше не видела.

— Посмотри на себя.

Я медленно пошла в ванную, стараясь дышать глубже, успокоиться. Мужчина напугал меня. И теперь я уверена, что при необходимости он может ударить. От этого стало страшно.

В ванной я посмотрела на себя в зеркало и увидела Райта в одежде для сна. Осторожно выглянула в комнату и посмотрев на злого профессора тихо спросила.

— А что так можно было?

— Ты что не знаешь как пользоваться артефактами? — тут же гневно спросил он.

Меня посетило желание запереться в ванной и никогда отсюда не выходить. Вот только межкомнатная дверь на вряд ли сможет остановить мага. Злого мага.

— Откуда? Они же у меня всегда разряжались.

Лицо мужчины потеряло нотки агрессии и сейчас больше походило на лицо мученика. И что я такого сказала?

Он переместился к моей кровати и уселся прямо на нее, игнорируя рядом стоящий стул.

— Присаживайся будем учиться. И не бойся меня, я не бью женщин.

Вот последнее уточнение мне совсем не понравилось, хотя и должно было меня успокоить. Я напряглась еще сильнее.

Первые несколько часов профессор гонял меня по изученным темам. Потом перешел к материалу что давал для изучения. И я сильно удивилась, когда смогла ответить на все его вопросы.

— Это артефакт. Он помогает все запоминать.

От теории мы быстро перешли к практике. И тут мое настроение резко подскочило. То что раньше у меня получалось интуитивно, сегодня я смогла сделать осознанно. Огненные шары получались намного мощнее, но сил на это я теперь тратила значительно меньше.

Уже уходя профессор выдал мне задание изучить уже двести страниц учебника. Показал как с помощью браслета я могу быстрее читать и менять одежду иллюзии. Ее было несколько вариантов: форма для лекций, одежда для сна и одежда для физ подготовки. Хорошо что последнее я решила проверить. Оказалось, что форма в артефакте была заложена старая. Раньше парни занимались в одних шортах. Когда я только попала в этот

мир, Алекс с Ником хотели надеть на меня иллюзию парня. В тот раз она рассеялась, а магию артефакта я впитала. Ник тогда предложил переодеть меня в парня, но Алекс тут же отмел идею, сказав что парня из меня не получится, как раз из—за этого нюанса занятий по физической подготовке. Сейчас же форму изменили из—за появления девушек—студенток. Никто не желал, чтобы незамужняя, да и замужняя тоже, студентка увидела постороннего мужчину почти голым. Мужья и отцы на этот счет были категоричны. Но на мужчин—преподавателей им пришлось согласиться. Других вариантов для них просто не было.

— Главное активируй не больше чем на час и сон обязательно восемь часов. Магию без меня не практиковать!

И он ушел. А через пару минут в комнату уже входили Рох и Фил.

— Друг, ты как?

— Немного устал.

— Ты сегодня переоделся.

Надеюсь румянец заливший сейчас мои щеки не отражался на иллюзии.

— А ты правда ничего не знаешь про ту девушку? — внезапно заинтересовался Фил.

Похоже вопрос куда я делась, стал самым популярным что задают мне. И самое печальное. Даже если захочу, я не смогу ответить.

От необходимости отвечать, меня спас уверенный стук в дверь. Парни даже не шелохнулись и встречать гостя пришлось мне. За дверью оказался мастер Даннер. Мне тут же приказали переодеться в форму для тренировок и отправится с ним.

— Рен! Ты счастливчик. Индивидуальное занятие у мастера, надо же. Друг, я тебе завидую, — тут же поздравил Фил.

Рох лишь похлопал меня по плечу, тихо пожелал удачи и вернулся к полировке своего оружия, которое и так блестело и сияло.

Когда мы спустились в подвал, я первым делом решила что они меня нашли и ведут к хранителю. Ну или решили скормить меня ему как «последнего» кто видел меня, то есть Эллину. Ну, да меня настоящую. Но я оказалась не права. Мы спустились и свернули в совершенно другую сторону. Шли мы не долго, но за это время я успела надумать кучу разной ерунды. Но все оказалось до банальности просто.

Мастер Даннер привел меня в небольшой тренировочный зал. Все стены тут были увешаны разнообразным оружием, которое сразу привлекло мое внимание. Но не успела я сделать к ним и шаг как в руке мастера что то сверкнуло, а в следующее мгновение я не смогла сделать вдох. Опустила взгляд и в ужасе посмотрела на торчащий из моей груди нож.

Спустя некоторое время.

— И что мне с тобой делать? Ты от эфемерного ножа в обморок грохнулся. Реакция нулевая, я разве этому тебя учил? И не смотри на меня так, мне плевать, что ты потерял память навыки должны были остаться на уровне рефлексов.

Мужчина резко замер и внимательно посмотрел на меня.

— Ничего говоришь не помнишь, — не вопрос, утверждение.

Я лишь промолчала сильнее втягивая голову в плечи.

— Что ж не будем терять времени. Ты все равно идешь в лабиринт, я правильно понимаю?

— Да, — тихо прошептала я.

— Тогда тебя ждет много работы. Будем вспоминать забытое.

С этими словами мужчина что—то прошептал и стены зала засветились неярким

желтоватым светом.

— Встал и сорок кругов по залу. Будем учить тебя всему заново.

Последнее слово прозвучало так словно он сказал с нуля. Возражать что либо я не стала.

Если я думала что сорок кругов это не так много, то сейчас пробегая только пятый поняла что тут все не так просто. Пятый круг а чувство что я бегу не в маленьком помещении, а накручиваю круги вокруг замка.

— Плохо! Очень плохо, где твой темп? Почему движения рваные?

Мастер бегал вместе со мной и уже не первый раз обгонял меня убегая вперед.

— Давай еще тридцать пять кругов и пойдешь спать.

Когда эти круги наконец то закончились я сбилась со счета какой именно я пробежала. Даже не удивлюсь если я не пробежала все сорок а меня просто пожалели. После десятого круга я уже не могла бежать а ползла улиткой, мысленно мечтая о волках профессора, которые сейчас казались необходимыми чтобы выполнить задание. Хотя нет. И они бы мне не помогли. Все же что—то тут не то с расстоянием.

— Неплохо, я думал будет хуже. Завтра в это же время приду за тобой, будь готов. И не забудь хорошенько выспаться, день у тебя будет очень длинный.

Взмах руки и желтое сияние со стен растворилось, дверь открылась сама освобождая меня от пыток. Я успела сделать лишь шаг в коридор, как предо мной вновь за вились стебли дикой розы.

— Мне нужно в комнату, если можно.

Я была готова что в этот раз роза меня не перенесет, но нет. Стебли аккуратно обвили мое тело, а через минуту уже выпустили меня в центре комнаты. Жаль что в этот мире нет телефона и фотоаппарата, шокированные лица парней я бы хотела запомнить на всю жизнь.

Рох привычно сидел на своей кровати и до моего появления полировал свой нож, кажется в этот раз клинок в его руках был другой. Более длинный, но тонкий, больше похожий на кортик. Он так и замер с поднятым клинком готовый атаковать.

Фила же я застала за созданием зелья. Парень замер держа маленькую ложечку, полную фиолетового порошка, над колбой с искрящей жидкостью. Он смотрел на меня поэтому не заметил, как часть порошка, от еле заметного движения, упала в зелье. Жидкость забурлила, по комнате за клубился, вырывающийся из тонкого горлышка склянки, розоватый дым. Запах был отвратительный, словно я сейчас находилась не в комнате а на болоте в окружении гниющей нежити.

Я сделала всего вдох и сразу пожалела что осталась жива, дышать этим невозможно. Приготовленный для атаки клинок Роха вошел в стену аккуратно над головой Фила.

— За что? — тут же очнулся он, вот только в голосе были нотки веселья. — Это не я виноват, а Рен. Нечего появляться таким неожиданным способом.

— Где нейтрализатор? — Рох уже во всю шарил по столу, перебирая колбочки.

— Закончился.

Слов больше не было. Рох в один прыжок бросился на Фила и если первый выглядел серьезно, то второй ржал как конь. От чего сразу стало ясным что бой не настоящий. Они клубком катались по комнате, снося все на своем пути. Я же бочком отходила от них то к шкафу, то к кроватям, то к столу. Последнему надо отметить не повезло. Когда Фил откинутый Рохом, ласточкой залетел под него, то не заметил самого стола и резко подскочив опрокинул его и все что было на нем на свою кровать, что тут же засияла, засверкала, задымилась и даже немного ожила. А как еще назвать то, что спустя всего пару

минут, место кровати занял быстро растущий дуб?

Подъем в этот раз был неожиданным. Мы все подскочили от грохота. Ну как все? Я и Рох подскочили, а вот Фил развалился на полу.

— Парень, я тебя убью, — тихо но угрожающе прошипел Рох. — Вчера не дал вовремя лечь спать, а сегодня разбудил на три часа раньше подъема.

— Прости не знаю как так вышло, — уже поднявшись с пола простонал «летчик». А мы уставились на его изрезанную на лоскуты одежду.

— А что ты делал ночью?

— Ты что не спал?

Одновременно спросили у него.

— Почему? Спал я. Я же в одно время с вами лег.

Мы переглянулись.

— А что тогда у тебя с одеждой?

Фил тут же опустил голову и стал поднимать то один лоскут то второй. И для нас уже стало вполне явно, что он сам не знает что произошло с его одеждой. Ругань прозвучавшая кажется на всю академию прогнала остатки сна.

Рох уселся на свою кровать, тихо прошептал что—то и нож брошенный вчера в Филя материализовался в его руке. Он как ни в чем не бывало продолжил его начищать. Я завидовала спокойствию Роха, с которым он занимался своим ножом. Мне же хотелось как минимум придушить Филя за его несдержанность. Или, еще лучше, вогнать кляп ему в глотку. Вот зачем так орать? Ну сидел бы тихо мирно думал, кто мог сделать это с его одеждой. Почему мы должны страдать? Несколько раз попыталась впихнуть пару фраз в его монолог. Не вышло.

— Рен, ты забыл, но сейчас мы не можем его успокоить. Если есть дела или не сделал задания садись делать. Все равно спать нам уже не суждено.

Пришлось усесться на кровать и взять в руки учебник, вот только сразу изучать материал я не стала, а прокручивала в голове чем закончился вчерашний вечер.

Фил бегал вокруг дерева и ругался на неизвестном мне языке. Потом положил на него руки и зеленое сияние заполнило все пространство лишая меня зрения. Когда зрение вернулось, никакого дерева уже не было. Вот только вернуть прежний вид своей постели парень не смог, и все так же ругаясь собирал уцелевшие бутылочки и колбы и возвращал их на стол.

Чем помочь парню я не представляла, поэтому взяла пример с Роха и расположившись на своей, к счастью уцелевшей, кровати, углубилась в изучение заданного профессором Райтерро материала. Мысленно сделала пометку, что парни не смотря на взрослый вид ведут себя как дети. Ну кто устраивает даже шуточную драку в комнате с реактивами?

На удивление я очень быстро прочитала заданный профессором материал. Ложились спать мы все одновременно, но значительно позже чем следовало. А все из—за разбившихся во время падения реактивов, последствия чего продолжали нас удивлять. С кроватью продолжали проходит разные метаморфозы. Она то начинала бегать по и так маленькой комнате, то пыталась взобраться на подоконник издавая какой то скрежет, то вообще «кошачьей походкой» подошла ко мне и начала ластится. Кровать! Ластится!

К счастью на этом все и закончилось. Филу наконец то удалось, и кровать снова стала кроватью, а не неизвестным мне видом животного, пугающего своими ласками. Мы уже сильно уставшие легли спать. На мое удивление Фил даже не переоделся и не сменил

постельное, накинул поверх покрывало и улегся на него, как ни в чем не бывало.

Следующими голову озарили воспоминания о странном сне.

Мне снилось, что я сижу в компании розы и дуба и пью с ними чай. У них имелись вполне себе человеческие лица, на этом все сходство в общем то и заканчивалось. У розы вместо волос струились зеленые стебли украшенные красивыми красными цветами, цвет лица отливал зеленью. Тело также было сплетено из толстых стеблей. Лицо дуба было коричневым и словно в мелких трещинах. Вместо волос голову украшали тонкие веточки с зелеными листочками.

Дуб женским голосом жаловалась на отсутствие у хозяина манер и то как ей надоело постоянно оставаться в отвратительном виде.

— Я женщина в конце концов! Я должна быть неотразима! А он... Он... — и из темных глаз полились прозрачные слезы.

— Милая, не позволяй ему так над собой издеваться, мужчина должен уважать женщину.

Голос розы звучал неожиданно приятно, тонкий, но в то же время обладающей скрытой силой, заставляющей вслушиваться в каждое слово.

— Но как? Я же для него бездушная кровать, — и дуб стала плакать еще сильнее.

— А может его проучить? — тут же вклинилась я.

До мозга уже давно дошло, что мне снится сон. И сама ситуация меня позабавила. Поэтому не задумываясь предложила свою идею.

И теперь я наблюдаю именно то что и предложила дубу, не позволять парню спокойно спать и портить его вещи пока он спит до тех пор пока не научится за ней правильно ухаживать.

Первое занятие по истории магии прошло как во сне. Хотя именно во сне оно и прошло, я его нагло проспала. Уснуть сразу после пробуждения не вышло из—за бурчащего Фила горящего желанием найти, как он выразился «смертника» посмеявшегося посягнуть на его любимую рубашку. А на занятии под мерный и успокаивающий голос преподавателя меня сморило в сон. К счастью мужчина сделал вид, что ничего не заметил, а когда прозвенел звонок попросил задержаться.

— Студент Райт, я не стал вас будить только потому, что пару дней назад вы были выпиты озером. Но это не значит, что вы можете позволять вести себя на моих занятиях, так неуважительно. Так же это не снимает с вас необходимости знать материал. Предупреждаю сразу, поблажек не будет, на следующем занятии вы обязаны знать тему лучше меня.

Я тут же попросила прощения немного слукавила и сослалась на сильную усталость и повышенную сонливость. Профессор выслушал меня, к счастью принял мои сбивчивые извинения и коротко велел.

— Свободны. Я вас предупредил.

Уходила из аудитории задумавшись у кого можно списать лекцию. Фил и Рох сейчас были на других занятиях и я совершенно не понимала к кому можно обратиться. Поглощенная этими не радостными мыслями не заметила появление Алекса в коридоре. А вот мужчина меня заметил и судя по тому, что позволил мне в него врезаться, ему нужен был Райт. Ничего не говоря он просто открыл портал у меня под ногами, а последнее что я успела увидеть это его злое лицо. Кажется меня будут пытаться...

Устал, как же я устал. Все мои планы рушились в одночасье случайными поступками Эллина. Как вообще можно было додуматься выйти ночью за пределы академии?

Когда я увидел сияние из озера, сомнений не осталось — сегодня совсем молодой маг потеряет свою силу и выйдет из озера обычным человеком, старым и немощным. Я ожидал момента, когда защитное поле озера начнёт обновляться, только в этот момент его можно было проломить и спасти парня.

Такое происходило очень редко. Обычно озеро забирало частичку магии от каждого, не выпивая жизненные силы. Сегодня же стоило Райту ступить в озеро всё сразу пошло не по обычному сценарию. Я растерялся, вспоминая, как сам столетия назад чуть не погиб и на пару мгновений выпал из реальности.

А потом я заметил её. Она бежала стремительно, словно магнит, притягивая взгляды. Все забыли о тонущем однокурснике, любуясь её точёной фигуркой. Даже я замер, забыв о том, что её тут быть не должно. Огненные волосы развивались от быстрого бега, переливаясь яркими всполохами и напоминая пламя костра. Небесные глаза горели неистовым огнем, что даже на большом расстоянии я видел сияющее в них пламя. Пламя решимости и это заставило напрячься и сорваться к ней навстречу. А в голове билось одно желание — остановить её.

Студенты смотрели на неё не таясь, изучая и восхищаясь. И это мне совсем не нравилось, заставляя внутренне рычать и бежать быстрее. А потом она изящно нырнула в воду и моё сердце замерло в ожидании. К счастью, она всплыла, поднимая на поверхность и Райта, эти пару секунд показались мне вечностью.

Я был слишком далеко, поэтому не успел остановить её вовремя. Когда она поплыла, я больше всего боялся, что озеро возьмётся теперь и за её силы. Даже не понял сразу, что оно пропустило её через защитный барьер, не причинив вреда, словно она была для него своя. Вода глотнула магии девушки, совсем чуть—чуть, словно пробуя на вкус, я это точно видел, но сама Эллина этого не заметила.

Когда наконец добрался до нужного места, от страха и переживаний не мог нормально дышать. Магия желала вырваться наружу, но я стойко подавлял ее, чего не делал никогда. Не хотел напугать Эллину, выплеснув на неё весь свой гнев за ее безрассудные поступки. Так же как и впустило, озеро свободно выпустило девушку, позволив выдернуть её из воды вместе с полуживым студентом, без применения силы. На мгновение даже промелькнула мысль, что оно помогало ей, но тут же пропало.

Райт не дышал и это было обычным состоянием, не все выбирались из озера в сознании. Необычным были действия девушки, она не замечала заинтересованных мужских взглядов, бросаемых на нее. Не замечала мокрой одежды облепившей грудь и не скрывающей таких манящих холмиков. Чтобы не отвлекаться на желание убить каждого, кто взглянул на неё, я закрыл девушку полотном магии. Спрятал её ото всех, включая себя самого. Но то, что все уже успели всё разглядеть выводило меня из себя. Я усилием воли заставлял вести себя, как обычно, и выполнять просьбы Эллина, но желание забрать, увезти, спрятать её от всего мира продолжало настигать меня вновь и вновь. И я не нашёл ничего лучше, чем наорать на неё, как только мы остались наедине, чтобы хоть, как—то унять бушующий внутри огонь и отправить обратно в комнату. Чтобы тут же разнести свой кабинет в щепки.

Утром вся академия гудела. Больше всего меня раздражали студенты, решившие обсудить вчерашнее происшествие. Те, кто уже встретил свою вторую половину и успел создать семью, ночью под самыми нелепыми предложениями, просили разрешения встретиться

с супругами. И я позволил парам вернуться домой на одну ночь, при этом выдав каждой студентке по артефакту, ограничивающему силы. Не нужны мне сюрпризы с вырвавшейся магией во время исполнения супружеских обязанностей.

Утром в академию пожаловал Совет Магов. Видеть так часто «сильнейших» мне не хотелось, только выбора мне не оставили.

— Ло Ниварро, до нас дошла весть о девушке, умеющей держаться на воде, огненном маге. Мы хотим посмотреть на неё.

— Рад встречи, уважаемые Ло. Я не ждал вашего визита так скоро. Вы хотите познакомиться с девушкой или у вас есть еще ко мне какие—то дела? Студентка сейчас на занятиях и мне бы хотелось решить в первую очередь вопросы, не касающиеся ее, не стоит отвлекать девушку от занятий.

— Нас интересует только она. Мы торопимся.

Вот этого мне только не хватало. Выхода не было, пришлось вызывать Эллину в свой кабинет. Я очень надеялся в этот момент, что она промолчит о связи, что привела ее к озеру. Вот только она так и не появилась.

Мне пришлось самому отправляться за девушкой. Я быстро узнал, что она направилась ко мне в кабинет, ещё в начале прошлого занятия. Но никто её не видел. Больше всего меня волновал профессор Райтерро, он последний видел мою огненную девочку, но куда она пропала так и не сказал. Я чувствовал, его лукавство, но он не отвечал на вопрос прямо. Но вытянуть из него правду так и не смог.

Не смог так же, как и объяснить совету, куда делась из закрытой академии одна из студенток. К счастью, мне удалось убедить их, что девушку найдём в ближайшее время и дочерям их родов ничего не угрожает. В этот момент я нёс полную чушь, но Маги Совета мне почему—то поверили. Либо сделали вид, что поверили и покинули академию, ошарашив меня тем, что вернуться через три месяца. ТРИ МЕСЯЦА! Целых три месяца: когда из закрытой академии пропала студентка. Как только за их спинами закрылась дверь, я чётко осознал, что так просто они не могли уйти. Не могли просто так спустить неисполнение приказа.

Единственный кто мог помочь мне найти девушку это хранитель. Он вёл себя спокойно, разговаривать со мной он отказался, сказав лишь:

— Не мешай, она на верном пути...

Свернулся в кольцо и громко задышал, заполняя помещение едким дымом.

На верном пути... На верном пути...

Уже пару часов я исследовал коридоры подземелья, в надежде найти Эллину. В голове вертелись слова дракона, наводя на размышления. Почему он скрыл от меня ее местонахождение? Чем я могу помешать? То, что у девушки есть предназначение, я понял еще когда в ней проснулась магия. Она запустила новый виток жизни в нашем мире, пробудила магию в женщинах. Дала мужчинам возможность жить дольше, после обретения вторых половинок. И пусть она этого не знает, но наш Мир уже меняется.

Меняется, потому что кто—то много веков назад выбрал ее ключевым звеном во всем, что сейчас происходит. Но вместе с этим вслед за магией пришла и угроза. Я так и не узнал, что напало на Малику и Эллину, а потом и поглотило всю магию из накопителей, пришлось просить несколько у Ника, чтобы восстановить собственные магические силы.

Я уже прошел половину пути к древнему храму, как внезапно почувствовал зов. Вначале я даже замер не поверив, ведь в этой части магия всегда работала иначе. Но нет это был

сигнал вызова, Ник хочет встретиться. Нужно срочно возвращаться. И как я мог забыть что у него с Эллиной тоже есть связь? Может он знает, где она? Должен же мне хоть кто—то помочь.

Уже через несколько минут я был в своем кабинете. Друг развалился на диванчике читая древнюю книгу, заметив меня он сразу поднялся.

— Как твоя связь с Эллиной? — перебил друга.

Сейчас это интересовало меня больше всего. Ник тут же нахмурился.

— Я ее чувствую, она волнуется, но это ее обычное состояние.

— Можешь сказать где она?

— Могу сказать только то, что она в Академии. Точного места я не знаю. У нее же твой браслет, в чем проблема?

— Проблема в том, что браслет кто—то уничтожил. Она в Академии, но я не могу ее найти. Никто не видел ее с самого утра, а хранитель отказался мне помогать.

— Причина?

— Сказал «Не мешай, она не верном пути»

— И чего ты тогда переживаешь? На верном, значит на верном. Не суетись и займись своими делами, пока ей вновь не понадобится нянька.

— Нянька? — тут же зацепился я за резанувшее слух слово.

— Ну а кто еще? Ты с ней носишься больше чем когда Лика в пять лет оставалась у тебя погостить.

Я уже открыл рот, желая возразить, но тут же его захлопнул. Чтобы я сейчас не сказал, все будет звучать как оправдание. А я меньше всего хотел сейчас спорить о чем либо и доказывать отсутствие того, чего нет.

— Зачем ты меня звал? — решил сменить тему.

— Книга, — друг помахал в воздухе самым ценным раритетом. — Появился новый текст. Ты же знаешь, что скоро появится лабиринт? Так вот, все мы знаем, что девушкам запрещено там появляться.

Ник замолчал, видимо ожидая моей реакции, но не дождавшись продолжил:

— В книге написано, цитата: «Оставив костер без контроля, можно получить пылающий Мир»

Я молчал, ожидая продолжения, но его не было. Подошел к другу заглядывая в книгу, зная что ничего там не увижу и замер в оцепенении.

Ник.

Я знал что посторонним брать древнюю книгу в руки нельзя, но я не мог и предположить что им еще и нельзя в нее просто смотреть. Лекс лишь взглянул, как его глаза остекленели. Я не задумываясь захлопнул книгу, но друг не приходил в себя. Он замер статуей, смотря в никуда.

При первой же попытке проверить его ауру на нарушения и проклятия, меня откинуло мощнейшим защитным полем, впечатывая в стену. Отлепившись от вертикальной поверхности тут же грохнулся на горизонтальную. Всегда считал себя одним из сильнейших магов. Я не входил в Совет, только потому, что мне это было не интересно. Так как я мог не заметить такую сильную защиту?

Тяжело дыша, посмотрел на друга. Сейчас его окружала магическая сфера. Она переливалась всполохами всех четырех стихий. Что было невозможным, точнее очень

редким явлением. Совмещать стихи для такой защиты без присутствия четырех магов было возможным только благодаря артефактам либо древним реликвиям, но по размеру они должны быть приличного размера. И даже если нашелся маг, что смог воплотить все это в маленьком украшении, то других просто не носил. Единственной драгоценностью был перстень его отца. Мы уже давно изучили его со всех сторон и я мог на с полной уверенностью сказать, что он не обладал подобной силой.

Осторожно поднялся, чувствуя боль в теле. Медленно дополз до диванчика и тут же грохнулся на него прочувствовав каждой клеточкой свою ошибку. Зато я точно знал, что все еще живой. У мертвых тело не болит. Двигаться я больше не рискнул, как и не рискнул трогать Алекса. Лежал и просто смотрел на него, надеясь что он очнется как можно скорее. В этот момент я еще не предполагал что его состояние затянется на несколько часов, а потом и дней.

В книгу я заглянул уже ближе к вечеру. Просто так лежать на диване было уже просто лень, а встать пока не хотелось. Запущенное восстанавливающее заклинание работало очень медленно, зато было самым действенным. Главное как можно меньше шевелиться. Несколько раз пролистал пустые страницы книги в надежде найти чтонибудь стоящее, но кроме уже знакомого текста больше ничего не видел. Так и продолжало тянуться время, периодически я проваливался в сон, а просыпаясь сразу смотрел на стоящего статуей друга.

Когда я проснулся в очередной раз, за окном царствовала ночь. Действие восстанавливающего заклинания уже закончило работу и я чувствовал себя отлично. Вновь взял книгу в руки, уже не надеясь найти, хоть что—то новое. Но открыл книгу тут же увидел новый текст. Из горла вырвался нервный смешок. Потом еще один и еще. Постепенно превращаясь в хохот.

— Деда, Лина пропала!

Я работал за столом Лекса уже пару часов. Он же в свою очередь лежал на диванчике.

Проснувшись я обнаружил друга лежащем на полу и потратил значительную часть времени пытаюсь понять шархнет меня его защитное или нет. Как ребенок я кидал в друга то ручку, то листы бумаги, да и вообще все что попадалось под руку. Под конец, когда на его столе закончились предметы, а он лежал в центре устроенного мной бардака, я сформировал безобидное заклинание первого уровня и кинул в него. Я был уверен, что защитный купол появится, но его не было.

Шаг за шагом медленно подходил к Лексу, предварительно выставив перед собой защитное поле, готовый в любой момент дать деру. Обниматься вновь со стеной мне не хотелось, как и вновь протирать собой пол. Радовало, что в этот момент меня никто не видел, иначе отвертеться от походов к лекарю душ было б невозможно. Меня посчитали бы опасным для общества.

Я помню, как говорил Лексу, что жить с каждым годом становится все скучнее. Эмоции постепенно стихают, и я уже не радуюсь ничему, все больше становясь без эмоциональным и равнодушным ко всему окружающему. Пока подходил к другу понял, что уже не хочу испытывать эмоций. Я вспомнил, что значит страх. За короткое время меня кидало: то в жар, то в холод. Подошел к Алексу уже полностью мокрый от переживаний. И не смог сдержать вздох облегчения, когда понял, что защитное поле уже не появится. Переместил друга на диванчик, а сам уселся за его рабочий стол. Отвлечься от происходящего было необходимо.

И я отвлекся, на пару часов уходя в изучение старинной книги, в которой появился новый текст. Вплоть до момента, когда с грохотом открытая дверь позволила мне разглядеть

взбешенное лицо внучки.

— Странно, что ты заметила это только сейчас.

— Какой сейчас? Я еще вчера после занятий пыталась тебя вызвать. Но тебе как всегда не хочется появляться с ней рядом, и ты вновь меня проигнорировал! А если бы пропала я?

От последнего вопроса даже мороз пробежал по телу. Да я в последнее время игнорировал часть просьб с вызовами, но всегда проверял угрожает внучке опасность или нет. Этот вопрос всколыхнул внутри гнев.

— Как ты вообще могла о таком подумать? — я медленно поднялся, направляясь к Лике.

— А что я могла подумать? Я звала тебя весь вечер и всю ночь. При этом сама не могла тебя найти. Поисковое заклинание давало только информацию, что ты в академии и все.

Тут же задумался. Я не слышал вчера ни одного вызова, всё было тихо и спокойно в этом плане.

— Я ничего не получал, — хмуро ответил, возвращаясь за стол, так и не решив обнять ее как в детстве.

Малика только сейчас заметила лежащего на диванчике Алекса и тут же хмурясь направилась к нему.

— Не подходи! — взмолился, опасаясь появления защитного поля. Во рту вмиг пересохло, — лучше не подходи. У Алекса странная защита.

— Что с ним?

В ее голосе звучало беспокойство. Но рассказывать обо всем что тут происходит я был не намерен.

— Решил отоспаться.

— Спать, когда пропала Лина? Вы сума сошли? Ее надо найти, а если с ней что—то случилось?

— Тебя это не должно волновать. Она же тебя раздражает. Иди к себе и радуйся тишине.

— Это было давно, сейчас она мне как сестра! И она пропала, я волнуюсь, между прочим.

— Лика, милая моя. С Эллиной все в порядке, она в академии.

— Где именно? Я все обошла ее нигде нет. На зов она не отвечает. И почему она не ночевала в комнате?

— Не задавай вопросов, на которые не безопасно знать ответы. С твоей подругой все хорошо. Как закончит свои дела, вернется и будешь дальше раздражаться от ее глупостей. Разговор окончен, возвращайся к учебе.

— Но...

— Никаких «но», идешь и изучаешь все касающееся защитных заклинаний. Вечером приду, будем практиковаться.

— Нам же нельзя еще магичить.

— Вечером приду и будешь тренироваться. Ты не все. Всё. Свободна.

Думать о чем—либо другом я уже не мог. Все мысли крутились вокруг книги. И приход Малики был в каком—то роде очень вовремя. А все потому, что книга выдала имена студентов что должны пройти лабиринт и участвовать в турнире. В числе последних было имя Малики, на месте мага защиты. К счастью в списке тех, кто пройдет лабиринт ее не было. Хотя даже если бы и была, я ни за что не отпущу ее туда.

С самых ранних лет вкладывали в головы запрет на участие девушек в проходе через лабиринт. Причина? Она была не важна. Пусть они не владели магией, но запрет существовал. Идиотов что тащили бы туда женщин не было, но я уверен на пустом месте запреты не появляются, значит инциденты были. А если были, то придется вновь изучать историю. Этим я и решил заняться пока Лекс не проснулся.

Проснулся он, к слову, только на следующий день.

— Как спалось?

Ответом мне стал стон. Ну да, чего еще можно было ожидать от тела, когда проспал несколько суток, естественно затекших мышц. Двигался Алекс не в пример меня, когда мне пришлось обняться со стеной. Так и хотелось позлорадствовать, но видимо во мне проснулась жалость, и я создал для друга восстанавливающее заклинание.

— Спасибо, — Лекс свалился обратно. Знакомый стон вновь прозвучал на все помещение.

— Лучше не шевелись. Надо кое—что обсудить. Только ответь, как спалось?

— Скверно. Долго я спал?

— Двое суток.

— Что я пропустил?

— Малика внезапно вспылала сестринскими чувствами к Эллине. Устроила истерику и потребовала возвращения своей соседки. В книге появились списки участников на прохождение лабиринта и участия в турнире. В списке последних стоят имена Малики и Эллины. Даже расписано кто какое место должен занять. Тебе не кажется это странным?

— В списке на прохождение лабиринта есть Райт?

— Да, но как ты узнал?

— Мне надо с ним встретиться, — друг попытался встать, но скривившись, тут же вернулся обратно. — Сейчас только отдохну и пойду.

Глава 17

Портал переместил меня в кабинет Алекса. При чем переместил так, что я сразу грохнулась на диванчик, портал тут же плавно переместился к столу, словно унесенный ветром и из него вышел серьезный ректор.

Его лицо мне уже не казалось злым, скорее слишком уставшим.

— Как себя чувствуешь? — присаживаясь на свое место задал вопрос мужчина.

— Неплохо...

— Как проходит обучение?

Чем больше вопросов он задавал, тем больше я чувствовала себя неудобно. Может у него с Райтом были какие—то договоренности, о которых я ничего не знаю.

— Медленнее обычного.

Сидеть спокойно я уже не могла, накручивая себя еще больше, из—за вопросов, которые Алекс предположительно мог мне задать и на которые я не смогу дать ответа.

— Профессор Райтерро помогает тебе восстановиться? Мне сообщили, что у тебя проблемы с памятью.

— Да. Мастер Даннер также помогает вернуть форму.

— Это хорошо...

На некоторое время Алекс замолчал, пребывая в своих мыслях. Я же все больше теряла терпение, боясь неудобных вопросов. Но их так и не было, мужчину интересовало совершенно другое.

— Ты знаешь, что ты в списках на прохождение лабиринта?

— Знаю.

— Я должен тебя предупредить. В этом году прохождение будет намного сложнее чем обычно. Хотел предложить тебе вечерние тренировки, но судя по тому, что за тебя взялся Даннер, времени у тебя теперь нет. Дам тебе совет, потратить все свободное время на тренировки. И да, если что—то узнаешь про Эллину сразу скажи мне!

В воздухе повисла недосказанность. Алекс явно хотел добавить что—то еще, но молчал. Я же старалась не шевелиться. Не знаю, чего я ждала, может что он продолжит говорить, а может что скажет мне что—то важное или наконец—то, как и все в академии спросит у меня куда я пропала. Но он молчал, смотрел на меня и молчал. В моей голове медленно, но верно стали рождаться мысли, что он узнал меня. Узнал и сидит ждет, когда я расскажу ему все. И я бы рассказала, смотря на осунувшееся лицо мужчины мне хотелось это сделать. Но чем сильнее я этого хотела, тем сильнее мою руку жег браслет профессора Райтерро. Пришлось выкинуть все мысли из головы и посмотреть на Алекса, показывая, что я жду пока меня отпустят. И вот когда мужчина все же решился, как я надеюсь, отпустить меня, в кабинет вошел Ник.

— О Райт, ты здесь! Эллину не видел?

Я икнула. То ли от неожиданности. То ли от испуга.

— Нет.

— Жаль... Тогда оставь нас. Мне нужно поговорить с ректором.

Я видела по лицу Алекса, что он не договорил. То, что он хотел мне сказать, так и не прозвучало вслух. Я медленно встала, надеясь, что вот сейчас он меня остановит и скажет, что узнал. Даже к двери подходила медленнее с надеждой, что меня окликнут. Но все мои надежды разрушились, когда Ник закрыл за мной дверь.

Оказавшись в коридоре, я облегченно вздохнула. В этот раз мне не пришлось отвечать на ненужные вопросы. Главное теперь избежать их и в будущем. Разочарование все сильнее заполняло душу от осознания, что Алекс меня не узнал. Я пыталась уйти от вопросов, но вот надежда что он меня узнает, не смотря на личину все равно была. Насколько сильной она была, настолько сильным стало и разочарование. Мы столько времени провели вместе, а он меня не узнал. Да я выгляжу и веду себя как Райт. Но во мне все равно должно было остаться, что—то мое. То, что не подверглось влиянию браслета. Ведь что—то же должно остаться моим!

Разочарование продолжало крепнуть, постепенно превращаясь в нестерпимую боль в груди. Она резала, заставляя идти осторожнее, а потом и вовсе облокотиться на ближайший подоконник. До комнаты оставалось всего ничего. Но пройти это мизерное расстояние я уже не могла. Тысячи мелких иголок врезались в легкие лишая возможности дышать. В глазах темнело, но я все же смогла в отражении окна разглядеть очертания тени стоявшей у меня за спиной.

Адреналин выплеснулся в кровь заставляя забыть о боли. В голове за секунды пронеслись мысли о тени пытавшейся выпить мои силы и успевшей значительно навредить Малике. То, что изначально я приняла за душевную боль было совсем не тем. Причина оказалась банальной — полупрозрачная мужская фигура, стоявшая у меня за спиной. Я не знала, как от нее защищаться, и вновь действовала интуитивно. Несколько пассов, слова, сами слетевшие с губ, и я уже стою посреди цветущего поля.

Сил больше ни на что не хватило. Ноги подкосились, и я упала в мягкую траву. По телу пробежали волны дрожи, сообщая о перенапряжении и потере приличной части магического резерва. Организм отказывался работать и я уплывала в сон, чтобы через некоторое время прийти в себя и вновь растворится в прострации. С каждым пробуждением я чувствовала себя лучше. В груди медленно рассасывалась острая боль, на ее место пришла тягучая с долей облегчения, что все закончилось нормально. Относительно нормально...

Уже стемнело, когда я набралась сил и поднялась с прогретой жарким солнцем земли. Тяжесть в груди так и не прошла, заставляя меня поволноваться. Я не сразу заметила тень, может она успела взять больше чем в первый раз и навредила. А может я просто устала и все это мне привиделось. Ну не могла же я оказаться непонятно где? Когда я переместилась, то на миг подумала, что меня перенесла роза и я все еще в академии. Но я ошиблась. Я точно сейчас была не на территории Академии и похоже, что переместила себя я сама, произнеся первое что пришло в голову.

Выводы, к которым я пришла, поставили меня в тупик. Что делать? Кричать, плакать, звать на помощь, падать в обморок? Жаль ни один из этих вариантов не был выходом из ситуации.

Огляделась. Поле, очертания леса в дали и никакой новой информации, кроме чувства что я тут уже была. Может это то самое место куда перемещал группу Алекс? Нет. Это поле совершенно другое.

Подозрения усилились, когда в темноте налетела на поваленный ствол дерева. Если бы смотрела, куда ставлю ноги, то этого можно было избежать. Полет был коротким, а приземление жестким, еще и руки умудрилась поцарапать о жесткую кору. Выругалась, осторожно поднимаясь и оглядываясь. Если б приземление не было болезненным, решила бы что сплю.

Картина, что часто снилась мне, сейчас воплощалась в жизнь. Легкий ветерок коснулся лица, откидывая на плечо локон выбившийся из прически. Чувство дежавю продолжало становиться сильнее, когда я как во сне направилась к обрыву. Я помнила свой сон и прекрасно ориентировалась. Шелест высокой травы был единственным, что казалось посторонним. Я не помнила его в своих сновидениях и теперь воспринимала как что—то лишнее, постороннее в этой картине.

Подходя к реке, я пыталась воскресить в памяти все детали сна. Каждый раз он заканчивался именно на берегу, но по какой причине так и не вспомнила. Я ожидала увидеть на другом берегу реки особняк. Остановилась, внимательно разглядывая то, чего в моем ночном видении не было. Вот точно не было. Не могла я не заметить белоснежный каменный мост, соединяющий два берега.

Я впервые разглядывала мост без перил не на картинке. Хотя и в жизни я тоже видела подобные, но они были небольшие, метра два – три. Этот же мост казался нескончаемым. Или это во мне говорил страх. Чем ближе я подходила, тем сильнее захватывало дыхание. Узкий каменный мост над широкой бурлящей рекой больше походил на атласную ленточку, парящую в воздухе, чем на архитектурное строение.

Подходить слишком близко не стала, остановившись в паре метров. Перебраться на другой берег хотелось, но точно не по этому ненадежному строению. В сумерках было плохо видно, есть ли рядом более надежная переправа, но проверить все же стоит. Я еще не сошла с ума, чтобы в таком состоянии идти по узкому мосту без перил. На сколько было возможно, смело пошла по берегу, вглядываясь в реку. Может получится заметить другой мост раньше,

надеюсь, что он все же есть.

Отойти далеко я не успела. Через каких—то десять шагов под ногой громко хрустнула ветка, и я бы не придала этому внимание, если б вслед за ней, на всю округу не прозвучал громкий вой. Хотелось заткнуть уши и бежать вперед, не разбирая дороги вслед за участвовавшим сердцебиением, но я остановилась. Осторожно повернула голову в сторону леса, надеясь никого там не увидеть. Он обозначался лишь силуэтом, но вот яркие, красные огоньки, движущиеся среди деревьев, я видела четко. В этот момент почувствовала себя психом от промелькнувшей в голове мысли – спрыгнуть в бурлящую внизу воду. Следом пришла чуть менее сумасшедшая – вернуться к мосту. Обладатели горящих глаз выбежали из леса и теперь их направление нельзя было не предугадать. Они приближались ко мне.

Не теряя больше времени бросилась к мосту. Это узкое строение оказалось еще коварнее чем я думала. При первом же шаге я поскользнулась, грохнувшись попой, к счастью на землю. Еще несколько попыток ступить на мост и до моего напуганного мозга наконец дошло, что скоро я стану перекусом для стаи волков. Гладкая поверхность моста, покрытая мелкими капельками воды, не дала возможности не то что бежать по ней, даже идти! И я просто поползла, хватаясь за края. Благо мост был достаточно узким, позволяя ползти как по широкой доске. Быстро перебирая руками и ногами, стараясь не соскользнуть вниз, ползла вперед. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, что хищники бегут ко мне. И чем ближе они приближались, тем сильнее вибрировал мост. Он к слову казался бесконечным. Когда я подняла голову в надежде увидеть перед собой спасительный берег, то обнаружила, что проползла только четвертую часть моста. Всего лишь четвертую! Даже не половину!

Захотелось выругаться, не скрывая всех «красивых» фраз, проносящихся в голове. Но на это не было времени. Да и силы уже тоже были на исходе. Хоть я немного восстановила резерв и силы после перемещения, но не настолько, чтобы долго убежать от стаи волков или защищаться от них магией. Хотя я еще толком и не убегала, но уже чувствовала сильную усталость. На одном упрямстве я ползла дальше и даже достигла середины моста, но радоваться было рано.

Именно в этот момент стая добралась до берега. Долго не думая, и не останавливаясь первый волк прыгнул на мост. Поскользнулся и свалился в реку. В этот момент я даже порадовалась, что поверхность оказалась мокрой. Другие волки не последовали за вожак, оставаясь на берегу, но все равно продолжали рычать, выть и делать ложные броски в мою сторону.

Я с некоторым облегчением поползла дальше. Но как это часто бывает, мое счастье не было долгим. То ли мост был слишком старым, то ли волк слишком тяжелым, идеальная гладь подо мной вдруг пошла трещинами. Мелкими, еле заметными узорами, но они все сильнее расходились, становясь шире. И когда я обернулась на новый плеск воды, не обнаружила части моста.

— Нет, нет, нет!

Куски продолжали откалываться, не слушая меня и продолжали падать в бурлящую воду. Ни о чем не думая подскочила и что было сил побежала. Почему—то я была уверена, что соскользну вниз еще на первых шагах. И как предполагалось я сразу же поскользнулась, заваливаясь назад. Упала к счастью на мост, и с криком, на сколько хватало в легких воздуха, я покатила к желанному берегу. Наклон был не сильным, может поэтому я не свалилась в реку.

Уже сидя на прохладной земле я вглядывалась в противоположный берег, надеясь

увидеть куда подевались хищники, но их не было. Они словно испарились или привиделись мне, как и мост, рассыпающийся у меня за спиной. Сейчас он выглядел совершенно целым. Таким, каким я увидела его впервые. И это мне не нравилось. Еще не хватало галлюциногенной травы надыхаться и утопится в реке самой в попытке спастись еще от какой—нибудь опасности.

Отвернулась желая посмотреть где находится особняк и ...

— Да что ж такое—то?

Уткнулась носом в алтарь. Откуда они тут берутся? Еще будучи на другом берегу, я не видела никакого строения. Впрочем, я вообще ничего не видела кроме моста. Оглянулась назад проверить тут ли он, мост оказался на месте.

Странно это все. Волки были и пропали. Алтарь я не видела и вот он стоит предо мной или я перед ним. Не заметить его мог только слепой. Мост разваливался, а сейчас стоит целый. Может я уснула там на полянке и сейчас вижу сон?

Чуть в отдалении нашелся особняк, что снился мне во снах. Хоть что—то ожидаемое! Но что делать я не знала. Идти к особняку было страшновато. Вдруг еще какая ветка хрустнет, и волки появятся уже на этой стороне. Остаться на берегу так же показалось не безопасно. Поэтому для начала решила изучить алтарь.

— Спрятаться тут точно не получится...

Небольшой фундамент, такой же белый, как и мост. Узкие колонны, удерживающие крышу. В центре чашеобразный жертвенник, что смутно показался мне знакомым. Завершал всю эту картину — казавшийся лишним коврик из шкуры какого—то животного.

Идти по нему, я почему—то не стала. Аккуратно обошла подходя к чаше. Вот точно видела ее где—то. Рисунок на ней очень знакомый: мой кулон и перстень Алекса. Рука сама потянулась к кулону, проверить на месте ли он. Привычно сжала его в руке и неожиданно порезала ладонь. Золотые крылья, что всегда были гладкими, сейчас оказались острыми, легко поранив кожу. Капли крови упали прямо на коврик и в ночной тишине раздалось еле слышное:

— Хозяйка вернулась...

То, что я приняла за коврик пошевелилось...

Некоторое время спустя.

«Как якорь в нашем Мире оставлены ее осколки» — слова из книги, с которой неразлучно носится Николас, возникли в голове сами.

Теперь то я понимала, если речь шла обо мне, то первым осколком стал Сумрак — дракон, хранитель замка. Как сейчас помню ту боль, с которой, порванная много лет назад, связь восстанавливалась. Сейчас все было иначе.

Старый, хотя, наверное, правильнее сказать древний, ободранный и исхудавший настолько, что я приняла его за коврик — второй мой осколок. Даже стыдно стало за свое поведение.

Услышав в полной тишине голос, пулей вылетела из храма. И только после поняла, что, во—первых, меня называли хозяйкой, во—вторых за мной так никто и не погнался.

Возвращалась с опаской, чисто из любопытства. Да, знаю — дура. Знаю, что повела себя чуточку неадекватно, ну а с кем не бывает? Я же не знала, что там умирает мой второй хранитель. Точнее хранитель старого, обветшалого поместья, что когда—то принадлежал моей семье. Это единственное, что я узнала от лиса, больше он ничего не сказал. Неподвижно лежал перед жертвенной чашей и улыбался, если этот ужасный оскал с

гниющими клыками можно принять за улыбку. Страшно подумать, что я могла ему сломать, если б в темноте прошла по «коврику», а не решила обойти. Лис терял клочки шерсти, даже когда лежал не шевелясь. Картина была не очень приятная — ободранное нечто лежало на клочках собственной шерсти.

Наша связь восстанавливалась иначе. Толи лис был слишком слаб, то ли сама магия была не столь сильная, как с Сумраком. Я не чувствовала боли. Я даже не сразу поняла, что между нами формируется что—то, пока она полностью не восстановилась. В один момент просто подскочила заметив, как весь оставшийся мех, внезапно отвалился. Идеально гладкая кожа тут же стала покрываться короткой, здоровой шерстью.

Я уже приготовила кучу вопросов. Не задать их сейчас было просто невозможно. Но как часто бывало в последнее время, мои планы опять нарушили. Прямо подо мной открылся портал и я упала на свою кровать. Точнее кровать Райта. В комнате находились Фил и Рох. Но того, что я сейчас буквально свалилась с потолка никто не заметил. Словно этого перемещения сейчас не было вовсе.

— Рен, знаю что я тебя уже достал, но ты точно не знаешь куда пропала рыженькая? — что ответить я не знала.

Мои мысли сейчас витали рядом с лисом, а у меня опять пытаются узнать куда я пропала. Тяжело вздохнув, просто проигнорировала парня.

— Ты не подумай ничего, просто ты заявил на глазах у всех о своих намерениях. Она исчезла, а ты ничего не предпринимаешь.

— А должен?

— Конечно должен! — Фил от возмущения, даже заговорил громче.

Не отрываясь от своего излюбленного дела — натирать оружие, тут же заговорил Рох.

— Рен, ты заявил при всей группе, и ректоре свое право «ухаживать» за девушкой. Даже если и были другие желающие, они не рискнули сделать заявление при ректоре. Свободная девушка — это редкость, если ты не помнишь. Странно что больше никто не решился присоединится, все же шанс встретить таких девушек слишком мал. Тем более что связь с ними не формируется. На них не женятся и они могут за свою жизнь иметь несколько партнеров. Кстати что тебе сказал ректор? Он воспользовался своим правом?

Вот это было неожиданно. Я даже на время забыла про лиса. Значит Алекс мог заявить свое право на меня? Чтобы ухаживать за мной? Этот момент сейчас был самым важным. Захотелось вскочить и бежать к нему, чтобы узнать наверняка.

Раздался стук. От неожиданности вздрогнула, а в голове билась надежда, что там за дверью стоит Алекс.

Фил, будучи в возбужденном состоянии от нашего разговора, рывком открыл дверь. В коридоре стоял жених Малики, что он тут вообще забыл?

— Лоуренс, тебя уже четверть часа ожидает, в тренировочной, мастер Даннер. Советую поторопиться.

Парень тут же испарился, а на меня смотрели офигевшие, по другому не сказать, соседи по комнате.

— Рен, ты что заболел? Ты зачем заставляешь мастера ждать? Он же на тебе сейчас живого места не оставит. Чего сидишь? Беги скорее! — орал мне в ухо Фил.

Естественно я сразу подорвалась в сторону тренировочной. Правда уже через десяток шагов остановилась наткнувшись взглядом на розу. Подошла к окну, открыв одну створку, тихо прошептала.

— Дорогая, можешь перенести меня к мастеру Даннеру?

Листья розы счастливо зашуршали обнимая меня со всех сторон. Ну я надеюсь что счастливо. Через несколько секунд я уже стояла у нужной двери.

Мастер Даннер был в ярости. Внешне это никак не проявлялась, просто тренировка длилась вместо четырех, уже шесть часов. То, что я в самом начале приняла за решение мастера провести экзамен, в итоге перешло в издевательство и вытягивание всех магических и физических сил.

Сегодня не было привычной мне разминки, бега кругами, приседаний, отжиманий и изучения разных боевых приемов, что странным образом на утро уже стерлись из памяти.

Стоило мне войти в помещение, как над головой взорвался маленький огненный шар. От неожиданности я даже присела, задев коленом другой — белый шарик. Он ощутимо ударил меня маленькой молнией. Осторожно осмотрев помещение, поняла что ничем хорошим сегодняшней день не закончится. В воздухе, словно звезды, висело множество магических шариков.

Стараясь не задеть ни один из них, направилась в сторону мастера. Он привычно стоял в центре зала и внимательно наблюдал. Если бы я знала, что будет дальше, не закрывала бы дверь. Стоило ей хлопнуться, как все пришло в движение. Шарик хаотично перемещались по залу. Я сразу получила несколько болезненных ударов с разных сторон, хоть и пыталась увернуться, но это казалось невозможным. По крайней мере мне. Мастер, как обычно, не остался стоять в стороне, а присоединился к прохождению этого испытания. Он легко уворачивался, словно вода перетекая из одного положение в другое.

Через несколько минут у меня уже болело все. Шарик обжигали, били молниями, взрывались мелкими камушками и ледяными лезвиями. Моя одежда в отличии от иллюзии была похожа на решето. Скрыть подобное от мастера было невозможно. Он давно понял, что я не Райт, а сейчас получал явное тому подтверждение. Печальнее всего стало осознание, что я пригибаюсь не так низко, как нужно Рену. Из—за чего часть шариков взрываются прямо на лице иллюзии.

Глава 18.

После испытания у мастера Даннера в мое расписание добавилось еще четыре часа совместных занятий со старшекурсниками. Видимо я со скрипом, но все же сдала, тот болезненный экзамен. Даже сейчас вспоминая свое состояние, передернула плечами. Моя любимица — розочка переместила меня к дверям комнаты. Иллюзия Райта была как всегда в идеальном состоянии, я же была вся в ссадинах и синяках, на лице имелся большой кровоподтек во всю щеку, рассеченная бровь постоянно щипала, не давая забыть о себе.

— Рен, да ты молодец! Сколько не смотрю ты в последнее время приходишь от мастера даже не уставший. Вы там вообще тренируетесь?

Фил как всегда был в своем репертуаре. Рох же, к моему счастью, сидел и не обращал на меня никакого внимания.

Занятия со старшекурсниками проходили не очень гладко. В первый же день они решили заменить меня и выбрать другого участника. Но вмешался мастер Даннер, а потом и профессор Райтерро подтвердил, что участников менять нельзя.

— Даже если Райт сломает руку или свернет шею, его нельзя заменить. Таковы правила. Даже если он умрет вам придется тащить его с собой.

Я похолодела. Умирать я как—то не планировала, а судя по лицам парней они серьезно задумались о таком варианте.

День, когда мы все должны будем отправиться в лабиринт никто не сообщал. Его похоже никто не знал. Поэтому для меня стало большой неожиданностью, когда в один из, относительно спокойных от занятий, дней всю команду вдруг собрали, вытащив прямо с занятий.

Перед нами стоял взволнованный Алекс, его глаза то и дело возвращались ко мне. А потом и вовсе он не спускал с меня взгляд. Узнал наконец—таки?

— Сегодня вы пройдете испытание, к которому готовились все последнее время. Я сам был в лабиринте несколько раз, и скажу Вам нужно быть предельно собранными и внимательными. Это поможет пройти испытание без потерь. Желаю Вам удачи, не забывайте, что вы команда, а не сборище прохожих.

Нас переместили ко входу в лабиринт без предупреждения. Только что мы стояли во дворе академии и вот мы уже в лесу перед полу развалившимися стенами древнего строения. Серый раскрошившийся от старости камень, красовался огромными трещинами, но это не помешало мне прочесть текст, вырезанный на грубом камне.

«Прекрасная дева, ты обернись и домой скорей возвратись.

Погибель найдешь тут свою, если не внемлешь предупреждению моему.»

Стало не по себе, получается, что девушкам в лабиринт ходить нельзя. Или он просто опасен для не магов?

— Рен, не отставай, — проворчал «капитан» команды, Сайрус Виррт.

— Лоуренс, не отставай. Не будь трусом, — еще более раздраженно добавил парень.

Немного помявшись на месте, и решив, что давний «друг» профессор Райтерро, не отправил бы меня сюда если б была смертельная опасность, сделала первые шаги.

Подойдя к самому входу, всмотрелась в удаляющиеся спины парней. Идти следом не хотелось, интуиция трубила, что мне туда нельзя. Ребята подошли к первой развилке, и чтобы не отстать и не потерять их я решила и побежала к ним.

Первый шаг на темный камень и все вокруг пришло в движение. Ребята обернулись на меня и их глаза расширились от изумления. Лабиринт перестраивался. Там, где только что была моя нога, появилась огромная яма. Остановиться и подумать над действиями не было никакой возможности. Я быстро догнала парней и дальше мы уже бежали все вместе. Земля под ногами дрожала. Лабиринт превратился в один прямой, без каких—либо ответвлений, коридор. По темному камню стремительно разрастался неизвестный вьющийся цветок, напоминающий розу, только цветы были не красные, а черные.

— Не прикасайтесь к цветку! — тут же прокричал Сай.

Если бы он был единственной нашей проблемой, я бы этот цветок, наверное, расцеловала. Лабиринт словно живой организм, понял, что не может справиться с вредителями, то есть нами, и в нас из каменных стен полетели ледяные иглы, распоров почему—то только мою рубашку. В этом забеге, у меня сложилось стойкое чувство что лабиринт хочет избавиться именно о меня. Я бежала самая последняя и все шишки доставались именно мне. То земля провалится под ногой, то игла пролетит перед лицом, то большой камень появится на пути, когда немного отстану.

Использовать магию не получалось совершенно. Она словно искажалась и жила своей жизнью. Поэтому я была очень счастлива, когда парни стали накидывать на меня защитные щиты и помогать левитировать через провалы.

— Там арка! — крикнул кто—то из ребят, в ушах уже шумело от бега, и я не слышала половины слов.

Пробежав через арку, мы ожидали оказаться на выходе из лабиринта, но оказались в самом его центре. Огромная круглая площадка была усеяна Эрейскими розами. В самом центре, в полуметре от земли парила каменная платформа. Выхода не наблюдалось. Стены затрещали, камень рассыпался мелкой крошкой, а из образовавшихся отверстий выступил черный туман. Одновременно с его появлением, я почувствовала нарастающее в воздухе давление. словно чья—то сильная аура, решила приклонить наши колени.

— На платформу. Живо! — произнес кажется Дэн.

Никто не решился возразить, даже Сай промолчал. Вот только перемещаться «живо» не очень выходило. Воздух стал плотным и тягучим, как густой кисель. Дышать становилось все труднее. Парни были явно выносливее меня, потому как добрались значительно быстрее, оставив меня далеко позади.

Туман медленно расползлся, заполняя все вокруг. Ребята наблюдали за ним совершенно забыв про последнего участника команды.

— Кто—нибудь понимает, что нам делать дальше?

Голоса звучали глухо.

— Все было нормально пока Райт не вошел в лабиринт.

Все взгляды тут же прошлись по присутствующим на платформе и не найдя меня там, нашли меня ползущей внизу. Идти я уже не могла.

— Придурок! Ты чего отстал и молчишь?

В ответ я лишь промычала что—то неясное.

Сай прыгнул вниз. Закинул мое тело на платформу, словно пушинку и запрыгнул следом. Дышать стало легко. Тут не было давящей ауры и я, ловя момент сделала глубокий вздох.

Когда я отдышалась и смогла осмотреться, туман уже заполонил все. В нем сверкали мелкие молнии, напоминая мне об испытании мастера Даннера. Но удивило меня не это. Туман клубился и словно пытался дотянуться до нас, коснулся платформы и волной схлынул назад.

— Что дальше?

— Райт может объяснишь, что произошло?

Вот только отвечать мне было нечего, я и сама не понимала, что случилось. Перед глазами лишь промелькнуло предупреждение, написанное у входа в лабиринт, потом — усеянная Эрейскими розами площадка. Думать о том, что всеми погибшими тут магами стали девушки — не хотелось.

— Ник, что это?

— Не знаю...

Два друга наблюдали за происходящим с помощью магического зеркала. Они не планировали этого в самом начале испытания, но, когда все пошло не по привычному сценарию быстро отыскали единственное уцелевшее зеркало, дающее возможность в обмен на огромное количество магии показывать картинки из определенных мест. К счастью, магический резерв друзей, позволял это.

Они сами несколько раз бывали в лабиринте, но впервые увидели, что он может перестраиваться. Они бродили по его коридорам не раз и всегда считали, что знают каждый закуток. Теперь это был не привычный им лабиринт, он изменился, пропали серые коридоры, пропал каменный пол.

Теперь, прилипнув к мерцающему противным грязно—зеленым цветом изображению, мужчины старались уловить все детали.

Платформа под ногами после очередного прикосновения тумана дрогнула и потускнела. А потом и вовсе стала медленно уменьшаться.

— Если мы ничего не сделаем, то нас как минимум поджарит.

— А какой максимум? — этот вопрос кажется интересовал сейчас всех.

— Думаю, мы все его знаем, но никто не хочет произносить его вслух. Все пошло не по плану с самого начала.

— Я уверен это из—за Райта! Боги гневаются что не смогли взять себе его силу тогда на озере. И если бы не та дурная девчонка сейчас бы мы тут не стояли! Прошли лабиринт без всяких происшествий, а не оказались в ловушке.

Из уст парня плескался яд. Я даже перестала наблюдать за туманом и повернулась к говорящему. Имени я не знала, он всегда тренировался отдельно, говоря, что сам может за себя постоять. И сейчас договорив, он долго не думая столкнул меня с платформы. В последний миг я заметила, как все дернулись в мою сторону, но было слишком поздно.

— Что ты натворил? — команда была в бешенстве.

— Как минимум дал нам время. Платформа перестала уменьшаться, туман больше не пытается нас достать. Какие могут быть претензии?

— А если сейчас все продолжится, ты скинешь следующего? — Сай озвучил мысли каждого.

— Ребята, смотрите!

Все обернулись в том месте куда недавно свалился Райт появилась воронка. Туман медленно втягивался в нее, освобождая потемневшую полянку. Пока полностью не исчез. Парни прыгнули с платформы на пожухлую траву. На том месте где только что была воронка сидел Райт. Он тяжело дышал и обхватив себя руками раскачивался из стороны в сторону.

— Рэн, ты в порядке? — ребята осторожно подходили к парню.

— Райт, что случилось?

— Куда делся туман?

Вопросы так и сыпались, но парень их проигнорировал.

— Возвращайтесь на платформу — хрипящий голос со свистом вырвался из горла. Парень сильнее обхватил себя руками.

— Рэн, о чем ты? Что случилось?

Ответа так и не последовало. Ощущая неладное с командой решил поделится Кириос.

— Ребят, мне это не нравится. Давайте вернемся на платформу? У меня от предчувствия опасности аж рябит перед глазами. Причем мое нутро подсказывает что опасность сейчас идет от Райта. И пока он сам просит нас вернуться, лучше выполним его просьбу как можно быстрее.

Ребята с недоверием посмотрели на парня. Но не верить ему не было причин. Только Сай поглощенный своими размышлениями пропустил речь друга. И не ожидая подвоха похлопал Райта по плечу.

Кир отшвырнул Сая от Рэна. Райт открыл глаза и Кира откинуло волной темной силы. Остальные и сами не поняли, как быстро оказались на платформе, еще и затащили

потерявшего сознание Кириоса. Они во все глаза пялились на парня, который уже не походил на себя. Его глаза сияли чернотой, вокруг глаз вздулись черные вены. Темные волосы стали белее чистого снега. Он поднялся с земли, небрежным движением отряхнул пыль с колен и посмотрел на шокированных ребят.

— Она же просила Вас уйти. Зря Вы ее не послушали, — говорил не Райт, а тот, кто вселился в него. — Она дала Вам шанс. Вы не воспользовались.

По поляне разлетелся безумный смех. Парни подобрались, разом выставив щиты.

— О чем он говорит? — тихо спросил у друзей Сай.

— О том, что Вы станете моей следующей добычей.

Зеркало отказывалось работать. Изображение постоянно пропадало и приходилось вновь и вновь вливать в него магию. Но это не помешало ректору увидеть, как один из студентов, толкнул второго в зловещий туман.

— Отчислю! — мужчина подскочил с места. — Убью лично.

— Алекс, он спасает себя, — друг понимал почему парень поступил так и хоть не поддерживал такого поведения, но и не осуждал.

— Они должны спасать не себя, а друг друга, — никак не унимался ректор. Его раздражала текущая ситуация. И больше всего то что они не могли ни войти в лабиринт ни телепортироваться сразу внутрь.

Николас не возражал другу, лишь подумал, что «должны» не означает «обязаны».

— Что будем делать? Попасть внутрь мы не можем, сидеть и наблюдать тоже не вариант, надо что—то делать.

— Я попробую перекинуть Райту немного магических сил. А ты пока следи и комментируй что там происходит.

Алекс вернулся на свое место. Какое—то время ему понадобилось чтобы успокоиться и сосредоточился на передаче сил конкретному магу. Пришлось установить еще дополнительную защиту. Если б Райт был уже потерян, связь сразу прервалась, но она установилась. Магия уходила с напряжением, но с каждой минутой оно становилось все меньше, а потом и вовсе потекло ровным потоком, словно парень находился рядом.

— Ник, что там? — стараясь сильно не отвлекаться, поинтересовался у друга, понимая, что с такой легкой передачей парень уже должен был освободиться из тумана.

— Райт поглотил туман...

— В смысле?

Алекс сильно отвлекся и поток магии прекратился. Но Николас не успел ответить, в дверь постучали и в кабинет стремительным шагом вошел Лоуренс Райт.

— Лоуренс?

— Ректор, я кажется пропустил много занятий и испытание в лабиринте. Готов к любому наказанию.

Парень выглядел очень помятым и бледным.

— Лоуренс? — вновь спросил Алекс, изучая то парня в зеркале, то того что стоял перед ним, отличия были не значительные. — А по какой причине ты пропустил занятия?

— После испытания на озере я очнулся в лазарете и меня сразу отправили домой с сильным истощением. Глава семьи, профессор Райтерро, должен был предупредить Вас лично. Сейчас я почувствовал, прилив магии и мне резко стало легче, поэтому поторопился вернуться.

Этот Райт точно не страдал амнезией.

— Лоуренс, если ты тут, тогда может сможешь ответить кто это? — мужчина повернул, зеркало к парню.

На зеленой поверхности как раз застыла картинка сидящего на земле Райта.

— Не может быть... — парень приблизился к зеркалу.

Молчавший до этого Николас тут же решил уточнить.

— Что именно не может?

— Не знаю, как такое возможно. В книге моего рода есть упоминание одного из предков. Глава семьи всегда говорил, что я точная его копия, за исключением цвета глаз и волос. Но он умер очень давно.

— Что еще ты можешь сказать о нем?

— Это был страшный человек. Его боялись все и все же мечтали его убить. Он мог отобрать магию одним прикосновением. И я очень надеюсь, что это не он.

— Почему?

— Он владел тайными знаниями о темной магии. Провел запрещенный ритуал над собой, но по какой—то причине не смог его завершить. Эта неудача не остановила его, и он провел ритуал над собственным сыном, удачный. Потом был неудачный над женой. Она не смогла выдержать силу темной магии и погибла. После этого он сошел с ума.

Все трое наблюдали за происходящим в лабиринте и увидели, как команду студентов откинуло от лже Райта волной темной силы. Пазл в их головах сложился сам собой. Алекс с Ником сразу вспомнили запись в древней книге. Там говорилось о незавершенном ритуале. Таких случайных совпадений не должно было быть. Они уже не сомневались в том, кто именно занял место настоящего Райта. Только Алекса, волновал еще один вопрос, от которого по всему телу бегали мурашки страха. Он надеялся и в то же время боялся услышать ответ.

— Девушка, что спасла тебя, Эллина, она все это время была с тобой? — в голосе мужчины звучала надежда, и проклятая дрожь переживаний.

— Нет, я ее не видел. От своих планов на девушку я не отказываюсь. Если она пропала, буду ее искать.

Алекс помрачнел, но не упустил возможности напомнить.

— Ты же помнишь наш разговор?

— Да конечно. Все по правилам. Никто не давит.

Николас с непониманием смотрел то на одного то на другого.

— О чем разговор?

— Ни о чем, — поспешил ответить Алекс, вот только Райт уже проговорился.

— О правах на девушку.

Пояснений больше не требовалось. Черноволосый и так все понял. Алекс все же заявил парню о своем желании ухаживать за девушкой и не сказал об этом лучшему другу.

— Она хоть в курсе?

Ответа не последовало, в мутном зеркале картинка вдруг стала четкой, притянув к себе внимание всех присутствующих. Лже Райт переместился вплотную к платформе, на которую забрались участники команды.

Черная со вздувшимися венами рука прошла сквозь защиту и схватила первого попавшегося у участника за ногу. Мгновения и вместо молодого полного энергии парня, на землю упал старый дряхлый старик, лишенных магических сил и возможности на долгую жизнь. А рука уже тянулась к следующей жертве.

Глава 19

Тишина. Полная тишина, в которой я не слышу даже собственного дыхания. Открыла глаза, чтобы посмотреть где нахожусь. Темнота. Черная беспроглядная темнота, в которой не видно ничего. Попыталась пошевелиться. Появилось непривычное ощущение, словно я парю в воздухе. Перед глазами пляшет серая точка. Подумала, что мне уже мерещится, но не заметить ее в крошечной темноте было сложно. Она медленно увеличивалась, постепенно превращаясь в большой мыльный пузырь. И я уже не была уверена, что мне это привиделось. Точнее я была в этом уверена.

На мыльной поверхности, сменялись картинки. Я видела себя сидящую возле большого перламутрового шара, словно меня кто-то снимал, и сразу показывал на этом странном экране. А потом я увидела один из часто снявшихся мне снов. Только видела его я сейчас со стороны.

У широкой реки, на обрыве стояла девочка в красивом бальном платье. Зареванное лицо, опухший от истерики нос. Размазанные по щекам слезы, все это превращало меня в очень жалкое создание. Из груди с надрывом вырывались всхлипы, и мне наблюдающей со стороны хотелось сорваться, схватить себя такую маленькую и беззащитную и укрыть от всего мира. Защитить ото всех.

Открылся портал. Из черной дыры вышел парень, лицо которого мне всегда казалось чужим. Но сейчас я его узнала. Человек, что в последнее время всегда был рядом и оставлял неоднозначное впечатление. Ему хотелось доверять и в то же время держаться от него подальше. На «экране» он действовал стремительно, точно зная, что делает. Быстрыми движениями он нацепил на меня цепочку с кулоном и толкнул с обрыва. Я всегда просыпалась в момент падения, но сейчас наблюдая со стороны могла рассмотреть значительно больше.

На его лице вырисовывалась решительность. Тонкие пальцы запорхали, усиливая магическое действие. Губы шептали слова так быстро, что их невозможно было разобрать. Магия наполняющая пространство вокруг, словно взбесилась. То тут, то там появлялись сгустки взбудораженной энергии. Это все было противоестественно, брать энергию из воздуха и использовать ее в чистом виде, не пропуская через себя было невозможно. Хотя, о чем я думаю? Как это невозможно, если сейчас я вижу, что он на это способен. Он стоял в центре магического вихря, последние слова ему пришлось прокричать. Огромный смерч темной энергии рванул вперед, подхватил меня у самой поверхности воды и унес в грохочущие небеса. Небо сверкало разрядами молний и магии, а потом и вовсе взорвалось от избытка силы.

— Где она? — рядом с парнем из портала вышел мужчина.

— Умерла.

— Что? Как это умерла? Она нужна мне для завершения ритуала! — силуэт мужчины расплылся, словно он состоял из тумана и вновь стал нормальным. — Ты спас ее? Признавайся куда ты ее отправил?

Парень же с грустью смотрел в темное небо и молчал. Появилось чувство, что ему хотелось уйти из этого мира вместе с девочкой, но придется жить дальше тут. Ждать ее возвращения и надеяться, что все отобранные в эту ночь силы иссякнут к ее возвращению.

Наблюдая за всем этим, я совершенно не ожидала что, оставшись один он вдруг посмотрит прямо на меня, словно зная, что я все вижу.

— Элли, что бы не случилось, верь мне, — и, если б я не знала, что сейчас смотрю на

свой сон / воспоминание, решила бы что он видит меня.

По мыльной поверхности пошла рябь, и он неожиданно резко увеличился. Думала от соприкосновения со мной он лопнет, но нет. Он пропустил меня внутрь, и я совершенно не ожидала что окажусь рядом с тем, кого видеть не хотела. Тут было очень светло, что с непривычки у меня заслезились глаза.

— Здравствуй.

— Здравствуйте.

— Уверен у тебя много вопросов, — парень не задумываясь плюхнулся на возникший из ниоткуда диванчик. — Присаживайся.

Я обернулась. Рядом стоял такой же маленький диванчик, мягкий отделанный темной, бархатной тканью. Присела и только тогда поняла как на самом деле сильно устала, словно не спала последние сутки, а может и больше.

— Это пройдет, когда вернешься в тело.

— Что? — не поняла я.

— Что последнее ты помнишь?

Как я ни пыталась, но не могла вспомнить ничего кроме картинок в мыльном пузыре.

— Это плохо. Ты восстановила связь со всеми осколками: с драконом, замком, с лисом и старым поместьем. Неужели я что-то упустил?

По мере его слов, я вспоминала Сумрака и старого лиса, академию и почти развалившийся дом.

— А откуда ты знаешь про лиса?

Парень широко улыбнулся, черты лица заострились, а губы растянулись в широкой улыбке.

— Потому что это я отправил тебя в ваше старое поместье. Подкармливать лиса энергией уже не получалось, а ты все никак не шла на его зов. Пришлось отправлять тебя самостоятельно еще и подгонять, чтобы успела до того, как он умрет.

Перед глазами пронесся весь ужас что я испытала от встречи с волками, чуть не упала в реку, а потом еще чудом не затоптала лиса.

— Так это все ты? Ты хоть знаешь, чего я натерпелась и успела попрощаться с жизнью?

— Ну не попрощалась ведь. Тем более я очень вовремя тебя переместил туда. Эту встречу с тенью ты бы не пережила. Я опять спас твою ценную тушку. Помог быстрее найти лиса и почти сразу вернул обратно. Сама ты к этому шла бы еще лет десять, а то и больше. А теперь не будем отвлекаться. Мне стоило огромных трудов попасть сюда незамеченным и времени для твоего возвращения осталось слишком мало.

— Какого возвращения?

Парень тяжело вздохнул. Видеть его таким молодым было непривычно, но чем больше я наблюдала за ним, тем сильнее росло чувство дежавю, словно мы уже сидели так — когда-то давно.

— Сейчас ты находишься в своем теле, на задворках сознания. Если не вернешься в ближайшее время, то твое сознание растворится. Твоя магия и сила души достанутся тени, и он сможет завершить ритуал, — чем больше он говорил, тем больше прояснялась голова. — Подумай хорошенько ты чувствуешь связь с хранителями, академией и поместьем?

От этого вопроса я даже растерялась. Осторожно потянулась к Сумраку. Первые секунды ничего не чувствовала, а потом появились отголоски его переживаний. Мы долго не общались и сейчас он был и разочарован, и рад, и даже послал мне образ что хочет меня

съесть, то ли от радости, толи от злости. Надеюсь он этого не сделает сразу как мы встретимся, судя по ощущениям он стремительно приближался.

Следом попыталась связаться с Лисом. Добраться до него оказалось намного сложнее и в какой-то момент я вовсе пожалела, что так неаккуратно решила его позвать. Бедный Лис потерял меня и вместо того чтобы дозированно, как Сумрак, передать мне свои переживания свалил их на меня огромной кучей. Если б я не сидела сейчас на диванчике, то точно бы упала от неожиданности и дезориентации. Мне хотелось бежать искать себя, но останавливало то что руки оказались пристегнуты к диванчику. Как только все эмоции улеглись, и я перестала вырываться чтобы бежать в неизвестном направлении собеседник напротив заговорил.

— Вижу связь не потерялась. Жаль, что со вторым хранителем ты провела слишком мало времени и не научилась взаимодействовать с ним. Впрочем, ты и с драконом взаимодействовать еще толком не научилась. Но будем работать с тем что есть. Твои хранители уже набрались сил. Я все подготовил, излишки твоей магии за последние дни уходили к ним. Сейчас пришло время забрать их и вернуть тело.

— И как это сделать? Им это не навредит?

Парень поднялся и подошел ближе, внимательно изучая мою реакцию.

— Хранители на то и хранители, чтобы защищать тебя ценой собственных жизней, но это не значит, что они погибнут. Пока жива ты, живы и они. Хранители отдадут тебе излишки чистой магии. Обрати внимание — чистой, а не сырой. Использовать её сможешь только ты и никто другой, даже Тень на это неспособна. А теперь поторопись. Жизнь одного из твоей команды он уже готов забрать.

Мыльный шар пропал, как и все что было в нем видно. У меня вновь появилось чувство словно я парю. Но это все я отметила мимоходом. Больше всего меня интересовало то, что я должна сделать. Ясным было только забрать энергию у хранителей. А почему бы не спросить у них об этом? Потянулась к дракону, звать Лиса было как-то страшновато. Хоть тут ничего и не видно, но биться в истерике в крошечной темноте не хотелось. Отклик пришел почти моментально, и я сразу задала интересующий меня вопрос.

“Сумрак, скажи ты же можешь поделится со мной энергией, но так чтобы ты сам не пострадал?”

Вместо ответа, я почувствовала, как через нашу связь мне передается сила. Это было незабываемое ощущение восторга и эйфории. Хотелось танцевать и обнять весь мир делаясь со всеми своей радостью, так хорошо мне было. Полная этих переполняющих эмоций задала тот же вопрос Лису и вновь почувствовала прилив магических сил. Я словно купалась в живительном источнике. Мне было хорошо. Нет. Мне было просто отлично!

Рисунок на теле, к которому я привыкла и давным-давно перестала замечать, засиял переполняющей меня энергией. Стебли росли, обвивая все мое тело, не оставляя свободного места, а я вдруг вспомнила про розу. Она так часто помогала мне в последнее время, что мне захотелось поблагодарить ее. Потянулась к ней, не задумываясь что она не мой хранитель, а магическое растение питающиеся магией. Получив отклик, поблагодарила ее за помощь и тут же пожаловалась, что мое тело захватила Тень, а я вроде как теперь должна сделать что-то, что сама не знаю. И получила еще один неожиданный поток магии.

От переизбытка сил, магический рисунок покрыл все мое тело. Я горела как костер. Во все стороны летели искры, которые и не думали гаснуть. Они освещали тьму, сияя как маленькие огненные звезды в холодном космосе. Их становилось все больше и больше. Но

тьма не хотела отступать. Она уплотняется, становясь еще чернее, хотя уже вроде бы и некуда.

Самые дальние искорки вдруг стали гаснуть. Тьма становилась густой и осязаемой. Я почувствовала, как кожи коснулось что-то очень холодное, хотела смахнуть, но не вышло. Это больше походило на капли смолы. Убрать ее с кожи и одежды не получалось. Черных капель становилось все больше. Прилипшие ко мне они словно магнит притягивали остальные. От огромного количества смолы я уже не могла шевелиться. Пылающая буквально пару минут назад магия спряталась где-то внутри меня. А черное нечто уже подбиралось к лицу, рождая во мне панику.

Раньше я часто слышала, что перед смертью вся жизнь пролетает перед глазами. Нагло врут! Я думала только об одном человеке, точнее маге. Алекс так сильно заботился обо мне и опекал, что я не могла не влюбиться в него, хоть и старалась не думать об этом и воспринимать его просто как друга, даже когда поняла, как он для меня важен. Но сейчас я честно решила признаться себе, что не просто влюбилась, а полюбила.

Я жалела только о том, что не сказала ему об этом и бросила попытки сообщить, что я рядом и никуда не пропадала. Теперь уже стало поздно, он никогда не узнает о моих чувствах. Последней мыслью перед тем как смола перекрыла мне возможность дышать, было желание передать Алексу, что со мной все хорошо. Не знаю почему я думала в этот момент не о своей смерти, а о том, что он будет переживать и корить себя за то, что не досмотрел. Я потянулась к нему, совершенно не думая о том, что связь с ним мне установить не получится, просто не хватит навыков. Усердно тянулась, не думая о том, что, почувствовав угрозу, черная смола еще быстрее стала поглощать мое лицо, не давая мне дышать.

Второго студента чудовище не тронуло. Он тянулся к парню, но внезапно вздрогнул и остановился. Чернота из глаз пропала, превратившись в золотистую пелену. Черные, вздувшиеся вены пропали с рук и лица, а по телу вдруг поползли зеленые стебли.

— Вы это видите? — Первый заговорил Алекс. Что-то в этом показалось ему смутно знакомым.

— Что он остановился?

— Нет. Стебли розы, — посмотрев на собеседников понял, что они их не видят.

А на поверхности зеркала продолжали происходить изменения. Серая кожа превратилась в бледную, на зеленых стеблях расцвели маленькие красные цветочки, которые не узнать он просто не мог. Черные волосы удлинились до талии и изменили цвет на медно-красный. И вновь все остановилось. Метаморфозы закончились и сейчас из зеркала на мужчин смотрела копия Райта, с глазами и волосами Эллины и ее магическим рисунком на теле, но полного превращения не произошло.

В Кабинет без стука ворвался Райтерро.

— Чего стоите? Надо ее поддержать, хранители не справляются.

Он хотел сказать еще что-то, но его прервало заклинание, с пеленавшее его лучше любого артефакта.

— Что ты с ней сделал? — вокруг ректора взвились языки пламени.

— Спасал, — говорить было сложновато, да и дискомфорт от неподвижности присутствовал. Мужчина мог сразу разрушить эти путы, но решил сделать вид что его подловили. Да и зачем афишировать свои возможности?

— Это она? — Алекс указал на зеркало.

— М-да... Так и знал, что ей не хватит сил, так может поможем?

— Что происходит? — спросил на этот раз Николас.

Поняв, что отпускать его не планируют, профессор Райтерро решил ускорить события.

— Ей нужна сила, иначе она не сможет вернуться. Посмотрите сами, ее тело захватывает тьма!

Взглянув на мутное изображение, присутствующие поняли, что профессор прав. Черное нечто стремительно поднималось от ног к лицу. Узнать в этом Эллину было невозможно, разве что волосы и магический рисунок, который видел только один из присутствующих.

Убирать путы с профессора не стали. Первый в нужное состояние вошел Алекс. Он уже не замечал происходящего вокруг, желая всей душой помочь Эллине. А посмотреть было на что. Профессор Райтерро моментально избавился от досаждающего ему заклинания и подошёл к ошарашенному Николасу, который вновь и вновь кидал на него сдерживающие заклинания, но все они впитывались в тело, не причиняя и малейшего вреда.

— Я знаю, в тебе есть частица моей крови. Тебе нельзя делиться с девчонкой своими силами. Это ее убьет. Поделись со своим другом, он станет проводником, не позволив твоей тьме просочиться к девчонке.

— С чего ты взял что я буду помогать?

— Не поможешь и тьма, что сейчас в девчонке перейдет к тебе, притянута той что уже есть в тебе. Решай.

Верить ему не хотелось, но что он терял? Если старик сказал правду, то он избавится от внутренней черноты с которой боролся слишком давно и

уже был готов сдаться. “Подключиться” к другу оказалось слишком просто. Он сидел рядом и был полностью открыт для своего друга, не предполагая какой опасности подвергается в этот момент.

— Это правда? — молчавший все это время младший Райт решил заговорить.

— Стал бы я врать?

— Ну меня же ты отправил домой ничего не рассказав, — парень был возмущен, ему не нравилось, что дед фактически подставил его.

— Так надо было. Расскажи я тебе все, ты сразу бы помчался к ректору, а он ничего не должен был знать. В особенности где девчонка. Она и так ничего не знает, еще и расслабляется в его присутствии, какая из нее спасительница, если он рядом и все делает за нее?

— Сегодня все закончится? — в голосе парня звучала надежда, он знал, что с возвращением магии в женщинах их мир кардинально изменится. Но важным пунктом для безопасности противоположного пола было исчезновение Тени, в которую превратился их предок. Сказки, что дед рассказывал ему маленькому перед сном, сейчас воплощались в жизнь и он надеялся что в конце победит свет а не тьма.

— Не знаю Лоуренс, не знаю. Что-то мне подсказывает, что я нашел не все осколки и упустил что-то очень важное.

В последнем мужчина оказался прав, он учел не все детали, забыв о самом главном. Тень полностью восстановила силы, а значит и девушке их требовалось значительно больше.

Наблюдая за всем происходящим. Он все больше понимал, что должен, нет, обязан так же, как и Алекс с Николасом поделится своими силами. Его останавливало только осознание, что ректор может не успеть выжечь столько темной энергии. Сделать это сам он не мог. Лишь мужчина — Хранитель Дара Богов, был способен на подобное.

Пришлось подождать пока Николас прервет связь, но она прервалась сама. Мужчина

упал полностью истощенный, чтобы избавиться от тьмы, прижившейся в нем почти с рождения ему пришлось полностью опустошить магический резерв.

— Я могу ему помочь? — Лоуренс говорил про черноволосого, но наблюдал при этом за происходящем в древнем артефакте.

А посмотреть было на что. Чернота с головы отхлынула словно волной. Лицо сияло изнутри, приобретая знакомые девичьи черты. Профессор не стал медлить и стал передавать магию ректору. Погружаться полностью в это состояние он не стал. Его резерв был слишком велик, как и велико количество черноты в его магии, именно поэтому он решил сделать совсем маленький поток. И это не мешало, ему продолжать наблюдать за тем как в зеркале вместо непонятого нечто, появляется Эллина. Полностью объята золотым магическим рисунком, выжигающим все лишнее.

— Что это? — не выдержал Лоуренс.

— Так выглядит магия, когда достигает предела текущей ступени. Смотри внимательно, увидеть такое вряд ли когда-нибудь удастся.

Глава 20

В теле была непривычная легкость. Так и хотелось в ней раствориться, прочувствовать каждой клеточкой, но все испортила появившаяся тяжесть на груди. Кулон, к которому я уже давно привыкла и почти не чувствовала, стал очень тяжелым и не позволял расслабиться полностью. К нему добавилась тяжесть в руке, словно запястье обняли тяжелые браслеты. Все это отвлекало, раздражало и прогоняло такую приятную легкость.

К руке прикоснулось что-то невесомое и теплое. Я уж было подумала, что кто-то осторожно водит по моим пальцам перышком, но оно не могло быть теплым, а значит это что-то другое. Открыла отяжелевшие веки, чтобы увидеть перед собой Алекса. Мужчина крепко держал меня за руку, но я этого почти не чувствовала. Как такое может быть? Не знаю.

Он безмолвно шептал что-то, прикрыв глаза, я воспользовалась этим моментом, чтобы лучше его рассмотреть. Алекс выглядел неважно, словно из него выпили все соки. Лицо осунулось, кожа посерела и местами отдавала синевой. Под глазами залегли глубокие тени. Мужчина казался очень уставшим, он явно давно не отдыхал. Не выдержав, тяжело вздохнула.

Алекс дернулся и посмотрел на меня потемневшими глазами. Я честно сказать испугалась, настолько темных не только зрачков, но и белков я не встречала. Его голубые глаза стали темно-синими, почти черными. В голове промелькнула мысль, что мужчина рядом со мной вовсе не Алекс. Но он спросил, как я себя чувствую, и та теплота что прозвучала в голосе, расставила все на места. Это был он. Не думая, что делаю — села и обняла его, на этот раз почувствовав, как меня крепко обняли в ответ.

— Все хорошо, — шептал Алекс. Вот только в его голосе не было уверенности, он сам не верил в сказанное, но пытался убедить в этом меня.

Я же все сильнее прижималась к мужчине, желая раствориться в том тепле и ласке что шла от него. Совершенно не задумываясь, как это выглядит со стороны. объятия стали крепче, слова что шептал Алекс тише, а потом их и вовсе разбавили короткие поцелуи в макушку. Я даже замерла от неожиданности, не веря, что меня сейчас целуют и успокаивают как маленького ребенка. В груди взметнулось возмущение, желание сказать, что я не ребенок и не надо меня так успокаивать перевесило все остальное. Я подняла голову чтобы сообщить об этом мужчине и получила неожиданный поцелуй в нос.

Приготовленные слова сразу вылетели из головы. До меня сразу дошло, что этого бы не произошло не сделай я столь резкое движение, а поцелуй предназначался совсем не носу. Алекс замер, отстранился, кажется ожидая моей реакции, не знаю дождался он ее или нет. Прямо посмотрев мне в глаза, наклонился и прикоснулся к моим губам в легком поцелуе, на который сразу получил ответ и тут же углубил его.

Хотела бы я сказать, что вместе с поцелуем из моей головы выветрились все мысли, но нет. Мыслей стало еще больше. Я думала о том, как он волнующе меня обнимает, как нежно целует. И главная мысль — “Что делать дальше?”. Да и вообще, как относится к всему происходящему, ведь я студентка, а он ректор. В этом мире обычные, в моем понимании, отношения между мужчиной и женщиной не допустимы. Даже то что мы сейчас целуемся уже причина, из-за которой Алекс обязан взять меня в жены, а замуж я не собираюсь.

Видимо мужчина почувствовал мое напряжение. Поцелуй прекратился, и он немного отстранился, внимательно разглядывая меня.

— Что-то не так? — голос звучал ровно, но окаменевшие объятия дали понять, что мужчина переживает.

— Нет. Просто я немного в замешательстве, как относится к происходящему.

— Относись, так как тебе привычно.

Я хотела ответить, что в этом мире совершенно другие устои, сильно отличающиеся от привычных мне, но в помещение ворвался Николас. Я даже не узнала его сразу. Черные как смоль волосы выцвели, став полностью белыми. Сейчас их внешнее сходство с Маликой стало еще сильнее.

— А... Простите что прервал ваше общение. Там в двери ломятся желающие увидеть, что ты наконец-то в сознании. Если не хотите устроить свадьбу прямо сейчас, сделайте вид что вы не вместе.

Почему-то я думала, что Алекс сразу уберет руки, но почувствовала, как объятия стали еще крепче. Николас испарился из комнаты так же быстро, как и появился.

— Поговорим вечером, хорошо? — тихо прошептал Алекс и отстранился.

В комнату вихрем влетела Малика, тараторя как она по мне соскучилась и как соскучились по мне все остальные. Под остальными она видимо подразумевала моих однокурсниц, которые толпились у двери, но так и не рискнули подойти ко мне ближе. Не знаю, что произошло, но все они были в форме академии, без макияжа, вычурных причесок. Немного потоптались на месте и убежали на занятия, так не проронив и слова. В комнате осталась только Малика, ну и Алекс сидел рядом о чем-то задумавшись.

— Ты столько всего пропустила! Признайся ты все эти четыре года проживала другую жизнь?

— Что? Надеюсь ты пошутила?

Ответа я ждала от девушки, но получила от Алекса.

— Лика шутит, — он вновь приобнял меня. — Но ты все равно уже пропустила многое, прошло четыре месяца.

Четыре месяца это конечно много, но лучше уж они чем потерять четыре года. С облегчением выдохнула и задала следующий интересующий меня вопрос.

— А что произошло? Я помню все как-то расплывчато и не понимаю где правда, а где сон.

— Ой, мы тебя потеряли! Когда ты пропала Алекс поднял на уши всю академию! — затараторила Малика. Даже интересно стало, что заставило ее так оттаять, учитывая, что

болтливостью она не отличалась, а тут прям плотину прорвало. — Мы дежурили около дракона, и я даже умудрилась с ним подружиться. Знаешь, он у тебя очень хороший. Тебе надо чаще общаться с ним. Особенно сейчас, когда он отдал тебе так много сил. Когда началась вся эта заварушка в лабиринте, мы сразу поняли, что что-то не так. Маги из Совета, собрались в полном составе, впервые за все время существования и пытались уничтожить лабиринт. Но у них это не вышло, ты только не говори никому. Хорошо? Всем, кто видел это, подчистили память, я вовремя спряталась, поэтому все помню. Ты выглядела как Лоуренс Райт. Кстати почему?

— Профессор Райтерро постарался.

— Ясно. Ну так вот, ты выглядела как Рен, и никто не заметил подмену. То, что ты не могла признаться, что ты это ты мы уже знаем. Опять я отвлеклась. Эх... В общем когда тебя столкнули, весь туман впитался в твое тело. Глаза стали черные, и даже вены вздулись. Меня до мурашек пробрало, и я хотела слинять, но неожиданно цвет волос сменился на рыжий. Не узнать твои волосы я не могла, Райту кстати они не идут. Потом тебя облепило что-то черное, мы сильно перепугались. Половина девушек потеряли сознание пропустив самое интересное! Я впервые видела такое. Ты сияла! Прям как дневное светило, только оно далеко, а ты вот тут совсем рядом. А потом и вовсе загорелась, и сожгла всю эту дрянь что пыталась тебя облепить. Тогда все окончательно убедились, что ты не Райт. Ну а потом ты потеряла сознание и должна была отправиться в лазарет, но Алекс отказался тебя туда отпускать и запер в своей комнате. Пуская сюда только меня и деда.

— А что с Николасом? У него волосы стали такие же, как и у тебя.

— Вот этого не знаю. Эти двое сговорились и ничего мне не рассказывают. Пока ты была в лабиринте они заперлись в кабинете Алекса, а оттуда уже вышли такие, — она кивнула в сторону Алекса. — Один серый, другой белый...

«— Два веселых гуся», — сказала на автомате, вспомнив детскую песенку.

— Не знаю кто такие гуси, но эти были не двое. С ними еще Райт и профессор Райтеррс был, и он к слову теперь тоже поседел и постарел еще сильнее. Один Рен не изменился.

В комнату вошел Николас. Видеть его таким белым было непривычно. В голове так и зудела мысль спросить, что с ними произошло, но решила отложить это на потом. Тем более что и молчаливый Алекс мне совершенно не нравился. Он всегда рассказывал что-то интересное. Даже когда проводил свои индивидуальные занятия, в его глазах горела жизнь, сейчас же из него словно все соки выпили. Оба мужчины сильно изменились и если Ник перестал всех подкалывать, то Алекс больше напоминал живой труп. Надо найти Райта и узнать у него, что же произошло тогда в кабинете.

Из апартаментов Алекса я сбежала уже на следующий день. Хотела найти Райта, но в коридоре встретила Малику, и она утщила меня на занятия, сообщив что сейчас все занимаются вместе.

В академии осталось очень мало девушек. После произошедшего Совет решил устроить внеплановые каникулы и желающие уехали домой на несколько недель. Те, кто решил остаться продолжили ходить на занятия. Постепенно занятия стали проводить совместно с мужской половиной студентов.

Желая покрасоваться девушки начали ходить на занятия в платьях, но быстро отказались от этой затеи. Умение же строить глазки сменилось на презентацию знаний и мастерства управляться с магией. Правда этому следовали не все девушки.

— Пригнись!

Не сразу сообразив, что кричат мне, я все же пригнулась. Рефлекс сработал вовремя. Прямо над моей головой пролетел огненный шар. Боюсь представить, что бы со мной было, не предупреди меня Филл....

Теперь на совместных занятиях он всегда старался оказаться со мной в паре, что не могло не остаться незамеченным и вызвало бурю эмоций у женской половины.

— Спасибо Филл, ты настоящий друг, — поблагодарив парня я развернулась к причине моего плохого настроения и источнику моих бед в последние дни — Корнелии Лирп.

— Корнелия, ты сошла с ума? Ты могла меня убить! — прошипела, обращаясь к этой мым... плохой девушке.

— Ой... Эл, извини, я случайно. Немного не рассчитала вектор и силу, — при этом она состроила такое грустное лицо, чтобы ей все поверили. Похлопала серыми глазками, смотря на недовольного преподавателя и вновь вернулась к созданию заклинания, в этот раз отправляя его в верном направлении!

НО!!! Это не в первый раз, когда она «ошибается» именно в мою сторону! Каждый раз на занятиях по отработке боевых заклинаний, ее магия несется ко мне! И всегда она утверждает, что слегка ошиблась! Ее даже снижение текущих оценок не смущает. Экзамен она сдала на отлично, а это повод задуматься.

— Элина, не стой! Отрабатывай атаку. Ректор просил тебя заглянуть в его кабинет после окончания практических занятий, — не успел мастер Даннер договорить, как мне пришлось уворачиваться от еще одного «подарочка». Мой недовольный взгляд опять встретился с разочарованным Корнелии.

— Прости... Я что-то напутала, — вновь извинилась она, натягивая грустную улыбку. Вот только думаю, извинилась она за то, что промахнулась!

Быстро отработав атакующие заклинания, а вместе с ними и защитные, (Вы уже поняли почему да?), отправилась на тренировку со своей командой. Состязание с другими академиями никто не отменял, и каждый вечер мы собирались на дальнем полигоне и оттачивали все чему научились. А научились за это короткое время мы многому. Большое спасибо профессору Райтерро, за его артефакт памяти. Благодаря этой штуке я изучила теоретическую программу обучения на пять лет вперед! С практикой это помочь мне не могло, но значительно ускоряло прогресс благодаря моей теоретической подкованности и знаниям вплоть до десятого уровня заклинаний. Но никто не сказал, что даже этого на состязании будет недостаточно!

Через месяц после моего пробуждения Алекс все также сверкал серостью. На все вопросы, что же с ним произошло упрямо молчал. Да и вообще сам по себе стал очень скрытным и задумчивым. Из-за этого наши так и не начавшиеся отношения дали трещину. Или точнее сказать прекратились, так и не начавшись. Обидно было до слез, но плакать я не собиралась, на это просто не было времени. Но неизменно просыпалась ночью чтобы проверить пришел Алекс охранять мой сон или нет. И очень радовалась, когда находила его спящим на диванчике у окна, спасибо Сумраку, что выполнил мою просьбу и добавил мне немного мебели.

Дракон к слову по мне соскучился, но не так чтобы прям очень. Я пыталась узнать у него почему находясь под личиной Райта, он не спас меня. На что получила ответ, что я должна была пройти этот путь. Стало обидно. Родной хранитель, прекрасно знал где я нахожусь и что я делаю и не сообщил Алексу.

“Он бы все испортил” — объяснил он мне.

После я уже не могла злиться на дракона и подкармливала его сырым мясом, которое как оказалось ему все-таки нужно. Так же показывала ему все чему научилась и что уже умела, совершенствуя свои навыки.

Хранитель же, указывал мне на мои ошибки и поглощал рассеянную в пространстве магию после моих тренировок, пополняя свой почти опустошенный резерв.

Днем я посещала занятия. Вечером бежала на тренировку, к слову в команде я была не единственной девушкой. Малика каким-то образом тоже оказалась с нами, и я была этому очень рада. Ее болтливость прошла, как только она вывалила на меня все накопившиеся эмоции и события. И мы уже в более спокойной обстановке изучали все варианты защитных заклинаний

Парней не очень порадовала информация о том какие места в команде мы займем, но делать было нечего. Спорить с артефактом не решился никто. Малика теперь совершенствовала щиты, а я училась отводить и уничтожать атакующие нас заклинания. Филл так же был с нами в команде и отвечал за атакующую магию, как и трое других парней: Рох, Ден и Рен. При этом всех явно напрягало то, что на места защитников попали две девушки еще и первокурсницы. Поэтому каждый пытался объяснить нам принцип действия того или иного заклинания. С артефактом подаренным профессором Райтерро, для быстрого обучения я теперь почти не расставалась. Правда сделала себе режим. После завершения всех дел бежала есть и скорей ложится спать. Семичасовой сон был обязательным условием.

С Николасом мы теперь стали видеться чаще. Он ежедневно приходил к Малике и помогал ей разбираться в защитных щитах, ну и мне помогал если вдруг возникли вопросы. Нам даже разрешили использовать магию прямо в комнате. Конечно перед этим нам все подготовили. Гостиную освободили от лишних предметов интерьера и установили защиту, чтобы мы случайно не разнесли академию.

В один из вечеров, когда мы за мучали Николаса вопросами о магии, я не выдержала и спросила почему он перестал меня избегать.

— Эллина, наша связь разрушилась поле произошедшего в лабиринте. Теперь я тебя не чувствую и могу спокойно находится рядом, не испытывая при этом гаммы твоих эмоций, — по довольному лицу сразу было видно, что мужчина безмерно рад этому.

— Как ты разрушил эту связь? — не удержалась от вопроса.

Малика затихла над учебником, ей тоже было интересно.

— Тогда в лабиринте, когда тебя чуть не поглотила эта тварь, Алекс передавал тебе свою силу и мою силу, и профессора Райтерро. Утром, когда я пришел навестить тебя и друга, понял, что связи между нами больше нет. Она была вплетена в мою магию, а так как я все до капли отдал в тот день Алексу, то она разрушилась, посчитав меня погибшим.

— Так просто? Почему ты раньше не потратил весь свой резерв?

— Не так все и просто, я лишился части своих возможностей. Зато их каким-то образом получил Алекс. Теперь учиться ими управлять, вернуть обратно нельзя. Да я и не горю желанием вновь все это чувствовать.

— Поэтому Алекс так изменился?

Увлечшись рассказом, мужчина не сразу заметил какой именно вопрос я задала. Раньше он всегда увиливал от ответа на него, но в этот раз не успел.

— Да и это тоже, все-таки так много темной магии пропустить через себя. А все ради того, чтобы спасти тебя. Ты пойми, темная магия — это не шутки, избавиться от нее может

только Алекс, но видимо плохо справляется, раз все еще ходит такой серый.

— Что? Это из-за меня?

Кажется, только сейчас мужчина понял, что проговорился. Он хотел что-то сказать, выкрутится из возникшей ситуации, но было поздно. Слушать его, а тем более оставаться в комнате я не хотела. Вылетела в коридор и попросила розу переместить меня к Алексу. Растение послушалось, и я оказалась в комнате мужчины. Он спал все такой же серый как в день, когда я очнулась. Тревожить его сон не хотелось и я, присев на краешек кровати, осторожно взяла его прохладную руку и посмотрела на сильно изменившиеся черты лица.

Мужчина завозился, но к счастью не проснулся. Расслабленной до этого момента рукой он ухватился за мою, крепко сжимая. От неожиданности я чуть не вскрикнула, но вовремя сдержалась. Перстень на его пальце “ожил”, в красном камне сверкнул маленький огонек, который становился все ярче.

Попытки разбудить Алекса ничего не дали. Освободить свою руку из крепкой хватки тоже не вышло. Я уже стала паниковать и не придумала ничего лучше, чем использовать магию. Малика так часто изучала защитные щиты в моем присутствии, что несколько я запомнила. Совершенно забыв, что на мне давно уже висят парочка созданных интуитивно щитов, сформировала еще одно. Как и стоило ожидать нацепить его на себя я уже не смогла. Решила накинуть на перстень, чтобы все негативное воздействие если оно есть или будет, осталось в запортом в магическом коконе артефакте.

Магия сорвалась с пальцев окружая перстень Алекса, но вместо того чтобы сформироваться в нужный мне шар, впиталось в сияющий красным камень. Золотая оправка бывшая до этого серой, посветлела. От нее по руке мужчины пошла волна света, разгоняющая серость. В какой-то момент мне показалась, что тень мужчины стала темнее, но всего на миг.

Пробегающие по его телу волны магии вернулись в перстень. Красный камень сверкнул и все закончилось. Пальцы Алекса расслабились, и я с облегчением отдернула уже ноющую от боли руку, тихо ругаясь.

— Что ты тут делаешь? — я замерла, не предполагала, что после всего что произошло Алекс может проснуться именно сейчас.

— Сижу, — буркнула обиженно, потирая покрасневшие пальцы.

Разговаривать с ним мне уже не хотелось. С одной стороны, я понимала, что он не хотел делать мне больно и все произошло неосознанно. С другой, во мне разыграло желание обидеться, особенно после его вопроса. Я-то думала, что мне будут рады. Поднялась, мысленно обратилась к Сумраку с просьбой забрать меня и очутилась в его жилище, перед этим услышав, что Алекс задал еще вопрос, только я уже его не расслышала.

“Чем тебя расстроили?”

— Сегодня Ник проговорился что Алекс пострадал, спасая меня. Почему мне об этом сразу никто не сказал?

“Зачем тебе это знать? Ты была спокойна, теперь же тебя переполняют тревоги. Это мешает тебе заниматься тем что действительно важно.”

— И что же по-твоему сейчас важно? — я начинала злиться. Почему они считают это все не важным.

“Знания и умения. Состязание Академий уже завтра, но ты не готова.”

— Я готова!

Взгляд, которым наградил меня дракон, рассеял всю мою уверенность в сказанном.

“Будем проверять.”

И мы проверяли. В начале теорию, которую я знала идеально благодаря артефакту. Следом — практику, которая была не идеальна, но вполне достойного уровня, как выразился хранитель.

Сумрак хоть и ворчал, говоря, что для состязаний этого недостаточно, но по нему было видно, что мои результаты его радуют. По крайней мере мне удалось защититься от всех его атак, хоть я и была уверена, что он сдерживался.

После импровизированной тренировки я решила не перемещаться сразу в комнату, а пройти пешком. Поднимаясь на первый этаж подумала, что все же нужно было переместиться хотя бы во двор, там свежий воздух и не нужно преодолевать все эти ступени. Подумала и оказалась в своей комнате. Как переместилась, так и не поняла, розу я не видела, привычную магию порталов тоже. Я сделала лишь шаг на первый этаж и оказалась в своей комнате.

За окном уже стемнело. Неужели я так долго времени была у Сумрака? Мне казалось, что прошло всего несколько часов и время должно близиться к вечеру. Однако часы и темнота за окном говорили о другом. На улице была ночь. Готовясь ко сну заметила на руках странные царапины. Больше всего было похоже на то, что я содрала кожу о камень, но, когда и как это произошло я не помнила. Да и боль почувствовала только сейчас, после того как щедро налила в ладонь душистого мыла. Пришлось быстрее заканчивать водные процедуры и бежать за пузырьком заживляющей мази. Боль прошла, и я спокойно легла спать, надеясь, что утром все уже затянется.

Глава 21

Утром я проснулась рано, что было очень удивительно не только для Малики, но и для меня самой. Пока собирались в столовую, мы повторяли все заклинания, которые только могли вспомнить, теоретически. Артефакт памяти справился на отлично, я знала не только то, что нужно было знать мне, но и то, что нужно было знать Лике. Главное случайно не использовать ее заклинания во время состязания.

Поле завтрака нас собрали в большом зале и дали четкие разъяснения, что каждый отвечает только за свою позицию. Попытки взять на себя обязанности любого участника команды приведут к дисквалификации всех команд нашей Академии. Команд к слову оказалось три, а узнали мы про них только сегодня. К чему было скрывать и не рассказывать про еще две для нас было непонятно.

Распределение в команде прошло, как и планировалось в самом начале. Никаких изменений, которыми нас периодически пугал мастер Даннер не произошло. И это было хорошо, потому что каждый тренировался согласно месту, которое должен был занять. Если б сейчас внезапно меня поставили на атаку, я бы конечно не сильно растерялась, но только в отношении заклинаний до шестого уровня, все что было выше я конечно изучала, но теоретически.

Нас собрали во внутреннем дворике академии, Алекс с Николасом пожелали нам удачи и открыли портал. Когда подошла моя очередь проходить, Алекс остановил меня. Внимательно оглядел и произнес совсем не то что я хотела:

— Ты pomoжешь своей команде. Лина, ты на многое способна. Я в тебя верю! Ты должна пообещать, что будешь выкладываться на максимум своих возможностей.

— Я постараюсь, — ответила и быстро прошла через портал, чтобы не показывать, как я расстроилась.

Выйдя на место состязаний, я расстроилась еще больше. Это было место, на котором совсем недавно возвышался лабиринт. Сейчас же это был длинный полигон, разделенный тонкими щитами на восемь частей. В голове пролетела мысль, что команд получается всего шестнадцать, как-то подозрительно мало. Алекс объяснил, что первое испытание будет проходить у всех команд одновременно, чтобы никто не мог подготовить стратегию до начала испытания. Но все оказалось не так, как я предполагала.

Во-первых, площадок было восемь по количеству участвующих академий. Во-вторых, первое испытание проходило между командами одной академии. Мы выступали сразу против двух команд. Теперь было понятно почему нам про них не сообщили. Испытание прошло на удивление быстро, словно они и не готовились вовсе. Да и состав у них был странный, одни первокурсники, в то время как у нас четверо было с курсов постарше. А может так было задумано специально.

Мы справились очень быстро, Лике даже не пришлось использовать щит. Парни атаковали одновременно и обе команды сразу выбыли. Сил мы потратили мало, да и получили преимущество, возможность понаблюдать за соперниками отмечая их сильные и слабые стороны.

После первого испытания мы тянули жребий. Я думала так мы выбираем соперников, но нет. Так нам присвоили номер команды — номер два.

На второе испытание нам оставили уже четыре площадки. Теперь мы должны были состязаться с другой академией, с командой под номером один. И вот с этого момента и начались сложности. Второе испытание по сравнению с первым далось намного сложнее. Соперники не желали уступать, кидая в нас все больше и больше атакующих заклинаний. Большую часть я уверенно отводила и уничтожала, с тем что пропускала прекрасно справлялась Малика. Но это сильно сказалось на резерве всей команды. А впереди было еще два испытания, при условии, что мы выйграем. И мы выиграли! Не знаю кто из парней придумал использовать заклинание «Подножка», но сработало оно великолепно. Команда соперников упала, потеряв драгоценное время на создание защиты, что позволило нам вновь выйти победителями.

Проигравшими так же стали команды под номером три, шесть и семь. Но они не выбывали, а соревновались уже между собой.

Ничего необычного в том, что следующей командой соперников стала команда под номером четыре не было. Нас кажется просто распределяли по списку, не придумывая никаких случайностей и тому подобного. Мы соревновались с четвертой, а пятая с восьмой.

И вновь нам пришлось попотеть. Значительно растроченный резерв на предыдущем испытании еще не успел восстановиться, а нам уже нужно было противостоять другой команде. Радовало, что и они так же, как и мы не успели восстановиться. Только мы похоже еще и оказались более везучими. Со щитами у нас пока все было в порядке, а вот у соперников парнишка быстро сдулся, оставив их без хорошей защиты. Чем очень быстро воспользовались наши парни.

Последнее испытание мы проходили с командой номер пять. Тут правила слегка изменились. Нам нужно было простоять друг против друга показывая все свои возможности и знания и получить за них как можно больше баллов. Тут было недостаточно победить соперников, даже проиграв, они могли набрать больше баллов и стать победителями. К счастью нам дали немного отдохнуть. Последнее испытание было из трех раундов. После первого с большим отрывом вели соперники. Мы не без труда смогли сравнять баллы к

концу второго. Нервы уже были не к черту, парни нервничали и начинали срываться на нас с Маликой, обвиняя в плохой подготовке из-за нескольких пропущенных атак.

— Парни, хорош... Они не виноваты, что попали в команду. Их выбрал артефакт и с этим нужно считаться, — слов Роха стало достаточно, чтобы парни от нас отстали.

Остался последний раунд. Моя команда сильно устала, и мы не знали, как продержаться последние пятнадцать минут. Надежда на победу не угасла, ведь наши противники были также измотаны и обессилены.

Алекс взял с меня слово, что я буду выкладываться на максимум своих возможностей. Уверена, он во мне ошибся. Я ничего не смогу сделать и решить исход состязания. Все зависит, как профессионально подготовилась команда соперников. В данный момент мы шли на равных, но кто знает, что ждет нас дальше.

Звук горна еле достиг моего разума, я слышала его, но так ушла в мысли, что не сразу поняла — бой начался. Лика сформировала заклинание щита, но придержала его до момента, когда на нас все же нападут.

Я тоже решила сразу приготовить заклинание. Я готовила заклинание отвода атаки, когда поняла то, что они нам готовят невозможно отвести.

— Фиииил! Они готовят заклинание «Затмение», я не смогу его отвести и ослабить. Щит Лики не выдержит, — охрипшим голосом прокричала я.

«Затмение» — заклинание двенадцатого уровня, его нельзя поглотить ни одним из известных заклинаний десятого. Заклинание лишает противника видимости и сил на некоторое время.

Фил пару секунд вглядывался в действия противников. Его широкие брови, не то, что полезли вверх, они взлетели выше, чем это когда-либо происходило, буквально за миллисекунды. Согласно правил, можно использовать заклинания не выше десятого уровня. Нас же собрались атаковать заклинанием более высокого уровня... Явное нарушение, вот только сигнал прекратить состязание так и не прозвучал.

— Лина не отвлекайся, создай заклинание поглощения. Любое, десятого уровня оно ослабит их атаку. Полностью не уничтожит, но немного должно помочь. Я попробую их атаковать, если они упадут раньше нас, победа наша. Главное, чтобы один из нас остался на ногах. Ребята, быстро атакуем. Лика готовь еще один щит, желательно отражающий.

Я прокручивала в своей голове защитные заклинания поглощения. Ни одно из них не могло поглотить то, чем нас атаковали. Не то что полностью, но даже частично ослабить его, а значит, какое бы заклинание я не использовала, я не смогу помочь команде. Моих знаний недостаточно, мы только на следующий год будем изучать более высокий уровень магии. Сейчас он ограничивался десятым уровнем из двадцати трех.

«Ты поможешь своей команде. Лина, ты на многое способна. Я в тебя верю» Как гром среди ясного неба слова Алекса прогремели в моей голове.

Перед глазами проплыло заклинание поглощения. Руки сами поднялись, а губы читали не знакомое мне заклинание. Я знала, мной никто не управляет, разве только мое собственное подсознание.

Филл кричал, но я не слышала его. Сделав последний пасс, я активировала и отправила заклинание в сторону атакующего. Я ждала удар. Ждала, когда волна магии накроет нас. Этого не случилось.

Мое заклинание полностью поглотило атаку, не оставив даже отголосков магии. Изумленные глаза соперников прожигали меня удивлением, неверием и ненавистью.

Оно исчезло. Пропало от столкновения с моим заклинанием. А вот моё продолжило свой путь. Оно не просто поглотило атаку противника, оно атаковало, смяв щит противников, лишило их сил, словно перенаправило их же заклинание.

Я видела, как соперники падали обездвиженные, без малейших признаков магии. Мое же заклинание оказалось с отдачей....

Я видела, эхо заклинания летит в нашу сторону. Почти невидимое, но более агрессивное. Смертельное... Я не знала, что за заклинание я сотворила. Мой разум подсказывал — оно не сможет мне навредить, просто сотрет в пыль в одно мгновение. Мгновенная смерть... Всей моей команды. Откуда я это взяла? не знаю, это знание просто появилось в моей голове.

— Уворачивайтесь!

Мой крик прозвучал ясно, словно все и ждали от меня команды. Эхо направлялось к нам, а значит, оно должно вернуться в своего создателя. Ребята отбежали в сторону. Не достаточно... Ограждение полигона не позволило отойти дальше. Лика поставила щит, но я знала, что он не спасет. Заклинание... Как я могла его создать? Что это такое?

«Ты сможешь его остановить!»! Эти слова шуршали тихим ветерком в моей голове, словно там был кто-то еще. Лика уже поставила перед нами щит, через пару мгновений будет столкновение, но он не спасет.

Я не стала ждать. Ребята не должны пострадать. Руки тряслись, но я сделала свой выбор. Резкий рывок вперед и в сторону от команды. Щит остается позади, а впереди мне на встречу несется мое собственное заклинание. Я ждала боли, но ее не было. Мое тело парализовало. Я слышала крики, но не могла повернуться.

Все вокруг замерло и потухло.

Меня вновь окружал огонь. Он ластился словно маленький котенок, давно соскучившийся по ласке. Пламя было тихим и спокойным только в самом начале. Прикасаясь ко мне оно все больше разгоралось. Тихое гудение превращалось в оглушительный рев. Стремящиеся ввысь языки пламени закружились в яростном вихре, из которого возникла огромная огненная птица. Она взмахнула несколько раз крыльями и замерла.

Никогда не видела таких птиц. Хотя сейчас у меня было чувство дежавю, словно все происходящее сейчас я уже видела. Только не могла вспомнить где и когда. А еще мне казалось, что я знаю имя этой птицы. Вот только и его вспомнить мне не удалось. Оно плавало на поверхности и в то же время казалось недостижимым.

— Кто ты? — спросила, словно птица могла дать мне ответ.

Естественно его я не получила. Ну или получила, если можно принять за ответ то, что птица повернула голову набок, внимательно изучая меня человеческими глазами: голубые с крапинками серого, совсем как мои.

Захотелось подойти ближе и убедиться, что мне это не мерещится. Сделала шаг и тут же остановилась, услышав в своей голове чужой голос.

«Ты хочешь вспомнить кто ты?»

— Это ты разговариваешь? — обратилась к птице.

«Я это ты, ты это я. Ты хочешь стать собой?»

— Не знаю кто ты и что от меня хочешь... — прошептала я немного растерянно, и собрав всю свою решительность произнесла единственно что хотела сейчас больше всего. — Я хочу вернуться.

«Ты хочешь просто вернуться в свое тело? Или ты хочешь стать собой?»

— Я хочу быть собой! — ответила, совершенно не понимая смысла такой постановки вопроса.

Птица пошевелилась, она расправила крылья и сделав пару взмахов замерла в воздухе на уровне моей груди. Крикнув что-то на своем птичьем языке, она влетела в мое тело...

Я горела! Невыносимая боль растекалась по всему телу! А потом меня вышвырнуло из тела.

Я видела, как горело мое тело, сгорало, превращаясь в пепел. Моя душа парила рядом и наблюдала за собственной гибелью. Смотрела, как маги пытались потушить пламя, но у них ничего не получалось. Взгляд сам нашел в толпе Лирейтину. С застывшей на лице радостью она наблюдала, как я сгораю заживо. Парни из команды пытались вырваться из накрывшего их защитного купола, но сил было недостаточно. Лица упала на колени, а по ее щекам текли горькие слезы.

Мое тело превратилось в пепел. Преподаватели пытались погасить пламя, но к их удивлению оно не гасло. Старички ничего не могли с ним поделать. Огонь становился все больше и яростнее.

— Всем участникам покинуть полигон! — Прозвучал голос профессора Бэддеро.

От моего тела не осталось ничего... Только пепел. Но огонь не утихал. Призрачная же я стояла рядом и наблюдала, как преподаватели создали несколько порталов и отправляли всех участников обратно в академию.

Боль...

Боль вновь сковала мое призрачное тело. Пламя словно обволакивало, вплавляло меня в себя. Чем больше я сопротивлялась ему, тем больнее мне становилось. Я горела. Не в силах больше сопротивляться поддалась притяжению. До чего же было больно! Эта жгучая, скручивающая все тело агония проникла в каждую клеточку моего тела, пропитывала его собою. Меня ломало и выворачивало на изнанку. Кроме этих жутко невыносимых ощущений я уже ничего не чувствовала. Казалось, прошла целая вечность прежде чем боль постепенно утихла.

Я открыла глаза.

Изумленные взгляды не успевших пройти через портал были направлены на меня словно я была жива. Но я точно помню, как сгорело мое тело. Я умерла. Тело помнило эту агонию каждой клеточкой, а теперь мне становилось прохладно. Даже холодно.

На мои плечи лег плащ, и я обернулась. Алекс стоял рядом и с улыбкой, наполненной не то счастья и удивления, не то горечи и недоверия, смотрел на меня своими красивыми голубыми глазами.

— Я думал ты погибла.

Тихо прошептал он. Я дернулась от неожиданности и чуть не упала, запнувшись о валяющийся под ногами камень, но Алекс придержал меня спасая от встречи с жесткой землей.

— Нам надо поговорить и не делай резких движений, я конечно рад что ты осталась жива, но не хотелось бы чтобы все глазели на твое голое тело.

— Что?! — Прошептала ошарашено осипшим голосом.

Опустила глаза вниз, чтобы убедиться, что я все же одета, но....

Я была голая! Мои самые сокровенные места закрывал плащ и мои длинные волнистые

рыжие волосы. Это когда это они успели стать настолько рыжими? И вырасти почти до колен? Еще и стать волнистыми, если они всегда были прямыми до ужаса...

Я запахла плащ сильнее, и глазами полными ужаса посмотрела на мужчину, ожидая ответа. Может хоть он объяснит, что происходит, сама я пока сопоставить все произошедшее в единую картину не могла.

Алекс молчал. Он смотрел на меня словно пытался что-то разглядеть, найти, но не находил. Вопрос о том, как я осталась жива повис не озвученным. Сомнений, что я дышу уже не было. Те, кто не успел пройти через портал уже и не стремились этого делать. Они стояли и пялились, смущая меня еще больше. Ну парни-то понятно. Не каждый день есть возможность поглазеть на девушку в одном плаще. Но девушки!

Хотела попросить Алекса переместить меня в Академию, но перед глазами совсем не вовремя стали возникать образы.

«Мужчина с рыжими как огонь волосами заходит в дом. К нему бежит девочка лет трех и с заливистым смехом кричит:

— Папочка вернулся! Папочка я так соскучилась!

Мужчина подхватывает её несколько раз подкидывает в воздухе.

— Я тоже скучал огонек.

Девочка прижимается к отцу, и я начинаю понимать. Я только что вспомнила своего отца, и он любил меня как самое ценное в своей жизни.

Образы продолжали мелькать перед глазами.

Мама, читающая мне сказку про огненных птиц. Она говорила, что я и есть птица и однажды я должна буду переродиться. И тогда никто не сможет отнять меня у них.

Сюжеты сменяют друг друга.

Папа учит меня защищаться разными видами оружия. Я устала, но продолжаю слушать его слова и указания. Я хочу, чтобы он гордился мной.

Мама дает мне уроки танцев рассказывая о том, что девушка должна идти словно она плывет, а танцевать словно она парит.

Папа показывает мне красивого скакуна и дарит его мне. Черный конь с красивой шелковистой гривой не подпускает меня к себе, и папа огорчается что его подарок не удался. Он решает сменить коня подарив мне взамен детеныша черного дракона. Я отказываюсь отдавать Шторма убеждая, что мы подружимся и тут же укутываю дракончика в плащ переживая, что отец передумает и заберет его. Но отец внимательно смотрит за моими действиями и тихо посмеивается.

Мама учит меня древнему языку, и правильному вложению сил в магию слова. Теперь мне не нужно использовать жесты для усиления магических потоков. Достаточно правильно произнести слова.

Проходит время оно пролетает за обучение папы, уроками мамы и образованием крепчайшей связи с моим драконом. Отец решил сделать из него хранителя, и проведя над ним ритуал привязки привязал его не только к замку, но и ко мне. Теперь мы могли часами разговаривать. К счастью Сумрак быстро выучил слова и мне не пришлось ждать несколько лет пока он заговорит нормально. В тот же год у меня появилась сестра. Всего на семь лет младше меня, но мы совсем не похожи.

Мне десять. Я каждый день хожу к Шторму и угощаю его яблоками. Он уже привык ко мне и разрешает себя оседлать. Сестренка просится покатать ее, но папа и мама запрещают.

Поэтому мы сбегали к Сумраку и катаемся с его крыльев как с горки. Он сильно подрос и теперь смотрел на нас как на маленьких детей, коими мы и являлись. Но он то младше меня! А строит из себя взрослого.

И вот возникает новый образ.

Сегодня в замок приехала портниха. Она должна подготовить мое платье к посвящению в хранительницы Божественного артефакта. Вот только даже я, будучи ребенком понимаю, что привезенное платье больше подходит для бала, а не для Божественного ритуала. Женщина была взволнованна, из ее рук вываливались куски ткани, а иголки что должны были фиксировать ткань несколько раз воткнулись в мое тело, после чего я решила сбежать с примерки.

Я сразу же направилась в покои родителей. В это время мы всегда собирались послушать мамины рассказы, но зайдя обнаружила их спящими. Это было очень странно, ведь на улице был только вечер, а мама и папа всегда ложились спать поздно. Попыталась разбудить их, но не добилась никакой реакции. Услышав посторонние шаги спряталась в гардеробе. Шаги слышаться из коридора, они приближаются и мне становится страшно. Никому, даже прислуге не было разрешено заходить в покои родителей.

— Найдите девочку, она нужна нам живой! За нее дадут большое вознаграждение. — командным голосом произносит мужчина, стоящий в комнате рядом с моим ненадежным укрытием.

— Мы уже поймали одну.

— Она бесполезна, в ней огня как во мне милосердия, — прозвучал в ответ скрипучий голос из коридора.

— У них есть еще дочь. С огненными волосами. Истинный феникс и огня в ней предостаточно. Найдите ее. И Мор, она нужна мне живой!»

Я вновь увидела лицо Алекса. Он придерживал меня, словно я пыталась упасть.

— Что-то случилось? — прошептала я.

— Нам надо поговорить. Ты только что сгорела, а потом возникла из ничего. Я хочу понять, что случилось. И что конкретно было сейчас? Потому что сейчас ты смотрела в пустоту словно ты была где-то очень далеко. И шептала «Кем бы ты ни был я найду тебя». Кого это ты собралась искать?

— А ничего особенного не случилось, я просто вспомнила кто я.

Алекс долго и внимательно смотрел на меня. Словно боясь задать вопрос. Я уже ждала что он спросит, что именно я вспомнила, как раздалось еле слышное.

— Элина, я уведу тебя тебе надо отдохнуть и одеться, а потом ты все мне расскажешь.

— Вэсте вижинс...

Простая фраза, как заклинание. И нарисованный в мыслях образ стал моим одеянием. Я сняла плащ и вернула его Алексу.

Его удивленное лицо сменилось задумчивостью и восхищением. Он разглядывал мой наряд словно впервые видел на мне одежду и в этот момент я поняла, что мне не жить. Я создала на себе одежду из другого мира. На глазах половины Академии, не только нашей, но и чужих.

Мое сознание решило эту проблему радикально — испарилось в неизвестном мне направлении, даже не помахав на прощанье ручкой. Как вовремя, в нашу сторону направлялись маги из Совета.

Глава 22

Очнулась я в своей комнате. Даже удивилась, что не в лазарете или у Алекса. Рядом никого не было, но стоило мне подняться, как в комнату влетела Малика.

— Не вставай! Тебе нужен отдых.

В ее руках я заметила бутылочку с жидкостью, которую она тут же сунула мне в руки.

— Выпей, это укрепляющее зелье. Сейчас тебе нужно немного отдохнуть и восстановить силы. Из комнаты пока лучше не выходить. Маги из совета караулят под дверью и под окнами, так что пока воздержись от посиделок на подоконнике, чтобы тебя не заметили. Алекс объявил что ты находишься вне стен академии, но в это мало кто поверил.

— А что мешает им войти?

— Сумрак, убрал дверь. Теперь привычным способом к нам не войти, да и не выйти. Он ограничил возможность перемещения на всей территории академии. Теперь это возможно только с помощью розы, но договорится с ней ни у кого кроме Алекса, меня, и деда не удалось. Правда у меня есть подозрение, что парни из команды смогли, уж слишком быстро они перемещаются, но это лишь предположение. Сами они не сознаются.

На время в комнате повисла тишина. Я не торопилась рассказывать Малике все, просто потому что еще не осознала что правда, а что мне могло присниться. Верить в то, что в меня влетела огненная птица я была еще не готова, как и в то что я чуть не умерла.

В голове образовался огромный пласт неструктурированной информации. Все было каким-то отрывочным и не понятным. А задавать “глупые” вопросы Малике о произошедшем мне совсем не хотелось. Видимо пауза сильно затянулась. Девушка не выдержала и задала вопрос:

— Какиенибудь изменения в себе чувствуешь?

— А должна?

— Конечно должна! Ты прошла перерождение! Этого не случалось уже много столетий, даже, возможно, тысячелетий. Все перепугались увидев, как тебя объяло пламя. Никто не понимал что происходит, пока профессор Райтерро не разогнал всех, собрал Совет магов и объяснил все происходящее. Теперь все хотят видеть воплощение твоей магии.

— Воплощение моей магии?

— Да, — Малика была так счастлива, словно все ее желания разом исполнились. — Это феникс, другое его название Огненная душа, но об этом лучше поговорить с Алексом или профессором Райтерро, они знают больше. Кстати, ты наверное голодна? Я сбегаю в столовую, принесу чегонибудь поесть.

Не успела я ничего сказать, как девушку оплели стебли розы и она переместилась. Я же не усидев на месте решила осторожно выглянуть во двор и проверить, действительно ли за мной так следят, как сказала Малика. Осторожно приблизилась к окну и никого не увидела. Неужели подруга мне наврала? Не замечала за ней раньше подобного. Не успела расслабиться, как прямо перед окном возник мужчина в балахоне. Среагировала я на удивление быстро, рухнула на пол и подкатилась к самому окну. Надеюсь меня не заметили.

— Ты чего на полу лежишь?

В комнате появилась Малика с подносом полностью нагруженным едой.

— Тссс.... Прячься, там кто-то прямо перед окном, — прошептала, боясь что меня услышит и мужчина.

Малика посмотрела на меня как на дуру, потом её взгляд переместился на окно и вновь вернулся ко мне.

— Там никого нет.

— Как нет?

Я приподнялась, осторожно выглядывая на улицу, готовая в любой момент вновь рухнуть на пол, но это было излишним. За окном никого не было. На всю комнату раздался громкий мелодичный смех. Ну хоть кого-то развеселила. Лично мне было вот совсем не смешно.

— Видела бы ты себя со стороны.

— Не надо, я и так знаю что выгляжу как дура, твой взгляд мне все сказал.

— Прости, — протянула девушка. — Я не хотела тебя обижать, но это и правда выглядело очень забавно. Ты есть будешь?

— Буду, — буркнула недовольно.

Уже делая первый шаг к девушке боковым зрением уловила движение за окном. Прямо передо мной, за стеклом в воздухе парил все тот же мужчина. Лица под капюшоном было не видно, но я чувствовала каждой клеточкой своего тела, что он смотрит на меня.

— Сейчас ты его тоже не видишь? — охрипшим голосом спросила девушку.

Сразу же почувствовала как она подошла ближе.

— Ты меня разыгрываешь? Тут никого нет. Пойдем уже завтракать, я тоже голодная.

И как мне объяснить ей, что мужчина за окном никуда не делся?

Не дождавшись от меня действий Малика просто взяла меня за руку и потянула к выходу. От неожиданности чуть не споткнулась запутавшись в собственных ногах. Отвлеклась только чтобы удержать равновесие, но когда вновь посмотрела на мужчину, его вновь не было. Так и шла к выходу не спуская с окна глаз, ожидая что вот сейчас моргну и мужчина вновь появится.

Спокойного завтрака не получилось. Малика дотащила меня до диванчика, заставила сесть и сунула в руку кусок пирога. Откусила чисто рефлекторно не почувствовав во рту никакого вкуса. Взяла кружку чая и ладонь обожгло болью. Еще один сюрприз. Я так сосредоточилась на происходящем что не почувствовала, как поцарапалась. Уставилась на ладони понимая, что совсем недавно я уже видела похожие ранки.

От хаоса в воспоминаниях отделился кусочек и сложился в полноценную, реальную картину.

Последняя тренировка у Сумрака была изматывающей, не смотря на это в свою комнату я решила вернуться пешком. Еще поднимаясь на первый этаж пожалела что не позвала розу и не переместилась сразу на улицу. Повторная подобная мысль пронеслась когда ступив на первый этаж увидела перед собой Лирейтину Блэквер.

Девушка, без сомнений, ждала именно меня. Стоило мне ступить с лестницы, как она счастливо улыбнулась и кинула мне в лицо белый порошок.

В глазах помутнело, по телу разлилась предательская слабость. Ноги стали ватными и я потеряла равновесие. Пытаясь удержать себя в вертикальном положении сделала несколько шагов к стене, в надежде что не промахнусь и не окажусь на лестнице, с которой в таком состоянии я точно свалюсь обратно к Сумраку.

К счастью спиной я почувствовала холодную, каменную стену. По которой тут же стала сползать вниз. Руками попыталась замедлить падение, но ничего не вышло и я скатилась на пол. Двигаться я уже не могла, а вот слышала хорошо.

— Вау! Вот это эффект. Любимый не обманул. Я уже думала, что тебя вообще ничего не берет, а тут всего лишь пепел магической птицы и какой эффект. Знала бы раньше, ни за что

бы не трагилась на дорогостоящие и запрещенные яды, которые на тебя почему-то не действуют.

Девушка ликовала, это чувствовалось в каждом ее слове.

— Сейчас я кое что сделаю. Ты главное не волнуйся, убивать тебя сейчас я не буду. Любимый хочет убить тебя сам и забрать себе твои силы.

Действие порошка ослабевало. Пелена перед глазами таяла. Теперь я уже могла рассмотреть девушку, хоть и видела ее как сквозь мутное стекло. Она присела рядом и некоторое время наслаждалась моим беспомощным состоянием.

— Так бы и смотрела вечность, но я не просто так все это затеяла. Мне нужна капелька твоей крови. Ооо, да ты поцарапалась, как вовремя.

Лирейтина схватила меня за руку. На ладонях красовались длинные царапины с маленькими капельками крови.

— Хм, этого будет маловато.

С этими словами она воткнула свои ногти мне в ранки. Боли я не почувствовала и с каким-то безразличием наблюдала как она набрала ровно двадцать капель крови в склянку с голубоватой жидкостью.

— Ты такая молчаливая. Элина, ты хоть понимаешь, что сейчас происходит? И кого я спрашиваю. Конечно же ты ничего не понимаешь. Жаль конечно что ты не вспомнишь как валялась у меня в ногах.

Девушка вновь взяла мою руку и вылила содержимое склянки на порезы.

— Действует, сегодня не день а праздник. Слушай меня внимательно, — ее слова стали звучать странно. Их сопровождал звон колокольчиков и мне даже показалось что ее лицо мерцает когда она говорит.

— Завтра на состязаниях ты должна использовать одно заклинание, — девушка прочитала мне длинную формулу.

Запоминать его я не хотела, но оно как репей проникало ко мне в мозг и откладывалось в мельчайших подробностях.

— Оно конечно же тебя убьет и мой любимый сможет забрать твое чудное ожерелье себе. А пока Алекс будет тебя оплакивать мы заберем и его перстень тоже. Мой любимый наконец возродится. Что-то я много болтаю. Забудь все что я тебе сейчас сказала. Когда придет время ты используешь заклинание, но не будешь помнить о нем ничего. Если им случайно убьет и твою подружку я буду только счастлива. И забудь что видела меня. А теперь отправляйся в свою комнату и ложись спать. Завтра будет восхитительный день.

Все еще не чувствуя своих конечностей я встала. Или правильнее сказать встало мое тело и пошло в мою комнату. Полностью пришла в себя стоя посреди комнаты.

Только в прошлый раз я ничего не помнила и решила что потерялась во времени. Сейчас же все встало на свои места: как я оказалась в комнате, почему я не помнила как шла к себе, откуда взялись царапины на руках и откуда в моей голове взялось то страшное заклинание, чуть не убившее всю мою команду. Остался лишь один вопрос - кто такой “любимый” и как он связан со всем происходящим.

Отложила пирог. Говорить Малике про то что я сейчас вспомнила не стала. Зачем лишний раз заставлять ее переживать. Подумала что если я не поем, девушка все равно поймет что что-то не так. нужно поесть и отвлечь этим самым внимание.

— У тебя хороший аппетит, это хорошо. Я сейчас уйду на занятия, меня от них никто не освобождал, а ты пока не выходи из комнат и постарайся сделать вид что тут вообще

никого нет.

С этими словами девушку оплели стебли розы и она вновь переместилась, оставив меня в комнате одну.

— Интересно через сколько придет Алекс, — проговорила не ожидая ответа.

— Он не придет.

Я подскочила с дивана в поисках говорившего. Голос был женский и немного знакомым, словно я его уже слышала, Вот только где?

— Не крутись ты так, все равно не увидишь.

Естественно я стала вертеться еще больше. Как можно слышать голос но не видеть говорившего? Тем более меня попросили не крутиться, а значит меня видели. Кажется последнюю фразу я сказала вслух.

— Да не крутись же ты! На кулон свой посмотри.

Я сразу же вытащила кулон из под одежды. Крылья уже не были опущены вниз, они полностью расправились, словно кулон собрался куда-то лететь. Камень еле заметно вспыхивал. Было похоже на работу кристалла связи. Пока говорит человек на другом конце, камень на моей стороне еле заметно мерцает. Именно это я и наблюдала сейчас, пока женский голос бурчал, что-то о необходимости каждый раз объяснять такие мелочи.

— А вы кто? — не удержалась от вопроса.

Из камня послышался тяжелый вздох. Кулон засиял и из него вырвался яркий луч, ослепивший меня на какое-то время.

— Можешь открывать глаза.

Открыла.

В нескольких шагах от меня стояла молодая девушка. Она была словно соткана из света. Я даже забыла что в этот момент мне следовало быть осторожной, а то и вовсе напугаться. Подошла к ней ближе и пару раз ткнула в плечо, проверяя насколько она реалистична.

— Эй! Я хоть и не живая, но это не значит что в меня можно тыкать.

Я отдернула руку, словно это могло изменить мое желание проверить еще несколько раз, на сколько она осязаема. К слову, я уже успела почувствовать, что к ней можно прикоснуться. Хоть мой палец и проходил сквозь нее, я все равно почувствовала что воздух в том месте более плотный и холодный.

— Кто ты? — все же задала вопрос, который надо было озвучить сразу.

— Мое имя — Шерридан. Но это сейчас не важно. Ты должна найти Алекса, пока его не загребла эта мерзкая девчонка. Так и вьется рядом с ним, охотится за перстнем.

В моей голове всплыло только одно имя.

— Лирейтина Блеквер?

— Так она себя называет. Настоящая дочь Блеквер умерла сразу после рождения. Ее родители молили о спасении дочери и не получив желаемое от Богов обратились к силам темной магии. Они считают что дочь ожила, но это не так. Ее телом завладел сын тьмы. Его нужно остановить пока он не возродился.

Я как стояла, так и села. На пол. По телу пробежал нехороший холодок, а интуиция завопила о приближающихся проблемах.

— Остановить сына тьмы? Хочешь сказать, что это должна сделать я?

— А кто еще? Ты хранительница божественного дара, — и вновь я почувствовала себя дурой, не понимая что от меня хочет эта девушка.

— Могу отдать кулон тебе. Я точно не гожусь на роль спасительницы.

— Спасать будешь не ты. Ты всего лишь проводник. Тебе нужно оказаться в нужном месте в нужное время. Артефакт все сделает сам, он был для этого создан.

— А почему он раньше этого не сделал?

Девушке кажется надоело мне все разжевывать как маленькому ребенку, она тяжело вздохнула но все же ответила..

— Потому что ты была не готова. Как думаешь, почему когда девушки обрели магию их сила была разной, хотя начальный резерв мужчин примерно одинаков? Тебе не хватило сил чтобы пропустить через себя весь поток магии. Про равномерность распределения я вообще молчу. Ты каким-то образом умудрилась растянуть резерв своей подруги и он в несколько раз больше чем должен был быть на начальном этапе. При этом многим магии почти не досталось. А теперь хватит болтать. Найди Алекса, пока эта дрянь ничего с ним не сделала.

С этими словами девушка превратилась в мерцающее облачко, которое вернулось в кулон. А я вдруг поняла где слышала ее голос. Это же он — голос что звучал в моих снах, голос что я слышала когда мое тело не слушалось меня.

— Это была ты! Ты управляла моим телом когда меня толкнули к Сумраку!

“Долго же ты вспоминала. Не время болтать ищи Алекса.”

— Да что же с ним случилось что ты меня так торопишь? — ответа я так и не услышала.

Ушла в комнату, чтобы сменить одежду. На это ушло всего пару минут, что делать дальше и как искать Алекса я не знала.

— Розочка ты тут?

В центре комнаты появились зеленые стебли с мелкими красными цветочками.

— Ты знаешь где сейчас Алекс? — листочки согласно зашелестели.

— Он один? — в этот раз ответ был отрицательным.

— Можешь перенести меня туда так, чтобы я осталась не замеченной?

Роза перенесла меня к кустам, неподалеку от озера. Было неожиданно обнаружить себя лежащей под кустом, но шевелится я не торопилась. Из этого положения мне прекрасно было видно пару стоящую у озера. Алекса я узнала сразу, а вот девушку стоящую ко мне спиной, не узнала бы ни за что, если б Шерридан не предупредила меня.

Лирейтина Блеквер стояла перед Алексом. От нее тянулись темные нити, напоминающие паутину оплетающую свою жертву. Жертва к слову не сопротивлялась, стояла столбиком и ждала пока ее сожрут. До дрожи в руках захотелось испепелить паутину, но я понимала что действовать нужно осторожно. И думала я об этом ровно до того момента как она решила толкнуть Алекса в озеро.

Среагировала я раньше, чем подумала о том, что озеро может его убить. Из руки вырвался огненный хлыст и в мгновение оплел тело Алекса. Легкое движение и мужчину рывком отбрасывает от поверхности озера. Упал он прямиком на куст, за которым я пряталась. Хотя мое место нахождения, да и вообще присутствие, теперь не было тайной.

— Опять ты! — вокруг девушки клубилась тьма.

Я не придумала ничего лучше, чем ответить очевидное:

— Да, это я. А ты кого-то другого ждала?

Ответа я не услышала. От девушки отделилась тень и превратилась в черную, мужскую фигуру.

— Ты немного не вовремя. Но думаю, мы можем быть полезны друг другу. Я отпущу твоего друга, если ты снимешь артефакт с его руки. Могу дать магическую клятву, что не

тронуту вас, если ты выполнишь мою просьбу.

Я посмотрела на развалившегося Алекса. Он украшал собой куст и не приходил в сознание. Черная паутина все еще оплетала его, и я не придумала ничего лучше, чем испепелить её. Как только она сгорела, мужчина пошевелился. Парочка, стоящая у озера, никак на это не прореагировала. Они не пытались мне помешать. Кажется, они были уверены, что я приму их предложение.

— Розочка, перемести Алекса в мою комнату, — прошептала еле слышно.

Обычно этого было достаточно. Я жала пока появятся зеленые стебли и выполняют мою просьбу, но они не появились.

— Розочка? — позвала уже более громко.

Я начинала волноваться. Она еще ни разу меня не подводила, а сейчас в такой важный момент не появилась. Что-то было не так.

— Если ты ждешь свой розовый куст, то зря. Он не появится. Что на счет моего предложения?

— Почему не появится?

— Отдай мне артефакты, и я отвечу на твой вопрос.

Артефакты? А желания то растут. В начале речь шла только о перстне Алекса. Теперь хотят комплект?

— Зачем они тебе?

— Они принадлежали мне, и я хочу их вернуть. Не волнуйся, никто не пострадает.

Если в первое верилось с трудом, то в последнее не верилось вообще. Пострадавшие будут всегда. Они уже есть. Сколько раз за это время происходили странности. Да и нападение на меня Лирейтины не было обычным совпадением. Не понятно только о каком любимом она говорила. Если верить словам Шерридан, то тень и Блэквер это одно и то же действующее лицо. Тогда кто тот любимый, о котором она говорила?

После того как от девушки отделилась тень, она не вставила ни одной фразы, не оскорбила меня и не сделала ни малейшего движения. Больше походило на пустую оболочку. Можно ли считать, что Шерридан была права? Тогда выходит, пока Алекс искал тень, она была под носом?

— Ты так долго думаешь, у меня нет времени на ожидание. Отдай мне перстень и кулон.

— Нет! Ты их не получишь.

Ответ был однозначным и полностью совпадал с моим, вот только произнесла его не я.

Я, не будучи готова, что рядом со мной кто-то заговорит, от неожиданности кинула огненный шар. И только после увидела ошарашенное лицо пришедшего в себя Алекса. К счастью он успел уклониться и не пострадал, а вот кусту повезло меньше.

— Ты меня чуть не убила!

— Не нужно было меня пугать.

— Как я тут оказался?

— Ты у меня спрашиваешь? Спрашивай у своей подружки, когда я пришла, вы были тут и ты собирался искупаться в озере.

Сказать, что Алекс удивился, не сказать ничего. Он крутил головой смотря то на меня, то на девушку, то на рядом стоящую с ней тень.

— Я был с ней?

— Да.

— Ты сам меня пригласил! — выкрикнула внезапно Лирейтина.

Девушка была зла. Она уже не была похожа на бездушную куклу, скорее на хищника готового кинуться на свою добычу. Все ее тело было в напряжении: сжатые кулаки, тело немного наклонено вперед. Казалось, что сейчас она рванет в нашу сторону. В глазах, что недавно казались безжизненными, вспыхнула ненависть, направленная на Алекса.

— И зачем? Если не секрет.

Девушка молчала. Ожидание ответа немного затянулось, и я решила нарушить эту тишину, рассказав свидетелем какой сцены я стала.

— Не знаю, для чего это было нужно и что это за магия, но, когда я переместилась, ты был околдован: тебя опутывала черная паутина. Ты стоял и не сопротивлялся. Больше всего это походило на заклинание подчинения. К счастью, столкнуть в озеро она тебя не успела.

— Хватит тратить мое время. Отдайте мне артефакты, и я не трону вас, — терпение тени было на исходе.

— Нет! — ответили мы одновременно.

— Хорошо. Это был ваш выбор.

Тень мгновенно атаковала.

Среагировали мы одновременно. Выставили щиты, не ожидая что они внезапно сольются в один защитный купол.

— Что это? — тихо прошептала я, боясь, что защита развалится.

— Хотелось бы и мне знать. Впервые вижу, чтобы щиты сами объединялись. Обычно для этого нужно выполнить множество условий и долго работать в паре. У нас даже свойства не совпали. Я ставил отражающий, ты поглощающий, они противоречат друг другу. Уровень использованной магии был разный. По всем показателям они не могли объединиться в один. Только если...

— Только если, что?

— Только если сама наша магия не оказалась похожей или правильнее сказать родственной, как близнецы. В теории такие заклинания могут сливаться в одно более сильное, но это в теории на практике такого еще не было доказано.

Атаки тени разбивались о купол, не оставляя и малейших повреждений. Пока я не могла понять каким свойством обладает купол. Я не видела, чтобы атаки отражались, но и не было видно, чтобы магия пробегала по поверхности купола укрепляя его. Красные вспышки, что сопровождали каждый удар, становились все меньше, а легкая рябь и вовсе пропала. Это могло означать только то, что купол становился крепче. Значит он все же поглощал атаки, но почему этого не было видно привычным для меня способом?

— Что будем делать? — сидеть под куполом было хорошо, но надо было действовать.

— Ты это видишь? — мужчина внимательно вглядывался в нашу защиту.

— Что именно?

— Похоже купол совместил оба свойства. Сейчас он не только поглощает враждебную магию, но и концентрирует ее в определенных точках.

— Что это значит?

— Это значит только то, что скоро он проявит и второе свойство.

И правда при очередном столкновении заклинание тени не растворилось. Оно отразилось, став при этом мощнее.

Хотелось бы мне, чтобы оно уничтожило своего создателя, но нет. В последний момент тень прикрылась рядом стоящей Лирейтиной. Девушка превратилась в прах, даже не успев

закричать. Остатки заклинания попали в тень, но не причинили значительного вреда. Только кажется еще сильнее разозлили.

Пока я стояла и соображала, что происходит, Алекс действовал. Он создавал какое-то мощное заклинание используя свой перстень, как усилитель. Я даже не представляла, что с его помощью можно впитывать окружающую нас магию. А ведь Шерридан предупредила, что я проводник. Получается и Алекс тоже? Если перстень Алекса обладает такими же свойствами, как и мой кулон, значит ли это, что и я так могу? И сейчас используя его, я возможно смогу создать мощнейшее заклинание, на которое в этом мире не способен никто. Ох кажется я разошлась, и не о том думаю в такой важный момент.

Потоки силы, витающие в пространстве, уже закручиваются в огромные водовороты и проходя сквозь сияющий камень в перстне Алекса вливаются в смертельное заклинание. Вот только убьет ли оно тень? Я заволновалась, что силы этой магии не хватит, чтобы уничтожить врага. Пытаясь через артефакт впитать, как можно больше магии, начала создавать заклинание, которое на состязаниях чуть меня не убило. Хотя нет. Оно меня убило. И сейчас не смотря на опасность решила использовать его вновь.

В этот раз я прекрасно осознавала, что делала. Слова, что в прошлый раз слетали с губами, сейчас произносились осознанно. Я старалась вложить в них, как можно больше силы. Когда закончила, поняла, что оно получилось очень сильным.

Атаковали мы одновременно. Наши заклинания вновь слились в одно. Более сильное. Еще более мощное. Но даже оно не смогло убить тень, хотя и сильно его потрепало. Кем нужно быть чтобы выжить после такого? Не успела тень очухаться, как из моего кулона вырвался поток огненной магии. Он ударил прямо в цель, не оставив возможности на спасение.

— Это что все? — мне не верилось, что все закончилось.

— Да. Его больше нет.

Эпилог

— Эллина, держи свою птицу при себе!

— Могу сказать тебе тоже самое! Я уже спать не могу спокойно, мне не хватает места на собственной кровати!

После произошедшего на озере наша с Алексом магия достигла максимального уровня из известных миру, и приобрела форму фениксов. Теперь хотя бы стало понятно, почему наши заклинания могут сливаться в одно более сильное. Но была и проблема.

Я всегда скрывала свои эмоции и переживания. С обретением магии своей формы это стало проблематично. Стоило мне подумать о том, что я скучаю по Алексу, как птица вырвалась на свободу и летела на его поиски. Первое время Алекс пугался, думая, что я в опасности, но потом его магия стала проворачивать такие же выкрутасы. Сопоставив свои эмоции и мысли с поведением птичек мы пришли к одинаковым выводам. И, чтобы такое не произошло в самый неподходящий момент, решили проводить вместе больше времени. Правда хватило этого ненадолго.

Совсем скоро его феникс стал прилетать по ночам и укладываться спать вместе со мной. И все бы ничего, но моя птичка тоже взяла себе привычку так спать. Места на кровати становилось все меньше.

— Я поставлю тебе другую кровать.

— Зачем мне другая? Что от этого изменится? Они все равно будут спать со мной. А я хочу спать одна! — я так устала, что была готова спать на полу, но сколько бы раз я не

сползала с кровати, птички просыпались и затаскивали меня обратно.

— Я поставлю тебе большую кровать, места хватит всем, даже мне.

Что ответить я не нашлась, была слишком шокирована уточнением, что ему места тоже хватит. Это что он уже запланировал, не спросив меня?

— На что ты намекаешь?

— Я не намекаю, а говорю прямо. Мне тоже надоело, что я не могу выспаться. Поэтому сегодня мы будем спать вместе.

Вот это заявление. А как же мое мнение? Спрашивать его никто не планировал. Алекс быстренько ушел через портал. Потом так же быстро из комнаты пропала моя кровать, а на ее месте появилась новая, в несколько раз больше.

Вот к чему может привести уход от традиций и старых устоев! Мужчины уже не боятся, что им придется жениться на девушке, если их застукают не просто в одном помещении, а в одной кровати.

Изменения в обществе произошли слишком быстро. Девушки поняли, что теперь, обладая магией, они могут сопротивляться нежеланному браку и рьяно бросились на защиту своих прав, которых до этого у них не было. Теперь они не обязаны сидеть дома под кучей замков, боясь, что их украдут. А вполне себе могут прогуливаться спокойно по улицам, не таская за собой сопровождающих. Они могли защитить себя сами. Хотя это уже и не требовалось.

Девочек стало больше. Продолжительность их жизни также увеличилась. Теперь ярые противники жениться, могли расслабиться и не переживать, что, связав свою судьбу с девушкой, умрут через каких-то тридцать-сорок лет.

Мои размышления прервала ворвавшаяся в комнату Малика.

— Лина, мне срочно нужна твоя помощь! Ты обязана помочь мне подобрать прическу к свадебному платью.

Она уткнулась в журнал с различными картинками и шептала: “Эта слишком вычурная”, “Для коротких волос, мне не подойдет”, “Какой ужас! У нее жаба на голове!”.

Да уж выбрать просто красивую прическу тут очень сложно. Только я собралась ответить, что попробую сама сделать ей красоту, без всяких вывертов и плетения животных из ее волос, как девушка застыла увидев новую кровать.

— Вообще-то я думала, что Алекс выбирал ее для себя. Как она у тебя оказалась? Вы встречаетесь? Да? А почему ты со мной не поделилась? — Малика бросила журнал на кровать совершенно забыв о цели своего визита.

— Эмм... Может потому что это не так?

— Не отрицай! Я видела, как он выбирал эту кровать. И я бы еще могла предположить что он просто так тебе ее поставил, но...

— Продолжай!

— Когда он ее купил сказал: “На этой кровати я точно высплюсь”. Ну так когда ты собиралась мне сказать?

Ответить я ничего не успела. В центре комнаты открылся портал и из него вышел счастливый Алекс с двумя подушками и одеялом. Малика кажется понимала больше чем я, не задавая вопросов она попрощалась и забрав журнал вышла оставив нас одних.

Мужчина тут же подошел к кровати, положил подушки и расправил одно большое одеяло.

— Все теперь можно ложится спать! — он светился от счастья.

— Но сейчас только первая половина дня.

— И что? Я хочу спать. Ты тоже. Если не хочешь уснуть завтра на свадьбе своей подруги, идем отдыхать сейчас.

А ведь он прав, в последние дни от недосыпа я могла уснуть в самом неподходящем месте. Даже не верится, что теперь я смогу выспаться.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net